

Рассылается по специальному списку

№ 000598

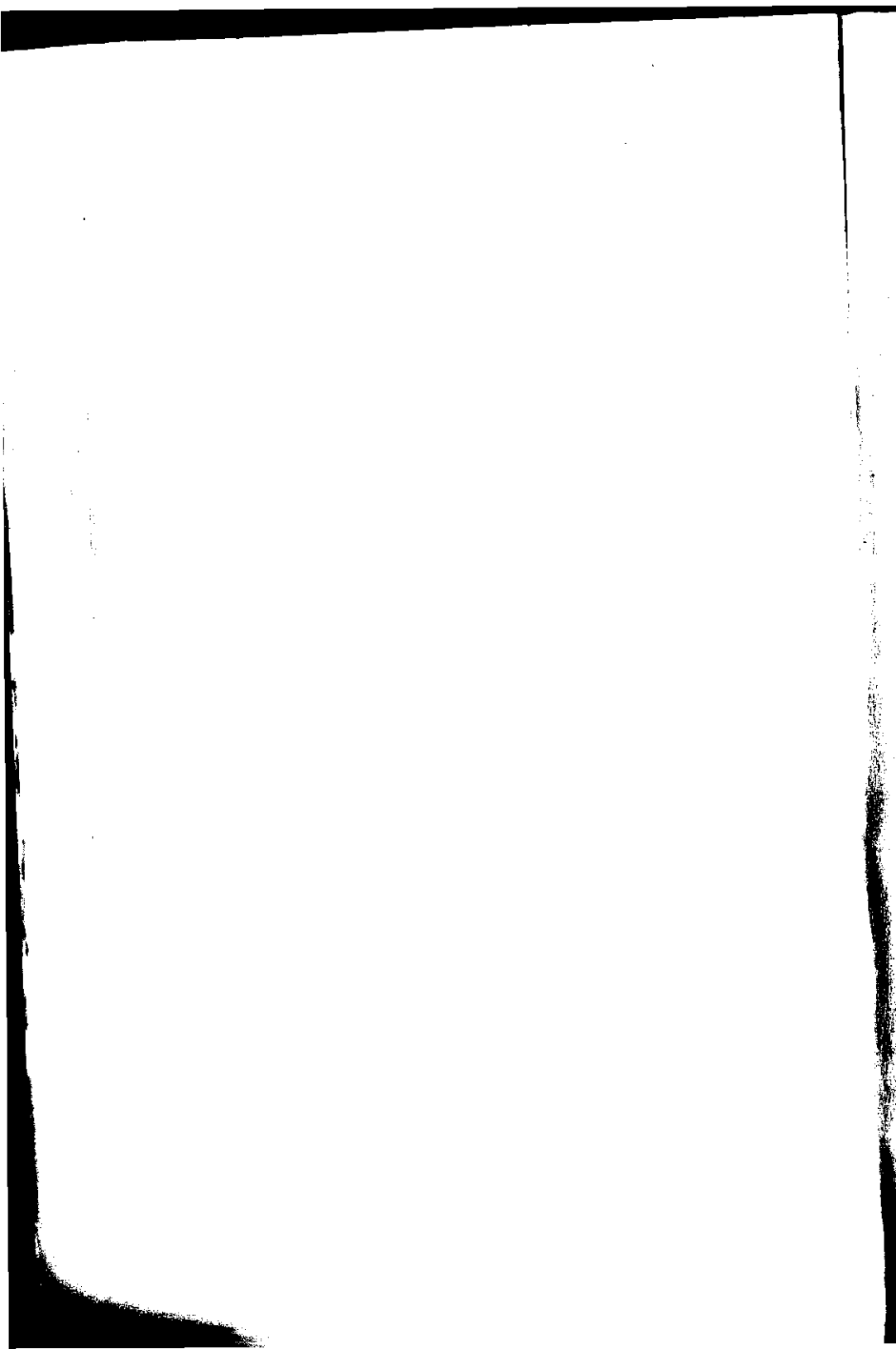
**Выступления Мао Цзэ-дуна,
ранее не публиковавшиеся
в китайской печати**

Выпуск первый

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

Москва

1975

Выступления Мао Цзэ-дуна,
ранее не публиковавшиеся
в китайской печати

Перевод с китайского

Выпуск первый: апрель 1950 — июль 1957 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

Москва

1975

Общая редакция и Предисловие
О. Борисова и М. Титаренко

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопросы идеологической борьбы против теории и практики маоизма в настоящее время приобрели особую важность, ибо маоизм как антимарксистское, антиленинское течение, враждебное всему революционному движению, по существу, превратился в разновидность антикоммунизма. Борьба за чистоту марксистско-ленинского учения требует проведения четкой грани между научным социализмом, мировым революционным движением, китайской революцией, с одной стороны, и теорией и практикой маоизма — с другой.

В 1973 году на международном теоретическом семинаре «Марксистско-ленинская концепция войны, мира, революции и деятельность маоистов на международной арене» в Праге, в котором участвовали представители ряда братских партий, отмечалось: «Естественно, **главное — это борьба, происходящая на антиимпериалистическом фронте.** В то же время на современном этапе нельзя игнорировать и реальность второго фронта борьбы, открытого маоистами против революционной идеологии и обеспечения всеобщего мира»*.

Принципиальная, научно обоснованная критика маоизма требует тщательного изучения источников, сопоставления деклараций и заявлений лидеров КПК с их делами.

Подготовленный к печати издательством «Прогресс» сборник выступлений, заявлений и статей Мао Цзэ-дуна (охватывающий период с 1920 по 1974 год) является важным фактическим материалом, необходимым для понимания подлинной сущности так называемых идей Мао Цзэ-дуна и их эволюции — сущности мелкобуржуазной, шовинистической, антисоветской идеологии маоизма.

Как известно, в Советском Союзе на русский язык были переведены и изданы в шести книгах 4 тома «Избранных произведений» Мао Цзэ-дуна. Следует учесть, что работы, вошедшие в I—IV тома пекинского издания, были в свое время (как это сообщалось в Китае) заново отредактированы автором и соответствующей комиссией ЦК КПК. Причем переработка и редактирование самим Мао Цзэ-дуном своих ранее опубликованных статей и выступлений были подчине-

* «Новое время», 1975, 30 мая, № 22, с. 19.

ны одной цели — придать этим сочинениям марксистский оттенок. В отличие от предыдущих его работ, и особенно в отличие от четырехтомного издания «Избранных произведений», публикуемые сейчас статьи, выступления и заявления представляют собой неотредактированные «мысли Мао Цзэ-дуна», которые *в открытой китайской печати не появлялись*. Правда, эти материалы были включены в сборник, предназначенный только для внутреннего пользования в ходе «культурной революции» в Китае. Пекинское руководство намеревалось на основе этого сборника выпустить открытым изданием 5-й и 6-й тома «Избранных произведений» Мао Цзэ-дуна, приурочив их выход к IX съезду КПК. Об этом неоднократно говорили в своих выступлениях китайские лидеры из окружения Мао. Однако по каким-то причинам эти тома не вышли в свет. Сборник с грифом «Для внутреннего пользования» появился за пределами КНР и комментировался иностранной печатью.

Предлагаемый ныне вниманию читателей перевод материалов в шести выпусках является дополнением к выпущенным ранее издательством «Прогресс» четырем томам «Избранных произведений» Мао Цзэ-дуна и состоит главным образом из закрытых выступлений Мао Цзэ-дуна на второй сессии VIII съезда и IX съезде КПК, пленумах ЦК КПК, на рабочих совещаниях в ЦК КПК и не публиковавшихся ранее выступлений Мао Цзэ-дуна. Приводимые в первом и последующих выпусках данного сборника материалы глубже раскрывают антимарксистскую сущность взглядов Мао Цзэ-дуна и его окружения. В шестом выпуске среди других материалов будут впервые опубликованы ранние работы Мао Цзэ-дуна, 20-х годов.

Не публиковавшиеся ранее выступления и заявления Мао Цзэ-дуна убедительно характеризуют методы политического двурушничества, к которым так часто он прибегает для достижения своих целей. Если сопоставить выступления Мао Цзэ-дуна, публикуемые в первом выпуске данного издания и относящиеся к 1950—1957 годам, с его открытыми выступлениями и заявлениями того же периода, то нетрудно увидеть всю глубину лицемерия и фарисейства Мао Цзэ-дуна, резкие расхождения между его подлинными и официально им провозглашенными взглядами.

В публичных выступлениях Мао клялся в дружбе Советскому Союзу, восхвалял значение опыта Советского Союза в строительстве социализма, подчеркивал свое уважение к КПСС, к ее руководителям, а в закрытых выступлениях перед партийным активом он клеветал на Советский Союз, занимался охаиванием его величайших достижений, его помощи КНР, в искаженном свете изображал положение в нашей стране, обвинял руководителей КПСС в частности Ста-

лина, в том, что он якобы «запрещал осуществлять революцию в Китае», и т. п.

Выступления Мао по вопросам идеологии перед секретарями провинциальных, городских партийных комитетов, перед работниками идеологического фронта свидетельствуют о том, что он крайне упрощенно, утилитарно понимает марксизм и механически сочетает его с различными антимарксистскими воззрениями, заимствованными как из арсенала традиционной конфуцианской идеологии, так и из мелкобуржуазных воззрений анархистов и троцкистов. По существу его антимарксистские воззрения — маоизм — носят эклектический, прагматический и утилитарный характер. Маоизм, стремясь в максимальной степени использовать тот огромный авторитет, которым пользуется в массах марксизм-ленинизм, весьма тщательно маскирует свои антинаучные положения и установки псевдомарксистскими формулировками и лозунгами.

Материалы по вопросам экономической политики, например «О десяти важнейших взаимоотношениях» (апрель 1956 года) и другие, показывают истоки авантюристического курса «большого скачка», «народных коммун», «новой генеральной линии». Сопоставляя эти неопубликованные выступления Мао с решениями VIII съезда КПК (1956), можно легко проследить борьбу двух линий в ЦК КПК — марксистско-ленинской, выступавшей за индустриализацию страны, техническое перевооружение сельского хозяйства, подлинную культурную революцию, тесное сотрудничество и дружбу с Советским Союзом и другими социалистическими странами, и мелкобуржуазно-националистической, представляемой Мао Цзэ-дуном.

Учитывая общую политическую ситуацию, Мао публично делал вид, будто выступает за те же лозунги, что и компартия. Однако в закрытых выступлениях он исподволь готовился к ревизии решений VIII съезда КПК и выдвигал идеи, противоречащие установкам, принятым съездам, и международному опыту строительства социализма.

Документы, публикуемые в данном издании, наглядно показывают его идейные и политические шатания, типичные для мелкобуржуазных революционеров. С начала 50-х годов и до 1959 года Мао пытается «подстегнуть» исторический процесс, перепрыгнуть через целые этапы развития; заявив сначала, что социализм в Китае можно построить в течение трех пятилеток, он затем сократил этот срок до трех лет.

Одновременно маоисты начали отрицать социализм как необходимую стадию перехода к коммунизму. В китайской печати появились статьи, авторы которых, ссылаясь на «идеи Мао Цзэ-дуна», заявляли, что Китай перейдет непосредственно к коммунизму.

Даже после провала политики «большого скачка», «народных коммун» в сознании Мао Цзэ-дуна и его адептов не произошло отрезвления и критического осмысления имевших место событий. Мао бросился из одной крайности в другую. Он стал утверждать, что строительство социализма в Китае — это дело «десятков поколений, ста или даже сотен лет», а само социалистическое общество стал изображать как общество, где существуют пролетариат и буржуазия и где идет непрерывная классовая борьба между ними, которая займет также многие десятки и сотни лет.

Стремясь утвердить в сознании китайского народа неизбежность классовой борьбы и необходимость диктатуры пролетариата как орудия этой классовой борьбы на протяжении всего периода социализма, Мао Цзэ-дун развернул в 1975 году кампанию по так называемому изучению теории диктатуры пролетариата, в ходе которой сомнению подвергается социалистический принцип «от каждого по его способностям, каждому по его труду» и раздаются призывы ускорить отказ от «распределения по труду» и перейти к уравниловке «казарменного коммунизма».

В философских рассуждениях Мао постоянно фигурируют такие понятия марксистской философии, как «материя и сознание», «закон диалектики», «закон единства и борьбы противоположностей». Но так называемый материализм Мао Цзэ-дуна — это не что иное, как вульгарный материализм, сочетающийся с субъективным идеализмом. Мао подменяет понятие «материя» понятием «объект». Он абсолютизирует субъективный фактор и соответственно преуменьшает значение объективных условий. Для его взглядов характерен волюнтаризм, игнорирование объективных законов развития мира и экономических законов развития общества. Это особенно ясно видно всякий раз, когда Мао пытается дать толкование общественных процессов. Все его политические установки исходят из того, что достаточно изменить сознание, чтобы решить любые задачи. В конкретной политике это выливается в форму экспериментирования в области надстройки, которая должна соответственно изменить экономический базис. Цель внесения такого рода путаницы — создать видимость научного обоснования маоистских авантюристических экспериментов в политике. Этой же цели служит развернутая в 1974 году кампания критики Линь Бяо и Конфуция, в ходе которой Мао Цзэ-дун, прикрываясь марксизмом-ленинизмом, пытается утвердить свои антимарксистские, антинаучные теоретические положения и с их помощью доказать правильность своей волюнтаристской внутренней и внешней политики.

Большое место среди публикуемых материалов занимают высказывания Мао Цзэ-дуна по вопросам культуры, роли интеллигенции. Они свидетельствуют о том, что Мао боится

подлинной культурной революции, извращает ее суть, боится китайской интеллигенции. Отдельные более или менее здравые рассуждения о необходимости использовать старую интеллигенцию и элементы старой культуры не идут дальше благих намерений, пожеланий и не находят отражения в конкретной политике.

Данный сборник раскрывает многие ранее не известные советскому читателю стороны острой политической и идеологической борьбы внутри Коммунистической партии Китая по основным вопросам китайской революции, отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами, по проблемам международного коммунистического движения; показывает реакционный, утопический характер маоизма, эволюцию взглядов Мао Цзэ-дуна и его окружения; дает представление об антиленинских идейных установках Мао Цзэ-дуна; еще раз свидетельствует о том, что враждебное отношение Мао к СССР и КПСС не является случайным, а имеет свою довольно длительную историю.

Маоизм прошел довольно длительную эволюцию, в ходе которой сложились его нынешние политические, теоретические, идеологические концепции и позиции. Практика последних 15 лет наглядно продемонстрировала, что маоизм наносит вред всему современному революционному движению. Стержнем маоистской идеологии выступает великодержавный, великоханьский шовинизм и антисоветизм.

При рассмотрении маоистских взглядов важно учитывать, что эти взгляды не представляют собой сколь-нибудь стройного, последовательного учения. Это — эклектическая смесь положений, заимствованных из различных учений: от отдельных марксистских тезисов до наивных суждений древнекитайских философов. Маоизм лишь прикрывается марксистско-ленинской фразеологией, паразитирует на авторитете марксизма в глазах китайских трудящихся. Ныне же маоизм превратился в разновидность антикоммунизма.

Эволюция маоистских шараханий из крайности в крайность видна из следующего:

в отношении к марксизму-ленинизму маоисты начали с того, что объявили тезис «сочетания всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции» «идейным компасом» партии, а затем пришли к тому, что, отбросив по существу марксизм-ленинизм, подменили его «идеями Мао Цзэ-дуна», которые новой Конституцией (1975) объявлены государственной идеологией;

в отношении к мировой системе социализма они начали с путаных рассуждений о «промежуточных зонах» между империализмом и социализмом, а пришли к тому, что выдвинули антимарксистскую геополитическую концепцию «трех миров», объявили социалистическую систему «несуществую-

щей»; игнорируя принципиальную противоположность социалистической и капиталистической систем, маоисты скатились на позиции блокирования с самыми реакционными агрессивными кругами империализма и антикоммунизма для борьбы против мирового социализма;

в международном революционном движении они начали с обвинений всех марксистско-ленинских партий и многих отрядов национально-освободительного движения в «реформизме», в «боязни империализма», а скатились к прямому классовому предательству, откровенной борьбе против мирового коммунистического и национально-освободительного движения;

во внутренней политике маоисты начали с преувеличения национальных особенностей и нападок на мировой опыт социалистического строительства, утверждений о быстром строительстве коммунизма, «в течение 3—5 лет», а пришли к отрицанию возможности построения социализма в КНР и других странах, «пока существует империализм», и установили деспотическую диктатуру военно-бюрократической группировки, подрывают реальные социалистические завоевания китайских трудящихся;

в отношении к Советскому Союзу маоисты начали с утверждений об ограниченном значении опыта СССР, а дошли до организации вооруженных провокаций на советской границе, попыток «отлучить» СССР от социализма, приклеить первому в мире социалистическому государству, строящему коммунизм, ярлык «социал-империализма», объявив одновременно Советский Союз «врагом Китая № 1».

Ущерб, наносимый маоизмом делу мирового социализма и международной безопасности, огромен, и это подчеркивает необходимость борьбы против теории и практики маоизма.

При подготовке этого сборника к печати Редакция, стремясь сохранить максимальную точность и своеобразие стиля материалов, не подвергала их особенно тщательному литературному редактированию. При переводе опущен ряд статей, ранее публиковавшихся в китайской и советской печати.

*О. Борисов
М. Титаренко*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПЕРЕД РАТИФИКАЦИЕЙ КИТАЙСКО-СОВЕТСКИХ ДОГОВОРА И СОГЛАШЕНИЙ

(13 апреля 1950 года)

Мы уже указывали, что осуществление демократической диктатуры народа и сплочение с международными друзьями являются двумя основными условиями упрочения революционных побед. Заключенные китайско-советские договор и соглашения юридически закрепили дружбу между двумя великими странами — КНР и СССР — и дали нам надежного союзника; тем самым они благоприятствуют тому, чтобы мы свободно занимались работой в области внутреннего строительства и успешно противодействовали возможной империалистической агрессии, тому, чтобы мы способствовали достижению мира во всем мире.

БОРЬБА ЗА КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ФИНАНСОВОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ СТРАНЫ

*(Доклад на III пленуме ЦК КПК седьмого созыва
6 июня 1950 года)*

Международная обстановка в настоящее время для нас благоприятна. Фронт мира и демократии, возглавляемый Советским Союзом, стал более могущественным, чем в прошлом году. Получила развитие борьба народов всех стран за мир, против войны. Приобрело широкий размах национально-освободительное движение, ставящее своей целью свержение империалистического гнета. Особого внимания наряду с прочим заслуживает подъем такого массового движения, как борьба народов Японии и Германии против американской оккупации и развитие народно-освободительной борьбы угнетенных наций Востока. Одновременно также нарастают противоречия между империалистическими странами, главным образом между США и Англией. Усилились и распри между различными группами внутри самой буржуазии как в США, так и в Англии.

Отношения между Советским Союзом и странами народной демократии характеризуются большой сплоченностью. Новый китайско-советский договор, имеющий огромное историческое значение, укрепил дружественные отношения наших двух стран. Он, с одной стороны, позволяет нам свободно и сравнительно быстро вести работу в области внутреннего строительства, а с другой — в то же время движет вперед великую борьбу народов всех стран за мир и демократию, против войны и угнетения. Угроза войны со стороны империалистического лагеря по-прежнему существует. По-прежнему реальна и возможность возникновения третьей мировой войны. Однако очень быстро растут боевые силы, предотвращающие опасность войны и препятствующие возникновению третьей мировой войны. Повышается уровень сознательности у большинства народов всего мира. Новая мировая война может быть предотвращена только в том случае, если коммунистические партии во всем мире смогут и в дальнейшем спланировать все силы мира и демократии, а также содействовать их еще большему развитию. Слухи о войне, распространяемые гоминьдановской реакцией, лишены оснований и имеют целью обмануть народ.

В настоящее время положение в нашей стране таково: созданы Центральное народное правительство Китайской Народной Республики и местные органы народной власти всех ступеней. СССР, все страны народной демократии, а также и некоторые капиталистические страны уже установили с нами дипломатические отношения. Война на материке в основном закончена. Осталось лишь освободить Тайвань и Тибет, и это все еще является серьезной задачей. Гоминьдановская реакция применяет в некоторых районах страны методы бандитско-партизанской войны и подстрекает часть отсталых элементов на борьбу с народным правительством. Гоминьдановская реакция также готовит много тайных агентов и использует шпионов для борьбы против народного правительства, распространяет клеветнические слухи среди населения, пытаясь подорвать авторитет коммунистической партии и народного правительства, единство и сотрудничество между национальностями, между демократическими классами, демократическими партиями и группировками и народными организациями. Агенты и шпионы занимаются подрывной деятельностью в области экономики, а в отношении деятелей компартии и правительства применяют методы подлых убийств, занимаются сбором сведений для империалистов и гоминьдановской реакции. Эту контрреволюционную деятельность тайно инспирирует империализм, в особенности американский. Все эти бандиты, шпионы и агенты являются лакеями империализма.

После того как зимой 1948/1949 года Народно-освободительная армия одержала решающую победу в крупных военных операциях: Ляоси — Шэньянской, Хуайхайской и Пекин — Тяньцзиньской, она за тринадцать с половиной месяцев после форсирования реки Янцзы 20 апреля 1949 года * освободила всю территорию страны, кроме Тибета, Тайваня и нескольких островов, и уничтожила гоминьдановские реакционные войска численностью 1 830 тысяч человек и бандитские шайки численностью 980 тысяч человек. Органы общественной

* Ляоси — Шэньянское сражение (12 сентября — 12 ноября 1948 года) завершилось ликвидацией гоминьдановской группировки численностью 400 тысяч человек и полным изгнанием гоминьдановцев из тех областей Южной и Юго-Восточной Маньчжурии, которые они захватили после 1946 года.

Хуайхайская битва (7 ноября 1948 года — 10 января 1949 года) завершилась уничтожением в районе города Сюйчжоу 55 гоминьдановских дивизий.

Пекин — Тяньцзиньское сражение (5 декабря 1948 года — 31 января 1949 года) завершилось разгромом гоминьдановской группировки численностью 521 тысяча человек, освобождением городов Тяньцзиня, Пекина и других.

Форсирование р. Янцзы — начало стремительного наступления НОАК на юг. — Прим. ред.

безопасности раскрыли ряд реакционных шпионских организаций и агентов. В настоящее время задача Народно-освободительной армии в новых освобожденных районах * заключается в том, чтобы продолжать ликвидацию оставшихся бандитов, а задача органов общественной безопасности — в том, чтобы продолжать разгром вражеских агентурных организаций.

подавляющее большинство населения всей страны с энтузиазмом поддерживает коммунистическую партию, народное правительство и Народно-освободительную армию.

За последние месяцы народное правительство осуществило единое управление и единое руководство финансово-экономической работой в пределах всей страны, достигло баланса в доходах и расходах, приостановило инфляцию, стабилизировало цены. Население всей страны путем сдачи продовольственных поставок, уплаты налогов и покупки облигаций займа поддержало народное правительство. В прошлом году на нашу страну обрушились небывалые стихийные бедствия: от наводнения и засухи в той или иной мере пострадало 40 миллионов человек и около 120 миллионов му посевных площадей. Народное правительство организовало в крупных масштабах работу по оказанию помощи пострадавшему населению. Во многих местах проведены большие ирригационные работы. Урожай в этом году будет лучше прошлогоднего. Летний урожай, кажется, в общем хороший. Если осенний урожай тоже будет хорошим, то надо полагать, что жизнь в будущем году станет лучше, чем в нынешнем.

Долгие годы господства империализма и гоминьдановской реакции создали ненормальное положение в общественной экономике и массовую безработицу. После победы революции старая социально-экономическая структура в целом в той или иной степени претерпевает реорганизацию, и поэтому число безработных опять увеличилось. Это важно. Народное правительство начало принимать меры по оказанию помощи безработным и по их трудоустройству, чтобы шаг за шагом разрешить эту проблему. Народное правительство проводит широкую культурно-просветительную работу; большая часть интеллигенции и студентов приступила к учебе, чтобы пополнить свои знания, или включилась в революционную работу. В деле рационального урегулирования промышленности и торговли, улучшения отношений между

* *Освобожденные районы* — демократические районы, созданные под руководством КПК в ходе национально-освободительной войны против японского империализма (1937—1945) — старые освобожденные районы и в ходе гражданской революционной войны (1946—1949) — новые освобожденные районы. — *Прим. ред.*

государственным и частным секторами, а также между трудом и капиталом народное правительство уже провело некоторую работу и энергично продолжает заниматься ею в настоящее время.

Китай — крупное государство, обстановка в нем сейчас крайне сложная; революция сначала победила в отдельных районах, а потом уже во всей стране. С учетом сложившейся ситуации в старых освобожденных районах (с населением около 160 миллионов человек) уже завершена аграрная реформа, установлен общественный порядок, экономическое строительство начинает входить в колею, жизнь большинства трудящихся улучшилась, проблема безработицы среди рабочих и интеллигенции разрешена (на Северо-Востоке) или же близка к разрешению (в Северном Китае и в провинции Шаньдун). В частности, на Северо-Востоке уже началось плановое экономическое строительство.

В новых освобожденных районах (с населением около 310 миллионов человек), поскольку они были освобождены позднее других, всего лишь несколько месяцев назад, либо полгода, либо год, все еще остается около 400 тысяч бандитов, которые орудуют в глухих местах и которых нам предстоит уничтожить; аграрная проблема там еще не разрешена, не проведено рациональное урегулирование промышленности и торговли, безработица продолжает оставаться серьезной проблемой, общественный порядок еще не установлен. Словом, еще нет условий для планового ведения экономического строительства.

Поэтому, как я уже сказал, те успехи, которых мы теперь добились на экономическом фронте, например почти полное сбалансирование государственных доходов и расходов, прекращение инфляции, стабилизация товарных цен и т. д., свидетельствуют об улучшении финансового и экономического положения, но еще не означают коренного перелома. Чтобы добиться коренного перелома в финансовом и экономическом положении, необходимы три условия: 1) завершение аграрной реформы; 2) рациональное урегулирование имеющейся промышленности и торговли; 3) значительное сокращение расходов на содержание госаппарата.

Для создания этих трех условий требуется определенное время. На это понадобится примерно три года или даже немного больше.

Вся партия и весь народ должны энергично бороться за создание этих трех условий. Я так же, как и вы, уверен в том, что необходимые условия можно создать примерно в течение трех лет и тогда произойдет коренной перелом в финансовом и экономическом положении нашей страны в целом.

Имея в виду эту цель, вся партия и весь народ должны сплотиться воедино для выполнения следующих задач.

1. Последовательно и организованно проводить аграрную реформу. В связи с тем что война на материке в основном уже закончилась, обстановка совсем не та, что в 1946—1948 годах (когда Народно-освободительная армия вела смертельную борьбу с гоминьдановскими реакционерами и ее исход еще не был ясен). Теперь государство может путем кредитования помочь крестьянам-беднякам справиться с трудностями, компенсируя тем самым недополучение ими некоторой доли земли. Поэтому наша политика в отношении кулачества должна быть изменена, то есть должен быть совершен переход от политики изъятия у кулака излишков земли и имущества к политике сохранения кулацкого хозяйства, с тем чтобы благоприятствовать быстрому восстановлению сельскохозяйственного производства, а также изоляции помещиков, защите середняков и мелких землевладельцев, сдающих землю в аренду.

2. Укреплять единое управление и единое руководство в финансово-экономической работе, укреплять баланс доходов и расходов и стабилизацию цен на товары. В соответствии с этим курсом урегулировать взимание налогов и облегчить, сообразуясь с обстановкой, бремя народа. В соответствии с курсом единого планирования и учета интересов различных сторон последовательно ликвидировать бесплановость и анархию в экономике, рационально урегулировать существующие промышленность и торговлю; основательно и надлежащим образом улучшить отношения между государственным и частным секторами, между трудом и капиталом, чтобы различные общественно-экономические уклады под руководством государственного сектора, имеющего социалистический характер, осуществляли разделение труда и сотрудничество и заняли свои места, содействуя тем самым восстановлению и развитию общественной экономики в целом. Мнение людей, считающих, что можно уже сейчас ликвидировать капитализм и осуществить социализм, ошибочно и не соответствует обстановке в нашей стране.

3. При условии обеспечения достаточных сил для освобождения Тайваня и Тибета, для укрепления государственной обороны и подавления контрреволюции Народно-освободительная армия должна в 1950 году провести частичную демобилизацию, сохранив в своих рядах основные силы. Необходимо осторожно проводить работу по демобилизации, чтобы демобилизованные воины, вернувшись в родные места, могли спокойно трудиться. Необходимо провести сокращение штатов административных органов и принять надлежащие меры в отношении уволенных лиц, чтобы они имели возможность работать или учиться.

4. Постепенно и осторожно проводить реформу образования в [доставшихся нам] старых учебных заведениях и старой общественной культуре, призвать всю патриотически настроенную интеллигенцию служить народу. В решении этого вопроса нельзя допускать ни промедления, ни чрезмерной поспешности и стремления осуществлять реформу грубыми методами.

5. Серьезно вести работу по оказанию помощи безработным рабочим и интеллигентам и последовательно оказывать содействие безработным в получении работы. Продолжать работу по оказанию помощи населению, пострадавшему от стихийных бедствий.

6. По-настоящему сплотить всех демократических деятелей, помочь им разрешить вопросы, связанные с работой и учебой, преодолеть тенденции замкнутости и приспособленчества в работе Единого фронта. Надлежащим образом провести конференции представителей всех слоев народа, содействующие сплочению различных слоев населения для выполнения совместной работы. Все важные мероприятия органов народной власти должны обсуждаться на конференциях народных представителей с вынесением соответствующих решений. Обеспечить делегатам конференций народных представителей полную свободу слова. Любое действие, оказывающее давление на выступления народных представителей, считать неправильным.

7. Решительно ликвидировать всех бандитов, агентов, деспотов и других контрреволюционных элементов, вредных народу. В этом вопросе неукоснительно проводить политику сочетания подавления с великодушием, то есть политику обязательного наказания главных преступников, прощения невольных соучастников и поощрения людей, имеющих заслуги. Вся партия и весь народ должны повысить свою бдительность в отношении коварной деятельности контрреволюционных элементов.

8. Решительно осуществлять указания ЦК об укреплении и развитии партийных организаций, об усилении связи партии с народными массами, о развертывании критики и самокритики и о всепартийной кампании по упорядочению стиля работы *. Учитывая, что наша партия уже выросла до 4,5 миллиона человек, в дальнейшем придерживаться курса

* *Движение за упорядочение стиля* — одна из основных форм, применявшихся маоистским руководством КПК для расправы с неугодными ему членами КПК. В 1941—1942 годах Мао Цзэ-дун с помощью Кан Шэна и его аппарата ликвидировал значительную часть коммунистов-интернационалистов. С этой же целью в 1957—1958 годах под предлогом борьбы с субъективизмом, бюрократизмом и сектантством была развернута работа по дискредитации марксистских положений решений VIII съезда КПК (1956) и насаждались «идеи Мао Цзэ-дуна». — *Прим. ред.*

на осторожный рост парторганизаций, решительно препятствовать проникновению в партию [политических] спекулянтов и должным образом очистить партию от этих элементов. Обратит внимание на последовательное вовлечение в партию сознательных рабочих и увеличение рабочей прослойки в партийных организациях.

В деревнях старых освобожденных районов вообще следует прекратить прием в партию. В деревнях новых освобожденных районов до завершения аграрной реформы не следует расширять партийные организации, дабы избежать проникновения в партию [политических] спекулянтов.

В течение лета, осени и зимы 1950 года партия должна провести широкую кампанию по упорядочению стиля работы при условии сочетания с этой кампанией, а не в отрыве от нее, выполнения разного рода задач. Изучая рекомендованные документы, подводя итоги работы, анализируя обстановку, развертывая критику и самокритику и используя другие методы, партия должна поднять идеологический и политический уровень кадровых работников и рядовых членов, преодолеть допущенные в работе ошибки, побороть настроения зазнайства и самодовольства, порождаемые гордостью собственными заслугами, покончить с бюрократизмом и администрированием и улучшить отношения партии с народом.

ИЗ РЕШЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ВСЕКИТАЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(15 мая 1951 года)

Большое число преступников, приговоренных к каторжным работам, представляет собой огромный [резерв] рабочей силы. Чтобы перевоспитать их, чтобы разрешить трудности с тюремными помещениями, чтобы сосланные на каторгу контрреволюционные элементы не ели хлеб даром, нужно немедленно взяться за работу по организации их трудового перевоспитания.

После проведения движения по подавлению контрреволюции в масштабах всей страны деятельность еще не выловленных агентов и шпионов непременно станет еще более скрытной. Поэтому органы общественной безопасности должны проводить более систематическую работу по их разоблачению и воспитывать народные массы так, чтобы они проявляли всестороннюю бдительность в борьбе с предателями.

Лица, виновные в кровопролитии и других наиболее тяжких преступлениях, смерти которых мало, чтобы успокоить народный гнев, и лица, нанесшие серьезнейший урон государственным интересам, должны решительно осуждаться на смертную казнь, и приговор должен приводиться в исполнение немедленно. В отношении лиц, не виновных в кровопролитии и вызвавших небольшой народный гнев или же причинивших серьезный ущерб государственным интересам, который, однако, не достиг наисерьезнейшей степени, чьи преступления тоже следовало бы карать смертной казнью, нужно применять политику осуждения на смертную казнь с отсрочкой приведения приговора в исполнение до двух лет, в зависимости от результатов принудительного труда в течение этого времени.

В отношении контрреволюционных элементов, выявленных в рядах компартии, в системе народного правительства, в Народно-освободительной армии, в сфере культуры и образования, в торгово-промышленных кругах, религиозных кругах,

в демократических партиях и группировках, в народных организациях и в отношении лиц, приговоренных к смерти, в общем следует применять принцип немедленного приведения в исполнение одного-двух приговоров из десяти. По отношению к остальным же восьми-деяти следует применять политику отсрочки приговора с учетом результатов принудительного труда в указанный срок.

Только таким путем можно добиться общественного расположения, только так мы можем избежать ошибок в этом вопросе, только так можно расколоть и разложить вражеские ряды — что полезно для окончательного уничтожения сил контрреволюции — и в то же время сохранить огромный [резерв] рабочей силы — что выгодно для производства и строительства страны.

Помимо этого, необходимо четко соблюдать следующее: не арестовывать тех, кого можно как арестовать, так и не арестовывать и чей арест будет ошибкой; не казнить тех, кого можно и не казнить и чья казнь будет ошибкой.

Движение по подавлению контрреволюции, проводимое сейчас по всей стране, есть великая, ожесточенная и сложная борьба.

Проводимая на местах по всей стране эффективная линия в работе означает руководство партийных комитетов, мобилизацию всей партии, мобилизацию масс, привлечение различных демократических партий и группировок и отдельных деятелей различных кругов, единое планирование и единство действий, строгую проверку списков лиц, подлежащих аресту и казни, внимание к тактике борьбы в разные периоды, широкую пропагандистскую, воспитательную работу, ликвидацию сектанства и мистицизма, решительную борьбу с небрежностью в делах.

Все, кто твердо придерживается этой линии, совершенно правы. Все, кто действует не в соответствии с этой линией, совершают ошибку. Все, кто действует в основном, но не полностью в соответствии с этой линией работы, в основном, но не целиком правы.

Мы считаем, что этот курс в работе является гарантией дальнейшего углубления работы по подавлению контрреволюции и достижению полной победы. В дальнейшей работе по подавлению контрреволюции необходимо твердо придерживаться этой линии.

Самыми важными моментами здесь являются строгая проверка списков лиц, подлежащих аресту и казни, и широкое проведение пропаганды и воспитания. При соблюдении этих двух моментов можно избежать ошибок.

БЕСЕДА С ТИБЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ

(8 октября 1951 года)

Коммунистическая партия покровительствует религии, в равной мере защищает верующих и неверующих, уважает их убеждения. Нынешняя политика покровительства религии будет проводиться и впредь.

Вопрос о разделе земли отличен от вопроса о религии. В районах с ханьским населением уже проведен раздел земли, но и здесь по-прежнему осуществляемая покровительство религии. Вопрос, проводить или нет раздел земли в районах, населенных национальными меньшинствами, решается самими национальными меньшинствами. Что касается Тибетского района, то сейчас не идет речь о разделе земли. Делить ее в будущем или не делить, вы решите сами, причем делить будете вы, мы не станем делить за вас.

В «Соглашении»* предусмотрены создание военно-административного комитета и реорганизация тибетских войск. Поскольку вы чего-то опасаетесь, я передам работающим в Тибете товарищам, чтобы они не спешили с выполнением «Соглашения». «Соглашение» должно осуществляться, но если вы чего-то опасаетесь, то лучше повременить. В этом году опасаетесь—подождем с его выполнением до следующего года, в следующем году все еще будете опасаться—подождем еще год.

Тибет — обширный район, но населения там мало. Население должно расти. С нынешних 2—3 миллионов оно увеличится до 5—6 миллионов. Хорошо, если затем оно возрастет до 10 с лишним миллионов. Хозяйство и культура тоже должны развиваться. Культура включает в себя школы, газеты, кино и т. п., а также и религию. В прошлом реакционные правители, императоры Цинской династии, Чан Кай-ши угнетали и эксплуатировали вас, и империализм поступал так же. Это привело к тому, что население у вас не росло, хо-

* Имеется в виду «Соглашение между Центральным народным правительством и местным тибетским правительством о мероприятиях по мирному освобождению Тибета», заключенное в 1951 году и состоявшее из 17 статей. — *Прим. ред.*

зйство пришло в упадок, культура тоже не развивалась. Коммунистическая партия проводит политику равноправия наций и намерена не угнетать и не эксплуатировать вас, а оказывать вам помощь, помогать вам в росте населения, в развитии хозяйства и культуры. Народно-освободительная армия вступила в Тибет как раз для того, чтобы проводить политику оказания вам помощи. Такая помощь не могла быть оказана сразу же после вступления армии, да и за 3—4 года тоже большой помощи не окажешь. Но в дальнейшем мы сможем вам помочь. Это непременно. Если компартия не может вам помочь в росте населения, в развитии хозяйства и культуры, значит, от компартии нет никакого толку.

**УКАЗАНИЯ, ДАННЫЕ НА ВСТРЕЧЕ С ЧЛЕНАМИ
ПРЕЗИДИУМА И ВСЕКИТАЙСКОГО СЪЕЗДА
НОВОДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ**

*(июль 1953 года) **

У нас не сложилось такого впечатления, что вопроса о «самостийничанье» не существует. Сейчас Союзу не хватает самостоятельности в работе. В прошлом недостаток был именно в этом, а не в «самостийничанье». Союзу молодежи нужно координировать свои действия с основной работой партии, но при координации с основной работой партии должна предусматриваться самостоятельная работа Союза молодежи. Вопрос о «самостийничанье» — дело прошлое. Фэн Вэнь-бинь страдал этим недостатком, да и то немного. Союз в своей работе должен учитывать особенности молодежи. Выдвинутые ранее два тезиса как раз показывали, каким образом следует учитывать специфику молодежи [в августе 1952 года председатель в беседе с товарищами из ЦК Союза молодежи предложил обсудить две темы: 1) как руководить Союзом и 2) как работать Союзу.—Прим. в китайском тексте]. Судя по отзывам местных партийных комитетов, Союз работает удовлетворительно. Удовлетворительно — это значит налицо координация с основной работой партии. Считают, что даже весьма удовлетворительно, но вот теперь есть и претензия — надо вести некоторую самостоятельную работу в соответствии со спецификой молодежи. Руководящим органам Союза нужно научиться руководить Союзом, руководящим органам партии тоже нужно этому научиться. Это значит — строить все вокруг центральных задач партии, учитывать специфику молодежи, непрерывно организовывать массы.

Прежняя работа Союза, которая велась под руководством партии, под ее непосредственным руководством и координировалась по всем направлениям революционной деятельности, увенчалась огромными успехами, очевидными успехами. В городах, на заводах, в селах, в воинских частях и учебных заведениях революция не одержала бы победы без мо-

* В «Выдержках из произведений председателя Мао» (Пекин, 1966, на русск. яз.) эта встреча датирована 30 июня 1953 года. Данный оригинал значительно отличается от его частичной публикации в «Жэньминь жибао» 3 июля 1953 года и в «Выдержках из произведений председателя Мао». Например, цитата в «Выдержках» (см. указ. соч., с. 306—307) представляет собой отредактированную комбинацию разрозненных фраз, взятых из данного текста. — Прим. ред.

лодежи. Молодежь отличается высокой дисциплиной, она выполняла любые задачи... А сейчас мы приступили к строительству. Чтобы строить, надо учиться, надо учиться руководить молодежью, чтобы она вместе со взрослыми налаживала осельское хозяйство в деревне, налаживала промышленность в городах, налаживала учебу в учебных заведениях, налаживала деятельность в учреждениях, налаживала подготовку нашей армии к национальной обороне и превратила ее в современную армию. Этим должен заниматься весь народ, за исключением малых детей.

Но 14—25 лет — это и период физического развития (после 25 лет люди уже перестают расти), и период трудовой деятельности, и период учебы. Очень опасно не принимать во внимание физическое развитие. Пожилые люди тоже должны учиться, работать, но они уже проучились много лет. А молодежь только начинает учебу или работу, в этом ее отличие от пожилых людей. Молодежь многого не умеет из того, что умеют пожилые люди. Молодые, например, пахут хуже, чем старые. Если 18-летний юноша умеет пахать, значит, он этому хорошо учился. 14—18-летние и 18—20-летние не могут работать с таким же напряжением, как взрослые, не могут выполнять режим 8-часового рабочего дня, носить тяжести на коромысле. Они хотят развлекаться, заниматься спортом, веселиться, а без развлечений для них нети радости. Вот у вас в ЦК люди не радуются, а ведь молодым попрыгать хочется. После 18 лет надо влюбляться и жениться. Вот в чем их отличие от пожилых, которые все эти вопросы уже разрешили.

Я предлагаю еще на час увеличить учащимся время на сон. Сейчас они должны спать по 8 часов, на самом же деле спят по 6—7 часов, да еще час не могут уснуть. Обычно считается, что этого недостаточно. Надо отдать приказ — и дело с концом. Здесь обсуждать нечего, надо заставить всех выполнять его. Преподавателям тоже нужно отсыпаться, им это даже нужнее, чем молодежи. (Премьер Чжоу. Молодежь должна выступить с такой инициативой.) Я желаю молодежи, во-первых, хорошего здоровья, во-вторых, хорошо учиться, в-третьих, хорошо работать. Но 8 часов сна для учащихся мало, ибо у молодых интеллигентов нервы слабоваты, они то не засыпают, то никак не могут проснуться. Если и 9 часов будет мало — добавим еще часок, чтобы спали по 10 часов.

Революция приносит много хорошего, но она порождает и один недостаток — слишком высокую активность и слишком большой энтузиазм, которые выматывают всех. Сейчас нужно беречь здоровье; у всех здоровье должно быть отличное — и у военных, и у учащихся, и у кадровых работников. Конечно, отличное здоровье отнюдь не подменяет отличной

учебы. Лу Чжи-шэнь и Ли Куй * отнюдь не блистали знаниями, когда учились. Нужно уметь учиться.

Надо обязательно отвести 9 часов на сон, только при 9-часовом времени на сон можно добиться, чтобы спали по 8 часов. В начальной школе сейчас 5 уроков в день — это многовато; можно подумать о том, чтобы сделать 4 урока. Надо обязательно включать сюда и время на развлечения и отдых. Сейчас активисты заседают в ущерб веселью, отдыху и сну. Необходимо сократить подобные мероприятия. Необходимо с полным вниманием относиться как к учебе, так и к развлечениям, отдыху и сну. Сейчас учеба слишком напряженная, а отдыха недостаточно. (Премьер Чжоу. Да и работа слишком напряженная.) Рабочая и крестьянская молодежь, молодые военнослужащие учатся в процессе работы, необходимо все взвесить и с полным вниманием относиться к обеим сторонам: как к работе и учебе, так и к развлечениям и сну.

Надо крепко взяться и за то и за другое, заниматься работой и учебой, заниматься сном и отдыхом. Раньше хватался [показывает жестаи. — Прим. в китайском тексте] только за одно, за другое же брались некрепко или вообще не брались. Надо убедить работников министерства просвещения, что заводские школы требуют большого напряжения, что собраний слишком много, что имеет место «пять много» **. Сейчас надо этим заняться, уменьшить число собраний и их продолжительность; надо наладить развлечения, для этого нужно отвести время, выделить инвентарь. Пора крепко взяться и за это. ЦК партии уже решил уменьшить продолжительность собраний и учебы. Проследите за выполнением этого решения. Если кто-то его не выполняет, то надо порасспросить, почему решение не выполняется.

Если говоришь много, то другим не запомнить. В общем, нужно, чтобы у молодежи было крепкое здоровье, чтобы она хорошо училась и хорошо работала. Некоторые руководители говорят лишь о работе, но не заботятся о здоровье молодежи, и я бросаю им этот упрек. Доводов вполне достаточно: это делается ради того, чтобы обеспечить физическое развитие молодого поколения, чтобы молодое поколение лучше развивалось. Наше поколение бедствовало, взрослые не заботились о детях, старшие сидели за столом, а у младших места за столом не было: у ребенка в семье не было свободы слова, чуть заплачет — ему сразу шлепок. Теперь в новом Китае надо изменить курс и подумать о молодежи.

* Герои классического китайского романа «Речные заводы». Этот роман с августа 1975 года подвергается по указанию Мао ожесточенным нападкам как «учебник капитулянтства». — Прим. ред.

** Вероятно, подразумевается много собраний, занятий, работы, заседаний и общих кампаний. — Прим. ред.

Вопрос об избрании в члены ЦК молодых кадровых работников. Чжоу Юй * в молодые годы стал главнокомандующим. Когда сомневались, кому быть главнокомандующим войсками против Цао Цао **, который выступил в поход на Цзяннань, то обратились к «члену Союза молодежи» Чжоу Юю. Возникли сомнения, сможет ли Чжоу Юй в двадцать с небольшим лет быть главнокомандующим и командовать Чэн Пу, Хуан Гаем и другими старыми полководцами; многие не хотели повиноваться, но затем их убедили и Чжоу Юй все-таки стал главнокомандующим и одерживал победы.

Сейчас никто не согласился бы ввести Чжоу Юя в состав ЦК партии, но разве в партию выбирают только пожилых а не молодых? В составе ЦК партии есть и молодежь, которая, естественно, опередит прежний отряд. Нельзя огульно исходить из возраста, надо учитывать способности. В первоначальном списке было 9 человек моложе 30 лет, а сейчас — 16 человек, более четверти всего состава. 30-летние и старые составляют три четверти, а говорят, что и этого мало. Я же считаю, что много. Возможно, нет гарантии, что более 60 молодых людей полностью соответствуют своим постам. Если они не отвечают своему назначению, то в дальнейшем их можно заменить. Кое-кого можно будет переизбрать или назначить на новые должности, а если кого-то не переизберут, то основное направление останется верным. Абсолютное большинство и даже весь состав может справиться с работой, молодежь не слабее нас. Конечно, старые кадры крепче и поопытнее, но отстают в других отношениях: глаза у них не такие зоркие, уши не такие чуткие, руки и ноги не такие проворные, сообразительность не та, что у молодежи. Это — закон природы. Надо полностью доверять молодым, пусть кое-кто из них и не справляется с обязанностями, ничего в этом страшного нет.

Надо поговорить с теми товарищами, которые этого не одобряют. Сделаем так: будем учитывать специфику молодежи, заботиться о систематической работе в Союзе и одновременно подчиняться руководству партийных комитетов всех ступеней. Это — всегда верно. Это не новое открытие, так было и прежде. Так издавна учит и марксизм-ленинизм. Это значит исходить из действительности, сообразуясь с фактами. Молодежь — это молодежь, в противном случае к чему создавать Союз молодежи? Это — общеизвестный факт. Молодежь должна физически развиваться и учиться, поэтому и условия ее работы должны быть другими. Особенно

* Историческая личность (175—210). герой классического романа «Троецарствие». — *Прим. ред.*

** Историческая личность (155—220), полководец и затем император, герой того же романа. — *Прим. ред.*

это относится к молодежи от 14 до 18 лет. У юношей и у девушек тоже есть свои отличия. Если эти особенности не учитывать, то можно оторваться от масс. Если вы не внесете поправки в этот пункт, то может случиться, что 1 миллион вас поддержит, а 8 миллионов будут против [в то время в Союзе насчитывалось 9 миллионов членов. — *Прим. в китайском тексте*].

Работа должна строиться с учетом интересов большинства, но одновременно необходимо уделять внимание и передовой молодежи. Возможно, передовая часть молодежи не удовлетворит свои страсти и будет предъявлять требования, но ее надо убедить. Некоторые считают, что в уставе Союза слишком много обязанностей и мало прав. Вы это исправили? (Ответ. Уже из восьми пунктов сделали семь.) Семь — это тоже многовато. (Ответ. Уже смягчили кое-что.) Надо еще смягчить. Надо позаботиться о 9-миллионной массе, нельзя заботиться только о сотне тысяч, о миллионе самых активных, надо, чтобы подтягивалось большинство. Центр тяжести работы нужно перенести на большинство, нечего смотреть только на меньшинство.

«Кто в течение четырех месяцев не участвует в деятельности организации, считается автоматически выбывшим». Это очень строго. В партийном уставе — шесть месяцев. Здесь вы опередили партию. Сельская молодежь более разобщена и не может сравниться с молодежью в школах, воинских частях и на заводах. Нельзя ли установить срок в шесть месяцев?

Не надо записывать в устав Союза того, что невыполнимо, что слишком строго. Если для одного миллиона что-то выполнимо, а для восьми — нет, не записывайте в устав. То же касается и пункта «не разглагольствовать за спиной». Принципиальность следует проводить гибко. Осуществление законодательных положений тоже требует нескольких лет. Должно быть так, а на деле — этак. Возникает определенный разрыв. Например, чтобы осуществить до конца Закон о браке*, потребуется самое малое три пятилетки. В нем множество положений, носящих программный характер: «Не дискриминировать женщин», «Не бить жену». Если эти положения будет выполнять хотя бы 1 миллион человек — уже хорошо. Положение «Не дискриминировать женщин» было тоже снято потому, что оно невыполнимо. Против либерализма мы боремся очень давно, но все же позволяем ругать себя за спиной, ибо практически невозможно запретить выругаться втихомолку. Нельзя устанавливать слишком узкие рамки. Можно допустить, чтобы некоторые люди жили

* «Закон КНР о браке» принят 13 апреля 1950 года; ознаменовал ликвидацию системы феодального брака — *Прим. ред.*

в наших домах, разгуливали по нашим дворам, по Чжуннаньхаю *, по Пекину, по Китаю, революция от этого не пострадает — лишь бы они не перебежали в Гонконг. Самый главный принцип — чтобы они не перебежали в Гонконг и на Тайвань. Надо провести четкую грань между нами и врагами. Ликвидация либерализма подобна смерти. Есть немало людей, которые могут жить только в условиях либерализма, да и в партии немало либерализма.

Авторитет завоевывается медленно. Раньше в армии сочиняли похабные песенки; мы их не запрещали и не устраивали проверок, и армия не развалилась. Мы же занимались главным — разработали «3 принципа дисциплины» и «8 правил поведения бойца» ** — и постепенно все вошло в свою колею. Настоящее уважение масс к руководителю основывается на понимании. Только по-настоящему поняв, массы верят руководителю.

«Малое радио» *** существует потому, что большое радио работает не в полную силу; если полностью проводить демократию в жизнь, публично вскрывать все изъяны, а после этого дать возможность кому-нибудь заняться «малым радио», он сразу же скажет, что у него-де нет времени и надо отдохнуть. Занимайтесь главным, и все постепенно пойдет на лад. Проблемы есть всегда, и нельзя считать, что все можно решить одним махом. Проблемы есть и сегодня, они могут быть и в будущем.

* Чжуннаньхай — часть бывшего запретного города в Пекине, где ныне находится правительственная резиденция. — *Прим. ред.*

** «3 принципа дисциплины»: «Во всех действиях подчиняться командованию, не брать у населения ничего, даже иголки и нитки, все трофеи сдавать в казну»; «8 правил поведения бойца»: «Разговаривай вежливо; честно расплачивайся за купленное; занял вещь — верни; испортил вещь — возмести; не дерись, не ругайся; не порти посевы; не допускай вольностей с женщинами; не обращай жестоко с пленными». — *Прим. ред.*

*** То есть распространение всевозможных сплетен и слухов. — *Прим. ред.*

БЕСЕДА С ТИБЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ, ПРИБЫВШЕЙ НА ПРАЗДНОВАНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ ГОДОВЩИНЫ ОБРАЗОВАНИЯ КНР

(18 октября 1953 года)

Мы должны заботиться о сплочении со всеми нациями, о сплочении с большими и малыми народами. Вот, например, народность орочоны не насчитывает и двух тысяч человек, но и с ней мы должны крепить единство. Если это жители Китая, то, независимо от национальности, мы должны сплотиться с теми из них, кто выступает против империализма, за патриотизм и единство. Мы должны сплотиться и вести работу, учитывая различные условия в разных районах, где проживает каждая народность. В одном месте можно работать быстрее, в другом — помедленнее. Но независимо от того, как работать — быстро или медленно, надо прежде всего посоветоваться, а потом уже браться за дело. Если не посоветовался, то не действуй через силу. Если же посоветовался и получил одобрение большинства, то принимайся не спеша за работу. Надо советоваться и тогда, когда творишь хорошие дела. Советоваться в делах — вот в чем различие между коммунистической партией и гоминьданом. Гоминьдановцы, у которых было много силы, угнетали людей; они угнетали не только национальные меньшинства, но и большинство ханьцев. Гоминьдан творил плохие дела, которыми не следует заниматься. Если наши кадровые работники совершили ошибки, то надо их критиковать. Расскажите нам о промахах и ошибках в нашей работе в Тибете, можете рассказать о том, с чем вы не согласны, и о том, что неблагоприятно для народа. Так вы поможете нам исправить положение. Раз допустили ошибку — сразу же исправляем, вот чем мы отличаемся от гоминьдана.

Китай в целом сейчас очень отсталая страна, которой необходимо развиваться. Отсталость вызвана прежним империалистическим и гоминьдановским гнетом. Теперь мы уже прогнали [угнетателей] и за прошедшие четыре года добились значительных успехов. После восстановления экономики страны, с этого года начал осуществляться первый пятилетний план государственного строительства. По предварительным подсчетам, за три пятилетки мы разовьем крупную промышленность. Советский Союз 36 лет назад изгнал

империалистов и внутреннюю нечисть и только после 36 лет строительства добился нынешних успехов. Мы же будем строить быстрее, чем Советский Союз, потому что мы располагаем помощью Советского Союза. Китай с его огромным населением, насчитывающим более 500 миллионов человек, является самой большой по населению страной в мире. Территория наша тоже очень обширна. Если за три пятилетки мы осуществим строительство как следует, то мы сможем больше помогать Тибету.

Если Центральное правительство может в чем-то вам помочь, то непременно поможет. В интересах нашей страны оказывать помощь всем национальным меньшинствам, чтобы они добивались развития и прогресса. У всех национальных меньшинств есть перспективы для развития и прогресса.

Политическое, хозяйственное, культурное и религиозное развитие в Тибете будет осуществляться главным образом по собственному решению тибетских вождей и населения, а ЦК будет только помогать. Этот пункт записан в «Соглашении о мероприятиях по мирному освобождению Тибета». Но надо этим заниматься, и нужно определенное время, причем действовать надо постепенно, с учетом вашего добровольного желания. Можно делать — делайте, нельзя — подождите. Но нехорошо не делать того, что выполнимо и одобрено большинством. Можно действовать медленнее, чтобы все были довольны, и таким образом, напротив, получится быстрее.

Итак, наш курс — это курс сплочения, успехов и еще большего развития.

**ИЗ ПРИМЕЧАНИЙ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ
«ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО» К «МАТЕРИАЛАМ
О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ГРУППИРОВКЕ
ХУ ФЫНА»***

После освобождения страны Ху Фын стал еще больше двурушничать: он открыто утверждал, что «не надо лезть на рожон», «там, где это возможно, надо следовать за партией и народом», а тайно он требовал все сильнее «точить меч, искать направление удара» и заниматься контрреволюционной деятельностью, «используя тактику оборотня». После того как его бешеное наступление на партию потерпело поражение, он поспешно приказал своим единомышленникам перейти к отступлению, «в терпении искать возрождения», велел каждому запастись лживым покаянием, дабы притаиться и выждать удобный момент. Все это подтверждает крайнюю серьезность контрреволюционного заговора Ху Фына и его группировки. Нам следует вдвое повысить бдительность и не верить их коварному плану ложной капитуляции.

Так называемое «единство» общественного мнения, на которое сетует Ху Фын, проявляется в том, что контрреволюционным элементам не позволено высказывать контрреволюционные взгляды. Это действительно так. Наш строй отказывает в свободе слова всем контрреволюционным элементам и предоставляет такую свободу лишь народу. Но среди народа допускается разноречивость общественного мнения, что и проявляется в свободе критики, в свободе высказывать разные точки зрения, в свободе религиозной и атеистической (материалистической) пропаганды. В обществе, где всегда существуют и борются между собой передовые и отсталые люди, передовые и отсталые воззрения, где передовые воззрения всегда берут верх над воззрениями отсталыми, «единство» общественного мнения и невозможно и недопустимо. Когда передовое, получив полное развитие,

* Ху Фын — видный в прошлом деятель КПК в области литературы. Выступал с критикой взглядов Мао Цзэ-дуна по вопросам культуры, называя их вульгаризаторскими. В 1955 году был арестован. Судьба его неизвестна.

Материалы о так называемой группировке Ху Фына публиковались тремя частями в газете «Жэньминь жибао» с 13 мая по 10 июня 1955 го-

преодолеет отсталое, становится возможным прогресс общества.

Однако в эпоху, когда за пределами страны и внутри нее все еще существуют классы и классовая борьба, рабочий класс и народные массы, взявшие в свои руки политическую власть в государстве, должны подавлять сопротивление, оказываемое революции всеми контрреволюционными классами, группировками и отдельными лицами, пресекать их реставраторские происки, не допускать того, чтобы контрреволюционные элементы воспользовались свободой слова в своих контрреволюционных целях. Это-то и заставляет таких контрреволюционеров, как Ху Фын, испытывать неудобства из-за «единства» общественного мнения. Наша цель как раз и состоит в том, чтобы они чувствовали такое неудобство, а нам-то это как раз удобно.

Наше общественное мнение и едино и не едино. Передовым и отсталым людям разрешается внутри народа свободно использовать наши газеты, журналы, трибуну и т. п. для соревнования между собой — в расчете на то, что передовые люди демократическими методами и методами убеждения воспитают отсталых, преодолеют отсталую идеологию и пережитки старого строя. Когда преодолено одно противоречие, может возникнуть новое противоречие, которое вызовет такое же соревнование, и таким образом общество может непрерывно развиваться. Когда существует противоречие, единства нет; когда противоречие преодолено, единство на некоторое время достигнуто. Однако вскоре может возникнуть новое противоречие, которое нарушает единство, и это противоречие необходимо преодолеть. Противоречие же между народом и контрреволюцией разрешается посредством диктатуры, проводимой по отношению к контрреволюции народом под руководством рабочего класса и коммунистической партии. В этом случае по отношению к контрреволюционерам применяются уже не демократические методы, а методы диктатуры, абсолютной диктатуры, то есть контрреволюционеров ограничивают строго установленными рамками, не допуская с их стороны бесконтрольных выступлений и действий. В этом случае требуется не только единство общественного мнения, но и единый закон.

По этому поводу у Ху Фына и других контрреволюционе-

да. Брошюра «Материалы о контрреволюционной группировке Ху Фына» была издана в КНР массовым тиражом в июне 1955 года. Авторство предисловия к этой брошюре, примечаний и справок редактора приписывается Мао Цзэ-дуну.

Борьба против так называемой группировки Ху Фына и применявшиеся тогда методы и тактика явились своего рода репетицией последующих массовых гонений, направленных против прогрессивной интеллигенции Китая, связанной с КПК и рабочим классом. Эти гонения затем вылились в пресловутую «культурную революцию». — *Прим. ред.*

ров находится как будто очень много громких слов. Есть глупцы, которые, услышав подобные контрреволюционные разглагольствования, думают, будто по отношению к этим людям поступили несправедливо. Послушайте только разглагольствования о «единстве общественного мнения», или «отсутствии общественного мнения», или о «подавлении свободы»! Разве они не режут слух? Такие люди не различают двух понятий: «внутри народа» и «вне народа». Подавление свободы внутри народа, подавление критики народа, направленной против недостатков и ошибок партии и правительства, подавление свободы дискуссий в науке — преступление. Это у нас. В капиталистических государствах это — законные действия. Если же говорить о тех, кто стоит вне народа, то в нашем обществе послабления в бесконтрольных выступлениях и действиях контрреволюционеров становятся преступлением, а диктатура по отношению к ним законна. Так при нашем строе. В капиталистических государствах дело обстоит как раз наоборот: там существует диктатура буржуазии, которая не разрешает бесконтрольных выступлений и действий революционного народа и ограничивает его строго установленными рамками. Эксплуататоры и контрреволюционеры всегда и везде составляли меньшинство, эксплуатируемые и революционеры всегда составляли большинство. Поэтому диктатура последних является в полной мере справедливой, а диктатура первых всегда несправедлива.

Ху Фын говорит еще так: «Жизнь подавляющего большинства читателей протекает в рамках какой-то организации, где царит атмосфера подавления личности». Выступая против применения внутри народа методов принуждения и администрирования, мы придерживаемся методов демократии и убеждения. Должна существовать атмосфера свободы, а «подавление личности» — это ошибка.

То, что «жизнь подавляющего большинства читателей протекает в рамках какой-то организации», — чрезвычайно отрадное явление. Такое отрадное явление не могло иметь места в течение тысячелетий. Только после того, как коммунистическая партия возглавила народ в длительной и трудной борьбе, народ получил возможность перейти от разобщенности, выгодной эксплуататорам и угнетателям, к сплоченности. Более того, это великое сплочение народа стало реальным в течение нескольких лет после победы революции.

«Подавление личности», на что сетует Ху Фын, означает подавление тех, кто на стороне контрреволюции. Конечно, они дрожат от страха, живя, как «младшая сноха — в постоянном ожидании побоев», и боясь, как бы не записали на «фонограф» каждое их чиханье. Мы полагаем, что и это —

чрезвычайно отрадное явление. Такое отрадное явление тоже не могло иметь места в течение тысячелетий. Только после того, как коммунистическая партия возглавила народ в длительной и тяжелой борьбе, эти подонки оказались в столь трудном положении.

Одним словом, для народных масс радостный день не наступает тогда, когда контрреволюционным элементам становится трудно. Ежегодно празднуя очередную годовщину образования нашей республики, мы прежде всего отмечаем именно это.

Ху Фын говорит еще и так: «Механицизм в литературе, конечно, значительно экономит силы». Здесь слово «механицизм» — антоним понятия «диалектический материализм», а слова «значительно экономит силы» — это глупая болтовня Ху Фына. Известно, что только идеализм и метафизика экономят силы, поскольку они позволяют людям нести вздор, не опираясь на объективную действительность и не проверяя сказанное объективной действительностью. Что касается материализма и диалектики, то они требуют затраты сил, они должны опираться на объективную действительность и проверяться ею. Если не прилагать сил, то можно скатиться к идеализму и метафизике.

Мы сочли необходимым подвергнуть обстоятельному критическому разбору эти три принципиальных вопроса, затронутых Ху Фыном в его письме. Там же Ху Фын говорит следующее: «В настоящее время повсюду заметно стремление к сопротивлению, повсеместно предъявляются более жесткие требования». Эти слова сказаны им в 1950 году. В то время на континенте были только что уничтожены главные военные силы Чан Кай-ши, но еще оставалось много контрреволюционных вооруженных отрядов, превратившихся в банды, и их еще предстояло уничтожить; аграрные преобразования в массовом масштабе и движение за подавление контрреволюции еще не начались; в культурно-просветительных кругах тоже не был наведен порядок. Слова Ху Фына действительно отражали сложившуюся тогда обстановку, но он не сказал всего. Надо было бы сказать следующим образом: «В настоящее время повсюду контрреволюционеры проявляют стремление к сопротивлению революции, повсеместно контрреволюционеры предъявляют к революции более жесткие требования, вызывающие смуту».

Наши предки называли секту «сообществом»: наши современники также называют секту «кликкой» или «компанией», что нам хорошо знакомо. Люди, занимающиеся делами такого рода, чтобы добиться своих политических целей, часто обвиняют других в сектанстве, утверждая, что сектан-

ты не могут быть ортодоксами, а что сами эти люди, будучи ортодоксами, не могут принадлежать к секте. Говорят, что группа, руководимая Ху Фыном, состоит из «молодых писателей» и «революционных писателей», которых «ненавидит» и «преследует» секта в лице коммунистической партии, являющейся носителем «буржуазной теории» и «создавшей самостоятельное королевство», и поэтому они хотят мстить ей. Вопрос о журнале «Вэнь бао» * — «всего одна брешь»; этот вопрос «нельзя рассматривать изолированно», крайне необходимо перейти от него к «общему положению» и освещать его как «вопрос о господстве сектантства», более того, как «господство секты и милитаристов».

Проблема настолько серьезна, что хуфыновцы «опубликовали» немало своих работ, посвященных ей. Таким образом, группа Ху Фына привлекла внимание людей. Многие серьезно заинтересовались ею и обнаружили, что она представляет собой не большую, но и не маленькую группировку. Раньше ее называли «группкой». Неправильно — у них немало сторонников. Раньше говорили, что в нее входят только работники культуры. Неправильно — входящие в эту группу лица проникли в политические, военные, экономические учреждения и в органы культуры и просвещения. Раньше считали также, что они нечто вроде партии закоренелых революционеров. Это неправильно — большинство из них вызывает серьезные сомнения. Их основные отряды укомплектованы либо агентами империалистических государств и гоминьдана, либо троцкистскими элементами, либо реакционным офицерством, либо ренегатами компартии. Эти люди составляют костяк созданной ими контрреволюционной группировки, скрывающейся в революционном лагере, и самостоятельного подпольного королевства. Эта контрреволюционная группировка, это подпольное королевство поставили перед собой задачу свергнуть [существующий строй в] Китайской Народной Республике и реставрировать империалистическое гоминьдановское господство. Они всюду рыщут в поисках наших недостатков, используя разговоры о выявлении недостатков как предлог для проведения своей подрывной деятельности. Там, где есть их сторонники, возникают всякого рода странные проблемы. Эта контрреволюционная группировка разрослась после освобождения страны, и, если не принять меры для ее ликвидации, она будет еще больше разрастаться. Сейчас, когда выявлена [внутренняя] сущность хуфыновцев, многие явления надлежащим образом разъяснены, их деятельность может быть пресечена.

* «Вэнь бао» («Литература и искусство») — журнал, орган Ассоциации работников литературы и искусства КНР. С 1965 года не издается. — *Прим. ред.*

Из вышеприведенных материалов мы можем увидеть:

1. После освобождения страны антикоммунистическая и антинародная заговорщическая деятельность группировки Ху Фына приняла более организованный характер и значительно развернулась. Ее наступление на Коммунистическую партию Китая и руководимый партией фронт литературы и искусства приняло более ожесточенный характер.

2. Как деятельность всякой контрреволюционной группировки, ее подрывная деятельность проводилась скрытыми или двурушническими методами.

3. Ввиду того что ее заговор был раскрыт, группировка Ху Фына была вынуждена перейти от наступления к отступлению. Эта контрреволюционная группировка, дошедшая в своей ненависти к коммунистической партии, к народу и революции до бешенства, вовсе не сложила оружие, а стремится, продолжая применять двурушнические приемы, сохранить свою «реальную силу» и выжидает момент, чтобы взять реванш. Свидетельством тому служат слова Ху Фына «в страданиях мы добьемся возрождения», «все для дела, все для еще более великого будущего», которыми он воодушевлял членов своей группировки.

Контрреволюционеры-хуфыновцы, как и другие явные и тайные контрреволюционные элементы, все надежды возлагают на реставрацию контрреволюционной власти и на низвержение народно-революционной власти. Вот какого момента, по их мнению, им надо выжидать.

Представители эксплуататорских классов, попав в невыгодное для них положение, стремятся сохранить условия, обеспечивающие им возможность продолжать свое существование, и обеспечить себе процветание в будущем; с этой целью они часто прибегают к тактике, которая провозглашает, что наступление — лучший вид обороны. Они либо распространяют слухи, делая из мухи слона, либо извращают суть дела, цепляясь за какие-нибудь поверхностные явления, либо нападают на одних, прославляя других, либо ищут любую зацепку, чтобы «пробить брешь» и тем самым поставить нас в затруднительное положение. Одним словом, они всегда разрабатывают тактику, направленную против нас, исподтишка «намечают направление удара», чтобы разом взять реванш. Иногда они могут «притвориться мертвыми», ожидая подходящего момента, чтобы снова перейти в «контратаку». Они обладают большим опытом классовой борьбы и умеют вести борьбу и легальными, и нелегальными средствами. Нам, членам революционной партии, необходимо понять все их приемы, изучить их тактику, чтобы

одолеть их. Ни в коем случае нельзя быть учеными педантами и упрощать вопрос о классовой борьбе.

Вследствие зазнайства и самодовольства, притупления бдительности и распространения чванства среди членов нашей революционной партии или же по той причине, что члены партии думают только о служебных делах и забывают о политике, многие контрреволюционные элементы «сидят у нас в печенках». В партию проникли не только хуфьновцы, но еще в большем числе агенты и диверсанты.

Можно заметить, что притаившиеся в революционных рядах контрреволюционные элементы очень страшатся кампании по упорядочению стиля, положительная роль которой очевидна. Не все люди, боящиеся этой кампании, являются контрреволюционными элементами; абсолютное большинство их (более 90 процентов) — люди, совершившие те или иные идеологические или политические ошибки, и курс в отношении их состоит в том, чтобы помочь им исправить ошибки. В отношении же контрреволюционных элементов, которых страшит эта кампания, курс заключается в том, чтобы выкорчевывать их с корнем.

Наши враги, как и мы, постоянно учитывают соотношение классовых сил на международной и внутренней арене. Но наши враги — это отсталые, прогнившие реакционеры, которые обречены на гибель. Они не понимают законов объективного мира, для их мышления характерны субъективизм и метафизичность, поэтому их оценки всегда ошибочны. Классовый инстинкт заставляет их думать, что сами они непревзойденны, а революционные силы никчемны. Они неизменно переоценивают свои силы, недооценивая наши. Мы своими глазами видели многих контрреволюционеров, которые потерпели крах один за другим, например цинские правители, северные милитаристы, японские милитаристы, Муссолини, Гитлер, Чан Кай-ши. Все они как в теории, так и на практике допускали просчеты, да и не могли их не допустить. Такие же просчеты определенно допускают и все нынешние империалисты. Ну разве это не смешно?

... Все революции в прошлом — если не считать смены первобытного общества рабовладельческим, то есть смены неэксплуататорского строя эксплуататорским, — обычно заканчивались сменой одного эксплуататорского строя другим,

при этом не было ни необходимости, ни возможностей для окончательного подавления контрреволюции. Только мы, только революция народных масс, руководимых пролетариатом и коммунистической партией, преследуем цель окончательной ликвидации любого эксплуататорского строя и любого класса. Все ликвидированные эксплуататорские классы всячески будут сопротивляться с помощью своих контрреволюционных партий, группировок либо отдельных лиц, а народные массы должны сплотиться воедино, чтобы решительно, последовательно, до конца и полностью подавить эти сопротивляющиеся им силы. Только в этом случае появятся и необходимость, и возможность окончательно подавить контрреволюцию.

«Борьба неизбежно углубится» — так говорить тоже правильно. Однако неправомерно употреблять слова «скрытые феодальные силы», которые по смыслу противоположны выражению «демократическая диктатура народа, руководимая пролетариатом и коммунистической партией и основанная на союзе рабочих и крестьян», так же как неправильно говорить «механицизм» вместо его антонима «диалектический материализм».

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА VI РАСШИРЕННОМ ПЛЕНУМЕ ЦК КПК СЕДЬМОГО СОЗЫВА

(октябрь 1955 года)

I. Пленум затронул очень широкий круг вопросов, и на нем развернулись бурные дебаты

На пленуме разрешено очень много вопросов. Дискутировался вопрос о том, абсолютно ли правильна политика партии в переходный период. Данная общепартийная дискуссия была вызвана постановкой вопроса о курсе на коллективизацию сельского хозяйства и затронула широкий круг проблем: тяжелая и легкая промышленность, финансы и денежное обращение, торговля, транспорт, культура и образование, здравоохранение, наука, подавление контрреволюции, преобразование кустарной промышленности, преобразование капиталистической промышленности и торговли, партия, комсомол, профсоюзы, молодежь, женщины, внутренние дела и армия.

Дискуссия должна была развернуться, ибо после обнародования генеральной линии такой дискуссии не было. Надо, чтобы дискуссия развернулась в сельских партийных ячейках, а также и в городских партийных ячейках. Необходимо, чтобы темпы и качество работы во всех областях соответствовали задачам, определенным генеральной линией. Любая работа должна всесторонне планироваться.

Примерно за три пятилетки нужно завершить социалистические преобразования в сельском хозяйстве и за тот же период осуществить социалистические преобразования капиталистической промышленности и торговли. Лишь тогда, когда союз промышленности и сельского хозяйства, союз рабочих и крестьян сможет укрепляться на новой, социалистической основе, можно будет окончательно разорвать связи крестьян с буржуазией, можно будет окончательно изолировать буржуазию, можно будет окончательно искоренить источники капитализма в обширных сельских районах.

В настоящее время мы еще не закончили кооперирование сельского хозяйства, рабочие и крестьяне еще не создали прочный союз. Союз рабочих и крестьян, образованный ранее на базе аграрной реформы, расшатывается. Крестьяне уже не удовлетворены выгодами, какие им дала аграрная реформа, часть крестьян уже забыла о них, а мы не дали кре-

стьянам новых выгод (новые выгоды — это социализм), крестьяне еще не живут в достатке, еще нет изобилия зерна и промышленного сырья, буржуазия еще находит лазейки для наступления на нас.

Через несколько лет мы встретимся с другой обстановкой. Рабочие и крестьяне на новой основе образуют более прочный союз. Прежний союз рабочих и крестьян, основанный на аграрной реформе, был временным, непрочным.

Без изменения производственных отношений в деревне нельзя добиться подъема производительных сил в сельском хозяйстве, крестьяне не смогут стать зажиточными в целом, произойдет поляризация классов, ни бедные, ни богатые не станут доверять нам, нельзя также будет укрепить союз рабочих и крестьян. После кооперирования сельского хозяйства бедные станут богатыми, богатые станут еще богаче и крестьяне поверят нам. Через несколько лет помещики и кулаки также поверят нам. Крестьянство в целом с каждым годом будет становиться зажиточнее, количество товарного зерна увеличится, и тогда создастся совершенно новая обстановка, разглагольствованиям буржуазии также будет положен конец.

Сейчас у нас два союза: один — с крестьянством, другой — с буржуазией. Оба эти союза в условиях экономической отсталости Китая необходимы. Наш союз с буржуазией, означающий ее использование, ограничение, а также временный отказ от конфискации [принадлежащих ей средств производства], направлен на то, чтобы получить от нее промышленную продукцию для удовлетворения потребностей крестьян. Крестьяне, так же как и мы, любят есть, одеваться, очень любят вещи (промышленные товары); одними талонами на промтовары не отделаешься: крестьяне могут отказаться продавать зерно. Поэтому мы используем союз с буржуазией для того, чтобы воздать должное желанию крестьян вести торговлю. С другой стороны, мы используем союз с крестьянством для получения зерна и промышленного сырья, чтобы ограничивать буржуазию. Надо, чтобы буржуазия давала промышленную продукцию и мирилась с преобразованиями. Не даешь промышленную продукцию — не получишь зерна и промышленного сырья. Таким образом, в экономической области пресечена деятельность буржуазии на свободном рынке, в политической области осуществлена изоляция буржуазии. Без этого она не покорилась бы. Это и есть взаимосвязь перевоспитания двух видов.

Из двух союзов основным, долговременным является союз с крестьянством; союз с буржуазией носит кратковременный характер. Это объясняется тем, что буржуазия должна быть ликвидирована. В будущем в ряды пролетариата должны влиться несколько миллионов человек из буржуазии. Однако борьба против буржуазной идеологии продолжается

долго. Аграрная реформа носит характер буржуазно-демократической революции; она подрывает феодальную собственность, не подрывая собственности капиталистическую и собственность единоличную. Она приводит к разделу земли среди крестьян, к образованию союза рабочих и крестьян на базе демократической резолюции и впервые заставляет буржуазию почувствовать свою изоляцию. На III пленуме ЦК в 1950 году указывалось, что без завершения аграрной реформы не может быть всестороннего наступления. После завершения аграрной реформы крестьяне перешли на нашу сторону, и лишь тогда мы смогли начать борьбу «против трех злоупотреблений»* и «против пяти злоупотреблений»**.

Осуществление кооперирования сельского хозяйства приведет к окончательному укреплению союза рабочих и крестьян на базе социализма. Этот новый союз рабочих и крестьян окончательно изолирует буржуазию и покончит с капитализмом в Китае — в стране с 600-миллионным населением. Некоторые говорят, что у нас совсем нет совести, мы же говорим, что у марксистов в отношении буржуазии не много совести, это как раз тот случай, когда лучше иметь поменьше совести. Некоторые наши товарищи слишком гуманны. Мы должны покончить с капитализмом на земном шаре, превратить буржуазию в нечто, ушедшее в глубь веков. Это очень важно, это очень хорошее дело. Все, что возникло в ходе истории, должно быть уничтожено, капитализм также непременно должен быть уничтожен.

Современная международная обстановка благоприятствует нам в выполнении генеральной задачи переходного периода. Лет через двенадцать можно будет в основном построить социализм. И тогда мы ежегодно сможем производить 18—40 миллионов тонн стали, около 73 миллиардов киловатт-часов электроэнергии, добывать примерно 280 миллионов тонн угля, 18 миллионов тонн нефти, производить около 60 тысяч металлорежущих станков, 183 тысячи тракторов (в 15-кратном исчислении), 128 тысяч автомашин, 16,8 миллиона тонн цемента, 7,5 миллиона тонн минеральных удобрений (это соответствует уровню производства в Советском Союзе в 1940 году, а производство тракторов приблизится к уровню производства в Советском Союзе в 1954 году), сбор зерна достигнет 300 миллионов тонн, то есть возрастет в два

* Массовое политическое движение (1951—1952) против коррупции, расточительства и бюрократизма в государственных и общественных организациях и учреждениях. — *Прим. ред.*

** Массовое политическое движение (1951—1952) против подкупа государственных служащих, уклонения от уплаты налогов, расхищения государственных средств, недобросовестного выполнения правительственных приказов, хищения государственной экономической информации. — *Прим. ред.*

раза, сбор хлопка превысит 6 миллионов тонн, то есть увеличится в два с лишним раза (по сравнению с 1952 годом), количество тракторов достигнет 600 тысяч штук, удельный вес земель, обрабатываемых механическими орудиями, составит 61 процент, а еще через две пятилетки, когда будет завершена техническая реконструкция сельского хозяйства, удельный вес земель, обрабатываемых машинами, достигнет 100 процентов. Для осуществления этой задачи нам необходим период мирного строительства. Можно ли этого добиться? Можно, но только в том случае, если наши товарищи из министерства иностранных дел, из учреждений, ведающих внешними связями, и из армии будут энергично добиваться этого.

В текущей пятилетке классовая борьба внутри страны и за ее пределами носит очень острый характер. В этой борьбе мы уже одержали много больших побед и добьемся еще более крупных побед. За несколько прошедших лет мы добились побед в четырех областях: в борьбе против идеализма и в пропаганде материализма; в подавлении контрреволюции; в централизации закупок и сбыта зерна; в кооперировании сельского хозяйства. Победы в этих четырех областях носили антибуржуазный характер, нанесли буржуазии очень сильные удары и в дальнейшем будут наносить сокрушительные удары. Борьбу против идеализма надо вести долгое время, за три пятилетки [необходимо] окончательно свергнуть идеализм и создать марксистские отряды материалистов.

В текущем и будущем годах надо провести кампанию по искоренению контрреволюции среди 11—12 миллионов человек. Контрреволюционеров не видно, но при проверке они тут же выявляются. Орготдел ЦК, министерство общественной безопасности Центрального правительства выявили контрреволюционные элементы. При проверке по всей стране среди 2200 тысяч человек было выявлено 110 тысяч контрреволюционных элементов, а также 50 тысяч весьма подозрительных лиц. Борьбу с контрреволюцией надо проводить в соответствии с установленными правилами и критериями и заниматься ею по-настоящему. Трудно разоблачить абсолютно всех контрреволюционеров, часть их может ухитриться спрятаться (например, во время кампании по упорядочению стиля работы в Яньани упустили из виду Пань Хань-няня и Лю Сюэ-лина), но надо, чтобы таких случаев было поменьше. В зерновой проблеме мы выиграли крупное сражение, в вопросе кооперирования также выиграли бой. По этим четырем вопросам мы развернули грандиозную борьбу с буржуазией, нанесли удары по буржуазии, не дали ей возможности поднять голозу, захватили инициативу, в противном случае мы оказались бы в пассивном положении.

2. Пленум разбил многие ошибочные мнения и покончил со многими предрассудками

Во многих выступлениях на пленуме был положен конец предрассудкам и разбиты многие ошибочные мнения. Прежде всего встал вопрос, в каких масштабах развить [кооперирование], в больших или малых? На пленуме этот вопрос был разрешен. Массы требуют развития кооперирования в больших масштабах: сельское хозяйство, применяясь к промышленности, также требует развития в больших масштабах; мнение в пользу развития в малых масштабах ошибочно.

Можно ли развивать кооперирование в новых районах? В новых районах также можно развивать его.

Можно ли развивать кооперирование в торных районах? В горных районах также можно развивать его.

Можно ли развивать кооперирование в районах стихийных бедствий? В районах стихийных бедствий также можно развивать его.

Можно ли развивать кооперирование в отсталых деревнях? В отсталых деревнях также можно развивать его.

Можно ли развивать кооперирование в районах национальных меньшинств? В районах национальных меньшинств, кроме Тибета и горных районов с неблагоприятными природными условиями, также можно развивать его.

Можно ли создавать кооперативы, не имея денежных средств? Также можно.

Можно ли создавать кооперативы, не достигнув определенного культурного уровня? Также можно.

Можно ли создавать кооперативы, если не хватает кадровых работников? Также можно.

Раньше некоторые люди говорили: «Создавать легко, укрепить созданное трудно». Создать кооперативы тоже не совсем легко, а укрепить их не обязательно трудно. Если говорить о трудностях, то все немного трудно, если говорить о легкости, то все в какой-то мере легко. Почему же специально хотят подчеркнуть, что «укреплять трудно»? Именно потому, что не хотят создавать кооперативы.

Мнения о том, что без машин нельзя создавать кооперативы, тоже несерьезны.

По какому еще пути можно пойти, кроме роспуска слабых кооперативов и кооперативов третьей, четвертой и пятой категорий? За исключением отдельных кооперативов, которые нельзя не распустить, и кулацких лжекооперативов, остальные можно не распустить. Путем упорядочения в них можно наладить работу.

От отдела ЦК по работе в деревне исходят не только байки, но и доводы. Некоторые говорят: «Если сейчас же не спешиться, то подорвем союз рабочих и крестьян». Мы спо-

рим из-за одного слова. Мы говорим: «Если сейчас же не оседлать коня, то подорвем союз рабочих и крестьян».

В гибели рабочего скота частично повинны кооперативы, но главная причина не в них. Причинами гибели скота являются трудности в решении зерновой проблемы, вопросы, связанные с ценами на кожсырье, возрастом скота, засухой и наводнениями.

Весной этого года в деревне сложилась напряженная обстановка, и некоторые говорили, что это вызвано созданием большого числа кооперативов. Ни в коем случае нельзя так утверждать. Главная причина — шумиха, поднятая помещиками, кулаками и зажиточными крестьянами; даже те из них, кто не испытывал недостатка в зерне, раскупали его. Напряженное положение частично было вызвано трудностями решения зерновой проблемы, а частично — ложными представлениями. Поднятая шумиха сыграла и положительную роль — мы разобрались в зерновой проблеме. В прошлом году, когда сельскохозяйственное производство сократилось из-за стихийных бедствий, мы закупили зерна на 3 миллиона тонн больше, а в текущем году при увеличении производства зерна на 10 миллионов тонн закупили зерна на 3 миллиона тонн меньше, и запасы зерна у крестьян возросли на 13 миллионов тонн.

Рассуждения о том, что «кооперативы лишь в течение трех лет обладают преимуществами», также пессимистичны. В Советском Союзе уже несколько десятилетий строят социализм, который все еще демонстрирует свои преимущества. Я считаю, что преимущества социализма сохраняются в течение нескольких десятков лет. Через несколько десятилетий, когда не станет преимуществ у социализма, мы приступим к коммунизму.

Следует ли в ближайшие годы создать группу кооперативов высшего типа? Следует. Какое количество — определяют на местах. Кооперативы можно создавать и среди населения, занимающегося извозом, ибо несколько миллионов тружеников, занимающихся извозом, тоже должны организовываться.

3. Всестороннее планирование и усиление руководства

Надо наладить всестороннее планирование. В моей статье говорилось о планировании в кооперативах. Помимо этого, надо планировать сельскохозяйственное производство, всю экономику (подсобные промыслы, кустарную промышленность, ведение многоотраслевого хозяйства, подъем близлежащих целинных земель, миграцию населения, озеленение горных районов; особенно нуждаются в озеленении очень безлесные горные районы Бэйдайхэ и Сяншань — это камни да горы, их тоже можно озеленить. Необходимо планировать

снабженческо-сбытовые кооперативы, кредитные кооперативы, станции по внедрению техники). Надо планировать развитие культуры и просвещения (информацию о текущем положении, ликвидацию неграмотности, развитие начальных школ, китайской медицины, театра, кино, распространение радиоприемников, печатных изданий), упорядочение и создание партийных и комсомольских организаций, подавление контрреволюции (хорошо боролись с отсталыми настроениями и провели подавление контрреволюции в районе Цзянлюй провинции Сычуань. Почитайте выступление секретаря Цзянлюйского райкома), ознакомьтесь с работой среди женщин (без женщин не было бы сыновей, все мы рождены женщинами, пренебрежение к женщинам — это выступление против матерей, а выступление против матерей — это непочтение родителей), с работой среди молодежи.

Каждый кооператив должен иметь свой план, каждая волость должна иметь план в масштабах всей волости, а по всей стране — 220 тысяч волостных планов. Некоторые говорят, что районные планы не нужны. По-моему, в районе нужен один хороший план, в противном случае не будет ответственности за его выполнение. Каждый уезд должен иметь уездный план. Провинции, автономные районы должны иметь свои планы. Упор надо сделать на налаживании планирования в двух звеньях: уездах и волостях. В каждой провинции следует прежде всего выработать план для одной-двух волостей и уездов и разослать их всем в качестве образца.

Темпы развития. По общему мнению, следует выделить три категории районов: 1) основная масса районов; 2) часть остальных районов; 3) другая часть остальных районов.

Первая категория районов. Зимой и весной 1956, 1957, 1958 годов прокатятся три волны, одна за другой. Между волнами должен быть спад, то есть передышка, так же как между горами имеются долины. В 1958 году необходимо в основном завершить полусоциалистическое кооперирование.

Вторая категория районов (Северный Китай, Северо-Восточный Китай, пригородные районы) в основном завершит полусоциалистическое кооперирование в две волны: зимой и весной в 1956 и 1957 годах (в отдельных районах допускается проведение кооперирования в одну волну, в течение одной зимы и весны).

Третьей категории (кроме Тибета и горных районов с холодным климатом) потребуется 4—5 или даже 6 волн, полусоциалистическое кооперирование здесь завершится к 1960 году. И даже это нельзя считать оппортунизмом. Если скоро требуется такой продолжительный срок, то его не сократить. Кооперировать не следует, если условия не созрели.

Что значит завершить в основном полусоциалистическое кооперирование? Это значит завершить его на 70, 75, 80 %.

Излишняя медлительность, так же как и излишняя поспешность, одинаково плохи, все это оппортунизм. Бывает оппортунизм, проявляющийся в медлительности, бывает также оппортунизм, проявляющийся в поспешности.

Надо усилить руководство. Провинциальные, районные и уездные звенья должны быть все время в курсе обстановки, связанной с развитием движения, должны своевременно ставить вопросы и своевременно их разрешать. Вопросы надо разрешать сразу же, а не махать кулаками после драки (можно созывать совещания и по вопросам, касающимся не всей провинции, а ее части). Не надо увлекаться критикой после того, как дело сделано; лучше всего критиковать сразу же, как возникает вопрос: не следует накапливать вопросы и критиковать лишь тогда, когда их наберется много.

Если события развиваются не так, как желательно, надо немедленно наводить порядок. Провинциальные, районные и уездные органы имеют на это право.

Необходимо обращать внимание на предупреждение «левого» уклона. Предупреждение «левого» уклона — также марксизм-ленинизм, ибо марксизм-ленинизм — это не только предупреждение правого уклона. Темпы, о которых говорилось ранее, нам подходят; в дальнейшем надо соревноваться по качеству и стандартам. Критерии качества: увеличение производства, запрет на убой крупного рогатого скота (я вовсе не хочу сказать, что нельзя забивать свиней, но свиньи также не должны гибнуть).

Как же можно достигнуть этих показателей?

- 1) проведением политики, учитывающей добровольность и взаимную выгоду;
- 2) всесторонним планированием;
- 3) оперативностью в руководстве.

Руководители должны активно проводить в жизнь эти три пункта. Некоторые предостерегают нас, приводя в пример Советский Союз, где были допущены левоуклонистские ошибки. Мы должны использовать опыт Советского Союза.

Решающими станут текущий и будущий годы, главным образом ближайшие 5—6 месяцев (с октября текущего года до марта будущего). В течение этих 5—6 месяцев ни в коем случае не надо выдвигать больших проблем.

Следует считать, что с повальной гибелью скота покончено навсегда. Для скота также нужны помещения, корм и люди, ухаживающие за ним. Условием приема в кооператив должен стать отказ в целом от забоя крупного рогатого скота. Если компартия умело поведет дело, то гибель скота не будет иметь места. Надо добиться, чтобы всем было хорошо — и людям, и коровам, и свиньям. В противном случае пагубные последствия неизбежны.

В течение последующих пяти месяцев основные ответст-

венные работники провинций, округов, уездов, районов и волостей, прежде всего секретари парткомов и их заместители, должны глубоко вникнуть в дела кооперативов и стать знаатоками в этой области. Если же кто-либо не в состоянии этого сделать, то его надо перевести на другую работу, а не заставлять работать на той, где он не справляется.

После мая ЦК, возможно, опять созовет такое совещание. В дальнейшем, вероятно, будут приглашаться секретари отдельных уездных комитетов, и число участников совещаний по всей стране достигнет 20—30 тысяч человек. Все они должны готовить выступления, располагать чем-то новым и рассматривать новые вопросы, например о всестороннем планировании, управлении хозяйством, о методах руководства (как работать по принципу «больше, быстрее, лучше»).

Предложения по методам руководства:

1) в течение года проводить несколько совещаний, крупных и мелких;

2) своевременно решать возникающие вопросы, не давать им накапливаться. Надо лишь выяснить положение в ряде кооперативов — и можно сделать выводы. Если поймать воробья и препарировать его, то обнаружится, что, хотя он и маленький, у него есть все внутренние органы. Все воробьи одинаковы — и китайские, и иностранные, и нет необходимости препарировать каждого;

3) использовать телеграф и телефон;

4) проводить инспекторские проверки, причем ездить на места проверок можно на «джипах», можно на телегах, можно и пешком ходить;

5) улучшать печатные органы. Я читал печатные органы всех провинций, среди которых есть хорошие издания. Недостатком является безответственность редакций, которые публикуют любые статьи независимо от их содержания. Шрифт в печатных изданиях не должен быть слишком мелким, строки не надо располагать слишком тесно, не надо использовать новый шрифт, следует применять старый шрифт, чтобы людям было легко читать. В связи с изданием работы «Как организовывать сельскохозяйственные производственные кооперативы» в отделе ЦК по работе в деревне прочитали 1200 статей. Я заперся на 11 дней, прочитал 120 статей от корки до корки, написал примечания к ним и предисловие. По-моему, каждая провинция и каждый автономный район должны ежегодно выпускать по такой книге и передавать в уезды для открытого издания. Говорят, что это «партийная тайна». По-моему, никакой тайны нет. «Как организовывать сельскохозяйственные производственные кооперативы» поручено выпустить издательству «Жэньминь чубаньшэ» и разослать каждому демократическому деятелю по экземпляру;

6) направлять краткую информацию. Раз в десять дней уездные комитеты должны направлять краткую информацию в окружные комитеты, окружные комитеты — в провинциальные комитеты, а в напряженные периоды это нужно делать раз в пять дней. Содержание информации: какие возникли вопросы, каковы темпы. Провинциальные комитеты раз в полмесяца (а в напряженные периоды раз в десять дней) должны направлять краткую информацию в ЦК. Информация должна быть краткой и ясной, написали несколько страничек — и достаточно.

4. Об идеологической борьбе

На пленуме скрестились копыя в области идеологии. Это очень хорошо. Опыт истории подтверждает: идеологическая борьба должна затрагивать самые главные вопросы, идеи должны сталкиваться, как мечи и копыя. Если не скрещивать копыя, то не будет ясности и последовательности. Скрестив копыя, можно помочь большинству товарищей выяснить вопрос, помочь товарищам, совершившим ошибки, исправить их.

В истории есть два сорта ошибавшихся людей: одни хотели исправиться, другие не хотели. Надо бороться за тех, кто хочет исправиться. В отношении товарищей, совершивших ошибки, имеются две установки. К примеру, товарищ, допустивший ошибку, хочет трудиться на благо революции, и окружающие его товарищи также хотят допустить его к революционной деятельности. Все, кто не разрешает другим совершать революцию, очень опасны. Князь Сю-ши-в-траурных-одеждах *, владыка Чжао не разрешали другим людям делать революцию, Чэнь Ду-сю, Чжан Го-тао, Гао Ган, Жао Шу-ши ** также не позволяли людям делать революцию, в

* Одно из имен Хун Сю-цюаня, главы тайпинского государства. — Прим. ред.

** Чэнь Ду-сю — один из основателей КПК и ее генеральный секретарь (1921—1927). В последний период революции 1924—1927 годов правый уклон в КПК, выразителем которого был Чэнь Ду-сю, вылился в капитулантскую линию, в связи с чем в ноябре 1929 года он был изгнан из КПК. Умер в 1942 году.

Чжан Го-тао — один из создателей КПК, участник ее I съезда. Член ЦК КПК (1921—1938), член Политбюро ЦК КПК (1928—1938). В 1938 году в связи с ожесточенной борьбой в руководстве КПК вышел из партии. Проживал в Гонконге как частное лицо, затем переехал в Канаду.

Гао Ган (1891—1955) — видный деятель КПК, один из ярких представителей коммунистов-интернационалистов в КПК, член ЦК седьмого созыва, председатель административного комитета Северо-Востока. В 1955 году маоисты обвинили его в антипартийной деятельности, признать обвинение отказался. По утверждениям маоистов, якобы покончил жизнь самоубийством.

результате другие покончили с ними. Подавляющее большинство людей, совершивших в истории ошибки эмпирического и догматического характера, может исправиться. В первых, они должны исправляться сами, во-вторых, они должны желать помощи от других и приветствовать критику. Исправить можно всех, за исключением крайне незначительного числа таких людей, как Чэнь Ду-сю, Чжан Го-тао и им подобных.

Часть товарищей из отдела ЦК по работе в деревне совершила ошибки, прежде всего товарищ Дэн Цзы-хуэй*. Характер ошибок — правый уклон, эмпиризм. Товарищ Дэн Цзы-хуэй в прошлом, участвуя в длительной борьбе, проделал большую работу и имеет заслуги. Но надо не прикрываться заслугами, а быть поскромнее, не кичиться своим положением, и тогда можно исправить ошибки.

«Четыре большие свободы»**, «укрепление новодемократического порядка» — буржуазная программа, нарушение решений II пленума ЦК (март 1949 г.). Выдвижение таких лозунгов — программная ошибка. «Четыре большие свободы» должны быть ограничены и превращены в «четыре малые свободы» и в конце концов ликвидированы в процессе использования, ограничения и преобразования [частной промышленности и торговли]. Нельзя действовать по принципу: раз не ограничивать, то и не преобразовывать. Но чтобы их ликвидировать, надо подготовиться, надо иметь, чем заменить их. Если их ликвидировать без замены, то можно совершить левоуклонистские ошибки.

Некоторые товарищи «говорят не по существу, предпочитают прибегать ко всякого рода уловкам». Эти товарищи не учатся, не прислушиваются со вниманием к тому, что происходит в жизни, совсем не вникают в решения партии. Сами не притрагиваются к книгам и не заставляют своих помощников просматривать их.

Некоторые товарищи увлекаются сепаратизмом, любят

Жао Шу-ши (1905—1955) — видный деятель КПК, член ЦК КПК седьмого созыва, первый секретарь Восточнокитайского бюро ЦК КПК и Шанхайского горкома КПК. В феврале 1954 года заключен в тюрьму по обвинению в сговоре с Гао Ганом и создании «антипартийного блока Гао Ган — Жао Шу-ши». В августе 1969 года появились сообщения, что этот «блок на деле был антипартийным блоком Пэн Дэ-хуая, Гао Гана и Жао Шу-ши». — *Прим. ред.*

* *Дэн Цзы-хуэй* — член ЦК КПК седьмого и восьмого созывов, в 1955 году заведующий отделом ЦК КПК по работе в деревне; в декабре 1966 года критиковался за «буржуазную реакционную линию в сельском хозяйстве»; в состав ЦК девятого созыва не вошел. 10 декабря 1972 года скончался после продолжительной болезни на 76-м году жизни. — *Прим. ред.*

** Речь идет о «свободе» высоких прибылей и кредитов, наемного труда, продажи земли и хозяйственной деятельности. — *Прим. ред.*

создавать независимые вотчины, любят единолично решать вопросы, избегают советоваться с другими, не обмениваются опытом, всегда поучают окружающих. Эти товарищи не обладают политическим чутьем; они не замечают таких явлений, которые уже получили массовое и всеобщее распространение; это — политический насморк.

5. О некоторых специфических вопросах

1. Чтобы ликвидировать руководящее положение зажиточных середняков в кооперативах, надо изыскать необходимые мероприятия и методы. Надо, чтобы зажиточные середняки и массы знали, что они не годятся в руководители; надо также иметь замену им. Способы наказаний должны быть разными в зависимости от обстоятельств. Не следует снимать с занимаемых постов всех скопом. Одних можно снять, других понизить в должности или сделать членами правлений, а третьих (кто хорошо работает) оставить на месте и не трогать. Нельзя подходить к зажиточным середнякам с такой же меркой, с какой мы подходим к кулакам. Их позиция в отношении кооперирования отлична от позиции кулаков: они колеблются, а кулаки выступают против. Они труженики, а не эксплуататоры.

2. Необходимо разъяснять в партийных ячейках и среди масс: мы различаем прослойки в середнячестве и делим середняков на низшие и верхние слои не потому, что стараемся разграничить их по социальному признаку, а потому, что экономическое положение и политическая позиция верхних и низших слоев середнячества неодинаковы, они отличаются отношением к кооперативам. Это значит, что внутри одной социальной прослойки позиции также могут иметь различия. Поэтому вовлекать середняков в кооперативы надо в разные сроки и определенными группами. Через несколько лет все крестьяне вступят в кооперативы, и тогда не будет различий между прослойками.

3. В основных районах кооперирования можно вовлекать в кооперативы помещиков и кулаков группами, с учетом их поведения. Раньше говорили, что их можно вовлекать в кооперативы только после того, как более 50 процентов всей страны будет кооперировано, а теперь считается, что, если в каком-либо уезде в основном кооперирование проведено, помещиков и кулаков можно вовлекать в кооперативы. Тем из них, кто искренне стоит за кооперацию, можно давать звание члена кооператива. Тем, кто не пересмотрел своего отношения к кооперированию, не следует давать звания члена кооператива, надо называть их «кандидатами в члены кооператива», перевоспитывать их трудом и соответственно

труду вознаграждать экономически; тем, кто против кооперативов, не разрешать вступление в него. Всем вступившим в кооператив помещикам и кулакам не разрешается в течение 3 — 5 лет занимать руководящие должности. Может ли образованная молодежь, выходцы из семей помещиков и кулаков, работать учителями по общеобразовательным предметам? По-моему, может, но я не буду делать окончательного вывода, а вы изучите этот вопрос. Нельзя назначать их на должности счетоводов: это несколько опасно.

4. Условия для создания кооперативов высшего типа пусть изучат на местах с учетом реальной обстановки. Если условия для этого созрели, то такие кооперативы можно создавать.

5. Не задерживаться с проведением кооперирования и политики установления объема производства, закупок и сбыта зерна. На местах сами определяют, как спланировать время для проведения кооперирования и этой политики.

6. Набор в армию. В отдельных местах его можно отсрочить до апреля будущего года, но в целом не надо откладывать.

7. Можно создавать кооперативы в конце лета и в начале осени, не рекомендуется откладывать их создание на зиму и весну. Но в период между двумя «волнами» должна быть передышка, чтобы проводить упорядочение. Человек должен отдыхать ежедневно, без передышки и упорядочения не переведешь духа.

8. Лозунг «вести хозяйство в кооперативах в духе трудолюбия и бережливости» очень хороший. В городе борются против расточительства, в деревне также надо бороться против расточительства. Нужно трудолюбиво и бережливо вести домашнее хозяйство, трудолюбиво и бережливо вести дела в кооперативах, трудолюбиво и бережливо строить государство, не ленясь и не допуская расточительства. Необходимо повышать производительность труда, снижать себестоимость, экономить, бороться с расточительством. Таким же образом надо внедрять хозрасчет и т. п., но хозрасчет надо вводить постепенно.

9. До апреля будущего года не следует проводить искоренение контрреволюции в уездных, районных и волостных организациях. В прошлом году при создании кооперативов плохо велась работа по заготовкам зерна и набору в армию. В этом году следует применять тонкие методы, не поднимая шумихи.

10. Вопрос о госхозах на данном пленуме не обсуждался, это недостаток. На следующем пленуме кто-нибудь должен выступить по вопросу о госхозах. Отдел ЦК по работе в деревне изучит этот вопрос на местах. Удельный вес госхозов будет увеличиваться изо дня в день.

11. Постоянно и серьезно бороться против великоханьского шовинизма. Великоханьский шовинизм является буржуазной идеологией. Конечно, нужно бороться также против узкого национализма, но в первую очередь надо выступать против великоханьского шовинизма. Что касается национальных меньшинств, то им следует искренне и по-настоящему помогать. Без национальных меньшинств не обойтись, они занимают 70—80 процентов той площади страны, где имеются многочисленные богатства, без Сайфуддина и Уланфу* не обойтись.

12. В кооперативах надо ликвидировать неграмотность, а не ликвидацию неграмотности.

13. Что называется «левым» уклоном? Что называется правым уклоном?

Явления и предметы движутся во времени и пространстве (особенно во времени). Если люди, наблюдая за явлениями и предметами, не учитывают реального положения вещей и видят больше, чем есть, их называют «левыми», а если не досмотрят, то их называют правыми. Например, условия для широкого развития кооперации созрели, и если не будешь стремиться к ее широкому развитию, то будешь называться правым; если же добиваться, чтобы в будущем году 80 процентов всех хозяйств были кооперированы, будешь «левым». В Китае есть старые выражения: «тыква созревает — плеть опадает» и «будет вода — будет и арык». Их смысл в том, что достигать целей надо естественным, а не насильственным путем. Можно провести такую аналогию: если женщина родит ребенка преждевременно, через 7 месяцев, то она «левая», если и через 9 месяцев не родит, — правая.

14. Имеется ли возможность возникновения «левого» уклона? Такая возможность имеется. Если руководство не сле-

* Сайфуддин — по национальности уйгур; в 1955 году председатель Синьзянского комитета Народного политического консультативного вета; кандидат в члены ЦК КПК восьмого созыва; в сентябре 1968 года назначен зам. председателя «ревкома» Синьзян-Уйгурского автономного района; член ЦК КПК девятого созыва. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПК десятого созыва, первый секретарь парткома, председатель «ревкома» Синьзян-Уйгурского автономного района, заместитель командующего Синьзянским военным округом, заместитель председателя Постоянного комитета ВСНП четвертого созыва. Один из ярых антисоветчиков и проводников маоистского курса в Синьзяне.

Уланфу — монгол по национальности; в 1955 году председатель народного комитета и первый секретарь комитета КПК автономного района Внутренняя Монголия, зам. премьера Государственного совета, член ЦК и кандидат в члены Политбюро ЦК КПК. В 1966 году критиковался маоистами «как противник партии и социализма и националист». В 1967 году был смещен со всех постов. 27 августа 1973 года появился в Пекине на открытии соревнований по игре в настольный теннис спортсменов Азии, Африки и Латинской Америки. Член ЦК КПК десятого созыва, на первой сессии ВСНП четвертого созыва избран заместителем председателя Постоянного комитета ВСНП. — Прим. ред.

дит за развитием событий, не уделяет внимания сознанию масс, не проводит всестороннего планирования, не разграничивает сроки кооперирования и группы вовлекаемых, а радуется лишь числу их, не обращая внимания на то, кто вовлекается, и не осуществляет контроля, то непременно возникнут левоуклонистские ошибки и дело непременно кончится тем, что дадут о себе знать и люди, и коровы, и свиньи, а значит, неминуемы пагубные последствия и для людей, и для скота. Это не какая-нибудь «контрпропаганда»; необходимо предвидеть все возможные неблагоприятные обстоятельства и различные трудности, такие, как уменьшение производства, возможный падеж скота и т. п. Надо открыто говорить об этом массам, чтобы массы были подготовлены; разумеется, не надо и запугивать массы.

Когда у людей начинает пухнуть голова, необходимо сжать голову, чтобы она не распухла чрезмерно.

Так нужно ли беспокоиться? Надо и беспокоиться, и изменять заповеди и запреты, от которых нельзя целиком отказаться. Даже у свиньи-оборотня Чжубацзе* было три заповеди и пять запретов. Должны быть передышки, чтобы навести порядок и «закрывать шлюзы». Как только люди начинают задирать нос, надо ставить перед ними новые задачи (например, в будущем году надо соревноваться за качество), чтобы они не успели зазнаться...

18. Некоторые спрашивают, каковы общие тенденции. Примерно в течение 10 лет, то есть приблизительно за три пятилетки, в основном построить социализм; к этому надо добавить еще один момент: примерно за 50—70 лет, то есть приблизительно за 10—15 пятилеток, можно догнать и перегнать Америку. За это время в международной и внутренней обстановке, в партии и вне ее непременно произойдет множество серьезных и различных по степени сложности столкновений и схваток. Наверняка возникнет много трудностей, например мировая война, потребуется атомная бомба, появятся бери, гао ганы, жао шу-ши. Есть много дел, которые в настоящее время невозможно предвидеть. Но мы, марксисты, можем преодолеть все трудности, и непременно возникнет могучий социалистический Китай, а через 50 лет возникнет коммунистический Китай...

* * Персонаж классического романа У Чэн-эня «Путешествие на Запад» («Сиюцзи»), XVI в. — *Прим. ред.*

О БОРЬБЕ ПРОТИВ ПРАВОГО УКЛОНА И КОНСЕРВАТИЗМА *

(6 декабря 1955 года)

Неверно, что «левые» лучше правых; неверно также, что правые лучше «левых». У некоторых людей сознание отстает от практики, они не обладают задором и боевитостью. Если в борьбе между двумя путями отказаться от критики, критиковать беззубо, если бояться критики, бояться потерять голоса, то все это будет проявлением правого уклона, с которым необходимо вести борьбу внутри партии. Эмпирический правый уклон в министерствах сельского и лесного хозяйства был подвергнут критике на VI пленуме ЦК, так как отставание сознания руководителей от практики является серьезным вопросом. Так было и во время преобразования капиталистических предприятий, подавления контрреволюции и кооперирования. Собственные силы недооценивались, сельское хозяйство, которое раньше отставало от промышленности, после принятия «17 пунктов» догнало промышленность и заставило ее развиваться быстрее. Если бы не было кооперативов, то 3—4 года не повышался бы уровень производства и складывалась бы неблагоприятная обстановка. Социализм станет возможным в 1959 году. Идеи «17 пунктов» направлены против консерватизма. Полгода назад не задумывались над всесторонним планированием и усилением руководства, основными мероприятиями и передовым опытом, а сейчас — другое дело. Произошли колоссальные изменения, появились колоссальные производительные силы — как будто открыли новый материк, который существовал и который не замечали. Социалистические преобразования в промышленности и торговле в 1957 году будут завершены на 90%. Преобразование кустарной промышленности нужно прово-

* Данное выступление свидетельствует о том, сколь произвольно Мао Цзэ-дун относится к решениям ЦК КПК, полностью пересматривая генеральную линию партии.

На примере этого его выступления ясно видно, что его разрыв с марксистско-ленинской линией, определенной партией, одновременно означал и формирование особой линии в отношении Советского Союза. Именно в этой связи Мао требует не оглядываться все время на Советский Союз. — *Прим. ред.*

дить быстрее, ибо имеющиеся планы занижены. В 1957 году социалистическое преобразование кустарной промышленности можно завершить на 70—80 %. Раньше говорили, что национализация промышленности и торговли будет проведена к 1962 году; вероятно, она будет осуществлена досрочно. После введения совместного государственно-частного управления нетрудно осуществить национализацию. То, что период кооперирования сокращен с 18 до 10 лет, доказывает [наше] отставание от практики. Потенциальные силы масс колоссальны, можно делать больше, надо выступать против правого уклона, против консерватизма, досрочно завершить преобразования. Предлагаю перевыполнить задания в этой области менее чем за 15 лет; отбросить такие неопределенные выражения, как «примерно», «в основном», «около 15 лет», добиваться всего, чего можно добиться, например потребовать досрочной поставки заказанных товаров, использовать их в период перемирия, ускорить темпы и выполнить главную задачу, — таковы основные идеи VIII съезда. Следует добиться досрочного выполнения главной задачи переходного периода, хорошо вести битву. Крайне выгодно сделать все побыстрее, как говорится, если делать аборт, то делать хорошо. Если же не выполнить задачи строительства, то будет трудно. Надо ускорить темпы и любую работу делать по принципу «больше, лучше и быстрее», за более короткий промежуток времени получать лучшие результаты.

Работа совершается в определенных условиях, массы же требуют, чтобы мы делали много и хорошо, то есть неуклонно наступали. В прошлом в борьбе против слепого забегания вперед были допущены ошибки, игнорировалась активность кадровых работников и масс. Это неправильно. Борьба с неграмотностью и против слепого забегания вперед была доведена до абсурда, здоровые настроения не развивались, распространялись порочные настроения, кадровые работники и массы утратили энтузиазм. Если бы ЦК заблаговременно не поставил этот вопрос, это было бы нарушением его служебного долга. Массы говорят: «Пойдешь за компартией — не ошибешься». В отношении общего направления это правильно, однако, если говорить конкретно, мы ошибались, а вслед за нами ошибались массы. Имеется несколько путей наступления и три приема: быть впереди, быть в середине и быть сзади. Более правильный, рациональный курс — быть впереди, поднимать массы в наступление, а не стоять сзади и не окатывать холодной водой; за сравнительно короткий промежуток времени добиться более крупных успехов и на этой основе вести неуклонное наступление. Если работать как обычно, времени потребуется много, а сделано будет мало; это — консервативный курс. Чтобы его преодолеть, имеются два способа: осуществлять всестороннее планирование и сбли-

жаться с массами, а не сидеть в кабинетах. Надо сближаться с массами, подхватывать новые веяния, новый, передовой опыт и распространять его. Не обязательно ловить много вербовцев, чтобы узнать строение их внутренних органов. Если известно, что в провинциях Чжэцзян и Аньхой можно быстро провести кооперирование, значит, это можно сделать и по всей стране. Консерватизм — это не вопрос о том или ином человеке. Браться за передовое и критиковать отсталое, вскрывать новые производительные силы, потенциальные силы масс — это правило руководства, метод руководства. Только так можно убедить людей в том, что нельзя сидеть в кабинетах, нельзя не сближаться с массами, не браться за передовое. Служебные дела надо делать, но нельзя заниматься только ими; во время поездок тоже надо браться за передовое, нельзя заниматься только отсталым. Ответственный работник должен быть в течение 7—10 недель с массами. Канцелярский стиль может быть лишь обыденным явлением. Передовой же опыт всегда выделяется над обыденными явлениями, объективные явления ежедневно прорываются наружу, неравновесие — постоянно, равновесие — временно. Это закон движения вперед. Точка зрения, согласно которой все уравновешено и неизменно, неправильна; в условиях неравновесия можно двигаться вперед, только ухватившись за передовое и подтянув все остальное. Не бояться взрывов и возникающих противоречий. Если будет вечный покой — обязательно появятся ошибки. После взрыва снова требуется спокойствие, только это и есть диалектика. Лишь в этом случае стимулируется активность масс, досрочно осуществляется строительство социализма. Больше, лучше, быстрее и менее чем за 15 лет перевыполнить поставленные задачи и неуклонно двигаться вперед.

Если сравнить Китай с Советским Союзом, то:

1) у нас имеется более чем 20-летний опыт революционных баз, репетиция трех революционных войн, чрезвычайно богатый опыт. До победы революции мы уже имели опыт в различных областях, как и неоднократные колебания то влево, то вправо; очень быстро было создано государство и выполнены задачи революции (Советский Союз был основоположником, во время Октябрьской революции не было ни армии, ни правительства, членов партии было мало);

2) мы получаем помощь от Советского Союза и от других стран демократии;

3) мы имеем многочисленное население, очень хорошее географическое положение, усердие и трудолюбие. Без кооперирования у крестьян не было бы выхода. Китайские крестьяне лучше, чем английские и американские рабочие, поэтому по принципу «еще больше, еще лучше и еще быстрее» можно осуществить строительство социализма, не от-

лядяваясь все время на Советский Союз. Через три пятилетки мы сможем дать 24 миллиона тонн стали, то есть быстрее, чем Советский Союз. Сейчас оба фланга на подъеме, правда, основные силы, возможно, отстают. Оба фланга могут зазнаться, но особенно легко может зазнаться промышленность, в первую очередь тяжелая промышленность. Аньшань уже зазнается. Весьма вероятно, что страна станет социалистической, но не индустриальной (соотношение [между сельским хозяйством и промышленностью] составит примерно 60 к 40, и социалистическая система не будет создана), а можно ли заставлять крестьян ждать? Это недопустимо, социализация крестьян не мешает индустриализации. Мы не можем заставлять их ждать. Проведена серьезная проверка работы на двух флангах. Кроме того, надо провести серьезную проверку и в промышленности, а также в намеченные сроки проводить крупные движения. Надо проверить финансы, экономику, торговлю, культуру и просвещение. VIII съезд проведет итоговую проверку, и это центральный вопрос. Выступать против консерватизма, правого уклона, пассивности, зазнайства, выявлять передовой опыт, изменять методы руководства, действовать по принципу «больше, лучше, быстрее». Нацеливать массы на критику и самокритику, преодолевать консерватизм, добиваться еще больших успехов, подготавливать всю партию, подготавливать весь народ.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСУ ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, СОЗВАННОМ ЦК КПК

(20 января 1956 года)

Совещание проходит очень хорошо. Я с удовольствием выслушал выступления. Из многих выступлений видно, что у товарищей далеко не низкий, а очень высокий уровень. Многие выступления очень хороши.

То, о чем я сейчас собираюсь говорить,—это проблема методов руководства.

Существуют два метода руководства: один метод ведет к тому, что дело движется медленнее и хуже, второй — к тому, что дело движется быстрее и лучше. Если взять кооперирование в сельском хозяйстве за последний год, преобразование капиталистической промышленности и торговли, проблему интеллигенции и другие дела, то их можно делать и так и этак. Можно медленнее и хуже, можно быстрее и лучше.

Будучи в Яньани, мы организовали комитет содействия конституционному правлению, которого теперь уже нет. Теперь некоторые говорят, что ЦК — это всекитайский комитет содействия социализму. Данное совещание — это тоже комитет содействия, провинциальные и городские комитеты, разные ведомства — это тоже комитеты содействия прогрессу. Руководящий орган может содействовать прогрессу, может также содействовать регрессу, может быть и прогрессивным и регрессивным. Гоминьдановское правительство Чан Кай-ши — это правительство, содействовавшее регрессу нации, оно толкало общество назад. Наши руководящие органы должны содействовать развитию дела, однако это тоже не всегда так. Например, отдел [ЦК КПК] по работе в деревне одно время был отделом, содействующим регрессу деревни, ибо он хотел частично ликвидировать кооперативы. Министерство здравоохранения одно время тоже было министерством содействия регрессу — завалило дело. Существуют ли подобные явления на местах и в разных ведомствах? Если надстройка не соответствует экономическому базису, не способствует развитию экономики, то она утрачивает ту роль, которую должна играть.

В производительных силах и производственных отношениях последние составляют базис. Над ним есть правитель-

ство, партия, различные ведомства — все это надстройка, она должна играть роль стимулятора развития производительных сил. Если она не содействует прогрессу, она утрачивает свои функции. Борьба с правоуклонистской консервативной идеологией и направлена на разрешение этого вопроса, на то, чтобы надстройка соответствовала базису, чтобы она могла содействовать развитию общества.

Какой из двух методов руководства необходимо применять, если налицо правоуклонистская консервативная идеология во всех областях? Мы уделяем недостаточно внимания развитию объективной обстановки, недостаточно хорошо ее учитываем. Всем явлениям присуща двойственность, которая будет и через 10 тысяч лет. Однако двойственность в текущем году не то, что в будущем году; если этот двойственный характер ничуть не изменится, то не останется и марксизма. Однако сегодня он марксистский. С точки зрения марксизма крестьяне за несколько лет в значительной степени покончили с отсталостью, в последние месяцы крестьяне особенно оживились, всего за несколько месяцев реорганизовали единоличные хозяйства. То же самое происходит и с буржуазией. Мы всегда говорили, что она занята «погоней за наживой». Сейчас она уже отдала свои предприятия (они стали смешанными, государственно-частными). Так как же она может «гоняться только за наживой»?

Интеллигентов мы тоже называли плохими. Однако на этом совещании товарищи говорили, что среди интеллигенции прогрессивные элементы составляют около 40 процентов, промежуточные элементы тоже составляют около 40 процентов, отсталые, конечно, все еще есть, но они могут измениться, и следует содействовать такому изменению. Некоторые товарищи не видят этих перемен и хотят ринуться в решительный бой там, где нет объекта борьбы. А продолжать сражаться, когда объекта борьбы уже нет, — значит превратиться в Дон-Кихота. Конечно, объекты еще есть, но и они претерпевают изменения. Поэтому мы должны приветствовать такие изменения. Мы обязаны видеть новую обстановку, складывающуюся вслед за изменениями в производственных отношениях. Как было трудно в прошлом году, в первой половине года; повсюду нас ругали — и в партии и вне партии все говорили, что мы ни на что не годимся, а все из-за нескольких тонн зерна. Во второй половине года ругать нас перестали. Во второй половине года произошло несколько радостных событий. Богатый урожай и кооперирование — это два больших радостных события. Да еще искоренение контрреволюции — это тоже радостное явление. За последние 2—3 года в китайском обществе произошли бурные изменения. Эти обстоятельства находят отражение среди присутствующих товарищей, среди народа и среди интеллиген-

ции. Мы должны уметь видеть эти обстоятельства и откликаться на них.

Говоря о содействии прогрессу и о борьбе с правоуклонистской консервативной идеологией, необходимо в то же время следить за тем, чтобы не браться за нереальные и невыполнимые дела. Бить в гонги и барабаны, сообщать о радостных событиях—это хорошо, это поистине содействует прогрессу, поистине подтверждает, что ЦК—это комитет содействия социализму! Но и сейчас уже видно, что некоторые обстоятельства должны привлечь наше внимание. Об этом стоит поговорить.

Из программы развития сельского хозяйства уже исключены многие показатели увеличения сельскохозяйственно производства, поскольку некоторые из них еще не изучены, недостаточно обоснованы. Например, целину по-прежнему надо поднимать, однако можно ли поднять ее так много, как мы хотим, это еще нужно тщательно обдумать. Планы непременно должны быть реальными, непременно должны быть обоснованными, в противном случае это будет тоже безрассудство. Сейчас у некоторых товарищей уже разгорячились головы.

Кооперирование — это хорошо, но не следует без нужды торопиться. Это надо иметь в виду товарищам из всех провинций. Переход к более высоким формам необходимо совершать в условиях, когда подавляющее большинство людей будет довольно переходом к более высоким формам. А сейчас, говорят, около 30 процентов людей все еще не могут отказаться от прибыли за земельный пай. Если это так, то лучше подождать несколько месяцев. На севере можно снова вернуться к этому осенью-зимой нынешнего года или весной будущего года, лучше будущей весной. Предлагаю поразмыслить над этим. Товарищ Чэнь Юнь * говорит, что людям навязывают создание государственно-частных смешанных предприятий, а это нехорошо. Вопрос в том, осознали ли они необходимость этого. Если не осознали, то нужно подождать несколько месяцев, это небольшой срок. Не надо мои слова воспринимать так, будто это новая попытка помешать вам, будто это опять правый оппортунизм. При любом начинании надо, чтобы его поддерживало более 90 процентов людей; если число недовольных им превышает несколько процентов, это уже вызывает сомнение.

* Чэнь Юнь — в 1950—1956 годах секретарь ЦК КПК, с 1954 года зам. премьера Госсовета; зам. председателя ЦК КПК, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК восьмого созыва; в 1966—1967 годах критиковался маоистами как «сторонник реакционной линии в сельском хозяйстве», «реакционный представитель экономизма», «старый правый оппортунист. всегда выступавший против Мао»; член ПК КПК девятого и десятого созывов. На первой сессии ВСНП четвертого созыва избран заместителем председателя Постоянного комитета ВСНП. — Прим. пер.

Планирование показателей по отдельным отраслям нужно поставить на реальную основу. Не делать того, что действительно выполнимо,—того, что действительно должно быть сделано,—это называется правым уклоном и консерватизмом. А вот если делать и то, на что нет достаточных оснований, что неосуществимо,—это уже называется безрассудством, называется «левым» авантюризмом.

Я думаю, что в настоящее время в партии, пожалуй, есть не один основной уклон, уже замечен и такой уклон: у некоторых товарищей головы уже не так-то трезвы, они не способны реалистически подходить к делам, поскольку им неприятно слушать о таких вещах, как правый консерватизм и оппортунизм. Если после обдумывания, после изучения что-то действительно кажется невыполнимым, то нужно утверждать, что это невыполнимо, нужно решиться сказать, что это невыполнимо, осмелиться отказаться от этого, чтобы поставить наши планы на полностью аргументированную, абсолютно надежную основу.

Пекин уже вступил в социализм. Вступить-то вступил, но еще не построил его. Не нужно говорить, что уже построил. Для завершения строительства социализма нужно работать еще несколько лет (и примеру, нужно еще 3—4 года). В каком году мы обрубим такой хвост, как выплату буржуазии твердого процента? Это будет зависеть от развития обстановки. Пекинская буржуазия при оценке своих доходов использует метод самооценки, его можно рекомендовать. В дальнейшем в деревне помещики и кулаки будут вступать в кооперативы. Можно ли допустить, чтобы они сами оценили, кто из них хороший, кто плохой, кого считать членом кооператива, кого считать кандидатом в члены кооператива и кто должен руководить производством? Мы усилили руководство. Я предлагаю провести такие эксперименты на местах, чтобы борьба возникла среди них самих.

Еще один момент. Некоторые товарищи цитируют фразу, сказанную мною в предисловии к статье «Социалистический подъем в китайской деревне»: «Уже нельзя действовать совершенно так, как это было первоначально задумано». Я сказал: «Нельзя действовать совершенно так». Это значит, что в основном еще надо действовать так, в противном случае разве не будет сведен на нет пятилетний план? Однако некоторые товарищи, переделав эту фразу, превратили ее в «уже нельзя так» или «уже совершенно нельзя так». Видно, что головы их разгорячились.

Очень хорошо выступал товарищ У Юй-чжан*. С его

* У Юй-чжан (1878—1966) — видный политический и общественный деятель, ученый. С января 1955 года председатель комитета по реформе китайской письменности; член ЦК КПК восьмого созыва. Был ректором Народного университета в Пекине. — Прим. ред.

мнением по поводу реформы письменности я целиком согласен. Согласны ли вы? За простым народом дело не станет, он очень легко освоит грамоту. Некоторые товарищи высказываются в том духе, что использование латинского алфавита для транскрибирования, конечно, дело хорошее, но, к сожалению, латинский алфавит изобретен не китайцами. Когда изобретают китайцы и это перенимают иностранцы, то есть «китайское превращается в иностранное», то вопросов не возникает. А вот когда изобретают иностранцы и перенимают китайцы, «иностранное превращается в китайское», тут появляются сомнения.

Иностранная письменность сравнительно удобна. Товарищ У Юй-чжан говорил очень верно: в ней мало знаков строки располагаются в определенном порядке, китайскую письменность с ней не сравнить. Некоторые профессора говорят: «Китайская письменность — самая лучшая письменность в мире». Я этого не вижу. Поэтому мы обращаемся к латинской письменности. Например, арабская письменность тоже изобретена за границей, а разве сейчас не все стали ею пользоваться? Латинская письменность появилась в Риме, а разве Англия, Америка, Россия и другие страны не пользуются ею? Я не изучал историю литературы. У всех в прошлом тоже была своя письменность. Говорят, что наша китайская иероглифика изобретена Цан Цзе. Я не вижу в этом ее преимуществ. Социализм возник не в России. Россия его тоже переняла. Все хорошее в иностранном мы должны воспринимать, превращать в наше, должны за 10—15 лет догнать уровень передовых стран мира. Именно так было в Ханьскую эпоху и в Танскую эпоху*. В Танскую эпоху было 107 видов музыкально-танцевальных представлений, из них 19 видов были иностранными, в ту эпоху они получили очень большую известность и постепенно, с течением времени стали китайскими.

В речи товарища У Юй-чжана есть кое-что, с чем я не согласен. К примеру, он говорит: «Это результат того, что товарищ Мао Цзэ-дун 31 июля прошлого года сделал доклад по вопросу о кооперировании в деревне, серьезно раскритиковал правоуклонистскую консервативную идеологию, а также с помощью нового общественного мировоззрения и теории мобилизовал массы и организовал их». «Такое новое мировоззрение и теория рождаются только после того, как развитие материальной жизни общества поставит перед обществом новые задачи. После рождения нового мировоззрения и теории они становятся самой серьезной силой, которая может способствовать решению новых задач, выдвинутых в процессе

* Эпоха (династия) Хань — 206 г. до н. э. — 220 г. н. э., эпоха Тан — 618—906 гг. н. э. по традиции считаются периодами наивысшего расцвета китайской цивилизации в древности. — Прим. ред.

развития материальной жизни общества, может способствовать движению общества вперед».

Таким образом, получается, будто бы кооперирование сельского хозяйства является новым делом, новым общественным мировоззрением и новой теорией. Однако это отнюдь не ново. В истории КПСС записано, что она впервые на земном шаре осуществила это дело. Маркс говорил об этом еще 100 с лишним лет назад, в России сделали это уже 30 с лишним лет назад. То, о чем мы сейчас говорим, отнюдь не новое мировоззрение и не новая теория. Ничего нового у нас нет. Есть—значит есть, нет—значит нет. Прежде в Европе уже перед Марксом и Энгельсом встали новые задачи, и родилось новое мировоззрение и теория, то есть марксизм, а потом Ленин развил его.

Есть ли у нас что-то новое? Есть, оно заключается в формах и деталях. Например, повсеместное развитие бригад трудовой взаимопомощи, создание государственно-частных предприятий во всех отраслях и тому подобное—это новое. О переходном периоде и союзе с буржуазией Ленин уже говорил. А мы осуществили этот союз более полно и последовательно. Это очень хорошо, есть необходимость развивать его и далее. При построении социализма нельзя делать невкусной баранину, нельзя также делать невкусными утку по-нанкински и окорок по-юньнаньски (или теперь в Юньнани нет окороков?). Нельзя делать так, чтобы сокращалось разнообразие материальных благ, уменьшалось количество мануфактуры, да и баранину не обязательно готовить по рецептам марксизма. В социалистическом обществе и баранина и утка должны быть еще вкуснее, еще лучше. Только так можно выявить более прогрессивный характер социализма по сравнению с капитализмом. В противном случае мы и перед бараниной потеряем престиж. Социализм непременно должен быть лучше капитализма, прогрессивнее его. Нужно учитывать сложность обстановки, уметь анализировать ее, чтобы поступать с учетом сложных обстоятельств. Во многих видах работы также имеются резервы для развития. Например [кампанию] по искоренению контрреволюции тоже надо развивать. Сейчас она проходит подготовительный этап, и очень многое надо сделать. Не начинать сражения без подготовки—это хорошо. Если подготовительная работа будет проведена как следует, можно будет сделать все быстрее и лучше, чем в Яньнани, и даже лучше, чем в прошлом году. Если подготовительная работа будет проведена неважно, а суть дела останется невыясненной, то можно упустить время, может появиться слишком много врагов.

Все это относится к искусству руководить, и все это таит большие возможности для развития. Начиная с прошлого лета улучшилось руководство работой в нескольких областях,

например в борьбе с Ху Фыном, в кооперировании сельского хозяйства, преобразовании промышленности и торговли и т. д. На основе этого можно продвинуться еще дальше вперед. Мы должны также сделать вклад и в теорию, развить то, что говорили предшественники. Однако со времени Октябрьской революции до сих пор все еще нет ничего несомненно нового.

Вопрос о мире очень волнует всех. Возможно ли, что нам дадут 12 лет на то, чтобы в основном завершить индустриализацию? По-видимому, такая возможность существует. Между первой мировой войной и второй мировой войной в общей сложности прошло 20 лет. После второй мировой войны уже прошло 10 лет, даже немного больше. Сейчас обстановка уже не та, что была после первой мировой войны, главное в том, что Германия и Япония уже не те, что были раньше, возможность спровоцировать войну не так уж велика. Америка стремится получить прибыли, зря расходовать капитал она не станет; если никто не понесет паланкин, она не пожелает идти пешком. Сейчас размещение американских войск не похоже на подготовку к военным действиям. Америка повсюду создала свои базы и напоминает коровий хвост, привязанный к столбу: как же им махать? Но все же следует принимать во внимание и возможность внезапного нападения. В мире может объявиться маньяк, и это необходимо учитывать. Поэтому, чем раньше нам удастся выполнить нашу работу, тем лучше, тем полезнее.

Сейчас наша инициатива с каждым днем все более возрастает, например в отношении сельского хозяйства, преобразования капиталистической промышленности и торговли и т. д. В вопросе об интеллигенции сейчас инициатива пока еще не в наших руках, мы ею овладеем только по прошествии некоторого времени. Нам не принадлежит инициатива и в области промышленности; большую часть машин мы все еще получаем из-за границы. Ни крупных, ни миниатюрных (точных) машин мы пока не можем производить, можем делать только средние, «на обоих концах не умеем, а посередине можем»; нам и похвастаться-то нечем. В области промышленности мы не самостоятельны, в области науки не самостоятельны, не можем производить ни важнейшего промышленного оборудования, ни точных машин. Территория у нас большая, людей много, а сколько у нас автомашин, танков, самолетов собственного производства? Один автомобиль да один самолет. Не слишком ли это мало? Отчего же можно задирать нос? Некоторые товарищи говорят неумные вещи, дескать, без них тоже можно обойтись, «ведь мы революционеры». Это неправильно. Техническая революция, культурная революция в наше время означает уничтожение невежества и темноты, без машин не обойтись, нельзя нам жить дураками. Эти слова — умные

слова, смысл их надо четко объяснить широким массам кадровых работников.

При современной войне самолеты должны подниматься на высоту 18 тысяч метров, летать со сверхзвуковой скоростью. Это не то что раньше — ездили на лошадях. Без высшей интеллигенции не обойтись. Сейчас, когда мы это поняли, можно начинать действовать. Чтобы иметь много высшей интеллигенции, нужно иметь еще больше рядовых интеллигентов. В будущем надо сделать так, чтобы каждый имел такое образование, как у математика Хуа Ло-гэна *, чтобы все могли читать «Капитал». И это возможно. Если за 20 лет этого не сделать, так можно за 30, самое большее за 100 лет; этого срока, пожалуй, достаточно. В противном случае о каком коммунизме может идти речь?

Вы, товарищи, вернувшись на места, должны повсюду четко разъяснять это положение. У Китая должен быть большой отряд интеллигенции. Сначала мы приблизимся к мировому уровню, потом достигнем мирового уровня. Территория нашей родины огромна, население велико, расположена она тоже неплохо, береговая линия очень длинна (только вот нет пароходов). Мы должны стать первой страной в мире по развитию культуры, науки, техники и промышленности. У нас социалистический строй, надо приложить еще немного усилий — и этого можно достичь. Иначе к чему «трудолюбие и мужество» 600-миллионного народа? Не должно случиться так, что спустя несколько десятилетий мы все еще не станем первой державой мира. Сейчас Америка имеет всего немногим больше десятка водородных бомб, 100 миллионов тонн стали. Я не считаю это чем-то особенным. Китай должен превзойти Америку на несколько сот миллионов тонн стали.

У Китая есть одно достоинство: он бедный и отсталый (безграмотный). Это тоже двойственность. Беден — значит стремится к революции, а грамоты мало — это нехорошо. Но, скажем, вот лист белой бумаги, одна сторона которого исписана, хорошей статьи на ней уже не напишешь, а на другой стороне еще не писали, она чистая, и на ней удобно писать любые статьи. И спустя несколько десятилетий можно догнать зарубежные страны.

* Всемирно известный математик, бывший до «культурной революции» директором Института математики АН КНР. На первой сессии ВСНП четвертого созыва избран членом Постоянного комитета ВСНП.—
Прим. ред.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ВЕРХОВНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ВО ВРЕМЯ
ОБСУЖДЕНИЯ «ПРОЕКТА ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА
1956—1967 ГОДЫ», ВЫДВИНУТОГО ЦЕНТРАЛЬНЫМ
КОМИТЕТОМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ**

(25 января 1956 года)

Наша страна в настоящее время переживает подъем великой социалистической революции. Образование Китайской Народной Республики знаменует переход нашей страны от этапа буржуазно-демократической революции к этапу революции социалистической, то есть вступление в переходный период от капитализма к социализму. Работа в первые 3 года прошедших 6 лет заключалась главным образом в том, чтобы восстановить народное хозяйство и провести различные социальные преобразования, которые не были завершены на предыдущем этапе революции; это была прежде всего аграрная реформа, а с лета прошлого года — социалистические преобразования, благодаря которым социалистическая революция начала разворачиваться весьма широко и глубоко. Необходимо приблизительно еще 3 года, чтобы социалистическая революция в основном могла быть завершена в пределах всей страны.

Цель социалистической революции состоит в освобождении производительных сил. Замена единоличной собственности в сельском хозяйстве и кустарной промышленности социалистической, коллективной собственностью и замена капиталистической собственности в частной промышленности и торговле социалистической собственностью неизбежно приведут к колоссальному высвобождению производительных сил. А это создаст социальные условия для мощного развития промышленного и сельскохозяйственного производства.

Методы, к которым мы прибегаем при проведении социалистической революции, являются мирными методами. По этому поводу в прошлом многие люди как внутри коммунистической партии, так и вне ее выражали сомнения. Однако с лета прошлого года их сомнения в основном рассеялись благодаря подъему в последние месяцы движения за коопе-

рирование на селе и подъему социалистических преобразований в городах. В условиях нашей страны мирными методами, то есть методами убеждения и воспитания, можно превратить не только единоличную собственность в собственность социалистическую, коллективную, но и собственность капиталистическую можно превратить в социалистическую собственность. За несколько прошедших месяцев темпы социалистических преобразований значительно превзошли ожидания людей. Раньше кое-кто опасался, что такой рубеж, как социализм, преодолеть будет трудно, а теперь видно, что и этот рубеж легко преодолим.

В политической обстановке нашей страны в настоящее время уже произошли коренные перемены; многие трудности, существовавшие в сельском хозяйстве до лета прошлого года, теперь в основном ликвидированы; теперь стало возможно осуществление даже тех дел, которые прежде считались непосильными. Первый пятилетний план, видимо, будет либо выполнен досрочно, либо перевыполнен. Составленные на основе этого подъема социалистических преобразований и социалистического строительства задания «Основных положений развития сельского хозяйства на 1956—1967 годы» укажут перспективу развития сельскохозяйственного производства и работы на селе, послужат целью борьбы для крестьян и работников сельского хозяйства всей страны; другие же отрасли хозяйства должны быстрее достигнуть уровня сельского хозяйства, чтобы прийти в соответствие с новой обстановкой — обстановкой подъема социалистической революции.

Наш народ должен иметь перспективный план, чтобы в течение нескольких десятков лет упорным трудом ликвидировать отставание нашей страны в области экономики, науки, культуры и быстро достигнуть передового мирового уровня. Решающим для осуществления этой великой цели является наличие кадров и достаточного количества высококвалифицированных специалистов в области науки и техники. Вместе с тем необходимо продолжать крепить и расширять народно-демократический единый фронт, объединить все силы, которые поддаются объединению. Наш народ должен также объединиться с народами различных стран мира для борьбы в защиту мира во всем мире.

О ДЕСЯТИ ВАЖНЕЙШИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

(25 апреля 1956 года)

В течение двух последних месяцев Политбюро по отдельности заслушало доклады о работе 34 центральных экономических, финансовых и других органов и обменялось соображениями. Политбюро также провело несколько обсуждений, выделив в итоге десять вопросов, десять противоречий.

Постановка этих десяти вопросов имеет одну цель — привести в движение все активные факторы, мобилизовать все возможные силы с тем, чтобы строить социализм по принципу «больше, лучше, быстрее и экономнее».

Мобилизация всех активных факторов, мобилизация всех возможных сил — наш постоянный курс. Прежде этот курс проводился с тем, чтобы обеспечить победу народно-демокритической революции, чтобы покончить с господством империализма, феодализма и бюрократического капитализма. Теперь он проводится ради новой революции — революции социалистической, для построения социалистического государства. И в революции, и в строительстве в одинаковой мере должен проводиться этот курс. Это всем ясно.

Однако некоторые вопросы еще стоит обсудить. В них есть кое-что новое. В нашей работе тоже есть еще недостатки, есть еще узкие места. Поговорим о них, подумаем над этими вопросами. Если правильно разрешим эти проблемы, мы сможем пойти менее извилистым путем.

Прежде всего я назову эти десять вопросов.

Вопрос первый. Взаимоотношения между промышленностью и сельским хозяйством, между тяжелой и легкой промышленностью.

Вопрос второй. Взаимоотношения между промышленностью приморских районов и промышленностью внутренних районов.

Вопрос третий. Взаимоотношения между экономическим строительством и строительством государственной обороны

* Доклад на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК. — Прим. ред.

образом урегулировать пропорции капиталовложений втяжелую и легкую промышленность, в промышленность и сельское хозяйство. Нужно в общей сумме капиталовложений в промышленность и сельское хозяйство соответствующим образом увеличить удельный вес капиталовложений и легкую промышленность и сельское хозяйство.

Не окажется ли в таком случае, что тяжелая промышленность перестанет быть главной? Нет. Она останется главной. Не получится ли так, будто мы перестаем уделять внимание тяжелой промышленности? Нет. И сейчас мы ставим вопрос так, что главным объектом капиталовложений все же остается тяжелая промышленность.

В дальнейшем необходимо делать немного большие капиталовложения в легкую промышленность и сельское хозяйство, чтобы их удельный вес несколько увеличился. Будет ли такое увеличение означать перемещение центра тяжести [на легкую промышленность]? (Нет. Центр тяжести не переместится, он по-прежнему будет приходиться на тяжелую промышленность. Однако удельный вес легкой промышленности и сельского хозяйства нужно несколько увеличить.

Каков может быть результат такого увеличения? В итоге мы сможем больше и лучше развивать тяжелую промышленность, сможем больше и лучше развивать производство средств производства.

Для развития тяжелой промышленности нужны накопления средств. Откуда берутся эти накопления? Тяжелая промышленность может давать накопления. Легкая промышленность и сельское хозяйство тоже могут давать накопления. Причем легкая промышленность и сельское хозяйство могут давать больше накоплений и быстрее.

Тут встает один вопрос: хочешь ты развивать тяжелую промышленность или нет, по-настоящему хочешь или нет. Если не хочешь, то разваливай легкую промышленность и сельское хозяйство. Если думаешь о развитии тяжелой промышленности не всерьез, то можешь поменьше средств вкладывать в легкую промышленность, поменьше средств вкладывать в сельское хозяйство. А если сильно хочешь, то ты должен внимательно относиться к развитию легкой промышленности, к развитию сельского хозяйства, чтобы было больше товаров широкого потребления, побольше накоплений. А через несколько лет еще больше средств можно будет вложить в тяжелую промышленность. Поэтому вопрос здесь заключается в том, действительные у тебя намерения или мнимые.

Конечно, здесь говорить о характере намерений в отношении тяжелой промышленности не стоит. У кого нет действительных намерений? Вопрос в том, насколько сильны твои устремления. Если ты действительно заботаешься о тяжелой

промышленности, то вкладывай больше средств в легкую промышленность. Иначе твои намерения [в отношении развития тяжелой промышленности] не совсем, а только на девять десятых искренни, то есть они не совсем серьезны и, значит, ты не вполне серьезно относишься к [развитию] тяжелой промышленности. Если же ты относишься вполне серьезно, то должен развивать легкую промышленность. Ведь она, во-первых, удовлетворяет жизненные потребности народа и, во-вторых, может больше и быстрее дать накопления.

По вопросу о сельском хозяйстве опыт некоторых социалистических стран показал, что они при проведении коллективизации сельского хозяйства что-то сделали плохо и производительность [сельского хозяйства] не поднялась. Провели механизацию, снова что-то сделали не так, и опять производительность не поднялась. Коренная причина, в силу которой некоторые страны не в состоянии увеличить сельскохозяйственное производство, заключается в сомнительной политике государства по отношению к крестьянству, в том, что крестьянство облагается очень тяжелыми налогами, что цены на сельскохозяйственные продукты устанавливаются очень низкие, а на промышленные товары — очень высокие. Мы, развивая промышленность, в особенности тяжелую, должны в то же время отвести сельскому хозяйству вполне определенное место, осуществлять правильную политику налогообложения в сельском хозяйстве и правильную политику цен на промышленные и сельскохозяйственные товары.

С точки зрения нашего опыта важное значение сельского хозяйства для всего народного хозяйства очевидно. Факты нескольких лет, прошедших после освобождения, показали, что в те годы, когда был богатый урожай, мы жили хорошо. Это вопрос о закономерностях.

Наш вывод состоит в следующем:

Развитие тяжелой промышленности в ущерб развитию легкой промышленности и сельского хозяйства — это один метод. Развитие тяжелой промышленности путем стимулирования развития легкой промышленности и сельского хозяйства — это второй метод.

Первый метод означает одностороннее развитие тяжелой промышленности без заботы о жизни народа. В результате и народ будет недоволен, и тяжелая промышленность не сможет быть налажена по-настоящему. С точки зрения дальней перспективы этот метод может вызвать замедленное и недостаточно развитие тяжелой промышленности. По прошествии нескольких десятилетий это непременно скажется при подведении общего итога.

Второй же метод — это метод, при котором развитие тяжелой промышленности базируется на удовлетворении жизненных потребностей народа, ведет к упрочению основы раз-

вития тяжелой промышленности, в результате чего тяжелую промышленность можно будет развивать полнее и лучше.

2. Взаимоотношения между промышленностью приморских районов и промышленностью внутренних районов

Развивать промышленность внутренних районов важно, но нужно заботиться и о побережье.

В этом вопросе у нас нет коренных, больших ошибок, но есть некоторые недостатки. В последние годы промышленности приморских районов уделяется мало внимания. Боюсь, что это придется изменить.

Сколько старых промышленных предприятий тяжелой и легкой промышленности расположено на побережье?

Так называемое побережье — это Ляонин, Хэбэй, Пекин, восточная часть Хэнани, Шаньдун, Аньхой, Цзянсу, Шанхай, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун и Гуанси. 70 процентов всей промышленности нашей страны находится в этих районах; здесь же находится 70 процентов тяжелой промышленности и только 30 процентов — во внутренних районах. Было бы очень неверно недооценивать этот факт, недооценивать промышленность приморских районов и к тому же не полностью использовать ее производственные мощности.

Мы должны всемерно использовать имеющееся у нас время, чтобы развивать промышленность приморских районов. Я не говорю, что все заводы нужно строить на побережье. Свыше 90 процентов заводов следует строить во внутренних районах. Но и на побережье тоже можно кое-что построить. Например, Аньшань и Фушунь расположены на побережье, в Далиане есть судостроение, в Таншане — металлургия, промышленность строительных материалов, в Тангу — химическая промышленность, в Тяньцзине — металлургия, машиностроение, в Шанхае — машиностроение, судостроение, в Нанкине — химическая промышленность и многие другие отрасли. Сейчас мы готовимся в Маомине (провинция Гуандун) — там есть горючие сланцы — производить нефть, а это тоже тяжелая промышленность.

В дальнейшем большая часть тяжелой промышленности — немногим больше 90 процентов — должна размещаться во внутренних районах, с тем чтобы промышленность страны постепенно была равномерно и рационально распределена по всей территории. Это вне всякого сомнения. Однако часть предприятий тяжелой промышленности все же нужно строить заново и расширять и в приморских районах.

Раньше старая база промышленности находилась главным образом на побережье, и мы прогадаем, если не подойдем серьезно к промышленности приморских районов. Полное использование мощностей оборудования и техники приморской

промышленности и хорошее развитие ее позволят нам еще быстрее развивать промышленность внутренних районов и оказывать поддержку промышленности внутренних районов. Пассивное отношение к промышленности приморских районов неверно. Оно не только мешает полному использованию промышленности приморских районов, но и связывает быстрее развитие промышленности внутренних районов.

Все мы хотим развивать промышленность внутренних районов, и вопрос только в том, искренни или ложны наши намерения. Если они искренни, а не ложны, то нужно больше использовать промышленность приморских районов, больше ею заниматься, в особенности легкой промышленностью.

Судя по имеющимся материалам, некоторые предприятия легкой промышленности строятся очень быстро. После введения в строй и полного развертывания производственных мощностей они могут в течение одного года возместить весь вложенный капитал. Таким образом, в течение пяти лет, помимо данного предприятия, можно построить еще 3—4 таких же предприятия. В некоторых случаях 5 лет дадут 2—3 предприятия, иногда только одно либо как минимум половину предприятия. Это также свидетельствует о важности использования промышленности приморских районов.

По нашему перспективному плану потребуется 400 тысяч человек технического руководящего состава, которых можно подготовить из рабочих и техников, работающих в приморских районах. Технические руководящие работники не обязательно должны происходить из касты ученых. Горький учился в начальной школе только два года. Лу Синь не кончал университета. В старом обществе он мог быть только преподавателем, но не мог стать профессором. Сяо Чу-нюю * и вовсе не пришлось ходить в школу. Нужно верить, что рабочие и техники, учаь на практике, могут стать хорошими техническими руководителями.

У промышленности приморских районов высокая техника, хорошее качество и низкая себестоимость продукции, она дает много новых видов продукции. Ее развитие играет стимулирующую роль в повышении технического уровня и качества продукции промышленности всей страны. Мы должны со всей серьезностью относиться к этому вопросу.

Одним словом, без развития легкой промышленности нельзя развивать тяжелую промышленность, без использования приморской промышленности нельзя строить промышленность внутренних районов. Причем нельзя только поддерживать промышленность приморских районов, нужно стимулировать ее соответствующее развитие.

* Ответственный работник созданной Сушь Ят-сеном в 1924 году с помощью Советского Союза военной академии на острове Вампу около Кантона. — *Прим. ред.*

3. Взаимоотношения между экономическим строительством и строительством государственной обороны

Вопросами обороны не заниматься нельзя. Хорошо ли взять да распустить всех солдат? Плохо. Ведь еще есть враги. Враги «подправляют» нас. Мы еще находимся в окружении врагов!

Мы уже располагаем довольно внушительной оборонной мощью. После борьбы против американской агрессии в поддержку Кореи наша армия стала более крепкой и у нас создается собственная оборонная промышленность. Испокон веков мы не знали автомобилестроения, не знали авиастроения. Теперь мы научились делать автомашины, начали создававать самолеты. Пока наша автомобильная промышленность выпускает только грузовые машины и не производит легковых. Поэтому нам и приходится на иностранных машинах ездить ежедневно на совещания. И хочешь быть патриотом, да не так-то это просто. Но хорошо будет, когда однажды мы сможем поехать на собрание на наших собственных машинах.

У нас пока нет атомной бомбы. Однако раньше у нас не было ни самолетов, ни пушек. Полугодные, мы одними винтовками разбили японских захватчиков и Чан Кай-ши. Теперь мы уже довольно сильны, а потом станем еще сильнее. Верным способом для этого является установление надлежащей доли военных расходов таким образом, чтобы удельный вес ассигнований на военные нужды в несколько этапов был снижен приблизительно до 20 процентов государственного бюджета и были увеличены расходы на экономическое строительство, которое следует осуществлять быстрее. На этой основе оборонное строительство тоже сможет получить еще большее развитие.

Таким образом, в течение непродолжительного периода мы не только будем иметь много самолетов и много пушек, но и сможем иметь собственную атомную бомбу.

Ты действительно хочешь, чтобы у нас была атомная бомба? Тогда ты должен идти на снижение удельного веса военных расходов и должен больше заниматься хозяйственным строительством. Если же ты только на словах хочешь иметь атомную бомбу, то тогда не иди на снижение удельного веса военных расходов и меньше занимайся экономическим строительством. Прошу всех подумать, что в конце концов лучше. Ведь это вопрос стратегического курса.

В 1950 году мы на III пленуме ЦК седьмого созыва уже ставили вопрос о совершенствовании и упрощении государственного аппарата, о сокращении военных расходов и признали, что это — одно из трех условий обеспечения коренного улучшения финансового и хозяйственного положения страны. Однако в период первой пятилетки военные расходы состави-

ли 3 2 % расходной части государственного бюджета, то есть треть всех ассигнований шла в непроизводительную сферу. Такой удельный вес слишком велик. Нужно придумать способ как во втором пятилетнем плане снизить этот удельный вес с тем, чтобы выделить больше средств для вложения в экономическое и культурное строительство.

4. Взаимоотношения между государством, производственным предприятием и непосредственным производителем

В последнее время мы беседовали с товарищами из разных провинций, которые довольно много говорили по этому вопросу.

О рабочих. Производительность труда рабочих повысилась. Стоимость, создаваемая за каждый рабочий день, возросла. Нужно соответственно урегулировать и заработную плату. Игнорировать этот момент нельзя.

После освобождения жизнь рабочих стала намного лучше. Это всем известно. В некоторых семьях, где раньше все были безработными, теперь есть работающие. В других семьях, имевших одного работающего, теперь занято два или даже три человека. Мне встречались такие семьи, в которых раньше никто не имел постоянной работы, а сейчас оба супруга и одна из дочерей получили работу, и в общем они, конечно, стали жить лучше.

В целом заработную плату у нас еще нельзя считать высокой, но, поскольку увеличилась занятость, а также вследствие того, что цены низки и устойчивы, жизнь стабилизировалась. Современный уровень жизни рабочих не идет ни в какое сравнение с уровнем жизни до освобождения. Активность рабочих масс неизменно повышается.

Выше я уже говорил, что нужно уделять внимание развитию инициативы и активности рабочих. В отношении заводов, производственных предприятий в целом тоже стоит вопрос об инициативе и активности.

Каждому явлению присущи единство и самостоятельность, единство и различие. Не может быть так, чтобы было только единство и не было самостоятельности, различия. К примеру, данное собрание — это единство, а после собрания проявится самостоятельность: один пойдет на прогулку, другой — почитать, третий — поест. Каждый обладает индивидуальной самостоятельностью. Разве можно бесконечно заседать, заседать без отдыха? Ведь так доведешь людей до смерти. Поэтому и производственные предприятия, и каждый человек должны обладать инициативой, должны иметь определенную самостоятельность. У каждого должна быть самостоятельность, взаимосвязанная с единством.

Не лучше ли для индустриализации всей страны предо-

ставить самому производителю необходимую заинтересованность, а производственной единице — определенную инициативу? Должно быть, лучше. А если будет хуже, то, конечно, они не нужны. Было бы невыгодно централизовать все и вся, изъять у заводов все амортизационные фонды и лишить производственное предприятие малейшей инициативы.

Опыта в этом вопросе у нас немного. Боюсь, что и у присутствующих товарищей небольшой опыт. Мы еще только занимаемся изучением этого вопроса. Если дать возможность всем многочисленным предприятиям, которых в будущем станет еще больше, полностью развернуть активность, то это непременно принесет огромную пользу индустриализации нашей страны.

Теперь о крестьянах. Наши отношения с крестьянством всегда были хорошими. Однако в продовольственном вопросе мы допустили одну ошибку.

В 1954 году в результате наводнения производство зерна упало, а мы сделали закупки у крестьян на 7 миллиардов цзиней больше. Таким образом, урожай снизился, а закупки возросли, и крестьяне были недовольны.

Нельзя считать, что у нас совсем не было недостатков. У нас не было опыта, мы сразу не смогли разобраться в сути дела, закупили на 7 миллиардов цзиней зерна больше — вот это и было просчетом. А поскольку мы обнаружили этот недостаток, то в 1955 году закупили на 7 миллиардов цзиней меньше и прибегли к политике установления объема производства, закупок и продажи зерна. Плюс к этому был богатый урожай. Таким образом, урожай был больше, закупки — ниже и у крестьян в руках оказалось на 10—20 миллиардов цзиней зерна больше. Все ранее недовольные нами крестьяне изменили свое мнение и стали говорить: «Компартия действительно хорошая». Этот урок вся партия должна запомнить.

Крестьянские коллективные хозяйственные организации, подобно заводам и фабрикам, тоже являются производственными единицами. Внутри коллективных хозяйственных организаций нужно вести серьезную работу, должным образом регулировать взаимоотношения между коллективом и отдельной личностью. Если ими заниматься спустя рукава и игнорировать интересы крестьян, то нельзя хорошо вести коллективное хозяйство.

В этом вопросе некоторые социалистические страны, возможно, совершили ошибку. Там с коллективными хозяйственными организациями, очевидно, кое-где поступили хорошо, а кое-где не так уж хорошо. Там, где поступили плохо, сельскохозяйственное производство не получило большого развития. Коллектив должен иметь накопления. Но нужно иметь в виду, что нельзя с крестьянина требовать слишком много, нельзя слишком обременять крестьянина. За исключением

периодов непреодолимых стихийных бедствий, следует на основе роста сельскохозяйственного производства поставить дело так, чтобы каждый год доходы крестьян увеличивались по сравнению с предыдущим годом.

Мы с товарищами из разных провинций обсудили проблему распределения летнего и осеннего урожая. Так называемая проблема распределения включает такие вопросы, как: 1) сколько поступает государству; 2) сколько получает коллективное хозяйство; 3) сколько приходится крестьянину, а также вопрос о формах этого распределения.

Поступления государству осуществляются в форме налогов. Коллективная хозяйственная организация имеет [фонд] накопления и производственно-управленческих расходов. Отдельный производитель получает свою долю продовольствием и деньгами.

Все, чем владеет коллективное хозяйство, служит крестьянам. О производственных расходах говорить не приходится. Управленческие расходы тоже необходимы. Фонды общественного накопления идут на расширение воспроизводства. Фонды общественного потребления — на повышение благосостояния крестьян. Мы должны вместе с крестьянами изучить и разработать подходящее соотношение таких статей, как производственные расходы, управленческие расходы, фонды общественного накопления и фонды общественного потребления.

Государство должно иметь накопления. Коллектив тоже должен иметь накопления. Но и те и другие не должны быть чрезмерными. Государственные накопления создаются у нас главным образом за счет налогов, а не за счет цен. Обмен промышленной и сельскохозяйственной продукции у нас происходит на основе политики сокращения «ножниц», эквивалентного обмена или близкого к нему. В отношении реализации промышленных товаров мы проводим политику малых прибылей при широком сбыте и политику твердых цен.

Одним словом, мы должны одновременно учитывать все взаимоотношения: государства и промышленного предприятия, государства и рабочего, государства и коллективной хозяйственной организации, государства и крестьянина, коллективного хозяйства и крестьянина, а не обращать внимание только на одну сторону.

В этой проблеме есть кое-что новое. Это огромная проблема. Это огромная проблема, касающаяся всего 600-миллионного народа. Она должна привлекать внимание всей партии.

5. Взаимоотношения между центром и местами

Взаимоотношения между центром и местами — тоже одно из противоречий. При разрешении этого противоречия в на-

стоящее время нужно обратить внимание на следующее: необходимо больше развивать местную инициативу, при едином планировании из центра давать возможность местам решать больше вопросов.

По-видимому, нужно немного расширить права мест, которые сейчас слишком ограничены, что невыгодно для строительства социализма. В нашей конституции определено, что на местах нет законодательной власти. Законодательная власть сосредоточена в руках Всекитайского собрания народных представителей. Однако, если это не идет вразрез с политикой центра и находится в рамках законности, когда этого требуют обстоятельства, когда этого требует работа, местные органы могут устанавливать некоторые уставные правила и некоторые положения. В этом отношении конституция вовсе не навязывает ограничений.

Для развития тяжелой промышленности, как и для развития легкой промышленности, должны быть рынок и сырье. А чтобы достичь этой цели, необходимо развивать активность на местах. Чтобы укрепить руководство центра, нужно учитывать местные интересы.

Сейчас на места тянется несколько десятков рук, из-за чего местам трудно разобраться с делами. Различные министерства изо дня в день спускают распоряжения провинциальным и городским конторам и управлениям. Хотя ЦК и не знает об этих распоряжениях и Госсовет не знает, однако говорят, что все они идут из центра. Эти распоряжения сильно давят на местные органы. Сводок и донесений так много, что они образуют безбрежный поток. Это все нужно изменить и договориться о методах урегулирования.

Центральные ведомства можно разделить на две категории. Первая — это та, чье руководство может распространяться непосредственно на предприятия. Они входят в местные органы управления и осуществляют контроль над предприятиями на местах. К другой категории относятся ведомства, в чьи задачи входит разработка руководящих указов и определение рабочих планов. Все это должно делаться с помощью мест и главным образом местными органами.

Мы должны пропагандировать такой стиль работы, когда дела решаются по согласованию с местами. Когда ЦК партии что-то предпринимает, он всегда советуется с местами и никогда не спускает распоряжений вслепую, без согласования с местными органами. Мы надеемся, что различные центральные ведомства будут внимательно следить за этим. Все дела, которые касаются мест, должны быть предварительно согласованы с ними, и только после согласования можно издавать распоряжения.

Мы должны быть едины, но у каждого должна быть и своя специфика. Для полного развития активности на местах

последние должны обладать своей спецификой, учитывающей местную ситуацию. Это не специфика независимой вотчины, присущая Гао Гану, а специфика, служащая общим интересам и необходимая для укрепления единства страны.

Провинциальные и городские органы имеют немало замечаний в адрес центральных ведомств. Их нужно высказывать. Места, уезды, районы и волости тоже могут иметь немало замечаний в адрес провинциальных и городских органов, которые должны внимательно выслушивать их и развивать их активность.

Должны иметь место определенная активность и определенная самостоятельность; и то и другое должны проявлять провинции, города, уезды, районы и волости. Центр в отношении провинций и городов, провинции и города в отношении уездов, районов и волостей не могут и не должны устанавливать слишком жесткие рамки.

Конечно, нужно сказать нижестоящим товарищам и о том, чтобы они не учиняли беспорядков, а действовали осторожно. Там, где единство возможно, оно должно быть, и оно необходимо. Там, где единство невозможно, оно не нужно, и нельзя это единство навязывать насильно. Активность с двух сторон много лучше, чем активность с одной стороны. Надо исходить не из местничества, не из ведомственных интересов, а из общих государственных интересов и бороться за «места», делая все возможное ради торжества государственных интересов.

Та самостоятельность, которую допускает центр, — самостоятельность правильная, ее нельзя назвать «самостийничаньем».

Одним словом, места должны иметь соответствующие права, что так или иначе выгодно для строительства могучего социалистического государства. Очень большое урезывание местных прав, боюсь, не так выгодно.

В решении проблемы взаимоотношений между центром и местами опыта у нас еще немного, опыт этот еще незрелый. Надеюсь, что товарищи хорошенько изучат и обсудят эту проблему.

6. Взаимоотношения между ханьской нацией и национальными меньшинствами

Этот вопрос в нашей политике уже определен, что и одобрено нацменьшинствами. Мы настойчиво выступаем против великоханьского шовинизма. Местный национализм существует, но не он является главным. Главное — бороться против великоханьского шовинизма.

По численности ханьцы составляют абсолютное большинство. И очень плохо будет, если ханьцы будут проводить великоханьский шовинизм и притеснять нацменьшинства. Поэтому нужно среди ханьской нации широко разъяснять пролетарскую национальную политику. Нужно проверить состояние взаимоотношений между национальностью хань и нацменьшинствами. Два года назад уже делали такую проверку. Сейчас нужно провести еще одну проверку. Если эти взаимоотношения ненормальны, то их нужно урегулировать, и не только на словах. Сейчас многие говорят, что великоханьский шовинизм недопустим. Но говорят-то хорошо, а на деле ведут себя иначе.

Нужно также хорошенько изучить, какие формы хозяйственного управления, финансовой системы наиболее подходящие для районов, населенных нацменьшинствами.

Районы, населенные нацменьшинствами, обширны и обладают богатыми природными ресурсами. Ханьская нация огромна по своей численности. Районы, населенные нацменьшинствами, таят немало полезных ископаемых, которые необходимы для социалистического строительства. Ханьская нация должна активно помогать нацменьшинствам в осуществлении социалистического экономического и культурного строительства и в процессе улучшения национальных взаимоотношений привести в действие все факторы, благоприятные для социалистического строительства, включая людской и материальный факторы.

7. Взаимоотношения между партией и беспартийными

Здесь имеются в виду взаимоотношения между Коммунистической партией Китая и демократическими партиями и группировками, а также беспартийными демократическими деятелями. Здесь нет ничего нового, но поскольку уж об этом зашла речь, то нужно сказать и об этих отношениях.

В конце концов, что лучше — одна партия или несколько? Сейчас, по-видимому, все же лучше несколько партий. Так было не только в прошлом, но, возможно, будет и впредь вплоть до того времени, когда все партии отомрут естественным путем. Длительное сосуществование компартии с демократическими партиями и группировками, их взаимный контроль имеют положительные стороны.

Партии есть порождение истории. Все вещи в мире без исключения порождаются историей. Это во-первых. А во-вторых, все, что исторически рождается, должно исторически и погибнуть. Коммунистическая партия возникла исторически, поэтому наступит день, когда она отомрет. Такова же судьба и демократических партий и группировок.

В будущем все отомрет — и политическая партия пролетариата, и диктатура пролетариата. Но пока без них нельзя. В противном случае невозможно подавить контрреволюцию, невозможно оказывать сопротивление империализму, невозможно строить социализм. Для осуществления этих задач диктатура пролетариата должна обладать очень большой силой принуждения. Однако следует бороться с бюрократизмом и с расширением аппарата. Я предлагаю провести большое сокращение партийных и административных органов, урезав их на две трети.

Вот и вернулись к разговору об упрощении и совершенствовании партийного и административного аппарата, а не о том, что не нужны демократические партии и группировки.

В нашей стране в настоящее время множество демократических партий и группировок. И в них есть люди, у которых есть множество замечаний по нашему адресу. По отношению к ним мы придерживаемся принципа «и сплочение и борьба», чтобы поставить их на службу социализму.

В Китае формально нет оппозиции. Все демократические партии и группировки приемлют руководство коммунистической партии. Однако в действительности некоторые люди из этих демократических партий и группировок представляют собой оппозицию. По таким проблемам, как «доведение революции до конца», «односторонность» внешней политики, движение против американской агрессии в поддержку Кореи, аграрная реформа и т. д. и т. п., они выступают и против и не против. В отношении подавления контрреволюции они тоже имеют свои замечания. Они говорили, что Общая программа весьма хорошая, и не желали конституции. Однако вышел проект конституции, и они все вместе опять голосовали за него.

Любое явление часто предстает со своей обратной стороны. Так же происходит и с отношением ко многим вопросам у некоторых деятелей демократических партий и группировок. Они и оппозиция, и не оппозиция. Поскольку они хотят быть патриотами, то часто от оппозиции переходят к не оппозиции.

Взаимоотношения между компартией и демократическими партиями и группировками нужно улучшить. Мы должны позволять деятелям демократических партий и группировок высказывать свои мнения. Лишь бы они говорили обоснованно, и мы все примем, кто бы это ни говорил. Это будет очень полезно для партии, страны, народа и социализма.

Поэтому я надеюсь, что наши товарищи возьмутся за [искоренение недостатков] в работе Единого фронта, а секретари провинциальных парткомов найдут время, чтобы проверить, спланировать и сдвинуть с места эту работу.

8. Взаимоотношения между революцией и контрреволюцией

Каким фактором является контрреволюция? Это фактор негативный, фактор разрушения. Это не позитивный фактор, а сила, противодействующая позитивному фактору.

Может ли этот негативный фактор превратиться в позитивный? Может ли фактор разрушения превратиться в благоприятный фактор? Могут ли контрреволюционеры измениться? Это зависит от социальных условий. Закоренелые, матерые контрреволюционеры, безусловно, есть. Однако в социальных условиях нашей страны, если говорить об абсолютном большинстве контрреволюционных элементов, настанет день, когда они изменятся. Конечно, с некоторыми может так случиться, что они не успеют измениться, ибо владыка ада раньше призвет их. Ну, а другие? Никто не знает, на каком году они переменятся!

Силы нашего народа велики, и мы по отношению к контрреволюционным элементам применили правильную политику, позволили им в процессе труда перевоспитаться и стать новыми людьми. Благодаря этому немало контрреволюционных элементов перестали ими быть. Они стали участвовать в сельскохозяйственном труде, в труде на промышленных предприятиях. Некоторые из них стали очень активными и выполняют полезную работу.

В отношении работы по подавлению контрреволюции нужно определить несколько моментов.

Например, нужно ли было осуществлять подавление контрреволюции в 1951—1952 годах? Вроде бы существует такое мнение, что в тот раз можно было и не проводить такого мероприятия. Подобный взгляд неверен. Нужно признать, что в тот раз подавление контрреволюции было необходимо.

Формы пресечения контрреволюции у нас следующие: смертная казнь, заключение, контроль, освобождение.

Смертная казнь. Всем известно, что это такое. Заключение—это когда человека арестовывают и направляют на трудовое перевоспитание. Контроль—это когда оставляют в обществе под контролем масс и для перевоспитания. Освобождение. В случае, если человека можно схватить, а можно и не хватать, то не нужно его арестовывать. Если же арестовали и он после ареста проявил себя хорошо, то его нужно освободить.

В зависимости от обстоятельств контрреволюционным элементам необходимо определять различную меру наказания, а простому народу нужно разъяснять все эти меры.

Что за люди были казнены? Это были те элементы, чьи кровавые преступления вызвали огромную ненависть у простых людей. Простой народ не одобрит, если в период вели-

кой революции 600-миллионного народа не уничтожить кучку «злодеев», а проявить к ним великодушие.

Признание того, что группа людей была казнена правильно, в настоящее время имеет практическое значение. Не признавать это — нехорошо. Это первый момент.

Второй момент, который нужно уточнить. В обществе еще есть контрреволюционные элементы, хотя их стало значительно меньше. У нас очень хороший общественный порядок, но пока еще нельзя ослаблять бдительность. Было бы неверно утверждать, что у нас нет ни одного контрреволюционера и теперь можно получше взбить подушки и почивать спокойно. Есть еще небольшое число контрреволюционных элементов, которые продолжают вести контрреволюционную подрывную деятельность. Они устраивают падеж скота, поджоги хлеба, взрывы на заводах, занимаются хищением информации, расклеивают реакционные лозунги и т. д.

В дальнейшем при подавлении контрреволюции в обществе нужно поменьше арестовывать и казнить; большинство контрреволюционных элементов нужно передавать под контроль в сельскохозяйственные кооперативы для трудового перевоспитания. Однако мы не можем еще провозгласить, что никого не будем казнить; мы еще не можем отменить смертную казнь. Предположим, контрреволюционер убил человека или устроил взрыв на заводе. Так вот, скажите, надо ли его казнить? В этом случае непременно нужно казнить.

Третий момент, который нужно уточнить. При проведении работы по подавлению контрреволюции в учреждениях, учебных заведениях и в армии мы должны соблюдать линию, начатую в Яньани, то есть никого не убивать и всех хватать.

Некоторых людей не надо казнить не потому, что они за свои преступления не заслуживают смертной казни, а потому, что если их казнить, то от них не будет никакого проку, а если не казнить, то они еще могут пригодиться. Что вредного в этом курсе — «никого не убивать»? Если можно человека перевоспитать трудом, так пусть перевоспитывается. Ведь и отбросы превращают в полезные вещи. Далее, человеческая голова — не луковица, которую раз срежешь, а она опять вырастет. Срежешь голову по ошибке, захочешь исправить ошибку, да не тут-то было.

Проведение курса «никого не убивать» при подавлении контрреволюции в учреждениях не помешает нам применять меры сурового пресечения контрреволюционных элементов, но может гарантировать от ошибок, а если ошибка уже допущена, то оставляет за нами возможность исправить ее, что и успокаивает многих людей.

Если не рубить головы, то надо кормить человека. Поэтому всем контрреволюционным элементам необходимо предоставить возможность жить и необходимо дать им занятие.

Если так поступать, то это будет полезно и для дела народа, и для [укрепления] международного влияния.

Подавление контрреволюции — это тяжелая работа, которой предстоит еще заниматься длительный период, и нам всем нельзя ослаблять ее.

9. Взаимоотношения между правдой и неправдой

И внутри партии, и вне партии нужно уметь отличать правду от неправды. Как отнестись к человеку, совершившему ошибку, — это очень важный вопрос. Если отнестись правильно, то следует позволить человеку осуществлять революцию. Если кто-то допустил ошибки, надо действовать по принципу «взыскивать за прошлое в назидание на будущее, лечь, чтобы спасти больного» и помочь ему исправиться.]

«Подлинная история А-Кью» — очень хорошая повесть. Я советую товарищам, которые уже читали ее, перечитать еще раз, а тем, кто не читал, хорошенько прочитать. Лу Синь описывает в ней жизнь одного отсталого, несознательного крестьянина, который больше всего боялся критики. Как только ему делали какое-нибудь замечание, так он сразу же задирался. На голове у него было несколько плешин от лишая. Сам он о них никогда не упоминал и боялся, что люди будут о них говорить. Так оно и вышло, люди чем дальше, тем больше стали злословить о них. В результате А-Кью так распался, что его проучили.

У Лу Синя в этом сочинении есть глава «Не разрешили присоединиться к революции», где говорится, как «фальшивый заморский черт» не разрешил А-Кью присоединиться к революции, хотя на самом деле так называемая «революция» А-Кью заключалась только в том, что он хотел что-нибудь стянуть. Но даже и такая революция не разрешалась.

В прошлом паша партия допускала в этом вопросе ошибки. Это было в то время, когда в партии стояли у власти догматики во главе с Ван Мином*. Всех, кто был им не по вкусу, они обвиняли в каких-либо ошибках, не позволяли

* *Ван Мин* (Чэнь Шао-юй) — выдающийся деятель КПК, коммунист-интернационалист, друг СССР. С 1931 года постоянно входил в состав руководства КПК, был секретарем и членом Политбюро ЦК КПК; до 1943 года являлся членом Президиума Исполкома Коминтерна. В дальнейшем оставался активным членом руководства КПК. На VIII съезде КПК был избран членом ЦК и Политбюро ЦК КПК. За отстаивание идей интернационализма неоднократно подвергался нападкам маоистов (1935, 1938, 1942 годы и особенно в ходе «культурной революции»). В 1969 году опубликовал брошюру «О событиях в Китае», а в 1971 году — «Ленин и китайская революция». Скончался в Москве 27 марта 1974 года на 70-м году жизни. — *Прим. ред.*

осуществлять революцию, нанесли удар по очень многим людям и причинили партии очень большой ущерб. Мы должны помнить этот урок.

Плохо, если мы в обществе не будем разрешать людям осуществлять революцию. А если человек после вступления в партию совершит ошибку, то плохо будет, если мы не дадим ему возможности исправить ее.

Мы должны позволять людям осуществлять революцию. Некоторые говорят, что нужно смотреть, хочет ли человек, совершивший ошибку, исправить ее. Это правильно. Но правильно только наполовину. Есть еще другая половина, а именно: нужно проводить с такими лицами работу, помочь им исправить ошибки, предоставить им возможность исправить ошибки.

В отношении людей, совершивших ошибки, нужно, во-первых, «присмотреться» и, во-вторых, «помочь». Допустившим ошибки людям нужно дать работу, оказать им помощь. Нельзя радоваться их несчастью, не помогать и не давать работы. Это сектантские методы.

Что касается революции, то всегда хорошо, когда ее осуществляет больше людей. Большинство людей, совершивших ошибки, за исключением незначительного числа цепляющихся за ошибки и неисправимых, могут исправиться. Как человек, переболевший гриппом, может приобрести иммунитет, так и ошибившийся человек, если он умело извлечет урок из ошибки, будет осторожен, может потом реже ошибаться. Мы надеемся, что все, кто раньше ошибался, имеют иммунитет. Наоборот, существует опасность для тех, кто не ошибался. Здесь надо быть начеку, ибо без такого иммунитета легко задрать нос.

Нам нужно обратить серьезное внимание на то, что чрезвычайное наказание совершившего ошибки человека подчас может обратиться против нас самих. Тут можно, подняв камень, уронить его на собственные ноги и так охрометь, что и не поднимешься.

Добрым отношением к совершившим ошибки можно завоевать сердца людей. В конце концов, как относишься кто-варищу, совершившему ошибки, враждебно или с желанием помочь,— вот критерий для отличия добрых намерений человека от дурных.

В
В
С
В
Н
В
И
Нужно четко отличать правду от неправды. Разграничивая взаимоотношения между правдой и неправдой, можно воспитывать людей, можно сплотить всю партию. В партии существуют споры, критика и борьба. Это неизбежно. В зависимости от обстановки меткая и уместная критика и даже небольшая борьба служат тому, чтобы помочь партии исправить ошибки, чтобы помочь людям.

10. Взаимоотношения между Китаем и другими странами

Мы выдвинули лозунг учиться у других стран. Я считаю правильным, что мы его выдвинули. Есть одна категория государственных руководителей, которые не осмеливаются да и не хотят выдвигать такой лозунг. Надо быть смелее, то есть отказаться от этого театрального жеста.

Мы хотим учиться положительному у всех стран мира, у всех народов. Каждая нация имеет свои достоинства. А иначе как она может существовать? Как она может развиваться? Признавать, что у каждой нации есть достоинства, не значит утверждать, что нет недостатков и минусов. Достоинства и недостатки, хорошее и плохое — оба эти момента могут быть одновременно.

Наши секретари парторганизаций, командиры рот и взводов в армии все понимают и записали в своих блокнотах, что сегодня мы собирались здесь не для чего-то иного, а для обобщения опыта — и положительного и отрицательного. Всем известно, что эти две стороны существуют. Так почему же мы говорим об одном, говорим так, словно есть только достоинства и нет недостатков? Как же так? Испокон веков было две стороны. Всегда есть две стороны, характерных данного периода. И сейчас налицо две стороны, характерных для настоящего времени. Каждый индивидуум обладает двоякого рода личными качествами. Короче говоря, есть две стороны, а не одна. Утверждать, что есть лишь одна сторона — значит знать только одну сторону и не ведать о другой.

Мы говорим о том, что нам нужно учиться у других стран хорошему, а вовсе не плохому. Раньше у нас тут некоторые запутались и стали учиться у других — и плохому тоже. А когда они уже сочили, что превзошли все, другие, там, у себя, уже отказались от этого. В результате наши сделали сальто, перекувырнулись, как Сунь У-кун *.

Некоторые люди не анализируют какое бы то ни было явление. Они целиком полагаются на «ветер». Сегодня дует ветер с севера, и они — «сторонники северного ветра». А завтра подует западный ветер, и они становятся «сторонниками западного ветра». А там, смотришь, опять подул северный ветер, и опять они стали «сторонниками северного ветра» **. Собственного мнения у них нет, они абсолютно беспринципны, часто бросаются из одной крайности в другую. Мы не должны так делать. Мы не можем учиться вслепую. Нужно анализировать, нужно учиться критически. Нельзя

* Герой романа «Путешествие на Запад» — царь обезьян, который обладал способностью, перекувырнувшись, перенестись за 108 тысяч ли. — Прим. ред.

** На политическом жаргоне Пекина под выражением «северный ветер» подразумевался СССР, под выражением «западный ветер» — США и Западная Европа. — Прим. ред.

ударяться в одну крайность, целиком копировать и механически переносить все иностранное.

У нас здесь одно время было засилье догматизма. Мы долго боролись с этим догматизмом. Однако в настоящее время в научных и экономических кругах все еще бытует некоторый догматизм, и мы должны продолжать заниматься его критикой.

Мы ставим вопрос таким образом: учиться увязывать всеобщую истину с китайской действительностью. Наша теория — это соединение всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции. Мы должны уметь самостоятельно мыслить.

Мы открыто выдвигаем лозунг учиться у зарубежных стран, учиться у заграницы всему передовому и положительному, причем учиться вечно. Мы открыто признаем недостатки нашей нации и достоинства других наций. Чтобы учиться у заграницы, нужно как следует изучать иностранные языки, а если есть возможность, то самое лучшее — знать несколько иностранных языков.

Я считаю, что у нас, китайцев, есть два недостатка и в то же время два достоинства.

Во-первых, наша страна раньше была колонией, полуколонией, подвергалась империалистическому гнету; промышленность не получила развития, научно-технический уровень был низким. За исключением большой территории, природных богатств, многочисленного населения, древней истории и т. д., мы во многом не могли сравниться с другими, не могли задрать нос, не могли гордиться, вследствие этого мы чувствовали себя во всем ниже и хуже других. Поэтому перед иностранцами не могли разогнуть спины, как Цзя Гуи перед кумирней у судебных ворот: ему велят сесть, а он говорит, что привык стоять и не хочет садиться.

Нам непременно нужно воспрянуть духом, нужно поднять национальное самосознание китайского народа и, говоря словами Мэн-цзы, нужно «твердить человеку, что он велик, чтобы он был таким», нужно развивать дух «презрения к американскому империализму», который мы пропагандировали во время движения против американской агрессии, в поддержку Кореи. Наш курс таков: учиться у иностранцев всему хорошему. В области политики, экономики, науки, техники, литературы, искусства — во всем учиться всему хорошему.

Во-вторых, наша революция произошла позже, чем в других странах. Хотя император был свергнут Синьхайской революцией* раньше, чем в России, но в то время у нас не

* Синьхайская революция — буржуазная революция, начавшаяся восстанием воинских частей города Учана 10 октября 1911 года (в год «Синьхай» по китайскому календарю); 12 февраля 1912 года последний маньчжурский император Пу И отрекся от престола. — Прим. ред.

«было политической партии пролетариата, и революция потерпела поражение. Народная революция победила в 1949 году, на 30 с лишним лет позже Октябрьской революции в Советском Союзе. В этом отношении нам не приходится гордиться. Конечно, у нас революция победила на шаг раньше, чем в некоторых других колониальных странах, но этим тоже не стоит гордиться.

Указанные выше два обстоятельства являются нашими недостатками, но в то же время и положительными моментами. Я уже говорил раньше, что мы очень бедны и недостаточно грамотны. Первое — «бедность», второе — «отсталость».

«Бедность» — означает отсутствие сколько-нибудь развитой промышленности, да и сельское хозяйство нельзя считать развитым.

«Отсталость» — можно сравнить с чистым листом бумаги; она означает, что уровень культуры и науки невысок.

Бедность заставляет думать о переменах, и тогда хотят революции, хотят преисполниться решимости и развивать усилия. Хорошо писать на чистом листе бумаги. Конечно, я говорю обо всем этом образно.

Наш трудовой народ богат мудростью. У нас уже есть признанные ученые. Нельзя сказать, что мы совсем невежественны.

Признание того, что мы бедны и отстали, не позволит нам задирать нос; даже если в будущем наша промышленность и сельское хозяйство получат большое развитие, а уровень науки и культуры значительно повысится, мы и тогда должны сохранить скромность и усердие, и тогда не должны задирать нос, и тогда должны по-прежнему учиться у других. Десять тысяч лет учиться. Что в этом плохого?

Я остановился на всех десяти проблемах.

Одним словом, мы должны, приводя в действие все активные факторы, прямые и косвенные, непосредственные и опосредствованные активные факторы, бороться за построение великого социалистического государства, бороться за дальнейшее усиление и укрепление социалистического лагеря, бороться за победу международного коммунистического движения!

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПК

(апрель 1956 года)

Выступления недостаточно выразительны; нижестоящие органы в своих взаимоотношениях с вышестоящими похожи на мышей, у которых при виде кота душа уходит в пятки, и о многом они боятся сказать. В провинциях такое же положение, демократии недостаточно. А вот герои труда выступают горячо.

Наше совещание по финансово-экономическим вопросам и IV пленум играют подсобную роль, поскольку из-за установок, которые были даны, многие не смели кое о чем высказываться. На совещании по финансово-экономическим вопросам некоторые товарищи выступали невпопад, а другие побоялись рот раскрыть.

Другая причина этого в том, что из-за недопонимания обстановки товарищи рассказывают о положении дел недостаточно ясно и поверхностно. Относительно финансово-экономических систем товарищи Чэнь Юнь и Ли Сянь-нянь* имеют замечания. Но здесь вопрос не о людях; стиль работы можно изменить, только изменив саму систему, а низовым органам предоставив некоторые права.

Большинство наших порядков перенято нами у Советского Союза, а излишняя строгость связывает людей. Так невозможно покончить с бюрократизмом, а диктатура пролетариата требует соответствующей ей системы.

По вопросу о разграничении власти между центром и периферией и о том, как перенять советскую систему единоначалия, Политбюро и Госсовет не принимали каких-либо решений. На местах требуют децентрализации, и не надо бояться обвинений в самостийности; говорить можно обо всем, ибо ЦК еще не принял какого-либо решения.

На местах сначала можно разработать положения, инструкции и правила: по конституции это разрешается. Нужно сделать так, чтобы на местах царили творческая инициатива, бодрость и оживление, а с будущего года нужно разв

* Ли Сянь-нянь — с 1954 года зам. премьера Государственного совета, министр финансов; член Политбюро ЦК КПК восьмого, девятого и десятого созывов. На первой сессии ВСНП четвертого созыва назначен заместителем премьера Госсовета КНР. — *Прим. ред.*

год устраивать большие собрания. 1 Мая не надо проводить, больших собраний, можно устроить небольшие собрания и гуляния.

Советские первомайские призывы публиковать не следует.

Со времени IV пленума у нас наблюдается какая-то косность, неподвижность. IV пленум нужно было провести, его решения были необходимы. Иначе мы позволили бы Гао Гану действовать еще год, что просто невообразимо. Однако стали проявлять чрезмерную осторожность в мелочах, кое-кто боится говорить о государственных делах, а это плохо.

Перед IV пленумом были некоторые явления подрывной деятельности, их требовалось преодолеть. Следовало прекратить подрывную деятельность Гао Гана—Жао Шу-ши, а вот в результате заметна какая-то чрезмерная осторожность в мелочах и замалчивание государственных дел.

Нужно четко различать, что есть два вида государственных дел. Один вид—это государственные дела подрывного характера, вроде [дела] Гао Гана—Жао Шу-ши, с которыми следует бороться. Другой вид—это государственные дела созидательного характера, которые следует широко обсуждать. Во время совещания по финансово-экономическим вопросам некоторые товарищи в выступлениях допустили ошибки, за что их и покритиковали. Однако нужно отличать эту критику от борьбы с Гао Ганом и Жао Шу-ши.

В нашей партии в период Великой революции жизнь была ключом. Затем Чэнь Ду-сю наделал правооппортунистических ошибок. Потом был и «левый» авантюризм, а после поражения исчезла и бодрость. В течение восьми лет после совещания 7 августа, после VI съезда и после III пленума были короткие периоды, когда удавалось избежать ошибок.

В период аграрной революции было три «левых» уклона, а во время антияпонской войны—правый; два «левых» уклона были наши собственные уклоны, а третий «левый» уклон связан с Коминтерном. Левоуклонистские решения IV пленума ЦК были написаны русскими и навязаны нам, особенно линия Ван Мина, которая причинила самый большой урон нашим революционным силам: было потеряно свыше 90 процентов наших революционных сил. Такой урок нужно воспринимать аналитически и критически.

Чжан Го-тао был правым уклонистом. В период антияпонской войны снова имел место правый уклон. Три «левых» уклона характеризуются чрезмерной централизацией, когда не разрешалось даже противоречить. [Мы] потерпели поражение, а говорить об этом не разрешалось.

Учитывая исторические уроки, мы впоследствии стали «извлекать урок из ошибок прошлого в назидание на будущее; лечить, чтобы спасти больного», а также «и сплачивать, и бороться».

В период антияпонской войны у опорных баз была очень большая самостоятельность, получила развитие и местная инициатива, но имел место определенный сепаратизм, а кое-где наблюдалась самостийность, публиковали то, что не следовало оглашать. Это было связано с линией Ван Мина. Чтобы ликвидировать подобные явления, ЦК принял решения об укреплении партийности; было введено единоначалие, но сохранилась очень большая автономия.

В период освободительной войны была введена система запрашивания инструкций у центра и отчетов перед ним, которая ликвидировала тенденции к сепаратизму.

В последние несколько лет положение стало ненормальным, излишне сильной стала централизация. В конце концов, насколько широкой должна быть автономия заводов, деревень, кооперативов, местных органов? Советский Союз за 40 лет еще не накопил опыта, и у нас тоже еще нет опыта в этом отношении. Все это требует изучения.

Кое-что у нас не определено ни ЦК, ни местными органами, а делается само по себе. К примеру, система единоначалия. Только по предложению товарища Фэн Сюэ-фэна в ЦК стали обсуждать ее.

В истории нашей партии была линия Ван Мина на чрезмерную централизацию и была вторая линия Ван Мина — на чрезмерный сепаратизм. Определенная централизация необходима, но проводить чрезмерную централизацию неверно; она невыгодна для мобилизации сил на осуществление экономического строительства в крупных масштабах.

Прошу товарищей тщательно изучать историю партии.

В вопросе о распределении доходов между личностью, коллективом и государством я согласен с тем, чтобы 60 — 70 процентов общего дохода шло членам кооперативов, 30 — 40 процентов передавалось государству и кооперативам (40 процентов — максимальное число, а лучше всего — 30 процентов, включая дополнительный сельскохозяйственный налог, общественный фонд благосостояния, фонд накопления, управленческие расходы кооперативов и т. д.).

Вопрос системы управления социалистической экономикой.

Целесообразность системы партийных комитетов не вызывает никаких сомнений. Прошу изучить указания Ленина на этот счет.

Заводы, рудники, кооперативы, торговля, транспорт и прочие предприятия должны иметь определенную самостоятельность. До какой степени может доходить эта самостоятельность, нужно хорошенько изучить. У нас не гаогановские «независимые вотчины». Однако следует поощрять открытые

и законные «независимые вотчины» (в рамках конституции). Только тогда можно хорошо делать дела, а без самостоятельности работать плохо.

Каким образом Госсовет распределит обязанности по управлению, следует изучить и решить. Сколько ведомств, создать в центре, насколько велики будут их права, вскоре будет решено. Сколько органов учреждается на местах, чем они будут весть, насколько велики будут их права—по этим вопросам в течение нескольких месяцев будет разработан проект [решения].

Во всех центральных органах следует обращать внимание на воспитание руководящих кадров с тем, чтобы нацеливать их на решение вопросов нижестоящих организаций. Бывает, что человек с периферии приезжает в центр, но не может найти нужных ему людей, не может решить свои вопросы. Иные вопросы не решаются и за несколько лет; причины этого нужно выяснить. Нужно решить два вопроса: каким образом стать доступными для людей и каким образом быстрее разрешать возникающие у них проблемы. Прошу все отделы ЦК продумать это. Вполне возможно немного сократить право местных органов противиться невыполнимым, не соответствующим действительности, субъективистским приказам, циркулярам, инструкциям, стандартам, поступающим из центральных органов.

Такое право дается только провинциальным и городским комитетам (сравнительно зрелым политически) и не дается районным и уездным комитетам.

В уставе партии должны найти отражение как вопрос о дисциплине, так и вопрос о творческой инициативе. В нем должна воплотиться и линия масс. Во всех провинциях следует изучить положение. Без дисциплины нельзя. Однако если дисциплина слишком жестка, то она может стать тормозом развития активности. Дисциплину, мешающую активности и творчеству, нужно отбросить.

В проекте устава партии предусматривается учреждение одного или нескольких заместителей председателя партии.

Может быть, создать Постоянный комитет, как в Собрании народных представителей, со сроком работы 5 лет? Он будет играть роль контролирующего органа. Прошу товарищей подумать.

В области искусства лозунг «пусть расцветают сто цветов», в науке — «пусть соперничают сто школ» (по аналогии с соперничеством в период Чуньцю и Чжаньго *) следует

* Период Чуньцю («Весна и осень» — 722—481 гг. до н. э.), период Чжаньго («Борющиеся царства» — 103—221 гг. до н. э.) — время беспрерывных войн между отдельными царствами за власть в стране. — Прим. ред.

сделать нашим курсом. Таково было мнение народа еще 2000 лет тому назад.

Демократическое управление кооперативами очень важно. Это естественно. Коллективный труд должен быть так организован, чтобы крестьяне имели время для общественной деятельности.

Слушаться правильных приказов нужно. Но дело не пойдёт, если приказов слишком много и они чрезмерно жестки.

Нам следовало бы иметь чуточку свободы. Иначе нельзя. Строгость противоположна непринужденности, дисциплина возникает из ее противоположности, свободы. Мы против того, чтобы свобода царила там, где ее не должно быть, но немножко свободы нужно иметь. Только тогда можно хорошо дела делать. Нельзя изо дня в день быть скованным рамками строгости. В семье все же нужна свобода. Иначе в каждой семье нужно будет учредить контролеров.

Общегосударственное равновесие необходимо.

Самостоятельность мест не может препятствовать общегосударственному равновесию. Только при наличии общегосударственного равновесия возможно частичное местное равновесие. Без общегосударственного равновесия «наступит великая смута в Поднебесной». Пекин не угонится за Шанхаем и будет бояться наплыва шанхайских товаров. Вот поэтому и нужно общегосударственное равновесие. Без него не поднять индустриализацию страны. Ратуя за местную самостоятельность, не надо впадать в крайность. Но сейчас упорна самостоятельность необходим.

В экономической работе в течение этого и будущего года нужно поэкспериментировать. Парткомы провинций и городов должны обобщить основные моменты и выделить типичное. У нас нет опыта, и все мы должны искать для изучения отделы, районы, комитеты, предприятия. Говорят, что ЦК умно руководит, но ведь мы кое-что знаем, а кое-чего и не знаем.

На четырехдневном совещании нельзя обсудить все. Мы мало говорили о таких вопросах, как борьба с контрреволюцией, Единый фронт, нацменьшинства, международное положение.

Прошу всех товарищей заметить это.

Относительно подавления контрреволюции нужно твердо указать: казнь, заключение в лагеря трудового перевоспитания и передача под надзор массам 2 — 3 миллионов контрре-

волюционеров раньше были совершенно необходимы. Без этого нельзя было обойтись.

Демократические партии и группировки имеют с нами расхождения во взглядах по этому вопросу.

Сейчас контрреволюционеров стало меньше. Но нужно констатировать, что они еще есть, и в этом году нужно казнить некоторое число их. В учреждениях и школах нужно провести чистку, выявить тех, кого еще не выявили. Нельзя делать передышку, расслабляться. Нужно вести упорную работу.

Относительно партийных взысканий.

Уездные, районные, сельские руководящие кадры получают слишком много взысканий, и взыскания эти слишком тяжелы. А руководство высшего ранга (от заведующего сектором и выше), если оно и ошибается, трудно уличить в ошибке. На него и взыскания невозможно наложить. (Надо выяснить причины этого.)

Слишком частые и тяжелые наказания — отрицательное явление. Всем (кроме контрреволюционеров) нужно предоставлять возможность исправить ошибки.

По вопросу национальных меньшинств уже говорил товарищ Н. Правильно делают в Сычуани. Хотя там есть еще кровавая месть, но этот обычай уже ликвидируется. В других районах тоже надо обратить на это внимание.

О международных отношениях.

Некоторым мероприятиям, проводящимся за границей, не нужно слепо подражать. Кое в чем мы уже имеем опыт. В Советском Союзе сейчас развернута широкая критика. Она несколько не подходяща для нас. И для самого Советского Союза она не годится. Мы, поднав под их прямое руководство, натворили множество ошибок. Например, при подавлении контрреволюции мы, как правило, не арестовывали контрреволюционеров, никого не убивали. Или, например, учредили у себя систему единоначалия, которая является системой военного времени.

Что нам следовало избрать: линию масс или систему благотворительности? Путь «ножниц» или прямой налог для накопления фондов? Все это спорные вопросы.

Однако это не значит, что у Советского Союза нечему учиться. Очень многому нам стоит поучиться. Советский Союз помогает нам строиться. И хорошо, что Советский Союз — все же социалистическая страна. Сейчас есть только одна такая страна. И хотя у нее очень много ошибок, много и того, чему стоит поучиться.

Мы не должны слепо подражать всему. Мы должны анализировать. Выделяемые газы дурно пахнут, и нельзя говорить, что раз они советские, значит, ароматные. Сейчас говорят, что это вонь, и мы тоже говорим, что вонь.

Всему годному нужно учиться. Тому, что есть хорошего в капиталистических странах, тоже нужно учиться.

К любой малой стране нужно относиться как к равной. Нельзя задиаться. Хотя мы не были империалистической державой, у нас не было Октябрьской революции, мы поначалу просто не в состоянии задиаться. Но потом-то мы научимся кое-чему и, возможно, станем задиаться.

Нужно внушать нашим товарищам, выезжающим за границу, чтобы они были скромны. Правда есть правда, а кривда — кривда. Можно показывать и хорошее, и плохое, и среднее. У Советского Союза в прошлом был царизм, у нас — Чан Кайши. У нас есть женщины с изуродованными бинтованием ногами. Если кто-то захочет сфотографировать их — пусть!

Мы плохо одеты. Не надо бояться, что мы некрасиво выглядим. Не надо смущаться перед иностранцами. Придет день, когда мы сможем нарядиться.

По вопросу об информации.

Некоторые вещи можно говорить в любом месте. О плохом, что сделал Сталин и I I I Интернационал, можно проинформировать секретарей местных парткомов. Можно и секретарей уездных парткомов. В общих интересах не писать об этом в статьях, и мы не собираемся рассказывать об этом [широким] массам в газетах (если в такой статье написать хотя бы одну фразу, то и она «возбудит нездоровый интерес»).

БЕСЕДА С ДЕЯТЕЛЯМИ МУЗЫКИ

(24 августа 1956 года)

Искусство всех наций на земле в основе своей сходно, но различается по форме и по манере. Искусство каждой социалистической страны по содержанию социалистическое, но обладает и своими национальными особенностями. Есть сходство и есть различия, есть общность и есть индивидуальность — такова естественная закономерность. Так обстоит дело со всеми явлениями в природе, в обществе и в идеологии. Это можно сравнить с листьями на дереве: на первый взгляд они в общем кажутся одинаковыми, а приглядишься повнимательней — каждый лист отличается от другого, и невозможно отыскать два совсем одинаковых листа.

Основные законы классовой борьбы, социальной революции, перехода от капитализма к коммунизму одинаковы для всех стран, но направляемые этими основными законами некоторые отдельные закономерности и формы проявления их в разных странах разные. Именно так обстоит дело с Октябрьской революцией и революцией в Китае. В смысле основных законов обе революции одинаковы, но формы проявления их во многом различны. Например, развитие революции в России шло от города к деревне, а в нашей стране — от деревни к городу, и в этом одно из многих различий между этими двумя революциями.

Искусство каждой нации имеет свою специфическую национальную форму и национальную манеру. Есть люди, которые не понимают этого, они отрицают национальные особенности, преклоняются перед западным искусством, считают, что все хорошее только на Западе, и даже стоят за «полную вестернизацию»; это ошибочная позиция. Идея о «полной вестернизации» не будет иметь успеха, простой народ в Китае ее не примет. Искусство не то что естественные науки. К примеру, такие способы лечения, как удаление аппендикса, принятие аспирина, не имеют никакой национальной специфики. Другое дело — искусство, в искусстве существует проблема национальной формы. Искусство отражает жизнь, мысли и чувства народа, оно тесно связано с обычаями и языками нации. Исторически развиваясь, оно сохраняет преемственность в масштабах нации.

Китайское искусство, китайская музыка, живопись, театр, песни и пляски, литература имеют свою историю развития. Те, кто стоит за «полную вестернизацию», за отрицание всего китайского, утверждают, что китайское искусство не имеет своих закономерностей. Верно ли это утверждение? Нет, не верно. Китайская музыка, живопись, театр, песни и пляски, литература имеют свои закономерности. Если бы этих закономерностей не было, не могли бы сложиться национальная форма и национальная манера китайского искусства, радующие и слух и глаз китайского народа. Люди, отрицающие закономерности китайского искусства, просто-напросто не изучают их, не желают изучать и развивать все китайское. Это позиция национального нигилизма в отношении китайского искусства.

Каждая нация имеет свою историю, имеет свои достоинства и недостатки. В том, что нам оставила история, смешались воедино ценности и хлам, накапливавшиеся в течение очень долгого времени, и нужно навести тут порядок. Отделить ценности от хлама — трудная задача, но из-за трудностей нельзя отказываться от того, что нам оставила история. Обрубить историю, отбросить историческое наследие невозможно, народ этого не одобрил бы.

Конечно, это вовсе не означает, что нам не нужно учиться у заграницы. Мы должны учиться очень многому заграничному, и притом учиться усердно. Особенно тщательно следует изучить основы теории. Кое-кто утверждает, что, дескать, «китайскую науку следует взять за основу, а западную — использовать практически». Верен ли этот тезис? Нет, не верен. То, что именуется наукой, представляет собой теоретические основы, а теоретические основы едины для китайской науки и западной науки и не могут быть разделены на китайские и западные.

Такая основополагающая теория, как марксизм, родилась именно на Западе; так можно ли делить ее на китайскую и западную? Можем ли мы не воспринимать ее? Практика китайской революции подтвердила, что неприятие марксизма невыгодно нам самим. Да и нет оснований для неприятия.

В прошлом II Интернационал пытался отрицать и ревизовать основные положения марксизма, приводя кое-какие доводы для отрицания и ревизии, но все они были полностью опровергнуты Лениным. Марксизм есть всеобщая истина, верная для любого уголка земли, и мы должны воспринимать ее. Но эту всеобщую истину необходимо сочетать с конкретной практикой революции в разных странах. Китайский народ добился победы китайской революции именно потому, что он воспринял марксизм и сочетал его с практикой китайской революции.

Учиться иностранному нужно для того, чтобы изучать и

развивать китайское. В этом смысле естественные науки и общественные науки одинаковы. Мы должны учиться всему хорошему, что есть за границей, а научившись, развивать в процессе применения на нашей почве. В области естественных наук мы должны приложить творческие усилия, должны также привести в порядок китайское научное наследие, используя современные зарубежные научные знания и научные методы, разработанные за рубежом, и так следует поступать до тех пор, пока мы не создадим своей китайской научной школы. Например, кто скажет, что не надо учиться западной медицине и другим связанным с ней современным наукам: биологии, патологии, биохимии, микробиологии, анатомии? Всем этим современным наукам учиться необходимо. Но часть людей, изучающих западную медицину, должна учиться и китайской медицине с тем, чтобы сочетать познания в китайской медицине и китайской фармакологии с познаниями в западной медицине и западной фармакологии и создать единую для Китая новую медицину, новую фармакологию.

То же самое относится к социальным и естественным наукам и, конечно, в еще большей степени к искусству. Нужно учиться у заграницы, впитывать все хорошее, что есть за границей. Но, освоив достижения зарубежного искусства, нужно использовать их для изучения и развития искусства всех национальностей Китая, ибо не существует иного объекта изучения и развития. Мы осваиваем зарубежное искусство, его теоретические основы и основные технические приемы именно с целью создания собственного социалистического искусства различных национальностей Китая, искусства, обладающего специфической национальной формой и специфической национальной манерой.

Следует признать, что уровень современной культуры на Западе выше, чем у нас; мы отстали. А так ли обстоит дело в области искусства? В области искусства у нас есть достижения, есть и недостатки. Необходимо уметь перенимать у заграницы хорошее, с тем чтобы достижениями искусства зарубежных стран компенсировать наши недостатки. Нельзя замыкаться в своем углу, не изучать и не популяризировать иностранную литературу, не слушать и не исполнять иностранную музыку. Не нужно слепо отвергать все иностранное, подобно императрице Цы Си*. В равной степени ошибочны и вредны как слепой отказ от иностранного, так и слепое преклонение перед иностранным.

* Цы Си (1834—1908) — вдова императора Сяньфэна, фактически правительница Китая с 1861 года. Возглавлявшаяся ею реакционная клика ненавидела все иностранное, но была послушным слугой иностранных государств. — *Прим. ред.*

В вопросе учебы у заграницы нужно выступать как против консерватизма, так и против догматизма. В политике мы пострадали от догматизма — во всем копировали заграницу, насильно насаждали все заграничное и в итоге потерпели крупное поражение: партийные организации в белых районах потеряли 100 процентов состава, революционные базы и Красная армия потеряли 90 процентов, победа революции в Китае была задержана на многие годы. Причина же заключалась в том, что некоторые товарищи исходили не из практики, а из догм, не сочетали основные положения марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции. Если бы мы не преодолели, не побороли подобный догматизм, не было бы сегодняшней победы китайской революции.

Мы должны извлечь из этого урок и в области искусства, следить, чтобы наше искусство не пострадало от догматизма. Учиться иностранному не означает импортировать его оптом, насильно насаждать все иностранное; нужно воспринимать его критически. Учиться у древних нужно ради современников, учиться у иностранцев нужно ради китайцев.

Нужно учиться тому хорошему, что есть у иностранцев, нужно учиться и тому хорошему, что есть у китайцев. Полбутылки уксуса — это плохо, нужно из двух полбутылок сделать одну полную бутылку. Китайское и иностранное — и то и другое — нужно как следует изучить и органически соединить. Именно так делал Лу Синь, он прекрасно разбирался и в иностранном, и в китайском. Но самые блестящие его достижения лежат в первую очередь в области оригинального творчества, а не переводов. Его творения не похожи на иностранные, не похожи и на китайские древности, но он китайский писатель. Мы должны усвоить дух Лу Синя, в совершенстве знать китайское и иностранное, усваивать достоинства китайского и зарубежного искусства, превратить то и другое в прочный сплав, создать новое искусство, обладающее специфической национальной формой и национальной манерой.

Конечно, достичь хорошего сочетания китайского с иностранным нелегко. Для этого надо пройти определенный путь. Может быть и так, что к китайскому примешается что-то иностранное. Например, в романе язык, персонажи и обстановка должны быть китайские, но необязательно использовать «многоглавную» форму*. Можно немножко заняться не китайскими, но и не западными вещами; не осел, не лошадь, а мул — и то неплохо. При сочетании китайского и иностранного придется менять и образы, полностью избе-

* Традиционная форма китайских романов и повестей, состоящих из ряда композиционно завершенных глав. — *Прим. ред.*

жать этого невозможно. Нужно менять китайское — облик Китая сейчас претерпевает большие перемены как в политическом, так и в экономическом и культурном отношениях. Но, как бы они ни менялись, произведения китайской литературы и китайского искусства все-таки должны обладать своими особенностями. Иностранная литература и искусство тоже меняются. После Октябрьской революции облик мира претерпел коренные изменения. После второй мировой войны подобные перемены стали еще резче. Мы должны не упускать из виду критическое восприятие иностранного, особенно того, что принадлежит социалистическому миру, и прогрессивного, народного из капиталистического мира.

Одним словом, в искусстве необходимо оригинальное творческое начало, в нем должны отчетливо проявляться особенности эпохи и национальные особенности. В дальнейшем китайское искусство не может идти ни по пути возрождения древности, ни по пути вестернизации, в нем должны чем дальше, тем больше проявляться особенности эпохи и национальные особенности. Не следует бояться «выдвигать новое и утверждать необычное»; в таком государстве, как Китай, с его длительной историей и многочисленным населением, особенно необходимо «выдвигать новое и утверждать необычное» согласно потребностям национальностей Китая. Чем больше будет такого «выдвижения нового и утверждения необычного», которое приветствует народ всех национальностей, тем лучше; не нужно однообразия, однообразие превращается в шаблоны. Свои ли шаблоны, заморские ли — все они безжизненны, все они не нравятся китайскому народу.

Здесь возникает вопрос об отношении к буржуазной интеллигенции, получившей образование на Западе. Неправильное решение этого вопроса будет невыгодно не только делу искусства, но и всему делу революции. Китайская национальная буржуазия и ее интеллигенция насчитывают несколько миллионов человек. Численность их невелика, но они обладают современной культурой, и мы должны сплавиваться с ними, воспитывать и перестраивать их. У класса компрадоров есть культура. Это культура рабов. У класса помещиков тоже есть культура. Это феодальная культура. У китайских рабочих и крестьян, подвергавшихся длительному гнету, культуры и знаний пока немного. Если говорить о сравнении, то до тех пор, пока не завершатся культурная революция и техническая революция, буржуазная интеллигенция будет обладать более высоким уровнем знаний и навыков в области современной культуры и техники.

Если только мы будем вести правильную политику, воспитаем буржуазную интеллигенцию и преобразуем ее сознание, ее можно привлечь к служению делу социализма.

Можно ли воспитать и преобразовать ее? Можно; многие из сидящих здесь среди нас в прошлом были буржуазными интеллигентами и перешли на сторону пролетариата. Так почему же другие не смогут перейти? Фактически многие уже перешли. Поэтому непременно нужно спланировать их, воспитывать и перестраивать их сознание. Только такой образ действий принесет пользу революционному делу рабочего класса, принесет пользу нынешней социалистической революции и социалистическому строительству.

Присутствующие здесь музыкальные деятели, изучающие западную музыку, несут весьма серьезную ответственность. При решении вопросов совершенствования и развития китайской музыки необходимо опираться на вас, специалистов по западной музыке, точно так же как при совершенствовании и развитии китайской медицины необходимо опираться на достижения западной медицины. Все западное, чему вы научились, полезно, нужно лишь, чтобы вы как следует изучили и западное и китайское, а не занимались «сплошной вестернизацией». Вы должны бережно относиться к китайскому, стараться исследовать и развивать китайское, считая целью своих усилий создание собственной китайской специфической национальной формы и национальной манеры. Если вы овладеете этим основным направлением, перспективы вашей работы будут огромны.

Мы должны пропагандировать китайскую музыку; нельзя, будучи китайцем, не пропагандировать китайской музыки. Однако для военной музыки никак не подходят ни сона, ни хуцинь, нужны духовые и струнные оркестры. Мы должны пропагандировать национальную музыку, но нам все же нужны и симфонические оркестры, такие, как на Западе, потому что они популярны во всем мире. Точно так же, если мы носим военную форму, мы надеваем обмундирование современного образца, но никак не куртки, на груди и на спине которых изображен иероглиф «мужество»*, ибо таким путем развивать национальные черты нельзя. Разумеется, наша военная форма не совсем похожа на советскую, в ней есть колорит китайской военной формы.

* Такие куртки носили солдаты императорской армии Китая. —
Прим. Прил. ред.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА II ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ ВОСЬМОГО СОЗЫВА *

(Сокращенная стенограмма)

1. Вопросы экономики

Экономическое строительство не развивается тихо и гладко, без каких-либо наступлений или отступлений. Ведь в одно время строится больше, в другое — меньше, иногда лошадка, как говорится, бежит быстрее, иногда медленнее, иногда на нее садишься, а иногда приходится с нее слезать. Такое положение вполне возможно. Ибо, во-первых, у нас нет опыта, а во-вторых, наше экономическое строительство зависит от обстановки. К примеру, прежде экономическое строительство в какой-то степени ускорялось, ибо в то время существовала военная обстановка и необходимо было больше заниматься тяжелой промышленностью на тот случай, если бы воевать пришлось немедленно.

Экономическое строительство происходит волнообразно, наблюдаются подъемы и спады, волна идет за волной. Иначе говоря, за равновесием следует спад или подъем, после которого снова восстанавливается равновесие. Конечно, волнообразные подъемы и спады не могут быть слишком крупными, как не могут они в один миг превратиться в равновесие, в топтание на месте. Однако движение вперед в соответствии с законом о волнообразном развитии неизбежно. Если это признается, то нет ничего страшного в некотором забегании вперед в дальнейшем, как не будет ничего страшного, если мы сделаем поменьше в будущем году. Говоря в целом, наш пятилетний план составлен правильно.

165 объектов — это важнейшие промышленные стройки, которые определяют промышленное и сельскохозяйственное развитие Китая; не заниматься ими нельзя, а заниматься ими надо хоть немного побыстрее. Первый пятилетний план осуществляется уже 4 года, общая обстановка хорошая, производство развивается, доходы рабочих возросли, в какой-то степени улучшилась жизнь народа. И хотя в обществе наблюдается некоторая напряженность, жить все-таки можно. Итоги по капитальному строительству хорошие, по-

* II пленум ЦК КПК восьмого созыва проходил с 10 по 15 ноября 1956 года. — *Прим. ред.*

строеномного заводов. Сейчас мы в состоянии сами изготовлять многие промышленные товары, которые прежде производить не могли. Уже начало изменяться положение, связанное с нашей отсталостью в прошлом, когда мы во всем зависели от заграницы. Заложена определенная база для индустриализации страны. Поэтому следует констатировать: первый пятилетний план составлен правильно. Конечно, ошибки все еще есть. Это происходит главным образом из-за недостатка опыта. Ошибки могут появиться и в будущем, ибо нельзя сказать, подытоживая 4-летний опыт экономического строительства, что мы сумели полностью овладеть законами экономического строительства и не допустили никаких ошибок, — так не бывает.

Центральными объектами первого пятилетнего плана являются 165 предприятий, а сверхлимитными — еще 800, причём большую часть из них мы проектируем сами, лишь 150 возводится с помощью Советского Союза и еще несколько — с помощью братских стран Восточной Европы. Главное — мы проектируем все-таки сами, а кто говорит, что мы не в состоянии этого делать? Хотя мы сами проектируем немалое число предприятий, крупные объекты тем не менее проектируются с помощью Советского Союза. Было бы неплохо, если бы мы сами могли проектировать и крупные предприятия. Если в осуществлении первого пятилетнего плана есть недостатки и промахи, то самый крупный из них, видимо, отсутствие опыта. Заводская стройка напоминает «кость без мяса», то есть возводятся заводские корпуса, устанавливаются станки, оборудование и т. п., но не организуется должным образом подсобные службы: канализация, дороги, почтово-телеграфная связь, чайные, рестораны, общежития, театры и др.

В самом деле, нельзя не учитывать важность этих служб, если действительно хочешь построить индустриальный город. На Северо-Западе сейчас много трудностей, там создалась напряженная обстановка, ибо в городах нет никакой базы: заводы построили, а парикмахерских и пошивочных мастерских нет, дороги отсутствуют, автомашин не хватает, товары не подвозятся. Следовательно, занимаясь промышленностью, недостаточно проектировать лишь собственно заводы, необходимо параллельно планировать сооружение множества подсобных служб и хозяйственно-бытовых учреждений, которые прежде мы не включали в планы. Средств для первоначальных капиталовложений в 800 наших промышленных объектов достаточно, однако в случае их расширения возрастут и необходимые ассигнования, которые мы также не запланировали, и это в дальнейшем может оказаться крупным просчетом. В текущем году эта проблема еще остро не стоит, но остро она встанет в будущем.

Если сейчас не вскрыть вопрос о связи между «костью» и «мясом» при строительстве предприятий и, занимаясь лишь возведением заводских корпусов, установкой машин и оборудования, не строить подсобные объекты, то после сооружения предприятий встанет очень много проблем.

Пусть в ходе строительства мы совершаем субъективистские ошибки, ведь невозможно не совершать никаких ошибок. Ошибки допускаются из-за отсутствия опыта, зато после этого становится ясным, что можно делать и чего нельзя, следовательно, извлекаются уроки. Главное здесь заключается в том, чтобы ошибки были исправлены, и тогда все будет в порядке; надо не выливать на людей ушаты холодной воды, а сохранять активность кадров и масс и, исходя из этих предпосылок, критиковать недостатки в работе. Что же касается тех требований масс, которые временно не могут быть удовлетворены, то об этом нужно непременно говорить массам открыто, растолковывать им неоднократно и четко.

В дальнейшем при составлении бюджета следует дважды в год созывать пленумы Центрального Комитета* и один раз — сессию Всекитайского собрания народных представителей, чтобы на них обсуждать бюджет, то есть решать вопрос в результате троекратного рассмотрения. Поскольку бюджет — это своеобразный ограничитель, то и темпы экономического строительства должны определяться главным образом бюджетом. По этому поводу в одной беседе очень хорошо высказался товарищ N, который сказал: чтобы в настоящее время определить, происходит ли в годовом плане забегание вперед, следует взглянуть на размеры доходов и расходов за данный год. Впредь надо добиваться сохранения нормальных и устойчивых темпов строительства. Составление бюджета — весьма важная проблема. Поэтому Центральный Комитет обоснованно вынес ее на обсуждение своего II пленума. Мы все должны уделить пристальное внимание этой проблеме. Причем один раз обсудить этот вопрос недостаточно, нужно собрать еще один пленум Центрального Комитета и одну сессию Всекитайского собрания народных представителей. Только после этого наш бюджет может быть составлен довольно точно и наше экономическое строительство сможет опираться на вполне надежную основу.

Ответственные товарищи из провинциальных и городских комитетов партии, а также из отделов Центрального Комитета непременно должны заняться финансами, экономикой и планированием; в настоящее же время большинство из них этим не занимается, и надо поскорее ликвидировать указан-

* В дальнейшем Мао Цзэ-дун отказался от этой практики. В принятом на X съезде Уставе КПК сроки созыва пленумов вообще не указываются. — Прим. ред.

ный недостаток. После завершения реформ партийные комитеты всех ступеней должны заняться строительством, но разве парткомы смогут успешно заниматься строительством, если они не займутся финансами, экономикой и планированием? Если партийные комитеты окажутся профанами в этих областях, то и руководить они будут неспособны, а чтобы стать знатоками, надо вникать в вопрос и заниматься делами. Центральный Комитет партии уже ориентируется на то, чтобы заняться работой в области финансов, экономики и планирования.

Производство зерновых, свинины — это важная проблема. Хотя в текущем году в целом по стране имел место рост производства зерновых, тем не менее от стихийных бедствий пострадали огромные площади. Поскольку мы вплотную не занимались сбытом зерновых, за полугодие было продано излишне много зерна, допущено большое расточительство. Всем нам следует по-настоящему изучить зерновую проблему и решить, каким образом организовать снабжение так, чтобы уменьшить трудности, пресечь расточительство и практику излишней продажи. Существует напряженность в снабжении свининой и вспомогательными продуктами питания. Все это не простые проблемы, особенно если затронуть вопрос о ценах на продукты сельскохозяйственного производства. Товарищ Дэн Цзы-хуэй прислал из провинции Фуцзянь телеграмму, в которой он сообщает главным образом о том, что закупочные цены на продукты сельскохозяйственного производства, особенно цены на зерновые культуры, слишком низки, поэтому крестьяне не хотят производить зерновые. Он предлагает поднять цены на зерновые. Одновременно с этим Центральный Комитет предлагает несколько повысить закупочные цены на свинину.

Сейчас для решения зерновой проблемы необходимо, с одной стороны, экономить и крепко взяться за то, чтобы не допускать излишней продажи зерновых, с другой — следует добиться заинтересованности крестьян в повышении производства зерна, что самым тесным образом связано со снабжением вспомогательными продуктами питания, и в первую очередь свининой. Если крестьяне не захотят производить зерновые, то без кормов и свиней не разведешь. Если же зерна будет много, если к тому же поднять закупочные цены на свинину, то станет надежнее и рост поголовья свиней. В общем, надо установить подходящие цены на продукты сельскохозяйственного производства.

Некоторые товарищи выражают желание поскорее ликвидировать «ножницы» цен на товары промышленного и сельскохозяйственного производства, что пока невозможно.

«Ножницы» цен в настоящее время (принимая национальный доход за 100 процентов) дают 30 процентов доходов, а

непосредственные налоговые поступления от крестьян в среднем по стране не превышают примерно 10 процентов. Если сейчас ликвидировать «ножницы» цен полностью и ввести эквивалентный обмен, то это скажется на государственных накоплениях. Однако ошибочными являются и слишком большие «ножницы» цен, которые приводят к тому, что у крестьян пропадает заинтересованность. В общем, в условиях, когда это не будет сказываться на государственных накоплениях, постепенное сокращение «ножниц» цен на товары промышленного и сельскохозяйственного производства в целях улучшения жизни крестьян будет абсолютно необходимо.

Как бы то ни было, в экономике мы должны осуществлять принцип: «в строительстве страны проявлять трудолюбие и бережливость, вести упорную борьбу». На каждый израсходованный цзяо мы должны сделать дел стоимостью не в восемь фэней, а в один цзяо и один фэнь или же в один цзяо и два фэня. Когда и сейчас наступают трудные времена, некоторые наши товарищи стремятся раздобыть деньги у государства для преодоления этих трудностей. Это, конечно, можно понять. Однако нужно прибегать и к другому методу: в трудные времена проблемы решать, полагаясь не на деньги, а на нашу роль передовиков и на упорную борьбу. Почему мы так утверждаем? А вот, говорят, при строительстве завода в Ланьчжоу в первую очередь возвели административное здание, а общежитий для рабочих нет, и теперь рабочие вынуждены спать под навесами.

Занимаясь экономическим строительством, следует опираться на газеты. В экономическом строительстве и во всей нашей работе они должны выполнять достойную роль. Нужно как следует заняться газетами, через них можно разъяснять массам любые трудности и повышать уровень сознательности масс. Все испытывают временные лишения в условиях строительства, но зато после его завершения жизнь станет лучше. Если повышать лишь жизненный уровень и не повышать сознательность масс, могут возникнуть трудности. Например, у венгерского народа жизненный уровень повысился ненамного, но он не был и очень низким; однако из-за того, что не велось воспитательной работы и не повышался уровень сознательности масс, влияние мелкобуржуазной и буржуазной идеологии оказалось значительным, что привело к большим беспорядкам.

Кроме этого, в дальнейшем следует сделать большее ударение на том, чтобы делить с народом и радость и горе. В первую очередь пример должны показать кадровые работники руководящих органов пропаганды, а уж потом только требовать от масс вести упорную борьбу. Строить социализм — сложнейшая задача, и лишь путем упорной

борьбы можно построить социализм. Необходимо поэтому сделать упор на производство, на подъем производства, который даст возможность постепенно повышать и жизненный уровень; необходимо делать ударение на упорную борьбу кадровых работников руководящих органов и развивать прежний стиль упорства в борьбе и простоты в жизни; в то же время следует призывать народ делить с нами и радость и горе.

2. Вопросы международного положения

Что касается современного международного положения, то проблемы возникли на Среднем Востоке и в Восточной Европе. На первый взгляд все это неутешительные вести, однако можно также сказать, что это вести хорошие. Благодаря событиям в Польше и Венгрии стало ясно, что проблемы и противоречия существуют. Поскольку есть проблемы, значит, их надо вскрыть, а взрыв событий приводит к тому, что проблемы становятся ясными и понятными. Таким образом, можно установить причины, принять меры, исправить недостатки и ошибки в работе. Если удастся благополучно решить проблемы, то это приведет к еще большему упрочению Польши и Венгрии. И если взглянуть с этой точки зрения, то это вести все-таки хорошие.

Все проблемы в конечном счете вскрываются, но чем раньше они вскроются, тем лучше, а рано вскрывшаяся проблема подчас бывает менее сложной и легче разрешимой. «Поражение — мать успеха», у поражения есть и положительная сторона: можно извлечь уроки и приобрести опыт. Если из поражения действительно извлекаются опыт и уроки, то достигаются и результаты, а это и есть положительная сторона. К примеру, польские и венгерские события научили революционный народ Польши и Венгрии, научили Советский Союз, одновременно научили и нас. Проблемы могут возникать непрерывно, непрерывно будут они возникать даже в коммунистическом обществе.

Такое слово, как «революция», по-видимому, из словарей не исчезнет. Что называется революцией? Скажем так: если существуют противоречия, то будет и борьба, методы же разрешения противоречий и называются революцией. Современная революция подразумевает уничтожение классов; будущие революции по своему содержанию и характеру станут, возможно, отличаться, однако если существуют противоречия, то будет и борьба, и, чтобы разрешить противоречия, надо бороться. Это положение остается единым по своему смыслу как для будущего, так и для настоящего и прошлого.

В будущем, после уничтожения классов, характер проти-

воречий, возможно, будет отличаться от характера противоречий в прошлом, однако противоречия по-прежнему будут существовать. Например, классовые противоречия в Китае сегодня в основном уже разрешены; главным противоречием внутри страны теперь является противоречие между передовым общественным строем и отсталыми производительными силами. Это противоречие, говоря в целом, не есть по своей сути противоречие антагонистическое, но, если его разрешить не совсем правильно, оно может превратиться в противоречие антагонистическое.

3. Вопросы о китайско-советских отношениях

В настоящее время руководящее положение Советского Союза в социалистическом лагере непоколебимо. Если поколебать руководящее положение Советского Союза, то это может повергнуть весь социалистический лагерь в еще больший хаос. Мы поддерживаем Советский Союз не по какой-либо другой причине, а главным образом потому, что все мы — коммунисты и выступаем против империализма и капитализма. Коль скоро у нас общие цели, а Советский Союз может сыграть еще более значительную роль, то почему нам не поддерживать его? Конечно, поддержка Советского Союза вовсе не означает слепую поддержку абсолютно всего, что ему присуще. Фактически всего мы никогда слепо не поддерживали, мы не приемлем кое-какие вещи, которые не подходят к китайским условиям. Курс, политика, линии революции и деятельности у нас в Китае определяются и выработываются нашей партией самостоятельно, исходя из особенностей и обстановки в Китае. Необходимо сказать, что руководящее положение Советского Союза в социалистическом лагере тоже является оправданным, так как Советский Союз — это страна, первая в мире построившая социализм, страна, в которой промышленность имеет прочную базу. Советский Союз обладает также немалым передовым опытом.

Хотя в прошлом у Советского Союза были некоторые недостатки и некоторые его действия были не столь удовлетворительными, все это поправимо. Абсолютно идеального в мире не существует. В прошлом некоторые наши товарищи однобоко принимали Советский Союз за абсолютный идеал, теперь же, ударившись в другую крайность, считают, что у него все плохо. Это проявление одностороннего подхода.

Марксисты-ленинцы не могут подходить к проблемам однобоко, ведь предметам, составляющим взаимные противоположности, присуще как истинное и прекрасное, так и ложное и отвратительное. Оценивая прошлое Советского Союза, нельзя считать, что там все хорошо, а сегодня не следует считать,

то что там все плохо. В самом деле, в последнее время Советский Союз во многих сферах своей внутренней деятельности и в области международных отношений приложил немало усилий. Он добился ряда значительных улучшений и идет в правильном направлении. Это свидетельствует о том, что в Советском Союзе в целом все хорошо, хорошо было в прошлом, хорошо теперь и еще лучше будет в будущем. Конечно, недостатки тоже имеются, методы разрешения некоторых вопросов не совсем удачны, имеют место ошибки и в области теории.

Наша партия с самого начала училась у Советского Союза: и линию масс, и политическую работу, и диктатуру пролетариата мы переняли у Октябрьской революции. Ленин в то время обращал внимание на то, чтобы поднять массы, организовать рабочих, крестьянские и солдатские Советы и т. д. Он не полагался на административные распоряжения — для ведения политической работы Левин направлял представителей партии.

Суть вопроса в том, что после Октябрьской революции, в последний период, когда у руководства был Сталин, хотя и продолжалось строительство социализма и коммунизма, Сталин отбросил некоторые ленинские положения, отошел от ленинизма, оторвался от масс и т. п. Мы же, подражая тому, что было в последний период при Сталине, догматически переносим все в Китай, причинили себе определенный вред. Тем не менее Советский Союз и сейчас обладает некоторым передовым опытом, который достоин изучения, однако кое-что мы не должны делать так, как делают в Советском Союзе. Например, социалистические преобразования капиталистической промышленности и торговли, кооперирование сельского хозяйства, десять важнейших взаимоотношений в экономическом строительстве — все это китайские методы, и в дальнейшем строительстве социалистической экономики следует исходить главным образом из особенностей китайской обстановки и эпохи, в которой мы живем, и т. п. Поэтому лозунг «учиться у Советского Союза» должен выдвигаться, только ничего нельзя насаждать силой, слепо и догматически. Равным образом можно учиться хорошему и у буржуазных стран, так как любому государству присущи как достоинства, так и недостатки. Для нас же главное — перенять достоинства других.

Сталину была свойственна тенденция к отрыву от марксизма-ленинизма, которая конкретно проявилась в отрицании противоречий; влияние этой точки зрения Сталина окончательно не преодолено до настоящего времени. Сталин толковал материализм и диалектику, однако фактически страдал субъективизмом: он ставил отдельную личность выше всего, отрицал коллектив, массы; ему был свойствен культ лич-

ности, а говоря точнее, — личная диктатура, что противоречит материализму. Сталин толковал и диалектику, фактически же это была метафизика. К примеру, говоря в «Истории ВКП(б)» о диалектике, он отодвигает противоречия на задний план.

Необходимо отметить, что самый основной вопрос диалектики — это единство и борьба противоположностей. Поскольку Сталин был метафизиком, у него появилась односторонность во взглядах, он отрицал внутренние связи предметов изолированно и статично рассматривал вопросы. Толковать диалектику — значит рассматривать вопросы с позиции единства противоположностей, то есть всесторонне. Жизнь и смерть, война и мир — это противоположности и противоречия, но на самом деле между ними существуют и внутренние связи, поэтому иногда такая противоположность может стать единством. При рассмотрении любой проблемы мы не должны подходить к ней односторонне, мы обязаны анализировать ее всесторонне, проникать в ее суть. Таким образом, оценивая какую-либо личность, нельзя считать ее то абсолютно хорошей, то до крайности отвратительной, не обладающей ни малейшими достоинствами. Почему наша партия — правильная партия? Именно потому, что при подходе ко всем проблемам и к их решению мы исходим из объективной обстановки, тем самым рассматривая их довольно всесторонне и без абсолютизации.

Во-вторых, линия масс рассматривалась Сталиным как хвостизм, он не видел достоинств в линии масс, многие вопросы решал административными методами. Наши же коммунисты, будучи материалистами, считают, что массы — это хозяйн, который все созидает и сам творит историю, что сила заключена не в каких-то там личностях и героях, а в сплоченности масс. Фактически после смерти Ленина в Советском Союзе забыли о линии масс, а выступая против Сталина, как следует не осознали и не подчеркнули значения линии масс: правда, в последнее время на это уже начали обращать внимание, однако понимают это все еще неглубоко.

В-третьих, Ленин делал ударение на классовую борьбу и диктатуру пролетариата. В то время разногласия между Лениным и III Интернационалом, с одной стороны, и II Интернационалом — с другой, состояли главным образом в том, что марксисты делали упор на классовую борьбу и диктатуру пролетариата, а оппортунисты не хотели их признавать. Одним из уроков польских и венгерских событий, помимо ошибок и т. п., существовавших в работе, является то, что после победы революции в Польше и Венгрии не были по-настоящему подняты массы, не были окончательно искоренены контрреволюционные элементы, то есть диктатура не была по-настоящему применена к контрреволюционным эле-

ментам, что побудило последних, воспользовавшись представившейся возможностью, начать беспорядки.

И наконец, в отношениях между странами мы всегда придерживались той точки зрения, что необходимо соблюдать взаимное равенство. Страны бывают большие и малые, у каждой из них есть положительное; перед братскими государствами стоят общие цели, поэтому непременно нужно сплочение и взаимное равенство, и никакого чувства превосходства не должно быть. Наша партия со времени совещания в Цзуньи* самостоятельно проводила политику, самостоятельно определяла курс, придерживалась независимой позиции и поступала, исходя из обстановки в Китае. После образования КНР мы выдвинули лозунг «ориентироваться в одну сторону». Это означает, что в политике следует объединяться со странами социалистического лагеря, стоять на стороне социалистических стран, нельзя одной ногой стоять на стороне западного капитализма, а другой — на стороне социализма. Поэтому «ориентация в одну сторону» подразумевает, что в политике мы решительным образом порвали с капиталистическими странами, отрешились от всех иллюзий в отношении капиталистических стран. Китай не может идти капиталистическим путем, не может пойти на компромисс с империализмом, он должен решительно бороться против империализма и капитализма.

Китайско-советские отношения надо налаживать как следует, нельзя допускать колебаний относительно руководящего, главенствующего положения Советского Союза, в противном случае будет нанесен ущерб всему лагерю социализма. Необходимо твердо сказать: Советский Союз в целом хорош, и социалистический лагерь должен возглавляться Советским Союзом. В этом отношении внутри партии и вне ее следует усилить воспитательную работу, эти положения нужно разъяснять доступно и четко.

4. Вопрос о большой и малой демократии

В последние годы в партии и вне ее находятся люди, которые требуют осуществления большой демократии. По сути дела, предложения с требованием осуществлять большую демократию внутри народа ошибочно. Ведь что такое большая демократия? Большая демократия применяется по отношению к врагам. Боли взглянуть на нашу историю, то большую демократию проводили Чэнь Шэн и У Гуан, поднявшие знамя

* На так называемом «расширенном заседании Политбюро ЦК КПК», состоявшемся в январе 1935 года в городе Цзуньи (провинция Гуйчжоу) в отсутствие большинства членов Политбюро, было сформировано новое руководство ЦК КПК во главе с Мао Цзэ-дуном. — Прим. Г.Р.С.

восстания и выступившие против династии Цинь*, Ван Ман, свергнувший Цзы-ина** и узурпировавший трон Ханьской династии, руководители восстания «Желтых повязок» во время правления Лин-ди*** при Восточных Ханях, Цао Цао, Лю Лянь, Бэй и Сунь Цюань, оспаривавшие Поднебесную в эпоху Троецарствия****, Хун Сю-цюань, Ян Сю-цин***** и другие, поднявшие Тайпинское восстание при династии Цинь, и пр. Недавние демонстрации против англо-французской агрессии в Египте также являются большой демократией. Следует отметить, что мы одобряем большую демократию, однако необходимо четко определить: большая демократия применяется по отношению к врагам, против господствующих классов, внутри народа большую демократию применять нельзя. Империалисты и классовые враги также применяют к нам средства большой демократии. Недавние венгерские события показали, что империалисты и реакционеры прибегли к большой демократии по отношению к коммунистической партии и народу. Однако некоторые наши товарищи не понимают этой истины.

В самом деле, мы всегда по отношению к врагам прибегали к большой демократии, и лишь теперь, в условиях, когда классовые противоречия внутри страны уже в основном разрешены, мы не применяем большую демократию по отношению к буржуазии, да и не следует ее применять. К буржуазии мы применяем методы упорядочения стиля, методы идейного воспитания, похожего на «легкий ветерок и мелкий дождь», однако до тех пор, пока не были разрешены классовые противоречия, по отношению к враждебным классам мы всегда применяли большую демократию.

Конечно, большая демократия может быть применена также и против бюрократических элементов, потому что из-за их бюрократизма и отрыва от масс нашей работе наносится огромный ущерб и вред. В самом деле, почему массы, когда у них лопается терпение, не могут прибегнуть к большой демократии, чтобы выступить против бюрократических элемен-

* Чэнь Шэн — вождь первого в истории Китая крупного крестьянского восстания (209—208 гг. до н. э.); У Гуан — его соратник Династия Цинь — 246—207 гг. до н. э. — *Прим. ред.*

** Ван Ман — крупный сановник. В 8 г. н. э., свергнув Цзы-ина (Жу Цзы-ин) и став императором, осуществил ряд реформ, пытаясь ограничить крупное землевладение и вывести Ханьскую империю из тяжелого кризиса. Убит восставшими в 23 г. н. э. — *Прим. ред.*

*** Восстание «Желтых повязок» (184—205) — восстание крестьян и рабов, приведшее к падению династии Хань, Лин-ди — император (168—190). — *Прим. ред.*

**** Лю Бэй (Чжао Ле-ди) — правитель (221—263) царства Шу (220—263) эпохи Троецарствия (220—280). Сунь Цюань (Да-ди) — правитель (222—252) царства У (220—280). — *Прим. ред.*

***** Хун Сю-цюань (1814—1864), Ян Сю-цин (ум. 1856) — руководители Тайпинского восстания (1851—1864). — *Прим. ред.*

тов? В Чэнду забастовали некоторые студенты. Поскольку [их] вопросы решены не были, они отправились с петицией в Пекин, двинувшись двумя путями: одна часть поездом прибыла в Баоцзи, другая также поездом прибыла в Чжэнчжоу. Узнав об этом, Второе министерство машиностроения направило навстречу студентам людей, которые уговорили их вернуться обратно. Следовало бы позволить им приехать в Пекин: допустили в своей работе ошибки, а не хотите их признавать. Люди направляются с петицией в Пекин, а им препятствуют. Если бы их не сумели убедить, тогда мы признали бы перед ними ошибки. Не опасались ли дурного влияния, не позволяя им приехать? Или боялись, что это добавит нам хлопот? В действительности же не случилось ничего страшного, так как независимо от того, приехали они или нет, влияние оказалось одинаковым. Приехали бы — никаких хлопот не добавили бы, не приехали — тоже ничего не изменилось бы. Если бы они все-таки приехали, то, как бы мы ни были заняты, все равно приняли бы их и признали бы перед ними ошибки.

Резонные просьбы масс вполне допустимы, в будущем можно подумать о включении в конституцию статьи, разрешающей забастовки рабочих *. Это принесло бы пользу для преодоления бюрократического стиля в руководстве промышленными предприятиями. Ибо, как только рабочие забастуют, директору предприятия станет сложнее руководить, он не посмеет давать указания, сидя только в своем кабинете, а должен будет пойти в рабочую массу, чтобы во всем разобраться на месте. Если мы не будем бдительны и не исправим бюрократический стиль, то в итоге может сложиться особая прослойка, которая оторвется от масс и в конечном счете будет даже свергнута народом.

Мы одобряем большую демократию. Однако если использовать ее сейчас при решении вопросов, то с ней, пожалуй, не согласятся демократические деятели, профессора высших учебных заведений, капиталисты и некоторые люди внутри партии (например, бюрократические элементы), так как, едва только вступит в действие большая демократия, массы тут же поднимутся, чтобы рассчитаться с ними, «исправить» их. Но в процессе предыдущих политических кампаний этим людям вдоволь досталось от такого исправления, а если развернется еще одна большая демократия, они снова подвергнутся исправлению. Поэтому можно представить себе, что это — они не приветствуют.

В самом деле, хотя большая демократия применяется по

* Эту идею Мао Цзэ-дуну удалось реализовать в 1975 году, когда по его предложению в Конституцию КНР введена статья 28, провозглашающая «свободу забастовок». — *Прим. ред.*

отношению к врагам, ее можно направить и против бюрократических элементов. Мы же сами не должны ее бояться, главное, чтобы мы работали хорошо, изжили недостатки и исправили ошибки, чтобы массы поддерживали нас, и тогда они не станут прибегать к большой демократии, выступать против нас.

5. Вопрос о национальных меньшинствах

Что касается национальных меньшинств, то мы непременно должны их объединить. Этот вопрос нельзя рассматривать слишком упрощенно. Хотя за несколько минувших лет среди национальных меньшинств была проделана определенная работа и был решен ряд вопросов, тем не менее немало проблем остается и теперь. Национальный вопрос будет стоять еще долгое время. Видимо, этих проблем станет меньше, если мы будем хорошо работать. Среди некоторых существующих в настоящее время проблем во взаимоотношениях между Польшей и Советским Союзом, между Венгрией и Советским Союзом есть и ряд национальных вопросов, которые не получили благоприятного разрешения. В Китае, в Тибете, национальный вопрос на местах также не решен полностью. Поэтому Центральный Комитет неоднократно подчеркивал, что надо обратить на эти вопросы самое серьезное внимание, а не считать объединение национальных меньшинств легким делом, что необходимо бороться с великоханьским шовинизмом и по-настоящему объединить национальные меньшинства.

Мы должны верить в то, что некоторые прежние недостатки в работе среди национальных меньшинств будут изжиты. Не надо бояться, что против нас выступят. Люди выступают против только потому, что есть недостатки, если же недостатков не будет, люди выступать не станут. Существует различие между положением, которое сложилось в Коммунистической партии Китая, и положением в партиях других стран. Кадровые работники нашей партии — это коренные жители той или иной местности. Из этих кадров одни — участники Северного похода, вторые — аграрной революции, третьи — антияпонокой и освободительной войны, четвертые — строительства, причем все они постепенно росли в борьбе. Более того, абсолютно правильным является руководство нашей партии, наша армия преданна и надежна. Следовательно, надо верить и не бояться бунта, нужно, как говорится, «наперекор ветру и волнам спокойно сидеть в рыбацкой лодке», а не поддаваться пессимизму и не бояться большой демократии; тем не менее следует по-настоящему исправить наши ошибки, решительно преодолеть бюрократизм, в противном случае может возникнуть опасность.

6. Вопрос об упорядочении стиля работы и упорядочении штатов

Мы намерены провести крупную кампанию по упорядочению стиля работы, направленную главным образом против субъективизма, бюрократизма, сектантства, коррупции и расточительства, а также голого администрирования, распространенных среди низовых кадровых работников. В январе будущего года Центральный Комитет даст указание по этому вопросу, в котором точно определит методы и содержание движения за упорядочение стиля работы, мобилизует всю партию на проведение должной подготовки движения, а после 1-го июля приступит к его проведению. До июля главная задача будет состоять в том, чтобы хорошо подготовиться и провести персональную проверку. Если до движения за упорядочение стиля работы у кого-либо ошибки уже исправлены, то данного работника не следует снова заставлять исправлять их. К тем, кто не исправил ошибок, относящихся к общим вопросам, следует применять методы воспитания. Выборочную критику нужно сосредоточить лишь на тех, кто совершил, но не исправил довольно серьезные ошибки. Цель движения за упорядочение стиля работы состоит в том, чтобы исправить ошибки.

Разве не лучше человеку исправить ошибки до упорядочения стиля работы? Замысел Центрального Комитета заключается в том, чтобы в ходе данного движения за упорядочение стиля работы обязательно действовать последовательно, а не просто вызывать порыв ветра, не заниматься штурмовщиной, не наносить внезапно удара и не губить здоровое начало. Иными словами, следует прибегать не к методам большой демократии с ее ураганами и ливнями, а к методам малой демократии, с ее «легким ветерком и мелким дождем», заранее провести идеологическую подготовку, с тем чтобы добиться целей повышения уровня идейной сознательности кадровых работников и исправления недостатков ошибок, допущенных в работе.

В прошлом, во время движения за упорядочение стиля работы, особенно когда сроки были ограничены, действовали методами большой демократии настолько примитивно и грубо, что ряду хороших людей был причинен вред. На этот раз времени вполне достаточно, поэтому непременно надо лечить, чтобы спасти. Так следует поступать не только в отношении наших собственных кадров, но и при перевоспитании некоторых буржуазных и мелкобуржуазных элементов. В обоих случаях надо прибегать к методам малой демократии, терпеливо воспитывать путем убеждения, повышать сознание, исправлять ошибки и совершенствовать работу. Необходимо поступать таким образом, чтобы и оберегать и бо-

роться; только так можно объединить все поддающиеся объединению силы, с тем чтобы поставить их на службу делу социализма.

В мирное время следует приветствовать некоторое сокращение армии, упорядочение в этой области надо провести как следует. Одновременно нужно значительно сократить штаты на местах. К этому все должны идейно подготовиться. Сейчас наблюдается нехорошее поветрие: как только заходит речь о работе, как только открывают рот, то прежде всего требуют штаты, требуют людей, считая при этом, что, чем больше штаты, чем больше людей, тем лучше для работы, как будто без этого работать нельзя. На самом же деле это совсем не так; зачастую чем больше увеличиваются штаты, чем больше становится людей, тем сильнее становится и наш бюрократизм. Сейчас некоторые товарищи, работая, совсем мало думают о том, как повысить эффективность работы, как развернуть активность масс и их инициативу, как вскрыть потенциальные силы, имеющиеся в различных областях; они же, напротив, заняты лишь тем, что выколачивают штаты и людей. Поэтому Центральный Комитет на сей раз принял решение до конца исправить это положение; армия должна быть значительно сокращена, значительно должны быть уменьшены и штаты на местах.

Вместе с тем необходимо выступать против особых льгот руководящим кадровым работникам. Сопоставив обеспеченность высших кадровых работников с жизненным уровнем народа, мы увидим, что пока разрыв слишком большой, в будущем следовало бы подумать о том, чтобы до некоторой степени сократить им жалованье и ликвидировать особые льготы; надо слиться воедино с массами и вести упорную борьбу, а не отрываться от народа. Видимо, к особым льготам, над которыми следует подумать, относятся, во-первых, материальное снабжение и, во-вторых, многочисленность охраны. Следует обратить на это должное внимание и внести изменения, подавая личный пример. И только тогда можно призывать народ упорно бороться, сообщая делить горе и радости.

Начавшееся в партии поветрие — стремление к жизненным благам — результат проникновения и влияния буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. Необходимо усилить идейное воспитание, с тем чтобы раскритиковать и преодолеть это пагубное поветрие.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ И ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ ПАРТИИ

(январь 1957 года)

На данном совещании в основном рассматриваются три вопроса, а именно: вопрос об идеологических тенденциях, вопрос о работе в деревне, вопрос о хозяйственной работе. Изучен также и ряд других вопросов, например увеличение производства и соблюдение режима экономии, законность (включая борьбу против контрреволюции), штатное расписание (главным образом его сокращение и совершенствование), разделение прав между центральными и местными органами, налоговые поступления, Единый фронт, национальные меньшинства, положение в районах, пострадавших от стихийных бедствий, учащиеся (высших, средних и начальных учебных заведений). Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы решить проблемы, связанные с трудностями этого года, продовольствием, районами, пострадавшими от стихийных бедствий, и упорядочением стиля работы.

Что касается вопроса об идеологических тенденциях, то необходимо овладеть идеологическими тенденциями внутри партии и идеологическими тенденциями в обществе.

Некоторые из них относятся к «семейным» делам. В партии сильное распространение получила погоня за почестями и личной выгодой: «все помыслы сосредоточены лишь на личных интересах». Повысят человека на один ранг — он и не пошевелится в своей постели, повысят на два — он все равно канючит, а встает с постели лишь в том случае, если его повысят на три ранга. Внутри партии соревнуются не в том, чтобы упорно бороться и сделать побольше, а соперничают в получении материальных благ и крупных постов. В свое время в гоминьдане был некий Тан Шао-и, который после поста премьер-министра занял должность начальника уезда Чжуншань провинции Гуандун. У нас же в коммунистической партии еще ни один министр не пошел на должность начальника уезда. Короче говоря, для таких людей приемлемо повышение, а не понижение, они готовы соперничать из-за более высокого поста, а не из-за низкой должности, они соперничают в роскоши, а не в преодолении трудностей.

Далее, вопрос о подходе к социалистическим преобразованиям. Есть ли, в конце концов, будущее у кооперативов? Что, наконец, лучше: кооперированное хозяйство или единоличное? Говорят, подобные вопросы не возникают в районах, серьезно пострадавших от стихийных бедствий, и в районах, где получен богатый урожай; лишь в районах, подвергшихся незначительным стихийным бедствиям, и в районах, где получен неважный урожай, возникают подобные вопросы. У части людей доходы не увеличились, а уменьшились, что повлекло за собой пересуды, которые нашли отражение и в партии. Некоторые министры по возвращении в Пекин из поездки в деревню говорили: «Крестьяне удручены, их производственный энтузиазм невысок». Некоторые кадровые работники заявляли: «Кооперированию грозит гибель и крах», «Кооперирование никаких преимуществ не дает». Некоторые заведующие местными отделами пропаганды также не осмеливаются пропагандировать преимущества кооперирования, а председатели кооперативов не смеют поднять головы, их повсюду критикуют и со всех сторон поносят. Как-то сельскохозяйственные органы проводили совещание, а две организации — отдел по работе в деревне и министерство сельского хозяйства — совершенно пали духом. Под сомнение была поставлена надобность «40 пунктов» и возможность их осуществления.

В ходе борьбы с правым уклоном в позапрошлом году произошло забегание вперед. В прошлом году в ходе борьбы с забеганием вперед снова возник правый уклон (главным образом в деревне, правый уклон в других областях не рассматривается). Такое поветрие возникло здесь, но, возможно, оно проникло уже повсеместно, и разница только в его силе; тайфун, например, тоже бывает и 8-балльным и 15-балльным.

Заслуживает внимания следующее обстоятельство: большинство кадровых работников — выходцы из помещичьих и кулацких семей, а также из семей зажиточных середняков (а зажиточные середняки — это колеблющийся класс). И вот, наслушавшись домашних разговоров, эти кадровые работники заявляют, что кооперативы никуда не годятся. И тем не менее кооперирование может быть проведено успешно. Но его невозможно осуществить за 1—2 года. Оно имеет историю, равную всего-то полутора годам. Кооперирование в основном укрепится через 3 года, а через 5 лет его не повернут никакие шквалы.

Организовали учебные заведения, а выпускники не получают распределения на работу, и, как следствие этого, возникает недовольство. Министерство геологии в уезде Чжэндин особого района Шицзячжуан имеет геологическое училище, более тысячи учащихся которого, не получив распреде-

ления на работу, забастовали, подняли шум и собрались двигаться в Пекин. Среди их лозунгов и призывов были и такие: «Долой фашистов!», «Даешь войну, долой мир!», «Социализм отстал и не имеет преимуществ». Один студент из университета Цинхуа открыто заявил: «Когда-нибудь я убью тысячи и десятки тысяч». Товарищ N был вынужден сказать: «Если ты намерен убивать, то мы прибежем к диктатуре». Более 80 процентов студентов высших учебных заведений Пекина — это дети помещиков, кулаков, зажиточных середняков, крупных, средних и мелких капиталистов. Дети же рабочих и крестьян-бедняков не составляют и 20 процентов. Гомулка сначала выступал против догматизма, и его слова в большом ходу среди студенчества, а сейчас ему уже невозможно перестроиться и выступить против правого уклона. Речи Тито и Кадара также встречают одобрение определенной части людей.

Говорят, что помещики и кулаки все-таки соблюдают должный порядок в деревнях, а демократические партии и группировки и капиталисты соблюдают должный порядок в городах, ибо у этих людей из-под ног выбили почву, лишили их капитала. Что же касается того, как поведут себя эти люди, если в Поднебесной произойдут перемены, если на Шанхай и Пекин упадут атомные бомбы, то на этот вопрос ответить трудно. Сейчас зеленые юнцы не имеют опыта, у них нет такого знания жизни, каким обладают их отцы, поэтому они расхрабрились и подняли шум.

После XX съезда КПСС большинство людей в нашей партии вели себя как обычно, сохраняли спокойствие, небольшая же часть зашевелилась — перед дождем муравьи всегда вылезают из муравейника. В Китае тоже нашлось небольшое число муравьев, которые захотели вылезти из своих муравейников и действовать. Сейчас Хрущев изменил свое поведение и муравьи укрылись в муравейниках. После XX съезда КПСС поднялись две большие волны. Партии многих стран понесли урон: партия в Англии потеряла четвертую часть своих членов, швейцарская партия потеряла половину, партия в США переживает вселенский хаос. Партии восточных стран и китайская партия подверглись меньшему воздействию.

Вопрос о Сталине затронул все коммунистическое движение. Ряд людей критикует Сталина без всякого анализа; те, кто прежде сильнее всех поддерживал Сталина, теперь, сделав внезапный поворот на 180 градусов, опять-таки резче всех выступают против него. Этим людям больше уже нет дела до марксизма-ленинизма, нет дела до морали. Тайфун едва начинается, а некоторые люди в партии уже колеблются: Неустойчивые элементы начинают колебаться, едва слышав шорох ветра; одни, поколебавшись раз-другой, пе-

рестаюи колебаться, другие же колеблются всегда. Маленькие деревца, рис, гаолян, кукуруза, трава, растущая на степах, начинают колыхаться, едва подует ветер; только крепкие деревья не качаются. Тайфуны случаются ежегодно, однако тайфуны политические необязательно бывают каждый год, хотя это явление в обществе и политике вполне естественно.

Китайская партия — это пролетарская, полупролетарская партия, однако многие ее члены — выходцы из кулацких, помещичьих семей, из семей капиталистов. Несмотря на то, что некоторые члены партии уже многие годы ведут упорную борьбу, они не овладели марксизмом-ленинизмом и не могут устоять против тайфунов в идеологическом и политическом отношении. На это следует обратить внимание. Ряд лиц в партии преодолел многие трудности, но вот трудности социализма преодолеть они не могут. Заместитель секретаря Хубэйского провинциального комитета партии Сюэ Сюнь (который после «событий 18 сентября» в качестве представителя студенчества ездил с петицией на юг *) в вопросе о централизованных закупках и централизованном сбыте заколебался, категорически выступил против централизованных закупок и сбыта. Заместитель председателя Центрального правления снабженческо-сбытовых кооперативов Мэн Тянь-цзянь также выступил против централизованных закупок и централизованного сбыта, изложив свои соображения в письменном виде. Практически централизованные закупки и централизованный сбыт являются важнейшим звеном в деле строительства социализма. Они, эти люди, не могут преодолеть трудности социализма. Подобные явления у нас в партии еще не исчезли, да, видимо, не исчезнут и через 10 лет. И через 10 лет необязательно все будет искренне верить в социализм; как только возникнут трудности, найдутся люди, которые скажут, что предвидели их уже давно.

Необходимо проанализировать отзывы армейских кадровых работников о жизни крестьян. Иногда они отзываются правильно (например, о высокой оплате труда), иногда — неправильно. Возможно, некоторые из них начинают жаловаться на горечь крестьянской доли, наслушавшись всяких разговоров у себя дома. В течение первого полугодия 1955 года на горечь крестьянской доли жаловался и Лян Шу-мин. В партии тоже есть люди, которые жалуются на это, как будто не Центральный Комитет, не провинциальные комитеты партии, а лишь они представляют [интересы] крестьян. Как показала проверка в провинции Цзянсу, большинство подобных жалобщиков, имея дома излишки продовольствия, не желали

* Сюэ Сюнь направился на юг Китая, чтобы вручить правительству петицию студентов с требованием начать самую широкую борьбу против японцев, вторгшихся 18 сентября 1931 года в Маньчжурию. — *Прим. ред.*

его продавать. Некоторые армейские товарищи дают следующую оценку обстановке: «Деревня полевила, а город поправел». Эта точка зрения ошибочна в корне. Давайте проследим это на примерах.

Годовой доход крестьянина составляет 60 юаней, месячный доход рабочего — тоже 60 юаней, но ведь рабочий содержит четырех едоков, значит, на каждого приходится в среднем по 15 юаней. Если взять семью в целом, то выходит, что рабочий в год получает 720 юаней, а крестьянин — 240 юаней, но расходы в городе выше, а в деревне ниже. Улучшение жизни крестьян зависит от их собственного производства, государство не может платить им зарплату. Многие подсобные промыслы в деревне не облагаются налогом; налоги у крестьян составляют 8 процентов их доходов. Если учесть еще и «ножницы» [цен], которые лишают крестьян еще одной доли доходов, составляющей около 12 процентов, то обе доли максимально не превышают 20 процентов, что намного меньше, чем в Советском Союзе, где эта цифра равна 45 процентам. Что же касается централизованных закупок, то они осуществляются по рыночным ценам. Государство помогает крестьянам главным образом удобрениями, строит ирригационные сооружения (мелкие ирригационные сооружения возводятся самими крестьянами, крупные и средние ирригационные сооружения — государством). Таким образом, существует лишь видимость того, что город склоняется вправо.

В прошлом капиталисты ежегодно получали 150 миллионов юаней, за шесть лет это составило 900 миллионов юаней. Теперь установленный процент с капитала они будут получать еще в течение семи лет, им будет выплачено 800 миллионов юаней, а в целом — 1 миллиард 700 миллионов юаней. И тогда нужно будет посмотреть по обстановке, а это связано и с международными проблемами. За эти небольшие деньги мы покупаем целый класс (насчитывающий 8 миллионов человек, включая его интеллигенцию, демократические партии и группировки); это класс, который обладает довольно высокими знаниями. Чтобы совсем отобрать у него политический капитал, нужно купить его за деньги и предоставить ему посты. Когда две трети составляют коммунисты и левые, то оставшейся трети тоже приходится голосовать «за», ибо если она не поднимет руку, то останется без куска хлеба. Если же их дети захотят последовать за Венгрией, то сами же отцы и всыпят им по мягкому месту, как только те попадут к ним в руки.

Студенты, вам выплачивается стипендия, и, пожалуйста, учитесь. Вы хотите расширить демократию, мы этого не боимся; если развернется большая демократия, мы, во-первых, будем ее приветствовать, а во-вторых, анализировать. ~Всеправильное мы воспримем, все ошибочное разоблачим.

Если мы окажемся неправы, то признаем ошибки и решительно их исправим; если же вы окажетесь неправы, то придется потаскать вас за косички. В геологическом училище забастовали и подняли шум, но как только начались дебаты, среди студентов произошло размежевание: из 70 делегатов лишь 10 с небольшим одобрили три призыва, а более 50 выступили против них. Когда же эти призывы поставили на обсуждение всех 4000 человек, то уже никто не одобрил их, и те 10 с небольшим человек оказались изолированы.

Расширение демократии — дело хорошее; без большой демократии в Венгрии невозможно было бы подавить контрреволюцию. Беспорядки — дело хорошее: ведь когда нарыв вскрывается, то и гнойник рассасывается. Не надо ничего бояться, нам ли бояться большой демократии, если в прошлом мы не боялись ни империалистов, ни Чан Кай-ши? Если коммунистическая партия боится большой демократии, то это ни на что не похоже, это хуже, чем было при Дуань Цижуе*. Нынешняя партия и правительство за революцию, и это отражено в конституции. Сумасбродство зеленых юнцов, их вопли «долой фашистов!», «даешь войну!» идут вразрез с конституцией. Китайскую партию, правительство и армию этим зеленым юнцам свергнуть не под силу, если же нас в состоянии свергнуть несколько учащихся, зеленых юнцов, значит, мы ни на что не годны.

Прошлый год принес множество хлопот, это был самый бурный год социалистических преобразований в Китае.

Я хотел коснуться лишь данной проблемы.

По другим вопросам, по вопросу об увеличении производства и соблюдении режима экономии имеется соответствующий документ.

Необходимо решительно бороться против контрреволюции, следует искоренять контрреволюционеров, нерешительность недопустима, но надо соблюдать и законность.

Необходимо энергично сокращать и совершенствовать штаты, заниматься и сокращением и трудоустройством, обязательно надо сначала трудоустроить человека, а уж потом увольнять его из данного учреждения.

Вы не удовлетворены разделением прав между центральными и местными органами («во-первых, нет денег, во-вторых, нет прав»), поэтому прошу высказать все ваши пожелания.

В работе Единого фронта существует тенденция обращать главное внимание на трудоустройство, а не на перевоспитание людей. В ходе [осуществления курса] «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» никто не осмеливается заниматься перевоспитанием интеллигенции.

* Лидер пекинского правительства в период «движения 4 мая» (1919), проводивший проимпериалистическую политику. — *Прим. ред.*

Замечания Ма Му-шуй и трех других товарищей относительно работы в области литературы и искусства неправильны.

Низы в Советском Союзе одобряют [лозунг] «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», в верхах же есть люди, которые говорят: «Пусть расцветают лишь ароматные цветы, но нельзя давать расцветать ядовитым травам». Если же они расцветут, то на поле будут расти и рис и сорняки, но ведь фактически невозможно сделать так, чтобы рис рос без сорняков. Перепаханные же сорняки впоследствии превращаются в отменное удобрение. Задача наших писателей состоит именно в том, чтобы бороться с разного рода сорняками. Сорняки появляются ежегодно, и ежегодно их надо выпалывать. Ведь без гоминьдана не было бы видно достоинств коммунистической партии, без идеализма не было бы видно достоинств материализма. Без противоположностей не было бы борьбы, а тот, кто прошел через борьбу, способен выдержать испытания. Противоречия возникают непрерывно, непрерывно вступают в борьбу и непрерывно разрешаются — и так продолжается миллионы лет. Познав позитивное, следует овладеть и негативным. Если ты знаешь только материализм и не разбираешься в идеализме, если знаешь лишь диалектику и не разбираешься в метафизике, то не узнаешь негативного, да и позитивное тоже не сумеешь закрепить.

Поэтому нужно издавать полное собрание сочинений не только Ленина, но и Чан Кай-ши; нужно знать Гегеля, Канта, Конфуция, Мэн-цзы, Лао-цзы, братьев Чэн, Суна, Вана *. Если ты и в глаза не видел статей Чан Кай-ши, тебе не удастся по-настоящему бороться против него. Кое-кто говорит, что с тех пор, как был принят [курс] «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», в литературе наступил упадок. После доклада товарища Лу Дин-и ** прошло только пять месяцев, а уже толкуют о том, что в литературе наступил упадок. Разве это может произойти так быстро? Создание крупного произведения требует долгой подготовки, за короткое время его не напишешь. Писатели должны работать, кто не работает, тот не ест. Разве могут писатели со-

* Братья Чэн — Чэн Хао (1032—1085) и Чэн И (1033—1107) — представители идеалистического направления в конфуцианстве. Сунь Цзянь (ок. IV—III вв. до н. э.) — сторонник школы логиков-софистов (минцзя). Ван Чун (27—107) — крупнейший представитель наивного материализма. — Прим. ред.

** Лу Дин-и — член ЦК и кандидат в члены Политбюро ЦК КПК восьмого созыва, зам. премьер-министра Госсовета, министр культуры (1965); с декабря 1966 года подвергается яростным нападкам маоистов; назван в числе «изменников, шпионов и контрреволюционеров-ревизионистов». — Прим. ред.

здать хорошее произведение, если они сидят по своим домам, в низы не идут и за душой у них нет ничего? □

Надо рассмотреть вопрос о том, чтобы не повышать кадровых работников в рангах, чтобы сократить им жалование.

В вопросе об учащихся следует учитывать два момента: их поступление в учебное заведение и распределение на работу.

Вопрос о национальных меньшинствах довольно серьезный.

Я полностью одобряю стремление к тому, чтобы использовать все методы [о которых говорится в статье] «Великое открытие» Кэ Цин-ши *.

* Кэ Цин-ши — член ЦК КПК (1956), член Политбюро ЦК КПК (1958), первый секретарь Восточнокитайского бюро ЦК КПК (1962), зам. премьер-министра Госсовета (1965); умер в апреле 1965 года. — *Прим. ред.*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ И ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ ПАРТИИ

(январь 1957 года)

Все это — старая песня. Достижениям следует давать должную оценку, без всякого их преувеличения, но и без игнорирования. Поступать иначе — значит совершать ошибку, более того, совершать крупную ошибку. Хо Ши Мин недооценил достижений аграрной реформы, потом ему пришлось разослать объяснительную записку с признанием своей вины. И хотя помещиков уже не было, на него все равно посыпались нападки со всех сторон (католики, демократические партии, интеллигенция). Теперь все это выправлено.

В прошлом году главным были достижения. Данный вопрос уже решен на II пленуме ЦК. Однако точка зрения демократов и части наших товарищей вызывает сомнения; я считаю, что в данном вопросе у нас немало ошибок и недостатков, поэтому есть необходимость еще раз остановиться на этом. Если не оценивать достижения должным образом, то в наших кооперативах воцарится уныние.

Мы давно уже выступали за общественные столовые, против разведения отдельных очагов, однако надо, чтобы кто-то занимался питанием. В 1945 году Ван Юнь-шэн в передовой статье, опубликованной чунцинской газетой «Дагун бао», написал, что не следует разводить отдельных очагов, и это станет возможным, если питанием будет ведасть наш «председатель комитета [Чан Кай-ши]». Однако «председатель комитета Чан Кай-ши» не стал заниматься питанием. Теперь всеми делами ведаем мы, мы осуществляем единое планирование и учитываем интересы всех сторон, всем предоставляем кров, включая различные партии и группировки, демократических деятелей, а также гоминьдановцев. Делается это для мобилизации всех активных факторов на строительство социализма. Это стратегический курс. Данный стратегический курс довольно хорош, да и беспорядков возникает меньше.

Осуществлять централизованные закупки и централизованный сбыт — значит обеспечить питанием 600-миллионное население, заботиться и о сельских семьях, которым не хватает продуктов питания, и о городских семьях, вообще не имеющих продуктов питания. Мы кормим и контрреволюцио-

неров: раз у человека имеются желудок и кишки, значит, он должен питаться. В Советском Союзе методы иные, [продуктами питания] там снабжают не всех. Но единое планирование и учет интересов всех сторон не означают, что каждый школьник может рассчитывать на поступление в высшее учебное заведение. Тем не менее каждый школьник должен соответствующим образом быть устроен: либо определен куда-нибудь на учебу, либо послан в деревню, либо направлен в пограничный район, либо зачислен в число лиц, получающих вспомоществование. Эту мысль надо детально разъяснить тем товарищам, которые на этот счет не имеют ясного представления. Нельзя допускать, чтобы люди умирали с голоду, все должны быть трудоустроены. В результате проведения этого курса меньше будет беспорядков.

Следует всемерно увеличивать производство и соблюдать режим экономии, преодолевая все трудности. Если использовать все способы, то трудности можно разрешить. Эти трудности не представляют собой ничего особенного — их преодолеть легче, чем степи во время Великого похода: в степях не было ни жилищ, ни соответствующей обстановки и, чтобы определить, куда двигаться после форсирования реки Дадухэ, нам пришлось придумать 1000 способов и составить 100 планов. Сейчас же никто не хочет предложить ни одного способа, ни одного плана, а ведь если к 999 способам добавить еще один, их будет как раз тысяча, если к 99 планам добавить еще один, их станет ровно сто.

Международные вопросы. Эйзенхауэр в письме, адресованном Чан Кай-ши, сначала вылил на него ушат холодной воды, а потом стал его подбадривать. Он потребовал от него сохранять спокойствие и не создавать конфликтов, возлагая надежду на то, что у нас внутри страны возникнут беспорядки.

Произошел инцидент, связанный с Суэцким каналом. Это странный инцидент. Когда Насер потребовал возвращения канала, Иден послал войска. Английская буржуазия, искусенная в международных делах и поднаторевшая в них, допускала кое-какие оплошности. Но на этот раз у Идена, видимо, помутился разум: он совершил ошибку, отдав Средний Восток Соединенным Штатам. [И теперь у Англии] противоречия в основном с Соединенными Штатами, а не с Насером. Все дело в том, что Соединенные Штаты противодействуют Англии, думая захватить Средний Восток.

Коренные противоречия в мире — это противоречия между социализмом и империализмом. Империализм, ссылаясь на опасность советизма и коммунизма, прибегает к рукам Дальний Восток, Африку и Средний Восток. За захват колоний борются две империалистические группировки, наиболее крупный империализм представлен Соединенными Штатами,

вторая группировка — это Англия и Франция. В колониях возникло движение за национальную независимость. США в отношении Японии и Тайваня используют военные методы, на среднем Востоке же они прибегают как к политическим, так и к военным методам. Нам их ссоры выгодны.

Мы, «консерваторы» и «правые оппортунисты», господствуем над 900 миллионами человек; на Эльбе, на 38-й параллели, на 17-й параллели мы не уступили ни пяди земли — пусть они беснуются за пределами этих рубежей. Но мы можем сказать свое слово. Обе стороны ведут подрывную деятельность; среди нас находятся они (помешки, буржуазия... надо ли называть еще и преступников, находящихся на трудовом перевоспитании?); среди них находимся мы (коммунистические партии, рабочие, прогрессивные деятели). Для уничтожения классов требуется очень долгий период, для превращения капиталиста в рабочего нужно несколько десятков лет. Лишь борьба в огромных масштабах способна в корне уничтожить классы. Советские товарищи не желают глубоко вникать в этот вопрос. Противоречия среди империалистов в борьбе за колонии колоссальны, и, используя эти противоречия, можно сделать многое — в этом состоит стратегический курс.

Отношения между Китаем и Соединенными Штатами.

Нам выгоднее установить с Соединенными Штатами отношения попозже, через несколько лет. Революция в Советском Союзе произошла в 1917 году, а СССР установил отношения с Соединенными Штатами в 1934 году, то есть спустя 17 лет. В то время в США разразился экономический кризис, к власти пришел Рузвельт.

Во время событий на Среднем Востоке Советский Союз направил письмо, и тут же в трех английских армиях был отдан приказ о боевой готовности. В конце концов кто же кого испугался? Испугались обе стороны. Кто боится больше? Я склоняюсь к мысли, что нас империалисты боятся больше. Но при такой оценке создается опасность, что люди, хорошо поспав, на другой день не захотят встать с постели. Кроме того, мы должны видеть и другую, худшую возможность: ведь империалисты могут взбеситься.

Сейчас мировую войну развязать нелегко, да к тому же [империалистам] следует поразмыслить над тем, чем может кончиться такая война. В разговоре с Сукарно я сказал: наша страна не спешит с вступлением в Организацию Объединенных Наций и с установлением отношений с Соединенными Штатами, надо, чтобы у США не осталось аргументов как в международном плане, так и во внутреннем, чтобы полностью отнять у них политический капитал и изолировать их, а потом все равно наступит день, когда отношения с ними будут установлены. Пусть мы установим с ними отноше-

ния через сто лет и один год, когда они станут еще беспомощнее и будут сожалеть об упущенном. К тому времени наш дом будет чисто выметен, мы искореним четыре зла, а они останутся без своих друзей, и, как у них было с Советским Союзом, пусть они будут сожалеть об упущенном. Империалисты не вынашивают добрых намерений. Страны, которые потерпели поражение в войне, не страшны, главной опасностью остаются США.

Китайско-советские отношения. Споры — все равно возникать будут, не следует думать, что в мире наступит время, когда споры прекратятся. Марксизм — это доктрина споров, ибо всегда имеются противоречия, а раз есть противоречия, значит, есть и борьба. Сейчас между Китаем и Советским Союзом некоторые спорные вопросы существуют, но они невелики, сейчас мы более близки и объединены, чем прежде, но советские методы отличаются от наших, поэтому надо подождать и поработать.

Различные мнения существуют и в нашей партии, поэтому нужно вести работу и среди наших членов партии: нужно проводить собеседования, собрания, беседы по душам. Когда мы двинулись на юг, форсировав р. Янцзы, тамокалзась множество змей и полчища комаров, стояла страшная жара и не было пампушек. И вот Янцзы-то была форсирована, а идеологического перехода не произошло. Бывает, что в организационном отношении вступают в партию, а в идеологическом отношении остаются вне ее. Идеологическая работа — дело хлопотное, но бояться хлопот не следует. В партии часто имеют место разногласия, а собрания как раз и предназначены для того, чтобы решать подобные вопросы.

Обстоятельства сильнее людей, обстоятельства неизбежно вынудят советских товарищей постепенно измениться, ибо нельзя по старинке править как во внутренних, так и в международных отношениях. Можно использовать XX съезд КПСС: используют его империалисты, использует его Тито, мы тоже можем его использовать. Мы должны им помочь, но не спешить и действовать не торопясь, а при личных встречах одним махом не выкладывать все свои козыри.

«От жажды выгоды мутнеет разум», а у них всего лишь 50 миллионов тонн стали, 300 миллионов тонн угля, 20 миллионов тонн нефти, что нельзя принимать в расчет. Даже если у них будет всего этого в 2 раза больше, в 10 раз больше, все равно их нельзя будет принимать в расчет, ибо все это — лишь малая толика, добытая на земном шаре. Когда чиновник становится важной персоной, первым секретарем, то у него возможно головокружение от успехов, и тогда его надобно как следует отчитать. На этот раз при личной встрече [с Хрущевым] Чжоу [Энь-лай] подверг его острой критике

и поспорил с ним. Так 9 пальцев из 10 остались вместе, а 1 отделился.

Такое же отсутствие единогласия наблюдается и у нас между центральными органами, с одной стороны, и провинциальными и городскими — с другой. Противоречия могут быть всегда, но нужно искать общую почву при сохранении разногласий.

Зарубежную пропаганду нам следует немного свернуть. Ансамбли и выставки должны поменьше заниматься бахвальством и немножко поджать свой хвост.

У Советского Союза учиться все-таки следует, у него есть много хорошего, чему можно поучиться. Но изучать нужно выборочно; передовому, полезному непременно надо учиться, критически надо изучать и ошибочное. За три пятилетки нужно перенять у них все основное. Учиться следует и у других стран. Девиз поездки Чжоу [Энь-лая] за рубеж был таков: поиски мира, поиски друзей, поиски знаний; знания надо искать всюду, искать же их в одном месте — значит поступать весьма однообразно.

[Курс] «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» все-таки правилен. Истина крепнет в борьбе с ошибками. Прекрасное утверждается в сравнении и в борьбе с уродливым. Хорошие дела и хорошие люди крепнут в сравнении и в борьбе с плохими делами и плохими людьми. Ароматные цветы ярче расцветают, когда они соперничают и борются с ядовитыми травами. Материализм развивается в сравнении и борьбе с идеализмом. Многие ненавидят Чан Кай-ши, но не все знают, что это за ублюдок. И поэтому надо издать полное собрание сочинений Чан Кай-ши, а также полные собрания сочинений Сунь Ят-сена и Кан Ю-вэя *. Запрещать людям сталкиваться с отвратительным, с ошибочным, с идеализмом, с метафизикой — это очень опасная политика, это может привести к идейному регрессу, идейной косности, односторонности, неумению видеть мир и выступать в дуэтах.

Мы, коммунисты, слишком мало знаем негативного, мы довольно однообразны и поэтому не можем сказать и нескольких убедительных слов. Не такими были Маркс, Энгельс, Ленин. Они усердно изучали всевозможные текущие и исторические явления и других учили поступать таким же образом. Сталин был хуже, он отрицал немецкую философию (Канта, Фейербаха); поскольку Германия потерпела

* Кан Ю-вэй (1858—1927) — ученый, автор большого количества трудов, идеолог либеральных кругов китайской буржуазии и помещиков, убежденный монархист и великоханьский шовинист; в 1898 году принял неудачную попытку «улучшения» и «подновления» существующего режима с помощью реформ. Один из идеологов китаецентризма и китайской исключительности. Оказал большое влияние на идейное формирование Мао. — Прим. ред.

поражение в войне, он отрицал также и немецкую военную науку. Немецкая классическая философия — прародительница марксизма. Сталин в действительности был метафизиком, он не признавал единства противоположностей. В философском словаре метафизически утверждается, что война не превращается в мир, а мир не превращается в войну, что оба эти явления разорваны, не связаны и не переходят друг в друга, что между ними существует лишь борьба, но нет единства. Ленин говорит, что война — это продолжение политики, это специфическое средство, что мир — это результат войны, а политика — это борьба в мирное время. Во время войны вынашивается мир, а в мирное время зреет война.

Сталин же многих ввел в заблуждение своими поучениями, в которых было немало метафизики и идейной косности. Поэтому совершались ошибки в политике. Если вдруг появлялись другие мнения, то они преследовались, и для контрреволюционеров был один конец — казнь. Каждый, кто имел другое мнение в отношении Советского Союза, объявлялся антисоветчиком. Но реальная жизнь привела Сталина к тому, что он уже не мог так поступать. Сталин всех не казнил и всех не сажал в тюрьмы. Так, больше всего людей было казнено в 1936 и 1937 годах, в 1938 году уничтожено было меньше, а в 1939 году — еще меньше. Уже нельзя было убивать каждого, кто имел другое мнение.

И у нас со Сталиным были различные точки зрения: мы хотели заключить китайско-советский договор, а он — нет, мы хотели вернуть Китайскую Чанчуньскую железную дорогу*, а он не отдавал. Но оказалось, что и из пасти тигра можно вырвать кусок мяса.

В наших газетах не дана отповедь некоторым вредным высказываниям и помещены статьи, которых не следовало печатать. Так, не следовало публиковать статью «О неизбежности»; развернутый тезис о неизбежности содержится в статье «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата».

Кому хочется совершать ошибки? Ведь о допущенной ошибке становится известно лишь потом; сначала все кажется абсолютно правильным, а в результате работы всегда появляются ошибки. Об этом говорит исторический опыт, а [наш] курс состоит в том, чтобы допускать меньше ошибок. Газеты должны давать ответ лишь после того, как полностью

* *Китайская Чанчуньская железная дорога* (КЧЖД), бывшая (до 1945 года) Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) — главная магистраль Северо-Востока Китая, протяженностью 2427 км, построенная Россией (1898—1903). В августе 1945 года между СССР и Китаем было подписано соглашение о совместном управлении КЧЖД; в конце 1952 года советское правительство безвозмездно передало правительству КНР все свои права по управлению КЧЖД со всем принадлежащим ей имуществом. — *Прим. ред.*

проведена подготовительная работа, когда накоплен максимально убедительный материал. Без исчерпывающей подготовки спешить с ответом не надо. Ведь на создание некоторых произведений, например на создание крупных литературных произведений, надо потратить более 10 лет.

... Кое-что в определенный промежуток времени неизбежно. В прошлом, например, осуществлялся жесткий контроль над репертуаром театров, а сейчас, как только его ослабили, на поверхность тут же полезла всякая нечисть. То, чего в прошлом вы увидеть не могли, теперь ничто не мешает посмотреть, при этом не следует набрасываться с руганью на эту нечисть, едва она появляется на поверхности; ведь ее влияние на увеличение производства зерна и хлопка невелико, она не оказывает влияния и на финансы. Можно допускать к постановке и некоторые пьесы с любовным содержанием, пусть зрители дадут им оценку, спешить с их запрещением не следует.

Стремиться нужно прежде всего к тому, чтобы господствующее положение занимали ароматные цветы, нехорошо, если букет собран из одних дурно пахнущих цветов. В случае если ядовитые травы будут занимать второстепенное место, ничего опасного не произойдет. Это соответствует положению, при котором Коммунистическая партия занимает руководящее положение, а демократические партии и группировки — вспомогательное. Это похоже на атомное ядро и электроны: атомное ядро хотя и маленькое, но тяжелое, чтобы расщепить его, нужна сила нескольких локомотивов. Электроны же, расположенные вне ядра, легки и свободны, но без электронов обойтись все равно нельзя. Здесь также налицо единство противоположностей.

Намерение распространять в количестве 3 00 000 экземпляров «Цанькао сяоси» *, содержащий материалы, написанные империалистами и буржуазией, и таким образом «служить» империализму преследует цель выставить перед товарищами и непартийными деятелями все немарксистское, все ядовитые травы, для того чтобы эти люди прошли закалку. В противном случае (то есть если знать марксизм и не знать ничего другого) будет нехорошо. Однако при этом необходимо усилить руководство. [Распространение бюллетеня] будет напоминать прививку оспы, которая вызывает борьбу в человеческом организме и способствует выработке иммунитета. Читать «Цанькаосяоси», выставить на всеобщее обозрение идеа-

* «Цанькао сяоси» — закрытый бюллетень, который перепечатывал материалы буржуазной и другой зарубежной печати по международным вопросам. С 1958 года этот бюллетень стал одним из основных средств распространения антисоветизма в Китае. В нем перепечатывались и перепечатываются ныне самые злобные антисоветские измышления антикоммунистов всех мастей. Тираж этого издания в 1975 году превысил 7 млн. экземпляров, то есть стал больше, чем тираж официальной газеты «Жэньминь жибао» (4,5 млн. экземпляров). — *Прим. ред.*

лизм, издать полное собрание сочинений Чан Кай-ши — это и есть «прививка оспы».

Заслуживает самого серьезного изучения тот факт, что народ устраивает беспорядки. Это новая проблема. В прошлом мы вместе с народом боролись против врагов, мы и народ составляли одну сторону противоречия, а враги — другую. Теперь уже недалек тот день, когда классы будут уничтожены и надо будет заняться строительством, скоро завершится борьба против контрреволюционеров. Таким образом, врагов не станет, а существующий за рубежом империализм ничем себя не проявляет. Поэтому теперь, когда возникают трудные проблемы, народ начинает пристальнее присматриваться к нам. Нужно быть готовыми к тому, что небольшая часть людей будет ежегодно устраивать беспорядки, но мы не окажемся пассивными, если будем к этому подготовлены морально. Этот вопрос надо обсуждать и анализировать секретарям [парткомов] со своим аппаратом, министрам со своими заместителями; по этому вопросу им надо обмениваться мнениями. По собственному опыту могу сказать: такое изучение весьма полезно.

Когда произошли венгерские события, оказалось, что ни Ракоши, ни Герэ к ним не были подготовлены морально. 30 000 человек, устроив беспорядки в уезде Линьжу провинции Хэнань, внесли тем самым большой вклад: объявив амнистию, сняв ярлык «помещики» со всех, кто был к ним причислен, разогнав волостные правления, они, по сути, сделали противоэпидемический укол, сделали «прививку оспы». В Шицзячжуане мы сдавали позиции одну за другой, ибо оказались совсем не подготовленными морально. Большие беспорядки устроили 300 человек из училища лесного хозяйства в провинции Ганьсу, и с ними никто ничего не мог поделать. Коммунистическая партия не боится ни Чан Кай-ши, ни империалистов, но она испугалась студенческих беспорядков и крестьянских смут. Это новая проблема.

В любой из двух возможностей всегда надо предполагать ее наихудший вариант. Например, если бы не возникло тибетской проблемы, то все равно оставалось бы два варианта: первый — далай-лама сбежал бы в США, второй — он остался бы в Индии. Но если далай-лама в Китай не возвратится, то и от этого континентальный Китай не скроется под водой.

Причинами беспорядков являются ошибки, которые мы допустили в экономике и политике, грубые методы работы и наличие контрреволюционных элементов. Итак, полностью избежать беспорядков невозможно, лишь бы не было ошибок в определении линии. Пусть даже будут допущены ошибки в линии и по всей стране начнется великая смута, которая охватит ряд провинций и уездов и даже докатится до Сичаньань-

цзе* в Пекине, все равно страна не погибнет, если наша армия окажется крепкой. Наша страна может стать еще крепче, если мы окажемся морально подготовлены и будем брать пример с Кадара, который в течение месяца не мог сомкнуть глаз в здании Государственного собрания.

Развитие истории может пойти вспять, история может и повториться не один раз. Синьхайская революция свергла императора, но тут же появился новый император. Окончательно ли закрепился наш строй? Существует две возможности: или он постепенно закрепится, или из-за ошибок возникнут беспорядки. А если возникнут беспорядки, то все равно появится выдающийся герой, который наведет порядок, и строй в конечном счете укрепится.

Какие меры применять при беспорядках? Если беспорядки обоснованны, то следует признать ошибки и удовлетворить требования; если же беспорядки необоснованны, то надо не приспособливаться, а развернуть критику, завоевать на свою сторону массы и изолировать зачинщиков. Нельзя беспорядочно арестовывать всех, кроме убийц. Надо не подавлять активность учащихся, а постепенно направлять ее в нужное русло; надо обладать искусством руководства. Студенты хотят бунтовать, так пусть бунтуют вдоволь. Ведь они не утихомиряются, пока не набушуются вдоволь. В противном случае они могут снова учинить беспорядки. Не следует спешить с исключением плохих людей из учебных заведений, сначала надо полностью лишить их политического капитала. Когда в Ганьсу арестовали 60 человек, то поступили примитивно. Едва в Шицзячжуане начались беспорядки, как всех распустили на каникулы. А по-моему, распускать на каникулы не следовало, на каникулы надо было распустить после выяснения, где правда, а где ложь, используя их [учащихся] в качестве учебного материала.

Огнестрельное оружие, аресты опрометчиво применять против народа ни в коем случае нельзя. Если все же необходимо выстрелить, можно сделать несколько выстрелов в воздух. Беспорядков бояться не надо: есть основания — пусть бунтуют, а когда оснований нет, то и беспорядки долго не продлятся и не смогут привести к повторению событий «9 декабря»**. Ведь в прошлом и мы бунтовали.

Министры, провинциальные и городские комитеты партии должны изучать идеологические тенденции. В прошлом мы были заняты текущими делами и идеологические тенденции не изучали. Это и подобное положение нужно исправить. Необходимо всячески избегать применения вооруженной силы,

* Сичаньаньцзе — «Западная улица великого спокойствия» — главный проспект в Пекине. — *Прим. ред.*

** 9 декабря 1935 года — начало массовых антияпонских выступлений в Пекине. — *Прим. ред.*

не надо подражать гоминьдановским методам, а методы, примененные в Ганьсу, близки к гоминьдановским. Вооруженную силу применять можно только в случае действительно контрреволюционного мятежа.

Мы должны усилить работу и исправить недостатки. Мы должны усилить политическую работу среди рабочих, крестьян, торговцев, учащихся и солдат. Все сейчас заняты текущими делами, но не заниматься политической работой крайне опасно. В высших учебных заведениях уже делает доклад товарищ Н, и все должны отправиться в учебные заведения с докладами. Самое главное—это учебные заведения и воинские части, а говорят, что у армейских кадровых работников наблюдается некоторая идейно-политическая депрессия. Это никуда не годится!

Необходимо как следует наладить работу по увеличению производства и соблюдению режима экономии, по упорядочению стиля работы; надо поднять дух кадровых работников. Плохо, что не позволили учащимся из Сычуани прибыть с петицией в Пекин. Если бы они прибыли, то от этого была бы только польза, ведь лучше, когда жизнь усложняется, в противном случае она будет очень однообразной; даже при игре в маджан трудно набрать одну масть*.

Комсомолу следует усилить работу в учебных заведениях, профсоюзам следует усилить работу на предприятиях. Пусть ЦК демократические деятели критикуют нас, стараясь превзойти нас в дуэте. Критика бывает всего лишь двух видов: правильная критика помогает избавиться от наших недостатков, а неправильная критика тем лучше, чем она ошибочней: стоит с такой критикой человеку подняться на трибуну, как он сразу же разоблачает себя. Лян Шу-мин, Пэн И-ху, Хуан Янь-цзи тоже кричали, а потом им пришлось каяться; Чжан Най-ти критикует наш [ЦК по работе] Единого фронта, ну и пусть себе критикует; их критика дает обратный результат, изолируя их. Нас критикуют и в Ассоциации демократического национального строительства, а мы их все равно кормим и даже предоставляем им посты министров. Не надо бояться их критики, не надо, подобно гоминьдану, бояться критики. В критике следует разбираться, одни являются ее инициаторами, другие выступают последними, чтобы взять верх над остальными. Нам нужны и сплочение, и борьба, причем такая борьба будет долгой. Рабочий класс, трудящиеся, интеллигенция из этой борьбы извлекут пользу и получают закалку. Плохие люди и плохие дела имеют двойственный характер, они играют и позитивную роль. Но этого факта многие товарищи понять не в состоянии, что и проявилось при разборе во-

* Подбор одной масти при игре в азартную игру маджан обеспечивает крупный выигрыш.— *Прим. ред.*

проса о Ван Мине. Плохое дело содержит в себе хорошее, как и хорошее дело содержит в себе плохое. Следовательно, будет метафизическим подходом, если в любом инциденте видеть только плохое, не анализировать его. В крупных победах прошлого года содержалось и отрицательное — головокружение от успехов.

В период строительства нам не хватает опыта классовой борьбы (частично) и опыта в области борьбы внутри народа (главным образом). Это и есть наука, которую мы должны очень хорошо изучить. Народные волнения будут иметь место. И через 10 тысяч лет могут быть люди, которые учинят беспорядки, а мы должны приобрести опыт в течение трех пятилеток.

Вопрос о законности. Законы надо соблюдать столь же неуклонно, как неуклонно надо искоренять контрреволюционеров и как неуклонно надо закреплять успехи. Соблюдать законы — это значит соблюдать социалистические законы; законность нарушать нельзя. Законы выработаны трудящимися; в целях защиты интересов трудящихся, в целях защиты производительных сил, в целях защиты экономического базиса непременно нужно соблюдать законы. Нужно продолжать искоренять контрреволюционеров там, где эта работа не доведена до конца, чтобы завершить ее в течение года. Видимо, осталось еще немало контрреволюционеров, которые до конца не искоренены; по ходу дела необходимо до конца искоренить контрреволюционеров. Для закрепления прежних успехов надо оказывать поддержку работникам, занимающимся искоренением контрреволюционеров. Пусть демократические деятели ругают нас, но из-за их ругани эту работу свертывать нельзя. Все, кто чинит беспорядки, могут после перевоспитания стать полезными людьми. Сюй Фань-гун учинил беспорядки, когда ему было 12 лет, а впоследствии он стал канцлером. Ошибки, допущенные в ходе искоренения контрреволюционеров, следует подвергать острой критике; когда же поступают по закону, то следует действовать свободно, не связывая себя по рукам и ногам.

Если в текущем году соберем хороший урожай и успокоим людей, то можно будет укрепить кооперативы; в течение пяти лет мы укрепим и кооперативы низшего типа. Во-первых, сельское хозяйство связано с питанием 500-миллионного населения. Нетоварная продукция у нас велика, две трети ее используется в хозяйствах для самообеспечения, но если 500-миллионное население себя обеспечит, в стране воцарится спокойствие. Во-вторых, сельское хозяйство служит рынком, откуда черпает сырье легкая промышленность. В-третьих, сельское хозяйство служит основным рынком для промышленности, например для сбыта химических удобрений и сельскохозяйственного инвентаря. Железные дороги, почти

все шоссейные дороги, электроэнергия, уголь, нефть, крупные ирригационные сооружения, сырье для производства строительных материалов и другой продукции тяжелой промышленности — все это находится главным образом в деревне. В США никогда не было феодализма, поэтому и рынок там широк. В-четвертых, экспортные товары главным образом дает сельское хозяйство; сельскохозяйственные товары обмениваются на валюту, содействуют развитию промышленности; значит, сельское хозяйство и есть промышленность. В-пятых, сельское хозяйство служит главным источником государственных накоплений. Поэтому надо убеждать кадровых работников переезжать в деревню, ибо для того, чтобы осуществить индустриализацию, надо заниматься сельским хозяйством. Но, делая накопления, следует соблюдать пропорции. Сталин слишком увеличил накопления, и это оказало отрицательное влияние на промышленность. Но какими в конце концов должны быть эти пропорции — это надо еще изучить. Одним словом, в кооперативах надо добиться расширенного воспроизводства, чтобы обеспечить еще большие накопления; нельзя действовать по поговорке: «Чтобы выловить всю рыбу, надо осушить озеро».

В сельскохозяйственных производственных кооперативах следует ввести хозрасчет и рассчитывать себестоимость через ценообразование. К определенному времени следует повысить цены на товарное зерно на 5 процентов. Сейчас в стране производится 10 миллионов цзиней товарного зерна, за 12 лет надо довести его производство до 50 миллионов цзиней. Кто будет сеять, если количество товарного зерна возрастет, а цены на него останутся слишком низкими? Я не предлагаю поднять цены сейчас же, но политику цен надо изучить.

Из года в год накопления в кооперативах понемногу растут, но эти накопления все еще не могут быть слишком большими — пусть крестьяне едят посытнее. Если в текущем году будет собран хороший урожай, то из возросшей доли производства можно побольше выделить в общественный фонд накопления, то есть в урожайные годы накапливать побольше, чтобы компенсировать недостаток накоплений в годы недородов.

Все происходит волнообразно и по спирали; волнообразность наблюдается всюду: при ходьбе, на собраниях, в пространстве радиоволн, звуковых волн, при пении, во время разговора и при письме. Я за то, чтобы изучать диалектику.

РЕПЛИКИ НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ И ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ ПАРТИИ

(январь 1957 года)

1. Вопросы идеологической борьбы

В течение второй половины прошлого года имело место правооппортунистическое поветрие, которое пронеслось над землей, захлестывая облака. В партии и вне ее наблюдалось антисоциалистическое встречное течение.

Нужно непременно ликвидировать дурное поветрие в обществе, для его ликвидации надо прибегнуть к таким методам, как убеждение, а не просто обругать в нескольких словах. Если действовать примитивно и грубо, то дурное поветрие будет распространяться все больше и больше.

В мае текущего года будет созвана сессия Всекитайского собрания народных представителей, в марте — сессия Народного политического консультативного совета, там наверняка будет высказано много всякой ерунды, во-первых, о законности, во-вторых, о горькой доле крестьян, в-третьих, о нехватке мяса и, как итог, об отсутствии у социализма преимуществ. Следует подготовиться к этим двум схваткам, присутствующие здесь депутаты должны принять участие в этих сражениях, каждый должен подготовить выступление и все проанализировать.

Идеологическая борьба с мелкой буржуазией, особенно с зажиточным середняком, должна вестись в разных формах на протяжении многих лет. Следует иметь в виду, что влияние зажиточного середняка огромно и чрезвычайно опасно.

Если заниматься лишь служебными делами и не заниматься идеологической работой, то могут возникнуть беспорядки.

Каждая провинция должна иметь у себя одного-двух Марксов, одного-двух Лу Синей. Вы должны писать статьи, писать статьи должны все, кому меньше 60 лет.

Каждая провинция должна воспитывать теоретиков. Сейчас воспитывают певцов, художников, а теоретиков не воспитывают. Это связано с вопросом о структуре, и в этом вы полагаетесь на Центральный Комитет партии, но ведь Центральный Комитет не запрещал вам самим решать эти дела.

2. Вопрос о беспорядках

Стоит ли бояться беспорядков? По-моему, бояться не стоит. Не следует бояться даже крупных беспорядков. Беспорядки будут каждый год, в будущем их может случиться еще больше, но какой смысл их бояться? Противоречия надо вскрывать, только в таком случае можно решить проблемы. Общество—это единство противоположностей. Между профессорами, учащимися, с одной стороны, и нами—с другой, всегда могут быть противоречия и опоры. Пройдет 20 лет, старые люди умрут, а у молодых все равно будут свои проблемы. 40 лет прошло с тех пор, как в Советском Союзе свершилась революция, но там все равно возникают беспорядки. У нас на промышленных предприятиях работает 30 процентов выходцев из помещичьих, кулацких и буржуазных семей, в высших учебных заведениях учится 80 процентов выходцев из помещичьих, кулацких и буржуазных семей, и беспорядков, которые они могут устроить, бояться не надо. Даже если эти беспорядки докатятся до Пекина, все равно их не следует бояться. По отношению к ним нужно занимать активную, а не пассивную позицию. Вернувшись из Югославии в Будапешт, Герэ стал поносить массы; он сразу же лишился авторитета, и его с треском сместили. Не так поступил Кадар; он не ругал массы и не сбежал с Надем. Необходимо быть готовыми к крупным событиям; возможно, они и не начнутся, а если начнутся, то следует занимать активную позицию, использовать правильные методы и добиваться расслоения [бунтующих]. Даже в такой ситуации, какая сложилась в Познани и Венгрии, разумные люди должны овладеть положением.

Хотелось бы, чтобы всюду парило спокойствие, но надо быть готовыми к самому наихудшему, быть готовыми к тому, что могут произойти крупные события. Мы пришли из Яньани и готовы снова вернуться в Яньань. Уже 7 лет, как мы смотрим пьесы с участием Мэй Лань-фана *, которых прежде мы не видели, но и на восьмом году мы готовы возвратиться в Яньань. Самое худшее, что может случиться, — это атомная бомбежка, мировая война, наши «венгерские события» из-за допущенных ошибок. Но если в идейном отношении подготовиться к худшему, то ничто не страшно, а без такой подготовки придется поплакать. Когда на VII съезде КПК были выдвинуты «17 пунктов», то на «тысячу ли окрест простиралась голая земля»; теперь же мы владеем страной с 600-миллионным населением, и ничего не случится, если произойдут какие-то события: небеса будут низвергать дожди, а девушки — выходить замуж!

* Мэй Лань-фан — известный актер пекинской музыкальной драмы. Умер в августе 1961 года в Пекине на 67-м году жизни.— Прим. ред.

Забастовки работах и учащихся, петиции. В конституции одно узаконено, другое не запрещено. Следовательно, во-первых, не надо пропагандировать забастовки и подачу петиций. Во-вторых, независимо от того, закономерны они или нет, если рабочие захотели бастовать или послать петицию, пусть себе бастуют и посылают петиции. С рациональными предложениями следует согласиться, а по нерациональным нужно дать разъяснения. Если профессора желают выступить с замечаниями, пусть выступают. Лучше вскрывать противоречия и разрешать их, а не убивать людей одним ударом. Если только давить, то непременно результатом будет взрыв, и мы можем превратиться в Ракоши. Но нельзя только и приспособляться, если постоянно приспособляться, то можно превратиться в Надя.

Мелкая буржуазия мечтает о диктатуре, о том, чтобы подмять нас под себя. Тех, кто хочет устроить у нас «венгерские события», нужно перевоспитать за 10—20 лет. В провинциях необходимо проводить массовые митинги, собрания, диспуты, дискуссии — посмотрим, чья возьмет. Однако надо заблаговременно готовиться. На собраниях, где присутствует немного народу, мелкобуржуазные элементы ведут себя самоуверенно, а на многоядных собраниях ничего поделать не могут. Если они хотят большой демократии, так мы должны ответить тем же. Если кого-то пучат «ветры», пусть он их выпустит, ведь нам будет невыгодно, если он их не выпустит. Как только он выпустит «ветры», все отличат аромат от зловония, а в обществе произойдет расслоение. Мы стремимся всех завоевать на свою сторону, и если все посчитают, что от кого-то исходит зловоние, то такой человек окажется в изоляции.

Беспорядков бояться не надо: чем крупнее беспорядки, чем больше они делятся, тем лучше. Неоднократные беспорядки все равно дадут определенные результаты и внесут ясность, где правда, а где ложь. Какими бы беспорядки ни были, их бояться не следует, ибо чем сильнее боязнь, тем больше чертей появляется на свет. Но не надо применять и огнестрельное оружие, открывать стрельбу по любому случаю тоже плохо.

Великая смута в масштабе всей страны невозможна, взрыв происходит лишь там, где созрел нарыв, где гнездятся бациллы. 50 тысяч человек в крупных провинциях, 30 тысяч человек в средних по размеру провинциях, 10 тысяч человек в мелких провинциях всегда готовы устроить беспорядки, и если в годовом отчете эти цифры окажутся меньше, значит, нашу работу можно будет считать успешной.

Что касается беспорядков в кооперативах, то для подготовки к ним надо провести совещания секретарей уездных и районных комитетов партии. Все руководители, начиная от

секретаря райкома партии, начальника района и выше, должны к ним подготовиться морально. Если быть пассивным и бояться беспорядков, когда кругом тишь да гладь, то в итоге окажешься в пассивном положении, когда беспорядки действительно начнутся. Кто вначале страдает идейной косностью, тот впоследствии соглашается со всем, что бы ни произошло.

Без драки проблем не решить, противоречия решаются путем борьбы. Крестьянам провинции Хэнань установили лимит на забой скота, и тут же начались потасовки, а как только началась драка, проблема решилась. Бывают драки обоснованные и необоснованные, но даже необоснованные драки — дело хорошее: если есть нарыв, нужно, чтобы он вскрылся!

Как наказывать плохих людей? Правильно ли выгонять всех подряд? Мне кажется, с увольнениями спешить не надо, как не надо и казнить (за исключением контрреволюционеров, совершивших тяжкие преступления), нужно использовать их [плохих людей. — *Ред.*] в работе, пользоваться ими в качестве наглядного политического пособия и лишать их политического капитала. Наказывать примитивно — значит идеологически не признавать единства противоположностей. Казнить, сажать в тюрьму, брать под надзор людей, подобных Сяо Цзюню и Дин Жи, неразумно, нужно вытащить их на свет божий и осрамить перед обществом.

Что касается членов партии, устраивающих беспорядки в учебных заведениях, то надо сначала обсудить и разобраться, а потом исключать их из партии; не следует спешить с исключением их из партии, нельзя исключать их и из учебных заведений.

Очень хорошее обследование состава рабочих проведено в провинции Шэньси. В Венгрии таких обследований не проводили, не смогли понять, в чем причина возникших беспорядков. Учитывая этот урок, нам необходимо разобраться в составе рабочих, выяснить, сколько среди них надежных, сколько промежуточных и сколько сомнительных. Как показало нынешнее обследование, надежные рабочие составляют всего 25 процентов; за три пятилетки положение можно постепенно изменить, если их удельный вес будет возрастать. Состав студентов может быть изменен только за 20 лет, сейчас же мы еще не можем принимать в вузы большое число рабочих и крестьян.

XX съезд КПСС одним ударом покончил со Сталиным. Руководители КПСС испытывали при этом большое удовольствие, но сейчас Сталин воскресает. Подлинные намерения [руководителей КПСС] состояли в том, чтобы развенчать [Сталина]. Оправдывать [его] не входило в их намерения. Но оправдывать пришлось, когда империализм нанес один удар, а социализм — несколько ударов. Они толкуют о Познани, о Венгрии, а молчание не отвечало бы их планам.

3. Вопросы философии

Уметь анализировать — значит уметь разбираться в диалектике. Ленин говорил: «Вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики, но это требует пояснений и развития». И далее: «Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, переходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение». Равновесие временно, оно непрерывно нарушается; иногда через несколько дней, иногда через несколько месяцев, но неизбежно нарушается; только что было равновесие, а вот уже нет его. Единство означает совпадение, тождество, слияние. В партии существуют различные мнения, но вот созвано собрание — и единство восстановлено, проходит два месяца, возникли новые проблемы, и снова нужно созывать собрание. Реалистический подход и субъективизм также составляют единство противоположностей, хотя субъективизм может быть и через 10 тысяч лет.

Единство противоположностей существует между материализмом и идеализмом, единство противоположностей существует между диалектикой и метафизикой. Философии вечно присуща борьба, поэтому, если ты говоришь о философии, значит, ты обязан бороться. Рассуждая о философии, кое-кто имеет в виду лишь одну ее сторону, рассуждая о [курсе] «пусть расцветают сто цветов», кое-кто толкует о расцвете лишь ароматных цветов, умалчивая о ядовитых травах. Мы признаем наличие в социализме противоположных явлений, а вот Сталин был метафизиком и страдал субъективизмом. В Советском Союзе не признают существования противоположностей, а многие незаконные и фактически ошибочные явления скрыты под вывеской социализма.

Ленин считал, что, овладев лишь знанием материализма, решать вопросы невозможно. Чтобы решать вопросы, надо бороться с идеализмом, а чтобы с ним бороться, надо его изучать. Три составные части марксизма появились в результате борьбы и изучения явлений, собственных капитализму.

Сфера философии — это борьба двух противоположных явлений: борьба материализма и идеализма в мировоззрении, борьба диалектики и метафизики в методологии. Единство противоположностей существует между нами и Чан Кай-ши, единство противоположностей существует также между нами и демократическими деятелями. Всем предметам и явлениям свойственны противоречивые, двухсторонние связи. Сталин допустил ошибки в диалектике, например в понимании закона «отрицания отрицания». Октябрьская революция осуществила «отрицание» капитализма, но Сталин

не признавал, что и социализм «отрицаем». Мы вот признаем, что Поднебесная устойчива и в то же время неустойчива. Социализм в один прекрасный день тоже отомрет. Утверждая же, что общественная надстройка не отмирает, можно прийти не к марксизму, а к поповщине.

4. Проблемы села

Очень важно собрать богатый урожай. В прошлом году в Советском Союзе был собран богатый урожай и многие дела успешно решены. Мы располагаем годовым опытом, и текущий год должен быть урожайным. Если в текущем году все усиленно потрудятся и соберут богатый урожай, это будет иметь громадное значение для мирового коммунистического движения. Это будет новым словом во всей истории социалистического движения, так как в ходе социалистического кооперирования в истории всегда наблюдалось сокращение производства. В 1956 году у нас был небольшой рост производства, нужно, чтобы в 1957 году этот рост стал намного больше.

Цель состоит в том, чтобы увеличить доходы 90 с лишним процентов членов кооперативов, и следует посмотреть, возможно ли добиться этой цели за 3—4 года. Хороший урожай был в провинции Хубэй, но все равно доходы 15 процентов членов кооперативов не увеличились. Необходимо четко разъяснить членам партии, работникам государственных учреждений, военнослужащим и крестьянам, что кооперирование проводится у нас всего год-полтора. Революцией мы занимаемся всю жизнь и тем не менее совершаем ошибки; как же не допустить ошибок, если вся история кооперирования равна лишь году с небольшим? Нужно, чтобы прошло три года, и тогда можно будет добиться увеличения доходов 90 с лишним процентов членов кооперативов.

У 10—15 процентов крестьян тяжелая жизнь; не следует огульно утверждать, что горько приходится всем крестьянам; это надо проанализировать. Так называемый тезис о тяжелой доле крестьян означает, что доходы зажиточных середняков сократились, а часть семей старых кадровых работников зажила побогаче. Этот тезис есть отражение идеологии помещиков, кулаков и зажиточных середняков.

«40 пунктов» обсуждались на съезде партии в текущем году, их надо пропагандировать. Показателей в 400, 500, 800 цзиней зерновых с одного му надо достичь на год раньше срока. 12-летний план надо выполнить за 11 лет.

Трудно сделать первые три шага. Чтобы сделать какое-либо дело, надо сделать три зигзага, первый зигзаг у нас завершится лишь к концу этого года, а дела пойдут на лад по истечении трех пятилеток.

Исстари ведется, что ни одно прогрессивное явление не пробивает себе дорогу без того, чтобы вначале на него не обрушивались с руганью. Ругали теорию эволюции, Маркса, Сунь Ят-сена, коммунистическую партию. Прогрессивные явления будут ругать и через 10 тысяч лет.

Если хоть один кооператив продемонстрирует свои преимущества, то можно будет опровергнуть все нелепые утверждения, используя это, вести пропаганду.

5. Вопросы экономики

Каждая провинция должна сама производить химические удобрения.

Необходимо обратить серьезное внимание на производство зерна, упускать из виду производство зерна очень опасно. Если будет зерно, значит, будет все. Бастующие рабочие, бастующие учащиеся тоже получают пищу, и тогда в Поднебесной не будет крупных беспорядков. В кооперативах поставлена задача снабжать себя растительным маслом и свиной, которых государство давать им не будет. Так же обстоит дело и с зерном (за исключением районов, выращивающих технические культуры.) Государство будет заниматься лишь централизованными закупками и не будет заниматься централизованным сбытом в деревнях; вступит в действие принцип: самоснабжение кооперативов, самоснабжение бригад.

Через два года может сложиться такое положение, когда уже не мы будем стремиться изъять зерно у крестьян, а, наоборот, крестьяне станут опасаться, что государство не будет его у них покупать; останутся лишь централизованные закупки, а нужда в централизованном сбыте отпадет. Именно такое положение сложилось в настоящее время в уезде Сяогань провинции Хубэй.

В новых промышленных и горнодобывающих районах нужно создавать госхозы, с тем чтобы решить проблему [снабжения этих районов] зерном, маслом, мясом, овощами и т. п.

Крупные заводы необходимы, но не в чрезмерном количестве. Нужнее мелкие предприятия, и не бойтесь, что их будет много; ведь и крупное всегда вырастает из мелкого. При строительстве небольших предприятий нужно исходить из наличия сырья и путей сбыта. При строительстве же крупных предприятий следует руководствоваться принципом: строить столько, сколько по силам стране.

6. Вопросы школы

В средних школах первой ступени следует ввести уроки по сельскому хозяйству.

Партийные комитеты провинций и городов должны направлять кадровых работников для укрепления школ и всерьез заняться школами. Так же надо поступать к отношению всей культурно-просветительной работы.

Товарищи из провинциальных, окружных и уездных комитетов партии должны, разделившись по группам и участкам, заниматься воспитанием учащихся.

В каждой провинции раз в год надо проводить съезд учащихся и съезд учителей, но к ним следует тщательно готовиться. Один день [работы таких съездов] можно уделить докладам, а три дня — прениям и решению вопросов. Не организована работа среди учащихся начальной школы, а ее надо наладить. Проводя ежегодно по одному-два съезда и выступая на них, следует обращать внимание на то, чтобы выявлять новые проблемы, а не откладывать их решение до тех пор, пока они сами не вскрыются. Сейчас управлять стало легко; заниматься приходится лишь такими [организационными] единицами, как заводы, кооперативы, магазины и учебные заведения.

7. Вопросы литературы и искусства

У [курса] «пусть соперничают сто школ» есть достоинства. Пусть вылезет наружу всякая нечисть, всякие подлецы и ублюдки. Каждой провинции надо создать у себя группу, возглавляемую одним человеком, для написания статей по важнейшим назревшим проблемам. Ежемесячно следует готовить по одной статье и таким образом покончить с кривотолками. С помощью прививок оспы вырабатывается иммунитет (в организм вводится небольшое количество антител), почему же такую «прививку оспы» нельзя сделать литературе и искусству?

Отделу пропаганды надо раз в месяц приглашать журналистов на беседы, можно это делать и один раз в два месяца. Пока же на такие беседы журналистов не собирают годами.

8. Вопрос о кадровых работниках

Мы только и делаем, что повышаем кадровых работников в должности, но, получив повышение, они не находят для себя дела. В этом вопросе мы допускаем ошибку. Сейчас решено направлять их на работу только в низы, запрещено повышать их в должности. Чем меньше работников будет в руководящих органах, тем лучше, ибо они тем только и заняты, что пишут статьи да звонят по телефонам.

Государство — это орудие классовой борьбы. Государственный аппарат можно формировать из небольшого числа людей. Разве допустимо, чтобы все 500 миллионов человек превратились в государственный аппарат? Куда выдвигать профессоров вузов? Разве они не останутся до седых волос всего лишь профессорами? Как выдвигать рабочих и крестьян? Разве они не останутся до седых волос всего лишь рабочими и крестьянами? Дело не в выдвижении, а в том, что нужно заполнять места умерших.

Крайняя демократия и абсолютная уравниловка не годились никогда. Янь Юаню* ранг не присуждали, а он всегда был мудрецом второго ранга.

Необходимо упорядочить соотношение между количеством кадровых работников, прибывших из других мест, и числом местных кадровых работников; можно допустить, чтобы аппарат уездных партийных комитетов состоял на 50 процентов из лиц, прибывших из других мест, и на 50 процентов из местных работников.

9. Вопросы руководства

Члены Центрального Комитета, секретари провинциальных комитетов партии и министры должны ежегодно бывать на предприятиях, в деревнях, чтобы знакомиться там с обстановкой, — только в этом случае они не уподобятся Ракоши.

Когда секретари провинциальных и уездных комитетов партии наблюдают за работой своих отделов, они похожи на людей, которые вообще ничего не видят, именно поэтому им необходимо вникнуть в работу предприятий и кооперативов.

Подлинные знания можно почерпнуть на предприятиях, в кооперативах, магазинах и учебных заведениях. Чем выше организация, тем меньше знаний там можно почерпнуть. Чтобы успешно решать проблемы, надо, во-первых, идти в низы, а во-вторых, вызывать к себе людей из нижестоящих организаций для доклада. Пекин — место плохое, здесь много знаний не приобретешь, провинции в этом отношении лучше. Непременно надо бывать в низовых организациях; руководители промышленных министерств должны бывать на заводах, руководители сельскохозяйственных министерств — в деревне.

Каждый член Центрального Комитета, министр, секретарь провинциального комитета партии должен раз в год какое-то время побыть в деревне и изучить проблемы. Надо выбрать один уезд, одну волость — и за два месяца можно

* Любимый ученик Конфуция. — Прим. ред.

будет полностью разобран в положении. Ведь не читая телеграмм два месяца, невозможно разучиться их понимать. Говорят, что теперь никто не бывает в низовых организациях, потому что много дел в учреждениях.

Секретарь провинциального комитета партии может по совместительству работать секретарем уездного (городского) комитета партии, передвинув прежнего секретаря уездного (городского) комитета партии на должность второго секретаря. Если секретарь провинциального комитета станет бывать в низовых организациях, то в низовых организациях станут бывать и секретари местных партийных комитетов. Секретари горкомов партии могут по совместительству работать директорами заводов, директорами учебных заведений и секретарями их парткомов. Таким путем они могут окунуться в практическую жизнь и набраться знаний.

Лучше всего совещания секретарей райкомов партии созывать дважды в год, это заставит и вас изучать проблемы.

Не все «ветры», пускаемые начальством, ароматны, здесь тоже есть противоположности: есть ароматные, есть и зловонные (включая и пекинские); чтобы разобраться, надо непременно понюхать.

В провинциях надо уделять внимание следующему: в городах следует опираться на рабочий класс, в деревнях — на бедняков, в учебных заведениях — на левое крыло. Опора должна быть всегда.

Хо Ши Мин в вопросе опоры на бедняков допустил ошибку. Он исправлял не «уклон», а то, что было правильным. Не признавая успехов аграрной реформы, он твердил лишь об ошибках. Он опубликовал послание к крестьянам, которое уличало его в собственных ошибках. Он считал, что помещики сразу могут стать крестьянами, что демократические партии и группировки выступают против диктатуры одной партии, что интеллигенция выступает против партии. Кое-кто из них предложил перенять у Китая [курс] «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», но им этого делать не позволили, говоря, что в прошлом подражание Китаю уже привело к ошибкам. В итоге там «цвел один один цветок, соперничала одна школа». Сейчас положение изменилось.

10. Разное

Совершенствование и сокращение штатов должно проводиться самими провинциями; сначала надо заняться теми, кого куда-то можно перевести, делая при этом все возможное, чтобы вернуть их на производство. Для тех же, кого перевести некуда, надо организовать нечто вроде курсов, где они будут учиться и жить в ожидании назначения.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЗАЛЕ ИНЬНЯНТАН

(16 февраля 1957 года)

Это собеседование было проведено председателем [Мао] с деятелями литературы, философии и просвещения перед совещанием Центрального Комитета по пропагандистской работе и посвящено вопросам культуры и идеологии, особенно вопросам литературной критики.

Сегодня я остановлюсь на проблемах курса «пусть соперничают сто школ» в области литературы и искусства, науки и идеологии, а также на том, как следует относиться к недостаткам в литературе и искусстве.

Ван Мэн * написал рассказ, который очень горячо и одобряется и опровергается, но и опровергается он не с особенно правильных позиций.

«Новичок в орготделе» Ван Мэна сейчас как раз дискутируется, и вопрос в том, с какой позиции его критиковать. Очень хорошо, что в рассказе обличается бюрократизм, обличается неглубоко, но очень хорошо. В рассказах Лю Бинь-яня совсем не критикуется бюрократизм в целом. Рассказ Ван Мэна страдает односторонностью, положительные активные силы показаны в нем недостаточно, это следует критиковать. Необходимо критиковать, но необходимо и оберегать. Положительный персонаж Линь Чжэнь изображен неярко, а отрицательные персонажи очень живо.

Бюрократизм у нас вовсе не разгромлен, его нужно критиковать. В свое время у нас был фильм **, его не показали на экранах, но не потому, что в нем критиковали старых кадровых работников и их решили взять под защиту, а потому, что в том фильме не был раскритикован бюрократизм.

В «Синсин» *** некоторые стихотворения хороши, а некоторые плохи; но нужно проявлять выдержку и не спешить с разносом.

«Синсин» кричит, а нам не надо опрометчиво давать волю страстям; нужно проявить выдержку, не торопиться при-

* Ван Мэн — писатель, автор рассказа «Новичок в орготделе», где критиковался бюрократизм в работе партийных комитетов Пекина,— *Прим. ред.*

** Имеется в виду фильм «Кому принадлежит слава». — *Прим. в китайском тексте.*

*** Поэтический журнал, издавался в провинции Сычуань. — *Прим. в китайском тексте.*

нимать вызов, не вступать в бой неподготовленными; прежние «критические» статьи собрали у масс мало голосов в нашу пользу.

Авторам, написавшим плохие произведения, нужно помогать, нужно во всем разобраться.

Мы помогаем даже таким перешедшим на нашу сторону людям как Фу Цзо-и *, как Жун И-жэнь **, перевоспитываем их. Благодаря этому они сотрудничают с нами.

В плохом произведении непременно наличествуют буржуазная идеология и идеализм. Но если его автор в политическом отношении сотрудничает с нами, то он отличается от Ху Фына, и с ним нельзя покончить одним махом.

Ван Мэн писать не умеет, он умеет изображать отрицательных персонажей, а положительных персонажей изображает плохо. Изображает плохо в силу недостатка жизненного опыта и в силу своих убеждений.

Ли Си-фань говорит, что Ван Мэн неправильно выбрал место действия, что обстоятельства [в которых совершается действие его рассказа] нетипичны. Но можно ли утверждать, что, коль скоро в Пекине находится Центральный Комитет, там не могут возникнуть подобные проблемы? Это неубедительно.

Из самого Центрального Комитета вышли плохие люди вроде Чжан Го-тао, Гао [Гана], Жао [Шу-ши], Ли Ли-сяня ***, Ван Мина. А что делать, когда плохих людей становится много? Предлагают варить их в кипящем масле.

Статья Ли Си-фаня неубедительна; неверно полагать,

* Фу Цзо-и — генерал, главнокомандующий гоминьдановскими войсками в Северном Китае; 23 января 1949 года без боя сдал Пекин и перешел на сторону Народно-освободительной армии; позже стал министром в правительстве КНР и заместителем председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая. Скончался 19 апреля 1974 года на 79-м году жизни. — *Прим. ред.*

** Жун И-жэнь — крупный капиталист. До «культурной революции» был заместителем министра текстильной промышленности. На первой сессии ВСНП четвертого созыва избран членом Постоянного комитета ВСНП. — *Прим. ред.*

*** Ли Ли-сянь — член Политбюро и зав. отделом пропаганды ЦК КПК шестого созыва (1928); был одним из идеологов «левого» оппортунизма в КПК. В 1930 году провозгласил лозунг «вооруженного восстания в крупных городах для создания революционного подъема в масштабе всей страны». Выдвигал план осуществления китайской революции с помощью развязывания войны между СССР и Японией, который был осужден Коминтерном как полутроцкистский уклон. После нескольких неудачных восстаний в разных районах Китая IV пленум ЦК КПК шестого созыва (январь 1931 года) отверг «линию Ли Ли-сяня», а самого его снял со всех постов. Стал членом ЦК КПК седьмого (1945), восьмого (1956) созывов; занимал ряд ответственных постов; в мае 1962 года — секретарь Северокитайского бюро ЦК КПК; с марта 1967 года подвергается нападкам со стороны хунвэйбинов; по сообщениям отдельных западных корреспондентов, покончил жизнь самоубийством. — *Прим. ред.*

будто в райкоме, находящемся там же, где и Центральный комитет, не может быть бюрократизма. Именно в ЦК появились Гао [Ган] и Жао [Шу-ши], тем более не удивительно, что в райкоме [появился бюрократизм]; вот вам «теория неизбежности», которая в какой-то мере применима и к Линь Чжэню.

Очень многие товарищи фактически не понимают курса на то, как следует реагировать на ошибки внутри народа. Наверное, девять из каждых десяти министров выступают против этого курса.

Проблема заключается в том, что автор (Ван Мэн) не уяснил до конца вопроса о противоречиях внутри народа. Поэтому рассказ оказывает отрицательное воздействие. И мы не разобрались до конца. Не может быть убедительной критика, считающая, что, если писатель описывает Пекин (место действия рассказа), и притом слишком конкретно, значит, он не выводит типические характеры в типических обстоятельствах.

В рассказе Ван Мэна чувствуется мелкобуржуазная идеология, и опыта у него еще недостаточно, но он — представитель новых сил [в литературе], и относиться к нему нужно бережно. А в критических статьях не видно стремления бережно относиться к писателю.

Бюрократизм действительно существует. У партии большой авторитет, и, опираясь на него, бюрократы всячески бесчинствуют, нарушают законы и порядки. Нужно ли это скрывать?

Китай представляет собой крупное царство мелкой буржуазии, которой насчитывается целых 550 миллионов человек... И это тоже объективная действительность.

Китай представляет собой крупное царство мелкой буржуазии, которой не может не быть и в партии.

Неправильна точка зрения, согласно которой нельзя скрывать недостатки коммунистической партии.

Партийную политику Единого фронта очень немногие действительно одобряют и по-настоящему понимают; упорядочением людей не убедишь.

Мало кто из кадровых работников до конца понял идею Единого фронта. Необходимо помогать людям перестраиваться, достигать подлинного сплочения. А как помогают людям перестраивать сознание? Очень плохо. Обычно прибегают к такому методу, как упорядочение. Упорядочение — метод очень легкий, но не лучший, прибегать к нему не следует. Упорядочением сплочения не достигнешь.

В настоящее время Ван Мин пока не лишен права голоса; он все еще является гражданином Китайской Народной Республики; одним пинком его с ног не сваливали.

«Свалить с ног одним пинком» — старый способ и пре-

дельно простой. Люди, которым нравится этот способ, особенно любят стрелять из винтовок и пулеметов. Это гоминыдановский способ.

Крупное царство мелкой буржуазии — такова [наша] объективная действительность. Рабочий класс насчитывает всего 24 миллиона человек, из которых половину составляют промышленные рабочие, а половину — кадровые работники, они представляют собой один полюс. На другом полюсе находятся помещики, кулаки и буржуазия, которых примерно 30 миллионов; находящиеся между этими полюсами 550 миллионов человек целиком относятся к мелкой буржуазии.

Из 12 миллионов кадровых работников тоже далеко не все пролетаризировались, по-настоящему пролетаризировались примерно 2 миллиона. Значит, при рассмотрении вопросов литературы и искусства нужно исходить из этих фактов.

Сейчас время больших перемен, и некоторые проявляют недовольство. Сельское хозяйство кооперировано, и жилищные середняки недовольны.

Среди студентов вузов дети помещиков, кулаков и буржуазии составляют 80 процентов, это тоже не рабочий класс, и не удивительно, что с молодежью связано много проблем. Среди молодежи очень немногие хотят устроить [в Китае] повторение венгерских событий, а большинство стоит за комму-

Однако недовольные в свое время все же поддержали движение за сопротивление американской агрессии и за оказание помощи корейскому народу, они не устраивали «Венгрии». Конечно, есть отдельные люди, намеренные повторить венгерские события.

Наши же товарищи боятся, боятся «венгерских событий», а по-моему, и в событиях в Венгрии нет ничего плохого. Надо применять диалектику, нужно понимать, что у вещей и явлений две стороны, без этих беспорядков не было бы действительно хорошей Венгрии.

...Противоречия всегда должны находить внешнее проявление, и учинить беспорядки, пожалуй, Неплохо. Беспорядки означают односторонность, мы же с помощью односторонности боремся против односторонности, а так проблемы не решить.

Наши товарищи страдают догматизмом, с помощью односторонности борются против односторонности, с помощью метафизики борются против метафизики.

В рассказе Ван Мэна есть односторонность, есть и борьба с бюрократизмом; на мой взгляд, его сочинение написано сносно, но не очень хорошо. Он вскрыл наши недостатки нельзя его критиковать так, как критикует Ли Си-фань. Многие критические статьи написаны с правильных позиций, но упрощенно.

Ли Си-фань сейчас работает в высоком учреждении, стал членом Политического консультативного совета, ест партийный хлеб, подчиняется партийным приказам, стал почтенной тетушкой — вот и статьи его утратили живость: даже читать до конца их не хочется. Первую половину его статьи нельзя понять.

А Ма Хань-бин что за человек? Тоже какой-нибудь начальник, наверняка кадровый работник в ранге командира корпуса. Его статья в «Вэньхуэй бао» написана плохо, догматично.

В статье четверки Чэнь Ци-туна * исходная позиция правильна, «Жэньминь жибао» могла ее опубликовать. Но статья неубедительна, получается, будто со времени [провозглашения курса] «пусть расцветают сто цветов» у нас все неправильно. Это догматизм. Все цветы не бывают ароматными. Догматизм бессилён, но одна из причин его роста состоит в том, что коммунистическая партия стала правящей. Когда Маркс и Энгельс критиковали Дюринга, а Ленин критиковал Луначарского, они дали отповедь своим противникам потому, что приложили усилия. Другое дело Сталин: придя к власти, он критиковал не на равных, очень легко становился в позу отца, ругающего сына. Как говорится, «в тот день, как в руки власть возьму, я стану издавать приказы». В критике не нужно прибегать к государственной власти, нужна истина; с помощью марксизма, приложив усилия, можно одержать победу.

В статье, подписанной четырьмя авторами, включая Чэнь Ци-туна и Ма Хань-бина, не излагаются причины и не говорится о том, что делать. Чэнь Ни, сколько у тебя статей? Есть ли в них догматизм? Выпустил бы сборник, а мы бы всесторонне проверили.

Догматические статьи пишутся однообразно, примитивно и неубедительно.

Догматизм вырос потому, что обрел власть.

Критикуя Дюринга, Маркс и Энгельс потратили немало времени на размышления. Не то что стоявший у власти Сталин; он ругал людей не с равных позиций, не стараясь убедить.

Чужие статьи нужно изучать и анализировать.

Нехорошо, будучи у власти, отчитывать всех, как детей.

Должны иметь место отношения партии с народом, а не отношения барина с народом. Не следует прибегать к брани, догматизм не есть марксизм.

Критикуя в свое время Ху Ши, мы добились огромного успеха. С самого начала мы говорили: нельзя полностью

* Чэнь Ци-тун — драматург; его пьеса «Как делаются снаряды?» была поставлена в 1947—1949 годах. — Прим. ред.

сбрасывать со счетов Ху Ши, он сыграл роль в просветительском движении в Китае. Кан Ю-вэя и Лян Ци-чао * тоже нельзя игнорировать.

Ху Ши говорит, что я его ученик. Он был профессором, я — мелким служащим, зарплату получали разную, но учеником его я не был.

Сейчас не стоит реабилитировать Ху Ши, к этому вопросу мы вернемся в ХХ I веке.

Раньше мы говорили о его недостатках, поскольку вели борьбу, и сейчас не стоит пересматривать приговор. Сегодня он лакей империалистов, вот в ХХ I веке нужно будет рассказать обо всем, что имело место в истории.

Раз уж мы трудоустроиваем и перевоспитываем помещиков, кулаков и буржуазию, что же говорить о мелкой буржуазии? Наши статьи часто бывают написаны безжалостным пером. У догматиков есть способность навешивать ярлыки, поносить людей и проявлять односторонность; они не исходят из идеи сплочения и не ставят целью сплочение; они не помогают исправлять недостатки и достичь подлинного сплочения.

Нужно строго отличать подход к ошибкам внутри народа от отношения к ошибкам врага (ошибочные фельетоны тоже имеют различия); с врагами надо бороться без жалости; к народу подходить с позиций сплочения и в процессе борьбы достигать нового сплочения, в противном случае можно легко казнить людей.

Нужно «щадить людей, над которыми занесен нож»...

В свое время при упорядочении стиля работы в Яньани мы ведь говорили: «Извлекать урок из ошибок прошлого на назидание на будущее, лечить, чтобы спасти больного». Некоторые наши товарищи не любят лечить, чтобы спасти больного, а, подобно коновалам, губят людей. Мелкую буржуазию необходимо перевоспитывать при помощи соответствующих методов. Мелкая буржуазия очень многочисленна, она нас кормит — нужно перевоспитывать ее, превратив в рабочий класс.

* В 1919 году буржуазный историк Ху Ши, переметнувшийся потом на сторону Чан Кай-ши, выдвинул лозунг «меньше говорить о принципах, а больше изучать проблемы». В ответ на это один из основоположников КПК Ли Да-чжао (1888—1927) решительно указал, что только при помощи социалистической идеологии можно найти путь для коренного разрешения проблем Китая. В 1920 году группа противников социализма, возглавляемая Лян Ци-чао (политический деятель-реформатор, сторонник идеалистической концепции о том, что «история создается идеями людей»), старалась доказать, что идеи социализма не отвечают национальному характеру китайского народа. — *Прим. ред.*

50—60 процентов наших товарищей не понимают курса Центрального Комитета: сплочение — критика — сплочение, лечь, чтобы спасти больного.

Дело в том, что они страшатся беспорядков.

Один студент из университета Цинхуа заявил, что надо ликвидировать несколько десятков миллионов человек. Это слишком много. Но все же исключать этого студента из университета не следует.

У студентов есть основания для волнений, но за крупные забастовки [они] не выступают; они выступали против гоминьдана, и это вошло в привычку.

Неправильно запрещать рабочим бастовать, конституция не запрещает забастовок; вывешивание лозунгов есть свобода слова, проведение митингов — свобода собраний.

Не следует заставлять всех участников беспорядков писать покаянные письма; не нужен и самокритический разбор.

Раз есть проблемы, пусть лучше пошумят. Студенческие волнения еще не бунт.

Вполне нормально, если в течение года 1 миллион человек из 600 миллионов участвует в беспорядках — это составляет всего шестисотую часть [населения].

В корне неверно называть участников беспорядков контрреволюционерами, хотя, возможно, среди них есть отдельные контрреволюционеры.

Чтобы противодействовать бюрократизму, лучше всего устраивать забастовки, студенческие забастовки и тянуть канитель, ибо иначе никак не решить вопросов! Конечно, я не собираюсь помещать объявлений с призывом к забастовкам по всей стране.

Эти противоречия — противоречия временные, а не коренные.

К начавшимся неприятностям нужно подходить с двух сторон. Необходимо видеть двойственный характер действий участников беспорядков: ведь они нас предостерегают. Раз есть гнойник, лучше вскрыть его.

Говорят, я, мол, старый революционер, против меня выступать нельзя; гоминьдановцы тоже «старые революционеры», еще старше нас. Но мы не можем относиться к народу так, как гоминьдановцы.

Марксизм развился в борьбе с врагами, ведя борьбу с буржуазной идеологией и заимствуя у нее рациональную часть, — именно таким путем сформировался марксизм.

Нынешняя опасность состоит в том, что полагают, будто в Поднебесной парит спокойствие, а потому сердятся, когда читают критические высказывания Ван Мэна.

Одним битьем нельзя выковать литературу и искусство. Допускать ли существование ароматных цветов? Позволять ли расти ядовитым травам? Если расцветают сто цветов,

так пусть будут и ядовитые травы, пусть будут различные **стихи**.

Ядовитые травы отравляют людей, но ароматные цветы набираются сил лишь в борьбе с ядовитыми травами.

На полях рядом со злаками растет много сорняков, но злаки развиваются лишь в борьбе с сорняками. В Советском Союзе социализм строят несколько десятков лет, а на полях по-прежнему все равно есть сорняки. Но сорняки не страшны, перепашешь — будет удобрение.

Можно пояснить, что перед нами ядовитая трава. Некоторые предлагают писать: «Это — ядовитая трава, любоваться запрещается». Советский метод состоит в том, чтобы допускать лишь ароматные цветы, а ядовитые травы отвергать. На самом деле многие ядовитые травы существуют под видом ароматных цветов. Наша позиция такова: «Пусть ядовитые травы распускаются вместе с ароматными цветами, пусть ниспадающая заря летит вместе с одинокой птицей» *.

У Сталина были и идеализм, и материализм, а также и односторонность; у Сталина было и то, и другое: и диалектика, и метафизика. Именно поэтому у него были и заслуги, и ошибки, причем заслуг больше, чем ошибок.

Советские товарищи не меняются, они любят оказывать давление.

Догматические методы суть методы метафизические.

И восхваления, и брань по адресу произведения Ван Мэна — это проявления одностороннего подхода. Ван Мэну присуща двойственность: с одной стороны, у него есть достоинства, а с другой — недостатки.

Даже у одной точки есть две стороны, у одного явления — два различных аспекта.

Товар имеет двойственный характер, Ван Мэн тоже имеет двойственный характер.

Статья Яо Вэнь-юаня ** в «Вэньхуэй бао» хороша. Его «Догмы и принципы» звучат очень убедительно.

Нельзя говорить, будто раньше был сплошной догматизм. Гоминьдан выступал один, не допуская соперничества, поэтому после свержения его власти коммунистическая партия некоторое время тоже не допускала соперничества; это выступление в одиночку было необходимо. Сейчас же — другое дело.

* Слова «пусть ниспадающая заря летит вместе с одинокой птицей» принадлежат танскому поэту Ван Бо. — *Прим. ред.*

** Яо Вэнь-юань — литературовед и историк. До 1966 года главный редактор шанхайской газеты «Цзефан жибао»; активный маоист, член так называемой группы по делам культурной революции (ГКР) при ЦК КПК, стал членом Политбюро ЦК КПК девятого и десятого созывов; второй секретарь Шанхайского горкома КПК, заместитель председателя Шанхайского «ревкома». По сообщениям западной печати, зять Мао Цзэдуна. — *Прим. ред.*

Причина беспорядков в Восточной Европе та же. Теперь положение изменилось, необходимо, чтобы «соперничали сто школ».

Если мы хотим соперничества, нужно быть готовыми. Цель соперничества — воспитание и перевоспитание, а не либерализм. Не нужно отделяться от всего одним пинком, нужно критиковать ошибки и признавать двойственный характер.

Стоит как следует объяснить всем, что не нужно спешить с принятием вызова, не нужно спешить писать статьи. Разве во время войны мы не говорили, что не нужно вступать в бой без подготовки, не нужно вести боев, не будучи уверенным в успехе? Если нет уверенности, значит, не было подготовки, а сейчас мы ведем именно такой бой, который не был подготовлен.

У нас в стране есть еще остатки буржуазии, помещиков и кулаков, есть и вышедшая из их среды мелкобуржуазная интеллигенция, у нас идет идеологическая борьба, мы несем ответственность за воспитание этих людей.

Сейчас мы, будучи в меньшинстве, воспитываем большинство.

Не надо прибегать к элементарному методу — исключению.

Эти люди могут быть «учителями», таких «учителей» еще надо поискать.

Статьи Ма Хань-бина и Ли Си-фаня тоже имеют двойственный характер и страдают догматизмом, но они возбуждают наше внимание. В действительности они не одобряют курса «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ».

В самом деле, и через 10 тысяч лет все еще будут немарксистские взгляды. Более того, настанет день, когда и марксизм изживет себя. Что будет через 500 лет? Ведь нынешние 500 лет равны прошлым десяткам тысяч лет.

В мире будущего, когда закончится классовая борьба, кое-что в марксизме станет бесполезным.

Истинный марксизм не станет объявлять себя вечной истиной.

В будущем не станет классовой борьбы, но будет существовать новый вид борьбы, и в области общественных наук может появиться новое учение.

Конечно, есть и такие истины, которые нельзя опровергать, например, что Земля вращается, а Солнце не вращается, что Земля движется вокруг Солнца, а не наоборот. Но настанет день, когда и земной шар истлеет.

Человечество тоже отрицаемо. Когда-нибудь оно перестанет соответствовать [своему назначению] и погибнет. Но это будет полезно для эволюции вселенной.

Три тысячи лет назад [в качестве орудий труда] люди еще

использовали камень, затем в ходе эволюции они научились использовать медь, железо и, наконец, применять машины. История человечества насчитывает 500 тысяч лет, как писал Чжан Тай-янь * в «Чжун шу», медный век есть отрицание каменного века; человечество живет тем, что ковыряет земную кору; никто не избирал людей на роль хозяев земли, ни животные, ни дикие звери, ни бактерии. Пожалуй, только растения не возражают против нас. После смерти мы становимся питательным веществом для растений, да и наша экскреция тоже может быть им полезна.

Человечество в целом будет эволюционировать, и марксисты должны эволюционировать.

Как строить такое большое государство — новый вопрос для марксистов. Как меньше плутать? Маркс не думал о таком большом государстве, как наше, с его 600-миллионным населением. Ленин тоже не думал, к тому же он занимался строительством социалистического государства лишь несколько лет.

У нас 600 миллионов человек; если когда-нибудь они выйдут на улицы, то всем придется ходить только строем. Может дойти до того, что на улицах начнется давка. Распределение газет, посещение кинотеатров, отдых в парках — все это может стать проблемой.

Нельзя говорить, что все проблемы решены: появится еще много проблем, ждущих решения.

Не нужно бояться движения за упорядочение стиля. Стиль всегда бывает двух видов — неправильный и правильный.

В этом году в Гирине произошло большое наводнение, оттого что выпало много дождей. Два воздушных потока, холодный и теплый, встретились не в небе Хэйлуцзяна, а в небе Ляонина, а, как нарочно, в небе Гирина, вступили в борьбу, и начался ливень. Плохо, когда много дождей. Но если нет дождя, начинается засуха. Нельзя, чтобы не достало одного из этих двух потоков.

Чем больше борьбы, чем она богаче, тем вероятнее появление новых истин.

Н. Сейчас заметен уклон в сторону любовной тематики.

Мао Цзэ-дун. Без любви человечество исчезло бы.

Н. В фельетонах нашла отражение «теория неизбежности».

Мао Цзэ-дун. Надо опубликовать несколько статей по поводу «теории неизбежности» и тем самым привлечь к ней внимание.

Удержанию политической власти тоже присуща двойст-

* Чжан Тай-янь (Чжан Би-линь) (1868—1936) — языковед и политический деятель, сподвижник Сунь Ят-сена; исследовал вопросы происхождения языка и письменности; его проект фонетического письма положен в основу китайской национальной азбуки.— *Прим. ред.*

венность, а многие испугались как «расцвета», так и «соперничества».

В последнее время подобное давление и недостаточная аргументация совсем уместны, надо указывать другим выход и помогать.

Н. Ван Мэн просит, чтобы с ним побеседовали.

Мао Цзэ-дун. Побеседуйте по двум моментам: 1) хорошо, что он выступает против бюрократизма; 2) в его произведении еще есть недостатки.

Ван Мэн подает большие надежды, а среди новых сил нелегко найти талантливых людей.

Сейчас бюрократизм неприкасаем, ибо создалось мнение, что ругать бюрократизм — значит поносить самого себя. Ну что ж, раз ты сам признаешься в бюрократизме, значит, тебя и надо ругать.

Нельзя утверждать, что Пекин запрещено критиковать, нельзя утверждать, что запрещено изображать недостатки партии.

Н. Говорят об отказе ориентироваться на рабочих, крестьян и солдат.

Мао Цзэ-дун. Об отказе? Так ведь в стране остались рабочие, крестьяне и солдаты, а также интеллигенция?

Н. И все будут приветствовать, если как следует ориентироваться на рабочих, крестьян и солдат.

Мао Цзэ-дун. Вот именно! Мы столько лет выступали против Дюринга, а не знаем, что он собой представляет. Можно ли разыскать его книги?

Н. Он говорил об отношении диалектической логики к формальной.

Мао Цзэ-дун. Нельзя критиковать других с позиций догматизма, потому что догматизм бессилен. Вспомните, как Ленин писал [«Материализм и эмпириокритицизм». Позднее Сталин действовал иначе: он не обсуждал проблемы на равных, не основывал свое мнение на собранном материале; некоторые его работы написаны хорошо, другие же написаны так, будто он с вершины холма бросает в людей камни; прочтешь — и становится неприятно.

Мы должны особенно учитывать, что после прихода к власти возникает желание низвергать людей, применяя упрощенные методы. Почему некоторые боятся «расцвета ста цветов»? Боятся остаться ни с чем.

Молодые люди не так опасаются выступать против бюрократизма, потому что они не занимают постов, да и бюрократизм еще не захлестнул их.

Есть кое-что разумное в том, что Гегель, Мах и Чжоу Гучэн из [журнала] «Синь цзяньшэ» говорят о большой логике.

Неправильно, когда в школе прислушиваются только к мнению директора и не выслушивают мнений учащихся.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ЗАСЕДАНИИ ВЕРХОВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ

(29 февраля 1957 года)

Товарищи! Я не намерен говорить много, остановлюсь лишь на некоторых моментах.

Вопрос о критике. Это вопрос о критике старых кадровых работников, который только что поднимали одни, и вопрос о том, можно ли критиковать марксизм-ленинизм, который выдвигали (во время работы комиссий) другие. Возьмем марксизм-ленинизм. Можно ли не определять марксизм-ленинизм как руководящую идеологию или же все-таки следует его называть ведущей идеологией? Поскольку марксизм-ленинизм определен как идеология ведущая, то кое-кто стал испытывать определенный страх. Касаясь этого вопроса, следует отметить, что в нашей стране сейчас происходит поистине огромный политический переворот. Я имею в виду переход от прошлого, гомигдановского, руководства, которое имело место в старом обществе, то есть переход от прежнего вида руководства, к диктатуре народной демократии, руководимой рабочим классом и основанной на союзе рабочих и крестьян, к нашему государственному строю.

Руководство сейчас осуществляет рабочий класс, у него есть партия, ибо в настоящее время еще продолжается эпоха существования партий и группировок. Этой партии, этому классу присуща определенная идеология — марксизм-ленинизм, то есть коммунистическая идеология. Значит, вопрос заключается в том, как эта идеология осуществляет свое руководство. Вопрос «Как эта идеология осуществляет свое руководство?» вовсе не означает, что все должны вступать в коммунистическую партию, что все должны поверить в принципы коммунистической партии и исповедовать диалектический материализм. Эти вещи, если говорить о мировоззрении, могут быть усвоены лишь постепенно, сначала их понимает немного людей, потом больше, потом еще больше. Нельзя требовать, чтобы в них поверило большое число людей. Заставить людей поверить в них нельзя, вообще заставить людей поверить во что-то нельзя. Позавчера я уже касался этого момента. В категории духовного порядка нельзя ни заставить поверить, ни заставить не поверить. Нельзя, например, заставить человека порвать с религией, вместе с тем нельзя заста-

вить его начать верить в одну религию и отказаться от веры в другую.

Можно ли заставить кого-нибудь поверить в марксистское мировоззрение? В марксизм? Тоже нельзя. Но марксистское мировоззрение развивается с каждым днем, и с каждым днем появляется больше людей, верящих в него. Тем не менее я убежден, что даже через несколько десятилетий останется немало людей, которые не будут верить в это мировоззрение. Марксизм является атеистическим мировоззрением, и в него сторонники религии верить не станут. Как быть, если и через десятки лет, через много лет все-таки останутся люди, которые не будут верить в марксизм? Оказывается, надо, чтобы само марксистско-ленинское руководство осознало, что некоторые люди верить в марксизм не будут. Фактически так оно и есть, только так и может быть.

Можно ли критиковать? Марксизм критики не страшится. Если бы критикой можно было ниспровергнуть марксизм, он был бы бесполезен; если доказуемо, что марксизм—это неправда, то он никуда не годится; если марксизм боится критики, то он ни к чему не пригоден. Поэтому не должно возникать вопроса, можно критиковать марксизм или нет. Ведь в действительности марксизм критикуют идеалисты, критикуют марксизм также и религиозные круги, а некоторые просто молчат, только и всего. Марксизм и религию кое-кто соединяет в одно целое, то есть соединяет его со своей религией. Если старого кадрового работника можно свалить критикой, то его следует критиковать. Если тебя начали критиковать, а ты уже свалился—значит склеен ты из бумаги и набит ватой; в таком случае упадешь и от дуновения ветерка, раз ты состоишь из бумаги и ваты.

Критики бояться не надо. Поэтому когда говорят, что критики следует опасаться, то, значит, имеются слабости—и все. Есть ли такие слабости? На мой взгляд, слабости есть и у старых кадровых работников, и у новых, поэтому все слабые стороны следует раскритиковать. Нужно подвергать критике слабости и ошибки как у любого руководящего работника, так и у правительства, причем это должно войти в привычку, ибо от критики ничего не случится. Если критика правильна, то это, конечно, хорошо, если же она неправильна, то тоже ничего особенного, ибо, как говорится, «вещающий преступления не совершает». Народ имеет право критиковать все, что входит в его компетенцию, лишь бы мы не передавали это право контрреволюции. Конституцию нужно проводить в жизнь: должна быть свобода слова, собраний и союзов, свобода слова и печати.

Некоторые утверждают, что в своем выступлении позавчера я говорил недостаточно о длительном сосуществовании и взаимном контроле. Такие высказывания — тоже своего рода

критика. Позавчера я не говорил много по этому вопросу, но зато сегодня его поднимали друзья. Что подразумевается под «длительным периодом»? Я думаю, что на этот вопрос ответить довольно легко. «Длительный период» означает: как долго будете существовать вы, коммунисты, так же долго должны существовать и они — только так; какой будет продолжительность жизни коммунистической партии, такой же будет продолжительность жизни демократических партий и группировок. Сегодня Го [Мо-жо] говорил, что все мы должны равняться на него. Конечно, жизнь без партий будет самой долгой, ибо наступит день, когда коммунистическая партия отомрет, но мы надеемся, что этот день наступит не рано и не поздно, видимо, нельзя, чтобы он наступил слишком рано, но нет и необходимости, чтобы он запоздал. Каждое возникающее явление (а в мире все рождается) имеет свою определенную продолжительность жизни; а коммунистическая партия — одно из них, одно из этих явлений.

Как осуществлять контроль? Контролировать следует с помощью такого метода, как критика и внесение предложений. Для этого у нас есть всякие возможности. Например, такая возможность представилась сегодня, различные возможности для критики появятся и в будущем. Главным методом является критика. Критикуя недостатки, следует исходить из стремления добиться единства и благодаря критике добиваться единства и улучшать работу.

Говорят: «Ты утверждал, что применение большой демократии сейчас нецелесообразно, так как большая демократия направлена против классовых врагов, но в то же время ты говорил, что и рабочие и учащиеся могут бастовать. Не противоречишь ли ты сам себе?» Вопрос стоял так. Так называемая большая демократия — это массовое движение, к ней мы прибегали в прошлом, в нее входят и некоторые методы, которые мы использовали в ходе борьбы против контрреволюции. Сейчас кое-кто предлагает отказаться от большой демократии, ибо теперь методы у нас изменились, а некоторые дошедшие до настоящего времени проблемы устарели. В ходе преобразования промышленности и торговли мы не прибегали к большой демократии, не прибегали мы к большой демократии и в ходе идеологического перевоспитания интеллигенции: и там и тут мы использовали малую демократию. Иногда для характеристики демократии одного слова «малая» явно недостаточно, и следовало бы добавить еще слово «мизерно», назвав демократию «мизерно малой демократией», больше всего напоминающей «легкий ветерок и мелкий дождь». Речь идет о тех местах, заводах, кооперативах, учебных заведениях, магазинах и учреждениях, где даже малая демократия не осуществляется, где вообще нет никакой демократии. Как быть с такими учреждениями?

В них нет никакой демократии: ни большой, ни малой, ни мизерно малой демократии — прямо-таки один бюрократизм; в них и за 10 тысяч лет не решить проблемы, да и вопросы не находят в них своего решения. И вот тут-то непроизвольно появляется большая демократия, и вот тут-то начинаются забастовки рабочих и учащихся, направленные против этого бюрократизма. И, по-моему, будет неправильным не разрешать их, следует их допускать, хотя в конституции и нет статьи о забастовках. Это не означает, что мы выступаем в масштабах всей страны за забастовки рабочих и учащихся, мы вовсе не ратуем за это, мы выступаем против бюрократизма, выступаем за то, чтобы решать все входящее в компетенцию народа посредством критики. Можно ли считать забастовку своего рода борьбой? Да, это тоже своего рода борьба. Этот метод следует разрешить применять против опасных, твердолобых бюрократов, когда очевидно, что с помощью критики ничего не добьешься.

Как быть, если учителя не справляются с учащимися? На заводах, в учебных заведениях, в кооперативах, в магазинах — всюду необходимо идейно-политическое воспитание. Мы, китайцы, народ дисциплинированный, дисциплину соблюдаем строго, но весь вопрос в том, что мы должным образом не ведем работу, идейно-политическое воспитание ведется крайне слабо, причем слабо оно ведется во многих сферах. Бюрократизм стал настолько распространенным явлением, что в довольно-таки многих учебных заведениях его ликвидировать невозможно, ибо там отсутствует воспитательная работа. Дисциплинированность тоже надо воспитывать, нужно, чтобы учителя слились воедино с учащимися, чтобы директора заводов слились воедино с рабочими и заботились о них. И разве тогда будут какие-нибудь забастовки? Если так поступать всегда, то забастовок не будет. Таким образом, этот пункт направлен против бюрократизма. Он является вторым из нижеследующих трех пунктов.

Если в каких-либо отдельных районах, в отдельных уездах, на отдельных предприятиях, в отдельных кооперативах, в отдельных учебных заведениях бюрократизм стал крайне опасным, то тогда, независимо от того, происходит ли на самом деле забастовка рабочих или нет, происходит ли забастовка учащихся или нет, в такой обстановке она должна быть разрешена именно из-за отсутствия даже малой демократии. Товарищам с мест по возвращении домой не следует говорить, что вот в Пекине состоялось совещание и теперь-де можно по всей стране устраивать крупные забастовки рабочих (Смех.), можно по всей стране устраивать крупные забастовки учащихся, да при этом еще и добавить, что это-де сказал я. Это не так.

Возьмем, к примеру, армию. В свое время в войсках мы

развернули острейшую критику: бойцы критиковали офицеров так, что тем было не по себе, бойцы критиковали командиров рот, а на собраниях кадровых работников подвергались критике командиры корпусов и командиры дивизий. После шквальной критики работа командиров дивизий, командиров корпусов, командиров рот значительно улучшилась. И хотя у бойцов было оружие, они прибегали именно к таким методам критики и самокритики. А потом ты должен был еще выступить с покаянием, даже будучи командиром роты, ты все равно должен был выступить с покаянием—ведь ты допустил ошибки. И рукоприкладства не допускалось, офицеры не избивали солдат. После принятия таких мер в армии демократия в нашей Народно-освободительной армии стала весьма широкой.

Почему наши учебные заведения не могут поступить таким же образом? Наши заводы? Наши кооперативы? Сейчас во многих местах в наших кооперативах наблюдаются очень серьезные факты администрирования. Почему же наши учреждения не могут поступить так, как поступили в армии? Не потому ли, что как только они это сделают, по всей Поднебесной поднимутся бунты, по всей Поднебесной возникнет смута? Но почему же не было смуты в армии, которая к тому же победоносно сражалась? Чем же были обусловлены эти победы? Атомных бомб не было—это раз, не было ни одной водородной бомбы и межконтинентальных ракет—это два, самолетов тоже не было, да и оружие было гораздо хуже, чем у противника. Как же мы добились единства? Лишь благодаря тому, что мы слились воедино с массами, придерживались линии масс.

Что касается подчинения руководству, то на заводах [рабочие] должны подчиняться указаниям директора, учащиеся должны подчиняться указаниям учителей и соблюдать учебную дисциплину. Учителя же должны слиться воедино с учащимися, заботиться об учащихя и разрешать проблемы учащихя. В учебных заведениях сейчас имеется множество вопросов, которые еще не решены, например, уроков очень много, у учащихя слишком большая нагрузка. По-моему, у нас у китайцев, всегда происходит так: либо ты не знаешь ни одного иероглифа и тебя называют неграмотным, либо ты по знаешь грамоту и тебя ежедневно нагружают до предела. Поэтому, говоря о забастовках рабочих и учащихя, о демонстрациях и петициях, следует помнить, что мы рассматриваем их в качестве одного из методов нормализации общественного порядка, своего рода дополнительного метода. Постоянными же методами должны быть преодоление бюрократизма и его критика. Однако если таким путем сделать ничего нельзя, то можно и позволительно прибегнуть к этому методу как к дополнительному, с тем чтобы нормализовать порядок в

нашем обществе. Это своего рода дополнительный метод преодоления противоречий внутри народа и нормализации общественного порядка.

Надо знать положение в мире, надо разбираться в международной обстановке, надо знать обстановку у противника. Мы собираемся широко распространять «Цанькао сяоси», который присутствующие здесь, наверное, читали. Сколько экземпляров «Цанькао сяоси» издавалось в прошлом? 2 тысячи экземпляров. Теперь мы намерены увеличить его тираж до 300 тысяч экземпляров, то есть до масштабов центральных газет; к примеру, тираж газеты «Дагун бао» равен 280 тысячам экземпляров, а «Цанькао сяоси» по тиражу будет превосходить ее, тираж этого издания достигнет 300 тысяч экземпляров. Увеличивая тираж с 2 тысяч до 300 тысяч экземпляров, мы намерены доводить его до уездов, для его приобретения будет необходимо лишь заплатить деньги. Каждый, кто пожелает купить это издание, будь то член партии или нет, сможет его приобрести.

Кое-кто может оказать, что мы издаем газету, тратя деньги на писанину империалистов, что коммунистическая партия и народное правительство издают такую газету, дублируя империалистов. Ну что ж, так говорить тоже можно, но дело тут заключается в следующем. В этой газете, которая явится изданием для внутреннего пользования, следует публиковать ругань империалистов в наш адрес, то, как они нас ругают, какие беспорядки там у них происходят. Это издание могут прочесть 300 тысяч человек, причем каждый экземпляр прочтет не один человек, одним человеком дело не ограничится. К чему на нем стоит гриф «не терять»? А если его кто-нибудь потеряет, тогда как быть? Да и важно ли? (Смех.) (Премьер Чжоу: Теперь этого грифа нет.) Сняли. Необходимости в таком запретительном грифе нет. Нужно, чтобы люди знали о положении в мире, разбирались в зарубежных делах. Что же касается того, подвергнется кто-нибудь воздействию их пропаганды или нет, подвергнется влиянию империалистов и станет их человеком или нет, то, по-моему, таких людей может оказаться один-два; их людьми могут стать один-два человека, нас же, китайцев, много. Ма Инь-чу тоже только что говорил, что нас 600 миллионов; разве произойдет что-либо серьезное, если на сторону империалистов перейдет несколько человек!

Что касается вопроса о председателе Правительственного совета Чан Кай-ши, то он сделал много докладов, у него много работ и речей, и, говорят, весьма пространных, и я за то, чтобы издать полное их собрание. Правда, кое-кто возражает против их публикации. Конечно, их не следует распространять открыто. Можно ли их распространять открыто? В настоящее время не стоит распространять их открыто, но их

могут приобрести библиотеки, где можно будет их читать. Если тебе потребовалось исследовать кое-что в истории, то Чан Кай-ши — историческое лицо, он — отражение общественного бытия, формы определенного сознания; собрание сочинений Чан Кай-ши есть отражение общественного бытия. Мы должны критиковать все это, но его статей мы не читали, как же можно его критиковать? Разве, прочитав его статьи, все бросятся на Тайвань, чтобы вступить в его партию? Разве существует такая опасность? По-моему, такой опасности нет. Если же найдутся несколько человек, которые захотят вступить в его партию, ну и пусть!

Таким образом, следует узнавать мир, «знакомиться с грозами»; не надо прятаться в теплицах: все выросшее в тепличных условиях непрочное. Только так можно еще лучше понять, что такое «пусть соперничают сто школ, пусть расцветают сто цветов»! Почему необходимо, чтобы «соперничали сто школ, расцветали сто цветов»? Ведь непременно при этом будет причинен вред! Ведь вылезет наружу и кое-что плохое. Позавчера я уже говорил о том, как следует относиться к этому плохому. Плохое, кроме всего прочего, выполняет и другую функцию: с одной стороны, оно плохое, с другой — хорошее. Ядовитая трава обладает и достоинствами, она не только ядовита. Я приводил пример с прививкой оспы: микробы и вирусы — это плохое, но некоторые из них играют положительную роль, вырабатывая у людей иммунитет.

Что сказать еще?

Венгрия. Некоторые критиковали меня за то, что я сказал по этому поводу недостаточно, не разъяснил причин ошибок, допущенных в Венгрии. Каких ошибок? Об этом в тот день все-таки кое-что сказал; не было времени распространяться о них подробно, да и нам самим не очень все ясно. Не очень ясно, что натворил в прошлом этот товарищ Ракоши. Многие вещи в Советском Союзе нам также не очень ясны, хотя положение в Советском Союзе лучше. Ракоши в то время допускал безобразные вещи, которые, по-видимому, заключаются не в чем ином, как в бюрократизме и догматизме, в отрыве от масс и в ошибках курса на развитие промышленности. Разве я об этом не говорил? Для осуществления курса на развитие промышленности там не было сырья, не было рынков сбыта, строились большие предприятия, а зарплата рабочих упала на 20 процентов, капиталистов же просто свергли. Взять, к примеру, нашего господина Жун И-жэня. Если бы мы его свергли, он подался бы к рабочим на 9-ю фабрику «Цзясинь», но, случись у нас «венгерские события», он вылез бы и стал бы организовывать рабочие комитеты. Какие комитеты он стал бы организовывать? Рабочие комитеты. Вы думаете, он так прост, прост и ясен? (Смех.) В Венгрии интеллигенция не перевоспитывалась, там даже не заходила

речь о перевоспитании интеллигенции, что и привело к выступлениям клуба Пётефи, общества журналистов и студенческой федерации. Более того, контрреволюционные элементы подавлены не были, отсутствовала борьба масс против контрреволюции, борьбу вела лишь горстка людей, и большая часть настоящих контрреволюционеров не понесла никакого урона.

В Венгрии наступила большая демократия! Эта большая демократия существовала недолго, но сколько потребуется времени, чтобы все восстановить? Говорят, 3 года. Они сами это говорят, их люди в беседах с нами говорили, что только через 3 года возможно восстановить положение, существовавшее до 23 октября. Один-два месяца большой демократии — большая демократия хороша-то хороша! — но нужно 3 года, чтобы восстановить прежнее положение. Большая демократия в Польше сократила производство наполовину; как там сейчас, какая доля производства восстановлена, не известно. Поэтому лучше осуществлять малую демократию. Если развернуть большую демократию, то мы, сидящие здесь, довольно-таки большая часть из сидящих здесь, не выдержим ее, не так ли?

Сохранять население в 600 миллионов и ни одним человеком больше? * (Смех.) Это — предположение, ведь такое может быть, скажем, в какой-то определенный период, когда, к примеру, не будет соответствующих условий: продовольствия, одежды, жилья, условий для образования и т. д. У нас же сейчас население увеличивается на 10 с лишним миллионов в год. Добиться, чтобы оно не увеличилось, трудно, так как пока в этом деле у нас процветает анархия! А ведь царство необходимости еще не заменено царством свободы! В этой области человечество абсолютно незнательно и ничего еще не придумало. Мы можем и должны изучить этот вопрос. Для этого правительство должно создать орган, в прошлый раз я говорил, что правительство должно создать такой орган либо комитет. Массовые организации могли бы на широкой основе изучить этот вопрос, могли бы придумать что-либо. Короче говоря, необходимо, чтобы человечество само себя контролировало, чтобы иногда оно несколько возрастало, а в другое время приостанавливало бы свой рост. Можно ли в этом деле наладить плановое производство? (Смех.) Это в порядке предположения.

Очень хорошо в связи с этим говорил Ма Инь-чу, сегодня он выступил очень хорошо! Мы с ним товарищи. Прежде он говорил о том, что в ходе движения «пусть расцветают сто цветов» цветы долго не расцветали, а когда они собира-

* В докладе на первой сессии ВСНП четвертого созыва Чжоу Эньлай объявил, что население КНР составляет «почти 800 миллионов» человек. — *Прим. ред.*

лись вот-вот расцвести, кто-то выступал против этого, но ему не давали говорить. Можно считать, что сегодня он высказал все, что хотел! Однако эта проблема все-таки заслуживает того, чтобы ее изучили, правительство должно создать для этого орган и наметить другие пути. Есть ли такая потребность в народе или это наше субъективное мнение? Народ этого хочет. Если не каждый, то большинство хочет это. Этого хотят крестьяне, в ограничении рождаемости заинтересованы многодетные семьи. Подобное требование предъявляют и города, и деревни, и говорить, что такого требования нет, неправильно. Эге, уважаемый Шао [Ли-цзы], вы уже сидите рядом! *(Смех.)*

Не следует выливать ушаты холодной воды на головы ученых. Правильно ли это положение? По-моему, правильно. Нельзя их обдавать ушатами холодной воды, разве можно выливать ушаты холодной воды на головы ученых? Конечно, нехорошо выливать ушаты холодной воды на головы ученых. Также нельзя выливать ушаты холодной воды на всех специалистов: политических деятелей, деятелей искусства, деятелей литературы. Нельзя выливать ушаты холодной воды на головы ученых. Ведь от активиста требуется, чтобы он был лишь активен, и, когда у него не ладится с работой, мы тоже не должны на его голову выливать ушаты холодной воды, нужно помочь ему исправить ошибку. Только к отдельным, крайне закоснелым, неисправимым элементам должны применяться другие меры, на головы же ученых не надо лить ушаты холодной воды. Сегодня во время посещения Академии наук Го [Мо-жо] предостерег меня, и тут, пожалуй, ничего не поделаешь, лучше от него получить предостережение, чем яр-ярлык «бюрократ». *(Смех.)*

Вопрос о начинающемся увлечении голым техницизмом. Товарищи уже говорили по этому вопросу, и говорили хорошо. Необходимо воспитывать наших кадровых работников, ученых, технический персонал, технических работников, учащихся в духе неприязни к голому техницизму. Просто техницизм — вещь хорошая, следует обладать техницизмом; если нет техницизма, то как же заниматься техникой, если нет знаний, откуда может появиться мастерство? Значит, надо развивать науку и технику, следует иметь научно-технические знания, надо развивать дело так, чтобы пробудить всеобщий энтузиазм. Но голый техницизм не годится, ибо его можно поставить на службу как социализму, так и капитализму.

Хотя сейчас мы хотим, чтобы товарищи проявляли интерес к новой политике, проявляли интерес к новой обстановке, нам необходимо наладить свою работу. В этом [в голом техницизме] нельзя целиком обвинять их [ученых], [голый техницизм] появляется потому, что не налажена наша работа; кое-

... что ученые не могут воспринять, ибо наша так называемая идеологическая, политическая, воспитательная работа ведется так, что они не воспринимают ее. У них не пробуждается никакого интереса к тому, чтобы воспринять эти наши вещи, а это означает лишь одно: наша работа ведется догматически, она не обладает силой убеждения, не вызывает интереса среди ученых. Поэтому нашу политическую работу необходимо улучшить. В учебных заведениях, в научно-исследовательских организациях, на заводах — всюду, где существует научно-технический персонал, учащиеся, следует усилить и вместе с тем улучшить нашу идейно-политическую работу.

Относительно того, как быть с выражением «братство владеет истинным путем»? Это та же проблема, которая заключена в словах: «Какой позор, что есть бедность и унижение!» В действительности же это не какой-то частный вопрос, это вопрос о так называемом устройстве на работу. В нем две стороны: первая — некоторые люди не устроены, вторая — если люди и устроены, то нецелесообразно. Лица, которые устроены нецелесообразно, либо имеют должность, но лишены необходимых прав и им нечего делать, либо место, куда они устроены, не соответствует их знаниям и способностям. Люди признают, что «братство владеет истинным путем», и это хорошо. Под словом «братство» из выражения «братство владеет истинным путем» они подразумевают Китайскую Народную Республику, а что они подразумевают под словами «истинный путь»? Не что иное, как социализм! Диалектика! (Смех.)

«Бедность и унижение». «Бедность» — это очень низкая зарплата, «унижение» — это отсутствие работы. Видимо, такой человек не хочет, чтобы о нем сказали, что он не уделяет внимания своему труду, что у него нет работы или он устроен нецелесообразно. Он использует Конфуция, чтобы критиковать нас. (Смех.) Значит, иногда и от Конфуция есть польза. (Смех.) Это вопрос о недостатках в работе Единого фронта. Таких недостатков множество, и Центральный Комитет КПК собирается провести в текущем году совещание, то есть пленум Центрального Комитета, чтобы специально обсудить вопросы Единого фронта. Надеюсь, что члены партий и группировок, беспартийные товарищи подготовятся к нему, выскажут нам свои замечания, скажут все, что они считают нужным сказать. А те люди, кто они? Надо собрать данные, сколько таких бедных и униженных, как их звать-величать, откуда они родом.

Недостатков у нас масса, продвигаясь вперед, мы встречаемся со множеством трудностей, но не следует забывать, что и за рубежом тоже есть трудности. Возьмем, к примеру, США. Там свои трудности. Как говорила Ван Си-фэн — известный персонаж из романа «Сон в Красном тереме»: «У

большого человека и трудности большие». Когда к ней приходили, чтобы занять деньги, она говорила: «У большого человека и трудности большие». Бабушка Лю, пришедшая к Ван Си-фэн, чтобы занять деньги, даже похолодела, когда услышала от нее такие слова! Действительно, у большого человека и трудности большие.

В США дела идут неважно, по-моему, там наступает экономический кризис. Велики внутренние противоречия в Англии, Франции, Западной Европе; в свободном мире, в западном мире, в западных странах неизбежно наступает экономический кризис. Не так уж хороша американская луна, что и требуется доказать. На каком-то отрезке времени у них есть несколько атомных бомб, стали у них тоже на какое-то количество цзиней больше—они сейчас сильнее. Надо ли это признать? Да, надо. Но люди не понимают нас, когда мы, ругая США, называем их бумажным тигром. Почему же мы называем бумажными тиграми тех, у кого полным-полно всякой всячины? А потому, что стоят они на не очень прочной основе. Чья основа прочнее? Все-таки прочнее наша основа — социалистическая основа. Социалистический лагерь не очень крепок, у нас есть и недостатки и изъяны. Наш народ во многом недоволен нами, наша экономика все еще отстает, культура все еще отстает, наш социализм отстает от них в целом. Но они зиждутся на основе, которой присущи более многочисленные и более крупные противоречия, и этого момента забывать нельзя.

И последнее. Сейчас я кое в чем дополнил и поправил свое позавчерашнее выступление, по которому было сделано много замечаний выступавшими сегодня товарищами. Мы не собираемся публиковать это выступление открыто и полностью, потому что, как только некоторые вопросы, к примеру, вопрос о забастовках рабочих и учащихся, попадут в открытую печать, вся страна, будьте уверены, забастует (*Смех.*), а наши кадровые работники, наши товарищи к этому не готовы. Поэтому я прошу товарищей с мест после окончания данного совещания, по возвращении домой сделать так, чтобы они подготовились. Сейчас-то нам хорошо обсуждать все эти дела, нам, сидящим здесь, говорить легко, а ведь удар будет принимать они, и нужно сделать так, чтобы они подготовились, чтобы подготовились и по тем частным и отдельным вопросам, которые не решены уже долгое время из-за крайнего бюрократизма.

Наконец, если подредактировать и подправить мое выступление, чтобы разослать его до уровня уездов, то его могут прочесть как партийные, так и беспартийные товарищи. Через несколько дней мы намерены созвать совещание по пропаганде, воспитанию и по работе газет, на котором собиремся еще раз поговорить с его участниками. Я закончил.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ КАДРОВЫХ РАБОТНИКОВ — КОММУНИСТОВ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИИ ШАНЬДУНА

(февраль 1957 года)

Только что товарищ Шу Тун * предложил несколько тем и просил меня высказаться по ним. Темы предложены—говорить надо. Но предложенная им тематика слишком обширна. Как быть? При таком обилии тем я хочу остановиться на одной, посвященной вопросам идеологии.

Со второй половины прошлого года у некоторых людей в нашей партии и в нашем обществе наблюдается определенная идейная неразбериха. Например, возросло число лиц, критикующих коммунистическую партию, беспартийные деятели стали смелы в высказываниях, смелы в критике недостатков нашей партии. (Товарищи, лучше, если вы не будете записывать. Ведение записей мешает слушать. Я вовсе не призываю к сохранению какой-то тайны, просто я хочу с вами обменяться мнениями, а вы заняты записями; будет удобнее, если вы бросите записывать.) Говорят, что коммунистическая партия неспособна руководить наукой, сомневаются также относительно того, есть ли преимущества у социализма; кое-кто утверждает, что преимуществ у социализма нет, что в кооперативах дела идут плохо. Правда, что в некоторых кооперативах дела идут плохо, правда и то, что коммунистическая партия не очень компетентна в науке.

Не понимают также, по какой причине Советский Союз раньше был лучше, а начиная с прошлого года стал хуже. Вообще говоря, в этом году он стал лучше, чем в прошлом, когда он был хуже. В этом году он изменился к лучшему, хотя Советский Союз остался все тем же Советским Союзом. Некоторые интеллигенты говорят, что США лучше Китая, что США лучше Советского Союза и что стали в США выставляются больше, чем в Советском Союзе.

Кроме того, было немало народных выступлений. Забастовки рабочих, забастовки учащихся, демонстрации, имевшие место на протяжении всего прошлого года, особенно

* Шу Тун — член ЦК КПК восьмого созыва; первый секретарь Шаньдунского провинциального комитета КПК (1955—1958), в 1959 году «ушел в массы», став рядовым членом одной из народных коммун; в ходе «культурной революции» назван сторонником Лю Шао-ци; с января 1967 года в печати не упоминался.— *Прим. ред.*

во второй его половине, привели к некоторому ослаблению дисциплины (не знаю, каково положение в Шаньдуне, но слышал, что они наблюдаются и здесь). Дисциплина на заводах, в учебных заведениях, трудовая дисциплина в кооперативах несколько ослабла: нельзя сказать, что она плохая вообще, в целом ее можно считать хорошей. В газетах (не знаю, как обстоит дело с газетами у вас в Шаньдуне), в печатных органах и газетах Пекина, Тяньцзиня и Шанхая возросло количество фельетонов, обличительных и сатирических статей, которые насыщены критикой недостатков и сарказмом. В такой обстановке, конечно, можно увидеть именно то, о чем говорил товарищ Шу Тун. Некоторые люди видят в кооперативах только плохое, не замечая их преимуществ, и все им представляется в мрачных тонах. Другим кажется, что все прекрасно, а раз так, то они не обращают внимания на свои недостатки.

В этих условиях некоторые коммунисты пошли на поводу у других людей. Коммунисты и комсомольцы, которые пошли за буржуазией, все отрицают и не подвергают анализу, давая худшую оценку обстановке. Другая часть коммунистов недовольна, считая, что все это — плоды пагубного воздействия установок на «расцвет ста цветов и соперничество ста школ». У вас происходит то же самое? Проводите ли вы в жизнь курс «пусть расцветают сто цветов»? В других местах его проводили так, что из «ста цветов» расцвел лишь десяток (Смех.), а другие не цветут, из «ста школ» в соперничество вступило лишь 10—20. Когда же в ходе соперничества о некоторых делах отозвались не слишком одобрительно, то ряду товарищей это пришлось не по вкусу и захотелось свернуть движение. При этом они говорили: надо свертываться, поскольку расцвело уже много цветов, то есть пусть цветы больше не расцветают или их расцветает поменьше, да и «соперничество ста школ»: тоже надо свернуть. Так возникла точка зрения, требующая свертывания движения.

Таким образом, в нашей партии существуют две категории людей; первые поют с чужого голоса, следуя за другими; вторые стремятся свернуть движение, а когда их не слушают, то пытаются оказать давление. Таково нынешнее положение, таковы внутренние причины.

Конечно, на нас оказывают влияние и события, происходящие за рубежом. Критика Сталина на XX съезде КПСС, события в Польше и Венгрии, волна антисоветизма и антикоммунизма на международной арене, речи Тито и Кадара (в шаньдунских газетах опубликованы эти статьи?) также вызвали некоторую идейную неразбериху. Кроме того, в нашей работе, в таких сферах нашей деятельности, как искоренение контрреволюции, аграрная реформа, кооперирование, социалистические преобразования, имеет место масса ошибок. У

нас есть и субъективистские, и бюрократические, и сектантские ошибки. Это также вызывает некоторую идейную неразбериху. Но никакой крупной неразберихи не существует. Я говорю, что у нас в Китае нет таких беспорядков, как за рубежом, и, конечно, нет таких беспорядков, как в Польше и Венгрии, нет и таких беспорядков, какие происходили в других социалистических странах, например во Вьетнаме, где имели место серьезные волнения.

Одна из причин, которые мы анализируем сейчас, — это влияние извне. Но главное заключается в том, что мы сами переживаем такую эпоху и находимся в таких условиях, когда классовая борьба в крупных масштабах в основном завершена, когда в основном завершены и социалистические преобразования. VIII съезд КПК пришел к таким выводам, и они соответствуют обстановке. В прошлом мы всей страной вели освободительную борьбу против Чан Кай-ши — и это была классовая борьба в крупных масштабах. Мы провели аграрную реформу, подавление контрреволюции, движение за сопротивление американской агрессии и оказание помощи Корее — и это была классовая борьба в крупных масштабах. Социализм — это тоже классовая борьба, но против какого класса она ведется? Против буржуазии, против того единоличного хозяйства, которое связано с буржуазией. Мы должны были уничтожить буржуазию и единоличное хозяйство, как базу, порождающую капитализм. Эта широкая борьба была в основном завершена к первой половине прошлого года. Когда эта борьба завершилась, обнаружились проблемы внутри народа. Основная причина заключается в том, что количество проблем внутри народа возросло, что они вскрылись, как вскрылись и многие идеологические проблемы, и в идеологии возникла определенная путаница.

Возникали ли идеологические проблемы в прошлом? Возникали, особенно в тот период, когда мы впервые вошли в крупные города и освободили их. Товарищи все это пережили. В 1949, 1950, 1951, 1952, 1953 годах, разве в те годы не было путаницы? Когда было больше путаницы — в те годы или сейчас? В те годы действительно путаницы было больше, тогда вы испытывали не меньшее смятение, нежели тогдашняя буржуазия, которая вела себя по поговорке: «доставай пятнадцать ведер воды из колодца, семь поднимала наверх, а восемь опускала обратно». Однако в прошлом расхождения во взглядах затенялись и глушились широкой классовой борьбой — освободительной войной, борьбой с бандитизмом, движением за сопротивление американской агрессии и оказание помощи Корее, подавлением контрреволюции, аграрной реформой. И дело было вовсе не в том, что проблемы не возникали, просто многие не осмеливались высказываться. В то время возникало множество проблем, и немалое число их

мы решили. К примеру, значительный прогресс демократических деятелей за последние 6—7 лет явился результатом того, что в ходе всей этой борьбы мы сотрудничали с ними, нужно признать, что они действительно добились большого прогресса.

В первой половине прошлого года классовая борьба была в основном завершена. Слова «в основном завершена» означают, что классовая борьба все еще существует, специфически проявляясь в такой сфере, как формы сознания. Она завершилась в основном, но не целиком, и этот момент следует уяснить четко, без всяких недоразумений. Этот хвост, особенно классовая борьба в сфере форм сознания, то есть борьба пролетарской идеологии с идеологией буржуазной. будет еще долго волочиться. Я считаю, что есть соперничество не «ста школ», а лишь двух, то есть все сто школ сводятся только к двум: пролетарской и буржуазной, соперничество которых будет продолжаться еще десятки лет.

Именно поэтому сейчас на повестку дня встал вопрос о правильном разрешении противоречий внутри народа; правильное разрешение противоречий внутри народа это не классовая борьба в крупных масштабах. Мы подходим к только что упомянутой классовой борьбе, специфически проявляющейся в сфере форм сознания, как к разрешению противоречий внутри народа; в отношении национальной буржуазии мы подходим к классовой борьбе как к разрешению противоречий внутри народа, мы не решаем его так, как вопрос о гоминьдановских агентах. Как быть с капиталистами? С нашим Мяо Хай-нанем? Мы делаем различие между Мяо Хай-нанем и Чан Кай-ши, между Мяо Хай-нанем и агентами, мы заявляем, что он не агент и не Чан Кай-ши, он — Мяо Хай-нань. Мы стремимся к сотрудничеству с ним, он отвечает согласием, говорит, что хочет сотрудничать с нами, значит, нам всем будет легко работать. И мы этого хотим, и они [капиталисты] этого хотят.

Кроме «расцвета ста цветов и соперничества ста школ», о которых я только что упоминал, имеется еще и такой курс, как «длительное сосуществование и взаимный контроль», в котором не очень-то разбирается довольно-таки большое число товарищей в нашей партии. Некоторые товарищи не особенно одобряют его, и, наконец, мне не ясно, одобряют ли его присутствующие здесь товарищи, потому что я только что приехал сюда, и обычно мы не работаем вместе. Но наблюдая положение в других местах, например в Пекине, я видел, что из многих высокопоставленных товарищей и министров, по моему, лишь один из десяти одобряет этот курс, лишь один понимает его, а вот из остальных девяти кое-кто одобряет его, но и то не целиком, а в той или иной степени. Что касается товарищей в рангах заведующих всевозможными упра-

В.Л. влениями, департаментами и отделами, то многие выражали сомнения с самого начала. Что это, мол, за «расцвет ста цветов» и и чему так много цветов? (Смех.) А «соперничество сташкол» просто очень опасно, и как быть, если нашу коммунистическую партию, представляющую всего одну школу, окружат девяносто девять других школ? (Смех.) Ведь придется обращаться за помощью к Освободительной армии, чтобы она с боем проложила путь, кровью пробила путь, и только так мы сумеем выбраться из этого окружения.

Они не одобряют и курс на длительное сосуществование. Демократические партии и группировки, говорят они, просуществовали 7—8 лет, и достаточно, давайте закопаем их в яму! Кто кого должен контролировать? Неужели их приглашать для контроля над коммунистической партией? Какие заслуги они имеют, чтобы контролировать коммунистическую партию? Какое право имеют демократические партии и группировки контролировать коммунистическую партию? Наконец, кто завоевал страну? Рабочий класс и крестьянство, руководимые коммунистической партией, или ваши демократические партии и группировки? Скажите, есть ли у этих товарищей основания так утверждать? Действительно, в их словах немало резона. И тем не менее лучше прибегнуть именно к этому курсу. Какие для этого основания и доводы? «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ»—это и метод и курс. Метод, который стимулирует процветание литературы и искусства, процветание науки. Сколько бы цветов у тебя ни было, надо, чтобы они распустились все! Красивые цветы и некрасивые, уродливые цветы и ядовитые травы—все они должны расти! Но как быть с ядовитыми травами? Ядовитые травы растут во всем мире, как же к ним относятся люди? Умирают от контакта с ядовитой травой? Только при наличии ядовитой травы будет с чем сравнивать, а нет ничего лучше, когда есть с чем сравнивать, тогда все не просто, а весьма сложно.

Все цветы (различные виды искусства) должны расцветать. Но люди интересуются: не появится ли при этом всякая чертовщина, не вылезет ли на театральные подмостки всякая нечисть? Какие пьесы ставятся у вас здесь? Много ли в них нечисти? В других местах хватает, особенно в Шанхае, где поставили немало отсталых пьес. Например, на сцене показывают телесные наказания: изображая Бао-гуна *, обязательно демонстрируют порку. А не мы ли сейчас толкуем об отмене телесных наказаний? Но Бао-гун на сцене, как и прежде, требует пороть.

Все подобного рода пьесы должны пройти естественный отбор. Можно ли допускать постановку этих пьес сейчас? По-

* Бао-гун — справедливый судья в старых китайских пьесах. — Прим. ред.

моему, ставить их можно. Когда их станет много, люди начнут их осуждать, а чем больше они будут их осуждать, тем меньше будет зрителей; тогда-то их и перестанут ставить. В прошлом мы их категорически затрещали, но лучше позволить этим пьесам конкурировать на сцене, лучше такой метод, как «расцвет ста цветов», нежели запрещать их в административном порядке.

Что касается «длительного сосуществования и взаимного контроля», то под этим подразумевается следующее: наша партия, будучи рабоче-крестьянской политической партией, являясь по своему основному составу партией рабочих и крестьян-бедняков, а по своему характеру — передовым отрядом пролетариата, имеет огромные заслуги и пользуется очень большим авторитетом в Китае. А когда этот авторитет слишком велик, существует опасность легко подменить собой все и вся и заняться простым администрированием; но как бы то ни было, наша партия многочисленна и пользуется большим авторитетом в обществе. Исходя из этого, мы специально пригласили этих [демократических] деятелей для контроля над нами, а также осуществляем длительное сосуществование, поровну деля с ними день за днем. Мы не должны говорить так: «Если коммунистическая партия будет существовать 100 лет, значит, им позволим существовать лишь 50 лет, если коммунистическая партия будет существовать еще 50 лет, то им позволим существовать еще 24 года; короче говоря, они должны прекратить свое существование раньше нас, раньше на несколько десятков лет».

Так ли это необходимо? Разве наши дела пойдут лучше, если они исчезнут раньше нас? Разве у нас будет больше довольствия? (Смех.) Стали? Лесоматериалов? Цементы? Будем лучше строить дворцы? Совсем не обязательно. Разве наши дворцы будут возводиться лучше, если демократические партии и группировки отомрут? Это не доказуемо. Все-таки лучше, если некоторые демократические партии и группировки будут выступать с нами дуэтом и даже упрекать нас. Все дело в том, что когда они в течение года бросают несколько упреков, то тем самым отмечают наши недостатки. Поэтому сейчас надо не сдерживать их, а давать им волю, что в настоящее время делается недостаточно, следует не давать на них, а вовсе прекратить всякое давление. Проблемы идеологии, проблемы моральные решаются не грубыми методами, не методами подавления. Мы должны сделать так, чтобы все развертывали дискуссии на демократических и равных началах, вели обоюдную полемику. Под этими методами подразумеваются методы убеждения, а вовсе не методы принуждения.

К каким же методам следует все-таки прибегать? К принуждению или к убеждению? Такой метод, как принуждение,

применяется по отношению к врагам. Мы, воевавшие, это знаем, а воевать мы начали с Цзинганшаня. Как в горах Дабешань, так и в других местах по отношению к врагам можно было использовать только этот метод. По отношению к американцам в Северной Корее, то есть во время движения против американских агрессоров и за оказание помощи Корее, мы применяли метод принуждения. Какие методы надо было использовать по отношению к контрреволюции, к агентам? Мы их принуждали! Только потом мы стали убеждать, но сначала их надо было выявить. Метод принуждения применяется по отношению к врагам, для разрешения противоречия между нами и нашими врагами, то есть это метод с применением кулаков. Внутри народа пускать в ход кулаки не следует, джентльмен действует словом, а не кулаками. (Смех.) Народу надо приводить аргументы, а не угрожать избиением.

Решать проблемы с помощью вооруженной силы — это не метод, как не метод что-то насильно запрещать с помощью административных приказов. Мы прибегаем к административным приказам фактически потому, что Освободительная армия на нашей стороне, хотя на словах говорим о том, чтобы не применять вооруженную силу. Без Освободительной армии наши административные приказы не имели бы успеха, да и кто захотел бы к ним прислушаться? Только опираясь на мощь армии, можно издавать административные приказы. За нами стоит Освободительная армия в несколько миллионов человек, за нами также простой народ, основная масса народа, то есть рабочие и крестьяне. Итак, во-первых, в нашем распоряжении основная масса народа, во-вторых — вооруженные силы. Таким образом, все дело в том, что демократические деятели просто не могут тягаться с нами. У них нет ни того, ни другого; во-первых, нет основной массы народа, во-вторых, нет вооруженных сил. Но если мы прибегли к методам предоставления свободы, а не зажима ее, если мы используем методы убеждения, то наша страна будет процветать.

Поскольку сейчас мы имеем дело с противоречиями внутри народа, мы не применяем те методы и меры, которые обычно применяем к врагам, отличая их от народа. Что такое диктатура? Разве мы не за диктатуру пролетариата? Диктатура применяется по отношению к врагам, демократия же применяется по отношению к народу. Взаимоотношения внутри народа — демократические отношения. Конечно, демократия должна находиться под централизованным руководством, мы вовсе не отрицаем руководства. Сейчас в некоторых районах дисциплина ослабла, дисциплины не хватает, а это уж слишком! Для преодоления этих трудностей надо использовать метод убеждения, надо с людьми хорошенько по-

говорить, провести собрание, если после одного собрания не наступит ясности, следует собрать второе, третье собрание.

Можно ли убедить учащихся, рабочих и крестьян? По-моему, можно, лишь бы у нас были доводы, то есть надо использовать метод убеждения, метод доказательств. Если же мы, совершая ошибку, расширим рамки диктатуры и распространим ее на народ, станем использовать метод принуждения, то есть будем прибегать к такому методу, как принуждение, в любой из тех моментов, когда у нас будут появляться противоречия и трудности, то мы причиним нашей стране ущерб, очень большой ущерб. К тому же все равно наступит день, когда придется отступить, когда подавление не будет эффективным. Джентльмен действует словом, а не кулаками, если тыпустишь в ход кулаки, все равно наступит день, когда от этого придется отказаться, ибо это не метод разрешения противоречий внутри народа, это метод решения исхода борьбы между нами и нашими врагами.

Страшно ли это? Противоречия внутри народа разрастаются, а подавление не позволено, не позволено прибегать и к административным приказам. Опасно ли это? По-моему, в этом ничего опасного нет. Когда имеются различные мнения, правильное решение приходит только в результате полемики и обсуждения на демократических началах, только так устанавливается истина. Благодаря этому в области искусства будет полнее жизнь, больше станет творческого духа, литература, искусство, наука получат дальнейшее развитие. В первые год-два ощутимого эффекта не будет, эффект этот станет виден, пожалуй, через 10 с лишним лет или даже через несколько десятков лет.

Однако нам надо быть готовыми и к тому, что появятся действительно плохие люди и плохие мысли; я имею в виду, что в искусстве появятся ядовитые травы и очень неприглядные цветы. Как быть, если они распустятся? Мы говорим, они также полезны, так как все увидят, что такая трава и такие цветы существуют. В противном случае человек будет изо дня в день видеть лишь хорошее и не видеть плохого. Истинное крепнет в борьбе с ошибочным. Если мы не позволим выразить ошибочные мнения, то не узнаем и чужих мнений; а ведь прекрасное развивается в борьбе с уродливым, хорошие люди крепнут в борьбе с плохими людьми. И через 10 тысяч лет истинное будет соседствовать с ошибочным, прекрасное — с уродливым, хорошие люди — с плохими. Плохие люди существуют, они действительно дурные люди, но они являются учителями людей хороших. Дурные люди служат «примером» для окружающих, которые стараются не подражать их дурным поступкам. Надо подражать хорошим людям; если же крутом только хорошие люди и нет рядом плохих людей для сравнения, то хорошее не отличишь от плохого.

го. Когда ребенок смотрит пьесу, он прежде всего спрашивает, кто хороший человек, а кто плохой. (Смех.) Поэтому не надо бояться плохих людей и каких-то ошибочных мнений, всего этого бояться не следует. Таким путем нашей партии и правительству легче будет преодолеть ошибки, и, наоборот, будет хуже во сто крат, страшнее во сто крат, если мы станем применять методы подавления.

Наша партия привыкла бороться с врагами, наша партия несколько десятков лет вела классовую борьбу, делать это мы умеем, это доказывают результаты, наши победы, доказывают десятилетия! За это люди и уважают нас. На что же, по их мнению, способна коммунистическая партия? В политике дела идут неплохо, и военное дело знакомо. За эти два качества они нас и чтят. Но значит ли это, что к нам относились с уважением с самого начала? Ничего подобного.

Когда мы только что создали партию, к нам никто не относился с уважением. В то время мы выдвинули лозунги: «Долой империализм!», «Долой феодализм!», «Долой милитаристов!»; люди выслушали их, но не придали им значения. Потом мы допускали ошибки, затем совершили Великий поход в 10 тысяч ли, оставляя то здесь, то там опытных людей. Таким лозунгам, как «Долой империализм!», который мы тогда выдвинули, никто все равно не придавал большого значения. Только впоследствии, примерно к 1948 году, когда у нас стало кое-что получаться, многие люди в обществе изменили свое отношение, ибо коммунистическая партия, казалось, воспрянула духом и стала очень способной. Особенно возросло число почитателей к 1949 году, когда уже был ясен исход борьбы. Однако, товарищи, никто не восторгался нашими способностями строить. Разве коммунисты смогут заниматься строительством, говорили люди. Надо еще посмотреть. Оказалось, что коммунисты знают свое дело, умеют многое делать и обладают напористостью. (Смех.) Разве до этого кто-нибудь уважал нас за то, что мы способны заниматься строительством? А сейчас мы постепенно завоевали доверие в вопросах строительства. Судя по вашей работе в течение 6—7 лет, говорили они, способности у вас есть.

Что же касается науки, то там совсем другое дело. Для таких наук, как физика, химия, математика, мы, по их мнению, непригодны, и этими науками могут заниматься только они. Что тут поделаешь? Как, по-вашему, поступить? Все вы здесь присутствующие — ученые, не так ли? (Смех.) В нашей партии ученых немного. Вся загвоздка в том, что ученых у нас немного, профессоров высших учебных заведений мало, мало инженеров, маловато также и различных деятелей искусств; именно в этих областях мы и оказываемся неспособными. В большинстве своем должности ректоров высших учебных заведений занимают беспартийные.

Кто ректор Шаньдунокского университета? (*Вопрос к залу.* Ответ: Чао Чжэ-фу.) Чао Чжэ-фу член партии или нет? (*Вопрос к залу.* Ответ: Член партии.) Члену партии — ректору все равно приходится слушаться беспартийных. Раз у тебя нет профессоров (*Смех.*), а только несколько проректоров, то беспартийные деятели все равно не будут оказывать уважение. Среди членов партии много студентов, ассистентов; преподавателей маловато, профессоров очень мало. В конце концов кто же кем руководит: ученики учителями или учителя учениками? Ассистенты профессорами или профессора ассистентами? Такая проблема возникает вполне естественно. И, как я считаю, вполне резонно. Нам правильно говорят, что коммунисты никуда не годятся, не годятся именно потому, что наших людей очень мало, часто совсем нет среди профессоров, ученых и инженеров, а также в такой области, как литература и искусство. В чем причина этого? Причина этого в том, что прежде мы не имели возможности заниматься этим, нам было не до того; десятки лет мы вели классовую борьбу и были поглощены ею. Такие плебеи, как мы, должны были иметь почву под ногами, а нас не пускали в эти места города Цзинаня, не пускали ни в Шаньдунский университет, ни в Цилуский университет, даже входить в них не разрешали. В свое время я жил в Пекине, но потом мне в течение 31 года нельзя было приезжать туда, нельзя было появляться в городе, а если бы я все-таки появился там, то меня пригласили бы в полицейский участок. (*Смех.*) Почему-то мы и признаем свою отсталость. А можно ли научиться? Мы учились классовой борьбе 24 года, вплоть до VII съезда КПК, то есть с 1921 по 1945 год, лишь через 24 года мы обобщили свой опыт и в основном научились вести классовую борьбу, хотя и допустили немало ошибок; к тому периоду надо добавить еще ряд лет, минувших после VI съезда.

Итак, можно ли научиться строить, заниматься наукой, выучиться на профессора, стать врачом, овладеть хирургией? Труднее это классовой борьбы? Такая штука, как классовая борьба, на мой взгляд, труднее, ибо едва ты наносишь удар [по противнику], как он убегает. (*Смех.*) Хирургическую же операцию делать легче: ведь больной убежать не может. (*Смех.*) Что касается естественных наук, то за 5 лет ты можешь окончить высшее учебное заведение, проработаешь после этого 5 лет — это составит 10 лет, проработаешь еще 5 лет, то есть всего потратишь 15 лет, — и чем ты не инженер? Разве такие люди не могут стать профессорами высших учебных заведений? Могут. За 10—15 лет можно овладеть естественными науками.

Сейчас мы уже научились многому в области проектирования, производства работ, монтажа, в известной мере научились и управлять предприятиями. Классовая борьба в основ-

ном завершена, а каковы наши задачи? Учеба и строительство. Поэтому в целях процветания Китая и превращения его в индустриальную державу все общество должно вести борьбу с природой, все 600 миллионов человек должны вести борьбу с природой. Этому можно научиться.

Не следует бояться ни «расцвета ста цветов и соперничества ста школ», ни «длительного сосуществования и взаимного контроля». Хорошо, когда критика есть, плохо, когда она отсутствует, когда ее зажимают. Сталин совершил именно эту ошибку. Сталин сделал много хорошего, однако он сделал и кое-что плохое. Он путал две вещи: методы, которые следует применять по отношению к врагам, он применил в отношении народа, для разрешения противоречий внутри народа. Нельзя было сказать худого слова в адрес правительства, нельзя было сказать худого слова в адрес коммунистической партии, но если ты сказал его, то это было событием: тебя тут же объявляли агентом и арестовывали. Поэтому сейчас мы не приветствуем забастовки рабочих и учащихся, демонстрации и петиции. Но мы должны бороться против бюрократизма, преодолеть его, и тогда таких вещей, как забастовки рабочих и забастовки учащихся, будет меньше. А что делать, если они произойдут и в этом случае? Если произойдет забастовка, к ней следует применять методы, которые используются в отношении народа.

В таком случае нужна ли Освободительная армия? Или ее надо распустить? Делать этого нельзя. «Солдат содержат тысячу дней, а используют только в нужный момент». Армия должна быть готова оказать противодействие империализму; Освободительная армия предназначена для использования против империализма, а не против народа. Освободительная армия — это детище народа, а разве сына можно использовать против отца? (Смех.) Это же неслыханно! Детище народа — против народа! Народ — против народа! Так поступать нельзя. Освободительная армия — орудие классовой борьбы, орудие диктатуры.

Мы должны отличаться от гоминьдановцев. Кто больше боится критики? Коммунисты или гоминьдановцы? По-моему, гоминьдановцы. Их партия боится критики больше всего. Они очень боятся чего бы то ни было вроде «расцвета ста цветов и соперничества ста школ». Только мы рискнули выдвинуть призывы «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», «длительное сосуществование и взаимный контроль». Мы высказали желание сосуществовать с ними несколько лет, но они даже на это не пошли. В то время они создали Национально-политический совет гоминьдана, я тоже был членом этого совета, коммунистическая партия имела несколько членов в этом совете. Но в каком качестве мы бы-
ли? Не в качестве представителей коммунистической пар-

тии, а в качестве так называемых мудрых и проницательных представителей общества. (Смех.) Звучит хорошо: мудрые и проницательные. (Смех.) Гомиьндан не признавал нас как представителей коммунистической партии, и вы еще толкуете о каком-то длительном сосуществовании, он не пошел даже на краткое сосуществование. (Смех.) Поэтому о лозунгах «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают его школы», «длительное сосуществование и взаимный контроль» говорим только мы.

Политическая партия пролетариата бескорыстна, так как ее цель состоит в освобождении всего человечества; лишь освободив все человечество, она может освободить себя. Коммунистическая партия меньше всего должна бояться критики, нас критикой ниспровергнуть нельзя, ветру нас не свалить. Мы не боимся и 12-балльного тайфуна; 12-балльный тайфун способен разрушить дворец, способен вырвать с корнем вот такое толстое дерево (показывает жестом), но коммунистическую партию, народное правительство, марксизм, старых кадровых работников, я думаю, сдуть, ниспровергнуть ему не под силу. (Смех.) Если не под силу сдуть 12-балльному тайфуну, то чего уж тогда говорить о каком-то 5 — 6, 6 — 7-балльном ветре.

Вы бывали в Пиндао? Я не был, только собираюсь туда съездить, но я был в Бэйдайхэ, там очень приятно купаться в 7-балльный шторм. Обычно в безветрие, когда нет волн, чтобы плыть, надо тратить много сил, но вот налетает тайфун, и сразу же поднимаются волны в один-два человеческих роста. 12-балльный тайфун мне не приходилось видеть.

Что касается критики, то ниспровергнуть нас невозможно, невозможно критикой ниспровергнуть коммунистическую партию, рабочий класс, крестьянство; ниспровергнуть действительно невозможно. Поскольку истина в наших руках, то есть истиной владеем мы, наши доводы более справедливы, чем у любого другого класса. В нашем распоряжении основная масса рабочих и крестьян. Как же можно ниспровергнуть такую партию, такое правительство, которые опираются на основную массу рабочих и крестьян? Как можно критикой ниспровергнуть марксизм? Что можно опрокинуть дуновением — так это бюрократизм; для бюрократизма, наверное, и тайфуна-то не требуется, стоит вот так махнуть рукой — и он свалится. (Смех.) Думаю, было бы неплохо выдуть бюрократизм, сектанство, субъективизм и тому подобное; их надо выдуть, следует вымести вон бюрократизм и субъективизм.

Только что товарищ Шу Тун поставил вопрос о преимуществах социализма, ибо есть люди, которые сомневаются в преимуществах социализма. Начинают говорить о достоинствах, получается, что кругом одни сплошные достоинства и нет ни малейших недостатков; заговорят об отсутствии преиму-

ществ, получается, что нет даже малейших достоинств. Эти два вида односторонности существуют как в нашей партии, так и вне ее. Борьбу ведут два уклада. Какой из них победит, какой потерпит поражение? Иными словами, решен ли вопрос о том, какой из двух укладов победит: социалистический или капиталистический? Как, по-вашему, определился ли исход этой борьбы? Как указывалось на VIII съезде КПК, исход этой борьбы в основном определился. Кто же победил, кто же потерпел поражение? Потерпел поражение капитализм, победил социализм, в основном победил. Но означает ли это, что он победил окончательно? Нет.

В соперничестве этих двух укладов, являющихся общественными укладами, в основном победил социализм, но победил он не окончательно, он еще не закрепился, и надо будет посмотреть, как пойдет дело дальше. Хотят на это посмотреть и капиталисты, и крестьяне, и буржуазия, и мелкобуржуазные слои крестьянства, и ремесленники из мелкой городской буржуазии, выражает желание посмотреть на это и часть людей из нашей коммунистической партии. Какой из двух борющихся укладов победил, а какой потерпел поражение? Можно сказать, что социализм в основном победил, но для окончательной победы еще нужен определенный срок, примерно 2 — 3 пятилетки. Кооперативы можно укрепить минимум только за 5 лет, а они существуют лишь год с небольшим.

Что касается борьбы двух идеологий, буржуазной идеологии с пролетарской, марксизма с немарксистскими доктринами, что касается борьбы этих двух идеологий, то есть борьбы в сфере форм сознания, то здесь дело обстоит несколько хуже; поэтому сейчас наблюдается определенная путаница, неразбериха в области идеологии. Главная тема сегодняшнего моего выступления — вопросы идеологии, и на это есть свои причины. Даже если в общественном укладе происходят изменения, идеология до известной степени остается неизменной. Особенно в области мировоззрения, в области борьбы двух идеологий: буржуазного мировоззрения с пролетарским, материализма с идеализмом, диалектического материализма с метафизическим идеализмом либо с метафизическим материализмом — требуется гораздо более длительный период.

Многочисленна ли сейчас в нашей стране интеллигенция? Видимо, что-то около 5 миллионов человек, из них в учебных заведениях — высших учебных заведениях, средних и начальных школах — 2 миллиона; есть интеллигенция в партийных и правительственных органах, в армии, в экономических организациях, в сфере торговли, промышленности, в области литературы и искусства. Говорят, что общее число интеллигентов равно 5 миллионам человек. Из них только меньшинство исповедует марксизм. Наша страна — страна с отсталой культурой, но и 5 миллионов интеллигентов — это немало. По-

этому мы должны как следует использовать армию интеллигенции. Но эта интеллигенция, можно сказать, интеллигенция буржуазная, окончившая буржуазные учебные заведения и испытывавшая влияние буржуазного общества.

Что касается меня, пролетарского интеллигента, то ведь таковым я стал лишь потом. Я думаю, что так обстоит дело и со многими присутствующими здесь интеллигентами. Во время родов твоя мать ведь не ставила перед тобой задачу, стать коммунистом, исповедуй марксизм. В подобном положении был и я. Родив меня, мать вовсе не говорила мне этих слов (*Смех.*), да она и не знала о том, что в мире существует марксизм, что есть коммунистическая партия. Лишь потом социальная борьба вынудила меня пойти на гору Ляншань. Моей горой Ляншань оказались горы Цзинганшань. У каждого из вас есть своя гора Ляншань, хотя фактически гора Ляншань находится как раз в вашей провинции Шаньдун.

По-настоящему исповедует марксизм меньшинство [интеллигенции], наверное, около 10 процентов, что составляет от 5 миллионов примерно 500 тысяч человек, возможно чуть-чуть больше. Я говорю о понимающих марксизм по-настоящему. Кроме того, наверняка несколько процентов интеллигентов в корне отрицают марксизм и в отношении нас занимают враждебную позицию, но они не агенты. Эти люди — демократические деятели, но их сердца преисполнены недовольства. А есть ли среди них такие, кто решительно выступает против нас? Думаю, что есть, но их немного. Более 80 процентов — это промежуточные элементы. Настоящих марксистов мало. Если этих людей посылают в деревню, там они ни к чему не проявляют интереса, а попав на завод, они посмотрят, побродят и тут же покидают его. Вместо того чтобы слиться воедино с рабочими и крестьянами, эти интеллигенты отмежевываются от них. Мы говорим: лучше слиться воедино с рабочими и крестьянами; они же утверждают, что лучше отмежеваться от них. Они не могут слиться воедино с рабочими и крестьянами из-за эмоционального несоответствия. Интеллигенты не способны слиться чувствами с трудовым народом, они отделены от него своего рода стеной. Мирозрение этих людей не претерпело изменений.

Коренная причина этого кроется в их буржуазном мирозрении, отсюда же проистекает и их идейная путаница. Почему они впадают в идейную путаницу? Их неустойчивость напоминает неустойчивость растущей на стене травы, которая от дуновения ветерка клонится то в одну, то в другую сторону, а когда ветер прекращается, она выпрямляется; однако как только снова подует ветер, она опять начинает клониться. Такой ветер поднялся в Венгрии и на XX съезде КПСС, дул такой ветер и из других мест. В мире всегда где-нибудь дует ветер, от которого подобные люди склоняются то в одну, то

другую сторону. Гордясь собой и задирая хвост, они считают себя интеллигентами, а значит — незаурядными личностями. В нашей стране интеллигенция очень ценится. Но в таком вопросе, как мировоззрение, она является не настоящей пролетарской интеллигенцией, а буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенцией и принадлежит к общей категории буржуазной интеллигенции. Она не против называться мелкобуржуазной интеллигенцией, но не желает, чтобы ее называли буржуазной интеллигенцией. Однако основная категория все равно остается категорией буржуазии. Только по прошествии определенного периода марксизм может одержать решающую победу. Этот период продлится, видимо, 3 пятилетки (несколько лет уже прошло); видимо, понадобится еще десяток с лишним лет.

Но мы должны завоевать их [на свою сторону]. Знаете ли вы, кто сейчас преподает? Они. Они учителя, они издают газеты, они преподают в учебных заведениях, они планируют в наших хозяйственных органах и выполняют различную другую работу, они инженеры; мы и дня не можем обойтись без них. Среди присутствующих здесь товарищей также есть интеллигенты, которых сравнительно немного. И если вы скажете, что мы можем обойтись без них, это будет неправильно. Мы не можем обойтись без них, без них некому будет учить, так как 2 миллиона из них преподают в высших, средних и начальных школах, работают в газетах, занимаются литературой и искусством. Но, пожалуй, нельзя причислять к интеллигенции того, кто исполняет в Шаньдуне роли военных в операх, кто выступает в качестве сказителя с шаньдунскими барабанами. Правда, Мэй Лань-фана надо считать интеллигентом, Мэй Лань-фан — интеллигент. У вас есть свой шаньдунский Мэй Лань-фан? Как его зовут? Или вы, шаньдунцы, не знаете своего шаньдунского Мэй Лань-фана?

Я снова возвращаюсь к вопросу об интеллигенции, вышедшей из рабочего класса. Рабочий класс в ходе руководства революцией добился завоевания на свою сторону группы интеллигентов, поставив их себе на службу. Именно таким образом был завоеван и Маркс. Маркс, Энгельс, Ленин, будучи интеллигентами буржуазными, служили рабочему классу. То же самое произошло с нашей китайской интеллигенцией; теперь мы имеем группу интеллигентов, которые разбираются в марксизме и которые, как я только что говорил, составляют около 10 процентов от 5 миллионов человек, то есть их около 500 тысяч. Они — ядро всей интеллигенции.

У какого из классов есть будущее? Будущее есть лишь у рабочего класса. Какова численность нашего рабочего класса? До революции, до освобождения он насчитывал несколько миллионов человек: за эти годы его численность возросла до 12 миллионов. Сейчас промышленных рабочих на за-

водах насчитывается 12 миллионов человек, только 12 миллионов рабочих на 600 миллионов населения, то есть чуть больше одной пятидесятой части (на каждые пятьдесят человек приходится только один рабочий). Это очень мало. Но только у них есть будущее. Другие классы — это переходные классы, они находятся в пути, они идут туда же, они идут к рабочим.

Возьмем, к примеру, крестьян. Сельское хозяйство будет механизировано, и крестьяне превратятся в сельскохозяйственных рабочих; коллективизация приведет к социализму, а это будет означать национализацию, то есть переход к общественной собственности. Нынешняя сельскохозяйственная кооперативная собственность через несколько десятилетий уподобится собственности, уже теперь существующей на заводах. Другими словами, будут сельскохозяйственные предприятия. Эти предприятия будут выращивать кукурузу, пшеницу, рис, батат, земляной орех, соевые бобы. Что станет с буржуазией, вы знаете. Буржуазия сейчас переживает переходный этап, она тоже превратится в рабочих. Несколько сот миллионов крестьян и кустарей уже превратились в крестьян, охваченных коллективизацией, а в будущем они станут крестьянами государственных хозяйств, сельскохозяйственными рабочими и станут применять машины. Хотя основная масса 5-миллионной интеллигенции (за небольшим исключением) в вопросах идеологии и мировоззрения колеблется, она тем не менее тоже выступает за социалистический строй и поддерживает его. В общем, она хочет служить социализму, и это хорошо. Рабочий класс уже завоевал ее. После завоевания коммунистической партией интеллигенции последняя стала сотрудничать с нами, однако это сотрудничество, то есть служение социализму, — лишь одно дело, другое дело — мировоззрение, ее духовный мир. Для того чтобы интеллигенция отрешилась от своего мировоззрения, восприняла диалектический материализм и исторический материализм, то есть марксизм, требуется определенный срок.

В настоящее время буржуазная идеология, буржуазное мировоззрение у подавляющего большинства интеллигенции еще не изменились либо незначительно изменились, изменились ненамного. Я только что говорил, что интеллигенция еще не наладила отношений с трудовым народом, не составляет с ним единого целого. Деятели литературы и искусства не хотят идти на заводы, в деревни, а если и идут, то быстро возвращаются оттуда. Основное их внимание сосредоточено не на этом, их интерес к крестьянам, равно как и к рабочим, незначителен. Они торопятся возвратиться домой, чтобы оказаться в обществе интеллигентов. Таких людей я называю раздвоенными. Одной половиной души они хотят служить социализму, и она, эта половина, хорошая. Но

поскольку это все-таки только одна половина, то другую половину нам нужно постепенно завоевать на свою сторону, так как она все еще находится в плену буржуазного царства и буржуазной идеологии. Как только я начинаю беседовать с такими интеллигентами, они тут же взвиваются: «Как, ты называешь меня раздвоенным?» Да, я буду так тебя называть; пусть даже ты подпрыгнешь до потолка, я все равно буду так тебя называть (*Смех.*), ибо все тебе подобные очень неустойчивы, хотя бы служить рабочему классу, но не всей душой и всеми помыслами, а половиной своей души и половиной своих помыслов. Существуют ли тому доказательства? Они заключаются в том, что вы отделяетесь от рабочих и крестьян, не хотите с ними слиться в единое целое. У вас нет друзей среди рабочих и крестьян, ваши друзья — интеллигенты; но интеллигентам лучше водить дружбу не с интеллигентами, а с рабочими и крестьянами. Тем не менее они не делают этого; даже если ты станешь их заставлять, у тебя все равно ничего не получится, а если и получится и они пойдут на завод или в деревню, то не пройдет и нескольких дней, как они вернутся обратно. Рабочие же требуют, чтобы интеллигенция служила им всей душой и всеми помыслами. Они выдвигают это требование для того, чтобы добиться изменения в их мировоззрении, чтобы те отрешились от буржуазного мировоззрения. В газете я как-то писал: чтобы сокрушить капитализм и утвердить социализм, надо разбить одно и утвердить другое, ибо без разрушения первого не утвердишь второго. Вот почему возникла задача сокрушить. Но, сокрушая, можно причинить боль. Ну что ж, вы, капиталисты, скажете нам, когда почувствуете боль!

Среди капиталистов имеется значительная группа интеллигенции, которую мы должны использовать. Рабочий класс требует, чтобы большинство интеллигентов служило ему верой и правдой; если не все 100 процентов, то ее большинство должно поверить в марксизм, объединив свои интересы с нашими. Сейчас же у нас общих интересов нет, лишь в вопросах социализма наши интересы до некоторой степени совпадают. Здесь не имеется в виду та часть людей, у которых с нами вообще нет никаких общих интересов. Существует небольшая часть людей, которые радуются, когда узнают, что в кооперативах не все ладится, не все получается, им по душе, когда у коммунистов происходят беспорядки. Однако большинство людей, поскольку они фактически висят между небом и землей, хотят с нами сотрудничать. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы завоевать их на свою сторону.

Наша партия предлагает сейчас всем подготовиться к кампании по упорядочению стиля работы; чтобы завоевать интеллигенцию и беспартийных деятелей, нам необходимо в первую очередь упорядочить стиль своей работы. Централь-

ный Комитет партии намерен провести в текущем году план. Правда, решение по этому поводу еще не принято, но сегодня я все-таки немножко коснусь его. Сколько лет мы уже не проводим кампании по упорядочению стиля работы? И борьба «против трех», и борьба «против пяти» протекала крайне остро, но она не решала проблему в идеологическом плане. Намереваясь провести движение за упорядочение стиля работы, мы рассчитываем добиться улучшения стиля работы коммунистической партии и завоевать на свою сторону широкие круги беспартийных деятелей.

В связи с этим возникает такой вопрос: сотрудничать с демократическими деятелями или не сотрудничать? Этот вопрос исходит не от них, вопрос не в том, будут ли они сотрудничать с нами, а в том, будем ли сотрудничать с ними мы. Есть и другой вопрос. Говорить о сотрудничестве легко: мы будем сотрудничать с ними, с демократическими деятелями, с Мiao Мiao Хай-нанем, но вопрос стоит так — использовать их или нет? Кое-кто говорит, что от них мало пользы, даже говорят, что они — отбросы, абсолютно бесполезны. Но почему нельзя утилизировать отбросы? Я не могу сегодня утверждать, что Мiao Мiao Хай-нань — это утиль, наверное, он очень полезный человек, но ведь и не очень полезных людей можно использовать. Кто-то дал им название «отбросы», но ведь отбросы-то можно, оказывается, утилизировать. Их просто привлекают к собраниям, используя на ежегодной сессии Политбюро консультативного совета либо на сессии Всекитайского собрания народных представителей, а когда это остается позади, то им и делать нечего. Пожалуй, в год наберется 1—2 недели таких заседаний. Это — пассивная позиция; я же говорю о том, что по отношению к ним следует занимать активную позицию. Эти демократические деятели в целом представляют собой беспартийную интеллигенцию: эти люди — старые интеллигенты, интеллигенты, доставшиеся нам от старого общества.

Сколько сейчас студентов — выходцев из среды рабочих и крестьян? По нашим данным, их по всей стране 20 процентов, из 100 студентов лишь 20 являются выходцами из рабочих и крестьян, а 80 процентов — это дети помещиков, кулаков и капиталистов. Положение с учащимися средних школ не очень ясное, но, видимо, соотношение здесь 4 : 6, то есть 60 процентов — выходцы из семей помещиков, кулаков и капиталистов и 40 процентов — из рабочих и крестьян. Возможно, что соотношение и равное — половина на половину. У вас имеются данные по этому вопросу? У меня таких данных нет, но среди тех, кто из неполной средней школы переходит в полную среднюю школу, видимо, все-таки больше выходцев из семей эксплуататорских классов. Когда сложится положение, при котором все 100 процентов студентов будут выходцами из рабочих и крестьян, все 100 процентов учащихся пол-

„ных средних школ будут выходцами из рабочих и крестьян? Для этого как минимум нужны 3 пятилетки, как минимум должно пройти еще 11—12 лет прежде, чем положение изменится в корне, но, возможно, потребуется более долгий срок: не хватит 2 пятилеток—потребуется 3 пятилетки. Тогда их родственные корни, несомненно, исчезнут; здесь весь вопрос в отрицании родственных корней. Сохранит ли свой род буржуазия, сохранят ли свой род помещики? Не сохранят. Наша цель состоит в том, чтобы лишить их родственных корней. Тогда не станет капиталистического уклада и помещичье-феодалного уклада, и на протяжении 10 тысяч лет будет существовать строй рабочих и крестьян, то есть настанет время рабочего поколения.

Наиболее перспективным является будущее пролетариата, но товарищи должны знать, что сейчас, в этот переходный период, мы ни на шаг не можем отрываться от интеллигенции. Без нее некому учить, некому работать инженерами, некому заниматься наукой; она составляет большинство среди профессоров высших учебных заведений, учителей средних и начальных школ; она также составляет большинство среди деятелей литературы и искусства, и без нее обойтись мы не можем, без нее мы не можем ступить и шагу. Поэтому с нею надо по-настоящему объединиться, ибо перемены произойдут лишь через несколько пятилеток. К тому времени она тоже изменится: капиталисты станут рабочими, помещики — крестьянами, их дети тоже изменятся, дети меняются уже сейчас.

Упорядочение стиля работы — это метод разрешения внутрипартийных противоречий с помощью самокритики, метод разрешения противоречий между партией и народом. Упорядочение стиля работы пойдет по трем направлениям: искоренение догматизма, искоренение сектантства, искоренение бюрократизма. Кроме того, есть еще ряд других вопросов, которые будут решены в ходе кампании по упорядочению стиля работы. Например, вопрос о взяточничестве, которое имеется в политических органах, особенно в низовых звеньях, в кооперативах, на промышленных и горнодобывающих предприятиях.

Далее, вопрос об ослаблении революционной воли и духа служения народу всей душой и всем сердцем. Ныне стали частыми такие явления, как погоня за должностью, почетом и личными выгодами. Тот дух самопожертвования, каким мы отличались в прошлом, тот дух самопожертвования, какой мы проявили в классовой борьбе и в сражениях с врагами, некоторыми товарищами утрачен. Они стремятся сладко поесть, красиво одеться, соперничают в уровне жалованья, проливая горькие слезы, когда их понижают в ранге. Человеку дано два глаза, влага в глазах называется слезами, вода в чайной чашке — чаем. И когда человеку присваивают не тот

ранг, какой ему хотелось бы, он тут же начинает лить слезы в три ручья. (*Жестикулирует. Смех в зале.*) Когда дрались с Чан Кай-ши, когда помогали Корею в сопротивлении США, в период подавления контрреволюции он не уронил ни одной слезинки, ни одной слезинки у него не окатилось и в ходе социалистического строительства, но едва оказались задетыми его личные интересы, он сразу же начал лить слезы в три ручья. (*Смех.*) Говорят, есть даже такие, кто из-за этого по нескольку дней отказывается от пищи; говорят, что и у вас кое-кто из-за этого по три дня не ест. А мы скажем: три дня не поел — ничего страшного, вот если неделю не поешь — это уже опасно. (*Смех.*)

Короче говоря, налицо такие явления, как погоня за личной славой, борьба за должности, соперничество в жалованье, в одежде, в наслаждениях; все это также относится к противоречиям внутри народа. Лить слезы! Из-за личных выгод отказываться от пищи и лить слезы! Есть пьеса под названием «Ночное бегство Линь Чуна», в которой, в частности, поется: «Мужчина не будет лить слезы, пока горечь печали не коснется его». Среди нас есть некоторые товарищи (мужчины, но, возможно, и женщины), которые не льют слезы до тех пор, пока не начнут обсуждать их соответствие рангу. Товарищи, это поветрие мы должны изжить. Вернувшись на свои места, вы должны об этом рассказать всем. Когда мужчина не льет слезы — это хорошо, а что для него составляет горечь печали? Горечь печали для него — это если рабочему классу и крестьянству грозит гибель, только в этом случае он имеет право уронить несколько слезинок. Что же касается вашего ранга, то даже если вам его присвоили неверно, слезы надо сдерживать, чтобы они лились не наружу, а внутрь. (*Смех.*) Надо сдерживаться, хотя и случается много несправедливого. Действительно, кому-то и ранг могут присвоить неверно, но и это не повлияет на положение в целом. Был бы кусок хлеба, мы ведь революционная партия, и наш принцип состоит в том, чтобы никто не умирал с голоду. Пока человек не умер с голоду, он товарищ по революции.

Надо бороться, через 10 тысяч лет все равно надо будет бороться. Пока есть коммунистическая партия, надо бороться. Когда же коммунистическая партия отомрет, все равно нужны будут руководители, все равно будут командиры производства, но они тоже будут служить народу. В общем, служить народу нужно всей душой и всем сердцем, а не в половину, даже не в две трети души и в две трети сердца. Люди, у которых ослабла революционная воля, должны воспрянуть духом. В текущем году мы проходим подготовку, текущий год — это подготовительный этап, когда мы только оповещаем о том, что скоро развернется движение по унорядочению стиля работы: в отдельных районах можно попробовать про-

везти это движение уже в этом году. Некоторые взяточники уже в этом году должны убрать лапы. Собственно, если ты что-то прибрал к рукам, то немедленно верни, тогда мы не будем тебя считать взяточником и преступником. Следовательно, не ожидая будущего года, когда официально начнется движение за упорядочение стиля работы, ты уже в этом году должен избавиться от всего. В этом году ты еще не взяточник, хотя все зависит и от того, сколько и как ты вернешь. Как быть с тем, кто уже все проглотил, переварил и превратил в навоз? Если все уже превращено в навоз, надо посмотреть, нельзя ли дать ему возможность возвращать по частям. Среди крестьян в кооперативах это нужно делать непременно, там и 30 юаней большие деньги, пусть он вернет их в три срока: в этом году — 10 юаней, в будущем — 10 юаней и еще через год — 10 юаней. Если все отдашь в этом году, будет совсем хорошо, действительно хорошо, ведь тогда в будущем году тебя не будут считать взяточником. Вот почему обо всем этом мы объявляем уже в этом году!

Бюрократизм будет ликвидирован, отношения с народом, с подчиненными будут налажены. Начальником быть нелегко. У заведующего департаментом в подчинении много людей, которые обычно не особенно вникают в суть дела, но как только начнется движение за упорядочение стиля работы, эти люди, будьте уверены, заговорят. Среди присутствующих здесь наверняка есть заведующие департаментами, управлениями и отделами, так неужели существует необходимость бросать бомбу, чтобы известить вас о начале движения за упорядочение стиля работы? Думаю, что нет. По-моему, нет нужды устраивать такой взрыв, заранее исправьте все недочеты — и делу конец.

Наши недостатки — это недостатки внутри народа, для их исправления не нужна большая демократия, не надо большого движения, которое более уместно по отношению к классовому врагу. Мы занимаемся малой демократией, если одного слова «малая» для ее характеристики будет недостаточно, то можно перед ним поставить еще слово «мизерно», и тогда она будет называться «мизерно малая демократия». Короче говоря, будет «легкий ветерок и мелкий дождь», тайфун наверняка не поднимется. Но мелкий дождь будет моросить, не прекращаясь, легкий ветерок будет дуть беспрестанно. (Смех.) Давайте-ка сделаем так, чтобы он дул в течение трех лет. В этом году мы будем готовиться, а в следующие два года пусть будет моросить мелкий дождь и дуть легкий ветерок, который выдует бюрократизм и субъективизм. Мы исходим из того, что надо беречь товарищей, мы стремимся к сплочению, чтобы с помощью соответствующей критики достигнуть нового сплочения.

Я закончил, товарищи.

БЕСЕДА С ДЕЯТЕЛЯМИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

(8 марта 1957 года)

Мао Цзэ-дун. Сколько дней заседали? Как прошли заседания? Я прочел все ваши 33 вопроса.

Лу [Дин-и] рассказывает о ходе совещания по пропагандистской работе.

Мао Цзэ-дун (обращаясь к товарищам из Центрального Комитета). Кто из вас участвовал в совещании?

Кан Шэн*. Вчера утром я был в шанхайской группе, после обеда в тяньзиньской, сегодня утром в [группе] министерства высшего образования, а после обеда отважился стать писателем и заседал в группе литераторов.

Мао Цзэ-дун. Какие же вопросы возникали?

Кан Шэн. В группе литераторов обсуждение было очень оживленным; под конец Лао [Шэ]** выдвинул один вопрос, продлили работу еще на полчаса и все равно не хотели расходиться.

Мао Цзэ-дун (обращаясь к [Чжоу Яну]***). Какой вопрос был выдвинут?

* Кан Шэн с 1925 года находится на руководящей партийной работе; в 1937 году — зав. особым отделом ЦК КПК; член ЦК и кандидат в члены Политбюро ЦК КПК восьмого созыва; секретарь ЦК КПК (1962); член Политбюро ЦК КПК (1966) и советник «группы по делам культурной революции» при ЦК КПК — в августе 1966 года; в сентябре 1966 года — член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК; на IX съезде КПК избран членом ЦК, Политбюро ЦК и Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, а также советником ГКР при ЦК КПК. На X съезде КПК избран членом ЦК, Политбюро ЦК, Постоянного комитета Политбюро ЦК и заместителем председателя ЦК КПК. На первой сессии ВСНП четвертого созыва избран заместителем председателя Постоянного комитета ВСНП четвертого созыва. Организатор и активный участник многочисленных расправ над противниками Мао и личными врагами. Осуществляет контакты с руководителями всех про-прокитайских партий; ярый антисоветчик, никогда не скрывавший своей ненависти к СССР. — Прим. ред.

** Лао Шэ (псевдоним, настоящее имя Шу Шэ-юй) — известный прозаик и драматург, профессор литературы, зам. председателя Союза китайских писателей; в ходе «культурной революции» подвергался яростным нападкам маоистов; по сообщениям иностранных корреспондентов, покончил с собой. — Прим. ред.

*** Чжоу Ян — кандидат в члены ЦК КПК восьмого созыва, зам. зав. отделом пропаганды ЦК КПК, автор многих теоретических работ по литературе и искусству; с 1966 года подвергается резкой критике со стороны маоистов, назван «главарем антипартийной антисоциалистической линии в литературе и искусстве», «контрреволюционным двурушником» и т. п.; в 1967 году арестован; продолжает подвергаться нападкам в официальной печати. — Прим. ред.

[Чжоу Ян]. Относительно трагедии — можно ли писать трагедии; к примеру, писатель ненавидит каких-то людей, так можно ли описывать их поражение и смерть?

Мао Цзэ-дун. Каких людей ненавидит?

Кан Шэн. Бюрократов.

Мао Цзэ-дун. Разумеется, бюрократов нужно критиковать. Есть такой фильм «Кому принадлежит слава», там изображен начальник управления железной дороги; он бюрократ, но должность начальника все равно занимает! Хотя писатель уже изобличил его, он по-прежнему остается начальником управления. Такого кадрового работника надо снимать с должности! Ради того чтобы лечить с целью спасти больного, его можно отправить и на учебу. Но это называется непоследовательностью, недостаточной последовательностью. Борьба же с бюрократом надо до конца, ведь это бюрократ, а не кто-либо иной.

Кан Шэн. В нанкинской группе зашел разговор о том, нужна ли в школах дисциплина. К примеру, если учащийся нарушает школьную дисциплину и после многократных наставлений не исправляется, можно ли его исключить? Опять же, если не исключать тех, кто пишет реакционные лозунги, то что останется от дисциплины?

Мао Цзэ-дун. Соблюдать дисциплину — значит критиковать [нарушителя] и всем помогать ему исправиться. Некоторые вовсе не являются тайными агентами, у них в голове сумбур, им можно записать большую провинность*. Исключить — дело легкое, исключишь, а куда им идти? Куда-то они должны же идти. Может быть, условимся передать их вам в Ассоциацию литературы и искусства, в Союз писателей? В такой огромной стране, как Китай, им всегда найдется место: в армии, на заводах, в кооперативах. Вы их отсюда исключили, а там их примут — и что вы тут поделаете? Раз в школах все так хорошо, то почему нельзя оставить в них несколько плохих учеников? А школьные деятели думают только об исключении.

Кан Шэн. У вузов тоже есть свое мнение о том, что хорошо концентрировать всю научно-исследовательскую работу в Академии наук; вузы тоже должны заниматься наукой, должны вести исследования и преподавание.

Мао Цзэ-дун. Какие есть вопросы в области литературы и искусства?

[Чжоу Ян]. Среди писателей и товарищей, прибывших с мест, бытуют довольно путанные представления о социалистическом реализме. Нужен ли социалистический реализм или не нужен? Некоторые считают, что не нужен, другие считают, что нужно его отстаивать.

* Дисциплинарная мера в китайской школе вроде строгого предупреждения. — *Прим. ред.*

Лу [Дин-и]. И еще — нелегко писать фельетоны.

Мао Цзэ-дун. Кто из нас умеет писать фельетоны? Врагов себе наживете.

Ху [Цяо-му] *. Товарищ Мао [Дунь] ** поначалу довольно много писал в «Жэньминь жибао», но теперь публицистика почти исчезла из «Жэньминь жибао». Сначала очень многие внимательно следили за восьмой полосой, но потом кто-то сказал, что публикуется слишком много статей с критикой недостатков, вследствие чего авторы и перестали писать.

Мао [Дунь]. В ряде фельетонов главным образом обличались недостатки, а потому меньше воспевались новые явления.

Ба [Цзинь] ***. В этот раз мы сообща обсуждали статью «Как [показывать] противоречия внутри народа?». Например, все считают, что описывать бюрократов — дело хлопотное, очень трудное, никому за него браться не хочется. Или еще вопрос о публицистике: в Шанхае некоторые требуют от публицистических статей всестороннего охвата проблемы, а другие говорят, что публицистика не может быть всесторонней, ведь Лу Синь в статьях берет только один факт.

Мао Цзэ-дун. Пожалуй, без большой демократии ничего не выйдет! В партии уже поставлен вопрос о критике субъективизма, бюрократизма и сектантства, но она еще не развернулась; Центральный Комитет проведет заседание, издаст директиву; в этом году подготовимся, в будущем начнем: для этого тоже необходим период брожения. Решение же нужно подготовить в первой половине нынешнего года. Сейчас в партии еще нет единого мнения относительно того, что же считать бюрократизмом. Как его критиковать? Еди-

* Ху Цяо-му — в 1949 году генеральный директор агентства Синьхуа, начальник Управления по делам печати и информации; в 1951 году опубликована его книга «30 лет Коммунистической партии Китая»; член ЦК восьмого созыва; в 1967 году обвинен в принадлежности к группировке Лю Шао-ци и в выступлениях против «большого скачка» и народных коммун. Присутствовал на приеме в Пекине в честь 25-летия КНР.— *Прим. ред.*

** Мао Дунь (псевдоним, настоящее имя Шэнь Янь-бин) — известный писатель и видный общественный деятель; министр культуры (1949—1964); председатель Союза китайских писателей; с первых дней «культурной революции» подвергался яростным нападкам маоистов. В настоящее время упоминается в китайской печати как заместитель председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая. Был членом президиума первой сессии ВСНП четвертого созыва.— *Прим. ред.*

*** Ба Цзинь (псевдоним, настоящее имя Ли Фу-гань) — известный современный писатель и переводчик, депутат Всекитайского собрания народных представителей, зам. председателя Союза китайских писателей; подвергался нападкам в ходе «культурной революции». В издающемся в Тайбэе (Тайвань) журнале «Чжун гун яньцзю» (1974 г., № 2) Ба Цзинь назван в числе реабилитированных работников культуры.— *Прим. ред.*

нодушияеще нет, нужно провести упорядочение стиля, и тогда будет легко критиковать. Сейчас только-только начали кое-что критиковать, а Ма Хань-бин и Чэнь Ци-тун сразу же публикуют заявление определенно с целью воспрепятствовать курсу «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ».

Один товарищ из ЦК. На самом деле эта мысль принадлежит Чэнь Ни *.

Мао Цзэ-дун. При упорядочении стиля надо устранять субъективизм, делая особый упор на догматизм и сектантство. Эти люди всегда хотят установить на все свою монополию, им кажется, что население в 600 миллионов слишком велико, лучше, если бы оно было поменьше. Нужно устранять бюрократизм, его очень много. Упорядочения стиля не было уже много лет, в 1942 году упорядочивали, а с тех пор?

[Чжоу Ян]. Во время борьбы «против трех злоупотреблений» исправляли.

Мао Цзэ-дун. Во время борьбы «против трех злоупотреблений» устраняли расточительство в учреждениях, а в 1953, 1954, 1955, 1956 годах, в течение четырех лет, не устраняли. После борьбы «против трех злоупотреблений» злоупотреблений стало поменьше, а расточительство по-прежнему велико, стиль упорядочивали, да не упорядочили. Среди присутствующих есть члены партии, есть и беспартийные, но в принципах коммунистической партии вы тоже немного разбираетесь; необходимо подталкивать, необходимо добиться единства взглядов, выработать общий язык. Иначе ты окажешь «бюрократизм», а он скажет «нет». Ты говоришь «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», а он скажет «не надо расцвета»; едва они начали расцветать и появилось несколько плохих [цветов], а у него уже руки, ноги задрожали. Четверка Чэнь Ци-туна как будто заявляет: «Беда, государство вот-вот погибнет!» Они даже по телефону не позвонили, чтобы справиться в отделе пропаганды. «Сто цветов» расцветают не благодаря Лу [Дин-и]. Они еще требуют, чтобы в статье ни слова не меняли: эти люди иначе как императорами себя не представляют!

В общем, они перепугались, и все тут. Расцветают сто цветов, а они боятся ста цветов, да и обстановка сейчас еще не созрела. Если не упорядочить в партии стиль работы, то и во всем Китае упорядочить стиль тоже не удастся именно из-за многочисленности китайской компартии.

В Управлении кинематографии проблем тоже немало; на мой взгляд, критика во многом правильна, необходимо принять меры исходя из фактов. (Обращаясь к Чжао [Мину].) Каковы у вас взаимоотношения с Управлением кинематографии?

* Чэнь Ни — работник армейского органа пропаганды.— Прим. ред.

Чжао [Мин]. Некоторые критические замечания не совсем справедливы.

Цянь [Цзюнь-жуй] *. Управление кинематографии уже многое подправило, некоторые критические замечания основаны на фактах, но некоторые слишком суровы.

Мао Цзэ-дун. Слишком суровы? Нанеси г-г ответный удар.

Лу [Дин-и]. Они уже отвечали не раз.

Мао Цзэ-дун. И должна быть убедительность, а статья Чэнь Хуан-мэя, по-моему, неудачна. В общем, в партии и вне ее довольно много путаницы, а в Поднебесной великая смута!

Кан Шэн. Еще нет великой смуты в Поднебесной.

Мао Цзэ-дун. Смута не такая сильная, как и Венгрия, вот и все, но путаницы довольно много, нет идейного единства, недостает общих точек зрения. На вашем совещании выдвинуто 33 вопроса, из которых видно, что многие проблемы требуют ответа. Разве один человек в состоянии дать ответ? По-моему, лучше устроить коллективное обсуждение так, чтобы один человек зачитывал вопрос вслух, а все обсуждали и давали ответ, а на некоторые вопросы пусть ответит Лу [Дин-и].

Лу [Дин-и]. Я один не отвечаю.

Мао Цзэ-дун. Общими силами, путем коллективного обсуждения нужно ответить на вопросы: как писать фельетоны? Как критиковать бюрократизм? Если критика неправильна, готовься [дать отпор], если критика правильна, хочешь не хочешь, а принять ее придется. На те вопросы должен ответить Лу [Дин-и], я ведь тоже не специалист, не могу ответить на все вопросы подряд. Пусть кто-нибудь прочитает эти четыре листка (указывает на информационные сводки), а все обсуждают.

Кан Шэн. По-моему, следует позаседать еще два дня по группам и там ответить.

Мао Цзэ-дун. Какие еще есть вопросы?

Мао [Дунь]. В настоящее время некоторые односторонне понимают положение о том, чтобы «писать правду»; некоторые молодые писатели говорят: что увидел, то и описывай, раз есть в действительности, значит, можно описывать. Это означает, что идеология не может направлять творчество. В этом есть сходство с теорией Ху Фына; они заявляют, что в

* Цянь Цзюнь-жуй — кандидат в члены ЦК КПК восьмого созыва; в 1945 году директор и главный редактор агентства Синьхуа и газеты «Цзефан жибао»; с 1954 года зам. министра культуры и начальник второй канцелярии Госсовета. Будучи в 50-е годы генеральным секретарем Общества китайско-советской дружбы, проводил активную работу по популяризации советской культуры, горячо ратовал за дружбу Китая с СССР. После того как началась антисоветская кампания в Китае, исчез с политической арены; с 1963 года в печати не упоминается. — Прим. ред.

стихах следует описывать чувства (семь видов эмоций), как это сделано в произведении под названием «Поцелуй», и отрицают, что писатель должен руководствоваться идеологией, наблюдая жизнь.

Мао Цзэ-дун. Эта точка зрения связана с неправильным взглядом на социалистический реализм; по-видимому, невозможно требовать, чтобы все писатели восприняли марксистское мировоззрение; пожалуй, понадобится несколько десятков лет, чтобы такая возможность появилась для подавляющего большинства писателей. В тот же период, когда некоторые еще не восприняли марксистское мировоззрение, ты можешь писать свое, и у каждого может быть своя правда, только не создавай по примеру Ху Фына тайных группировочек. Здесь должна быть и помощь. Некоторые действительно одобряют марксизм, некоторые одобряют его через силу. Охотно ли соглашается национальная буржуазия на обобществление принадлежащих ей средств производства? Всегда найдутся соглашающиеся без особой охоты, есть и соглашающиеся без особых возражений. Когда изменятся социальный строй, от частной собственности переходят к общественной, от единоличного хозяйства к коллективному, среди нескольких сот миллионов населения всегда найдутся соглашающиеся без особой охоты. *(Спрашивает Чжоу [Синь-фана], который рассказывает о положении в труппе.)* Вот и ваша труппа от единоличного хозяйства перешла к коллективному, из частного владения в государственное.

Говоря в целом, смена строя есть большое изменение, которое вызвало определенные тенденции в общей ситуации всего Китая и с которым не могут не соглашаться без особой охоты. В идеологии сейчас царит путаница, и многие из вопросов на этих четырех листках *(указывает на сводки)* отражают сдвиги в социальном базисе. Наша страна раньше была не социалистическим, а полуфеодальным и полукOLONиальным государством; после свержения империализма, бюрократического капитала и феодализма осталась еще национальная буржуазия и несколько сот миллионов представителей мелкой буржуазии, чью систему собственности еще надо было изменить. Интеллигенты по своему происхождению на 80 процентов состоят из детей помещиков, кулаков и капиталистов, среди которых, конечно, различаются крупные, средние и мелкие. Студентов вузов можно считать интеллигентами.

Если среди 600-миллионного населения страны интеллигенция составляет один процент, то ее насчитывается 6 миллионов. Но не все они учились в вузах. Товарищ Сяо Чу-нью ни в какой школе не учился, он был половым в одной из чайных Учана, выучился самоучкой, а его тоже можно считать интеллигентом. В прошлом году насчитывалось 100 тысяч

интеллигентов высшей квалификации. Один процент всего общества составит, пожалуй, миллионов пять. Это учителя начальных школ, служащие, административные работники и какая-то часть в Народно-освободительной армии. Торговые и банковские служащие, инженерно-технический персонал, проектировщики, да еще журналисты, врачи... да, 5 миллионов. А сколько из 5 миллионов исповедуют марксистское мировоззрение? Десятая часть наберется? Десятая часть — это 500 тысяч, а исповедовать марксизм — значит более или менее понимать его и пользоваться им как руководством к действию. Субъективистов и догматиков нельзя считать понимающими марксизм. Если есть десятая часть, то хорошо. А сколько их в литературе и искусстве?

Чжоу [Ян], Цянь [Цзюнь-жуй]. Примерно 250 тысяч, включая работников литературы и искусства, театра и традиционной эстрады.

Мао Цзэ-дун. В литературно-художественных кругах немало интеллигенции, тысяч пятьдесят наберется? Будем считать 50 тысяч. Давайте прикинем, можно ли найти среди них хоть десятую часть более или менее разбирающихся в марксизме и использующих его как руководство к действию? Если да, то очень хорошо. Есть 5 тысяч из 50, не считая субъективистов, догматиков и марксистов на словах?

Большинству людей марксистское мировоззрение еще чуждо. Кроме того, есть и враждебно настроенные по отношению к социалистическому строю; но хотя эти люди не исповедуют марксистское мировоззрение, они все же не тайные агенты, не режут ножами людей, они просто ворчат, иной раз пишут статьи; такие люди тоже составляют меньшинство, тоже что-нибудь около десятой части? Эти люди в большинстве своем не высказываются вслух и сопротивляются молча, уповая на возникновение третьей мировой войны и мечтая о возвращении Чан Кай-ши.

Ху [Цяо-му]. Таких людей тоже не наберется десятой части.

Мао Цзэ-дун. По-видимому, на обоих полюсах насчитывается менее чем по одной десятой. Исповедующих марксизм тоже менее чем одна десятая. Не считая марксистов на словах, не считая догматиков, наберется ли в целом десятая часть в партии и вне ее? Если теперь отбросить оба полюса, то останется промежуточная часть, составляющая около 80 процентов, то есть большинство. Большинство поддерживает социалистический строй, но не обязательно исповедует марксизм; руководствующихся же им в своем творчестве и того меньше. Поэтому нельзя насильно навязывать и социалистический реализм. Как же быть с подобными произведениями? Надо издавать и те, что не относятся к социалистическому реализму, если только они написаны не теми людьми, кото-

рые мечтают о третьей мировой войне. Писателей-марксистов, если они догматики, не будут читать. Является ли догматизм марксизмом? Нет, догматизм направлен против марксизма. Нужны хорошие, подлинно марксистские произведения, нужен подлинный социалистический реализм; пусть даже таких произведений будет поменьше. Если вы напишете несколько сравнительно хороших книг, то в течение десятилетий они будут оказывать влияние на те 80 процентов, ибо они будут служить рабочим, крестьянам и солдатам.

Мао [Дунь]. Некоторые заявляют, что курс на служение рабочим, крестьянам и солдатам тоже не нужен.

Мао Цзэ-дун. Служить рабочим, крестьянам и солдатам — разве это неверно? То место в статье Чэнь Ци-туна и трех других авторов, где говорится о служении рабочим, крестьянам и солдатам, правильно. Кому же служить, если не рабочим, крестьянам и солдатам? Буржуазию нужно преобразовать в рабочий класс, интеллигенция тоже должна стать рабочим классом. Для тех, кто не хочет служить рабочим, крестьянам и солдатам, в Китае никого другого не останется.

Чжоу [Ян]. Некоторые заявляют, что литература и искусство не должны быть целенаправленными, что такая целенаправленность приводит к схематизму.

Мао Цзэ-дун. Наверное, можно издать кое-что, не имеющее целевых установок? Публиковать оба вида произведений, включая и целенаправленные. Пойдет? А вообще воспитание народа — длительный процесс. В вопросах идеологии нельзя прибегать к деспотизму, насилию и нажиму. Хотите убедить людей, убеждайте их словом, а не давите силой. Те, что с ножом в руках, не в счет, а для остальных надо выбирать между двумя способами. Вон у Ма Хань-бина аргументов маловато — слушай меня, и все тут.

Мао [Дунь]. По словам редакторов (четыре периодических изданий (имеются в виду органы Союза писателей), среди поступающих рукописей немало таких, в которых описывается любовь ради самой любви, семейные дела ради самих семейных дел, но печатают их пока немного. Сухие, безжизненные произведения читателям не нравятся, но безыдейные вещи они тоже не приемлют.

Мао Цзэ-дун. В литературе и искусстве, пожалуй, тоже необходим процесс закалки, некоторые несознательны именно потому, что не прошли закалку. Те, кто ратует за нецеленаправленность литературы и искусства, на самом деле преследуют цели, только не ваши цели, под прикрытием нецеленаправленности скрывают собственные цели. Они желают мелкобуржуазной и буржуазной целенаправленности. Что же вы хотите, если буржуазия от частной собственности перешла к государственной, а мелкая буржуазия перешла от единоличного хозяйства к коллективному?

Некоторые спрашивают, как различать буржуазию и мелкую буржуазию; я не могу провести грань между ними, ибо экономическая буржуазия и мелкая буржуазия относятся к одной категории. Если же говорить о выходах из этих классов, то мелкие буржуа тоже могут быть опасными реакционерами, прежде немало крестьян становились бандитами и рецидивистами. Бродяги и воры были большими ловкачами, проникали через крыши и стены. А интеллигенты буржуазного происхождения, восприняв марксизм, становятся революционерами. Я тоже принадлежу к этой категории; и ты, Чжоу [Ян], тоже? Буржуазные интеллигенты определяются не только по происхождению, я имею в виду получивших образование в буржуазных учебных заведениях. Буржуазия воспитывала нас в соответствии со своими интересами, а марксизм мы восприняли позднее. Так что буржуазную идеологию отделить от мелкобуржуазной, по-моему, очень трудно.

Я считаю объектом воспитания эти несколько сот миллионов людей. Рабочий класс тоже нужно воспитывать; рабочих сейчас лишь 12 миллионов, если бы в таком государстве, как наше, насчитывалось 50 миллионов рабочих, было бы хорошо. Кроме рабочих, есть 1,7 миллиона административного персонала, 3,8 миллиона военнослужащих, 2 с лишним миллиона работников культуры и просвещения и еще 2 с лишним миллиона работников торговых предприятий. Значительная их часть не проходила закалку, с идеологией у них очень сложно. Эти люди воспитывают других, в руках этих людей сосредоточена власть. По-моему, служащих слишком много, так много нам не нужно, в этом же году проведем сокращение. Сейчас «торговцы стали бедствием», в одном уезде на 170 тысяч населения приходится 17 тысяч (или 1700) * торговых работников и 500 служащих. Это слишком много. Если бы кто-нибудь дал об этом информацию, я бы это приветствовал. Если упрощать структуру и сокращать штаты, то сейчас, в период больших социальных перемен, пока все не стало на свои рельсы, надо изучить, какая организационная структура наиболее подходит, во всем следуя одному правилу: ты теснишь меня, я тесню тебя. Но как бы там ни было, работники партийного и государственного аппарата руководят страной и воспитывают народ. Газеты, литература, искусство, радио, художественные ансамбли, театральные труппы — все они воспитывают народ. Некоторые говорят: «Будем лучше говорить не о воспитании, а о развлечениях».

Можно и так, но поставленный вами спектакль в любом случае влияет на людей, заставляя их верить вам. Поэтому воспитывающий должен сперва воспитаться сам, так г

* Так в китайском тексте.— Прим. ред.

Маркс. Такие люди, как мы, должны воспитываться, а рассуждения о ненужности воспитания несостоятельны.

Капиталисты сейчас признают, что у них есть двойственность, которую кое-кто принимает за односторонность; если говорить в целом о тех, кто воспитывает людей, то процесс воспитания 600-миллионного народа займет несколько десятков лет. Только что говорилось о довольно значительной идейной путанице в литературно-художественных коллективах, в редакциях газет и в других воспитательных органах; влияние венгерских событий здесь не главное.

В Советском Союзе после Октябрьской революции, с 1917 по 1927 год, путаницы было еще больше, чем у нас сейчас. Там тоже свирепствовал догматизм, например литературная ассоциация, РАПП, диктовала другим, как писать произведения. Говорят, что в тот период еще была некоторая свобода слова, еще были попутчики, которые имели свои печатные органы и утверждали, что пропагандируют истину. Мы же не разрешаем такие издания; не могли ли бы мы разрешить кому-нибудь издавать печатный орган, который пел бы не в унисон? С ним [издателем] можно договориться, заключить соглашение; пусть не будет похоже на тайваньское, и все.

Ху [Цяо-му]. Он не возьмется за такое издание, если ты хочешь, чтобы он открыто пел не в унисон.

Мао Цзэ-дун. Ничего, пусть выступают открыто. В Советском Союзе в то время люди открыто признавали себя попутчиками. Отсюда видно, что здесь есть различия. В Советском Союзе революция готовилась не так долго, как у нас; их революция свергла феодальный гнет, а у нас был еще и национальный. Империализм долго, сто с лишним лет, господствовал над нами, поэтому интеллигенция смертельно ненавидит империализм. Далее, мы не проводим сплошной экспроприации буржуазии, наша экономика не знала таких больших разрушений, как у них. Потом они стали проводить нэп, а через 2—3 года объявили его законченным. Куда было так спешить? Недавно я беседовал с послом Юдиным, он сказал, что это в Китае всесторонне осуществлен нэп. Мы уже проводим его 3 года, будем проводить еще 7 лет, 13 лет, надо будет — продлим еще на 2—3 года. В Советском же Союзе срок был слишком коротким, что до сих пор сказывается на его товарной продукции: средств потребления не хватает, на рынке тоже нет оживления. Им уже сорок лет. Мы сейчас каждый день кричим о нехватках, а у них нехваток еще больше. Ошибочна также их политика в отношении деревни, очень сильно администрирование, после кооперирования в течение ряда лет имело место падение производства; после искоренения контрреволюции они взяли слишком «влево». После убийства Кирова стали подозревать каждого; первые несколько лет еще можно было выступать не в унисон, име-

лась некоторая свобода слова, а потом о партии и правительстве разрешалось говорить только хорошее, нельзя было говорить плохо и критиковать, что и привело к культуре личности. Сталин часто смешивал два вида противоречий. Учитывая это, мы не только в экономической политике, но и в нашей политике в области культуры и просвещения не используем их методов, мы взяли курс на осуществляемые при наличии руководства «расцвет ста цветов и соперничество ста школ»; сейчас еще не создана обстановка «расцвета», расцвета еще недостаточно, сто цветов хотели бы расцвести да не смеют, сто школ хотели бы соперничать, да не смеют. Статью Чэнь Ци-туна и трех других авторов я прочел дважды, «печаль, как пламя, гложет» их, боятся, как бы Поднебесную не охватила великая смута. Необходимо учитывать ситуацию в Китае, когда на полюсах меньшинство, а между полюсами большинство, мелкая буржуазия столь многочисленна. Нужно разобраться с тем, что называется идейной путаницей.

Я говорю это для того, чтобы обменяться мнениями с товарищами и посмотреть, такова ли объективная действительность? Есть ли среди интеллигенции — 500 тысяч человек — десятая часть, исповедующая марксизм?

Говорят: «Неисповедующих так много». Здесь нельзя принуждать, хорошо, если через три или четыре пятилетки треть людей будет исповедовать марксистское мировоззрение, причем не догматизм и не оппортунизм.

Лу Синь не был членом компартии, но имел марксистское мировоззрение. Благодаря настойчивым исследованиям а также основываясь на собственной практике, он поверил, что марксизм есть истина. Особенной силой обладает его публицистика позднего периода; сила же ее состоит в наличии марксистского мировоззрения. По-моему, если бы Лу Синь был жив, он писал бы публицистические произведения, а за рассказы, пожалуй, не брался бы. Наверное, он был бы председателем Ассоциации литературы и искусства, выступал бы на заседаниях и сразу разрешил бы проблемы, затронутые в 33 темах, выступив устно или со статьями. Ему, несомненно, было бы что сказать, он непременно выступал бы — и при этом очень смело.

Подлинный марксист ничего и никого не боится. Не боится, что его накажут. Самое большее — лишишься чашки риса, придется нищенствовать, или же посадят, убьют, или несправедливо осудят. Нищенствовать мне не пришлось, но тот, кто стремится к революции, должен быть готов к смерти. Не обидно умереть от руки врага, обидно — от своих, как в Советском Союзе. Поэтому у нас правило: никого не убивать; но посидеть в тюрьме — иное дело, надо, чтобы человек за свою жизнь подвергся какому-нибудь наказанию. Прош-

лый раз я говорил о Се Жэнь-гуе и Суне-послушнике*. Это есть в магнитофонной записи?.. Это похоже на толки кадровых работников о рангах. Се Жэнь-гуй, большой, одержал победу, а заслуги приписали другому; с Сунь У-куном тоже поступили несправедливо; конечно, он чрезмерно выпячивал свой личный героизм и величал себя «равным Небу великим мудрецом», причем никто из обезьян, обитателей его страны Аолай, не возражал, все были согласны. А Яшмовый император был несправедлив, дал ему лишь титул «бимавэнь», поэтому он и учинил переполох в Небесном дворце, борясь против бюрократизма. По-моему, были и сектантство и субьективизм; у Чжан Ши-гуя были и сектантство и бюрократизм; ты назвал Се Жэнь-гуя, значит, у нас уже два «благородных»**, так куда это годится! Чжан Ши-гуй существовал в действительности, он был чиновником в Сычуани, не знаю, почему писатели связывают его с Се Жэнь-гуем.

Как обстоит дело в литературной критике? По-моему, опять-таки на обоих полюсах меньшинство, а между полюсами — большинство. По этой причине и решили проводить политику «пустить расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Тогда зачем же бояться расцвета? Едва начали расцветать, как сразу: «Разрешите доложить, ваша милость: плохи наши дела!» — «Чем ты так напуган?» — «Чудище появилось!» Чудища и вправду есть, но подавляющее большинство интеллигентов хочет социализма, надеется, что страна будет богатой и могучей, народ заживет хорошо, культура повысится... Только с их помощью можно воспитывать сотни миллионов китайцев. Среди 250 тысяч работников литературы и искусства 50 тысяч интеллигентов. У нас 2 миллиона учителей, 5 миллионов учащихся средней школы, 200 тысяч студентов вузов; пройдет еще несколько лет, и очень многие станут интеллигентами. Если же проверить социальный состав, то 80 процентов студентов вузов и 50—60 процентов учащихся средней школы — это дети помещиков, кулаков и буржуа; если мы откажемся от них, то кто останется? Этим людям можно перевоспитать, вопрос лишь в том, есть ли вера в это.

Я хочу поставить на обсуждение вопрос о литературной критике; читал я немного, но читал. Впечатление такое, что бьющей в цель критики немного; ведь не очень часто бывает, чтобы сначала изучили, проанализировали, предварительно побеседовали с писателем, по-настоящему помогли писателю, а не просто обругали его? Порою критика очень груба. Лу Синь знал, как надо относиться к подобной критике — просто не обращал на нее внимания.

* Се Жэнь-гуй — полководец V I I в. н. э. Сунь-послушник — Сунь У-кун. — Прим. ред.

** «Гуй» означает «Благородный». — Прим. ред.

Мао [Дунь]. Сейчас очень грубой критики тоже не много, зато есть критика пустопорожняя, не затрагивающая больных мест — как будто вместо ноги чешут туфлю.

Мао Цзэ-дун. Значит, нынешняя литературная критика делится на три вида: одна затрагивает больные места, не догматичная, оказывает помощь; другая почесывает туфлю вместо ноги, пустопорожняя, не оказывает помощи, и заниматься ею — все равно что ничего не писать; третья догматична, груба, убивает одним ударом дубинки, мешает развитие литературной критики. Так?

Мао [Дунь]. Вероятно, здесь тоже на обоих полюсах меньшинство, а между полюсами — большинство? Преобладает пустая критика, не затрагивающая больных мест.

Мао Цзэ-дун. Я заметил, что в литературной критике начали карательный поход против Ван Мэна, и решил провести это совещание по пропаганде. Если судить по критике, какой подвергается Ван Мэн, авторы критических статей даже не занялись обследованием и изучением и не выяснили, что из себя представляет Ван Мэн, а ведь он живет в Пекине. Собираешься писать критическую статью — и даже с ним не посоветовался, а ведь ты критикуешь с тем, чтобы помочь ему!

Читали ли вы статью в «Синь гуаньча» под заглавием «Чаепитие в Хойцюани»? Это во втором номере за январь, стоит почитать; автора зовут Яо Сюэ-инь. Что он за человек? (*Присутствующие рассказывают о Яо.*) Кем его считать — промежуточным элементом или правым? Меня заинтересовало как он описывает людей, пьющих чай. В его статье говорится, что очень многие не умеют пить чай, и он сам в том числе: в его описании посетители чайной пить чай не умеют, хотя и пьют с большой охотой. Еще он критикует кооператив за плохую постановку дела в чайной; этот вывод правилен, во многих случаях после введения смешанного государственного-частного управления или кооперации утрачены прежние достижения, это надо будет исправить. Но неправильно то, что он пренебрежительно относится к простым людям, пьющим чай, он подходит к ним как «благородный муж» к «мелкому люду»: «благородный муж» пьет чай — и вдруг сюда же явились «мелкие людишки». Из статьи ясно, что этот писатель чурается масс.

Чжоу [Ян]. Он еще написал статью для «Вэньхуэй бао», где говорит, что писатель не должен идти в массы с целью познания жизни, что у нас не ценится опыт старых писателей.

Мао Цзэ-дун. Я читал и некоторые оспаривающие его статьи. Есть такой Яо Вэнь-юань, который пишет довольно убедительно, и я все прочел. А вот статью Ма Хань-бина дочитывать до конца не хотелось.

И все же надо ему помочь; как буржуазные, так и мелкобуржуазные идеи все еще преобладают в среде интеллигенции, которая еще не слилась с массами воедино. Люй Бань написал для «Чжунго дяньин» статью, где говорит, что работает много лет, но никак не может сплотиться с массами. Я его знаю, он стал коммунистом, а все не может слиться воедино с рабочими, крестьянами и солдатами. А по-моему, что-то может получиться лишь тогда, когда сумеешь слиться воедино с рабочими, крестьянами и солдатами. Если же не сумеешь, то о ком будешь писать? Только о 5 миллионах интеллигентов? Или об окружающих тебя мелочах? Нельзя бесконечно писать об этих людях, они тоже будут меняться. Художественные произведения всегда должны изображать отношения между одной группой людей и другой; шанхайцы могут описать 9-ю фабрику «Цзясинь», капитал владельца которой, Жуя И-жэня, равен полутора капиталам [торговцев] Пекина. Захочешь нарисовать портрет этого Жун И-жэня, придется описать его отношения с рабочими. Некоторой части авторов можно позволить изображать и окружающие их мелочи. Что поделаешь, если он не хочет спланиваться с рабочими, крестьянами и солдатами, не хочет — а писать умеет? В таком большом государстве всегда найдутся подобные люди, это тоже объективная действительность, но мы все-таки должны помогать такому человеку, влиять на него, а если он не изменится — ничего не поделаешь, можно издать и его книги.

Познавать жизнь можно тоже по-разному; если подойти неумело, простой народ не откроет интеллигентам своей души. Сейчас, когда иные интеллигенты едут познавать жизнь, простой народ воспринимает это как «стихийное бедствие». Особенно на известных заводах и в кооперативах боятся, что у них будут что-нибудь проверять, и ничего не хотят рассказывать. Народ умеет ко всему приноровиться. В некоторых местах «корреспонденты стали бедствием». Один врач, родом из Байяндяня, как-то вернулся в свою деревню и встретил приятеля; тот служил секретарем в волости, заполнял анкеты. Врач увидел у него большие аккуратные стопки анкет и говорит: «Как здорово заполнено!» А приятель отвечает: «Ерунда, а заполнять приходится: сверху требуют». Так сказать, районные и волостные власти слились воедино — фабрикают ложные донесения. (Общий смех.)

Есть ли у критиков своя организация?

Чжоу [Ян]. Таких организаций по специальностям нет, все критики входят в Союз писателей; там есть секция критики, которая систематически проводит обсуждения; среди статей, критикующих рассказ Ван Мэна, есть одна неплохая — «Поток без пены», опубликованная в [журнале] «Яньхэ».

Мао Цзэ-дун. «Яньхэ» — то, что вытекает из реки Яньхэ, должно быть более или менее правильным. Критикуя чье-либо произведение, лучше всего побеседовать с критикуемым, дать ему прочесть свою критическую статью, ведь цель критики — помочь критикуемому, и такой стиль заслуживает распространения.

Ху [Цяо-му]. Когда критиковали Чжу Гуан-цяня *, так и поступили, а он заимствовал у критика все хорошее, но не признался в этом!

Мао Цзэ-дун. Вот поэтому некоторые и не показывают заранее своих статей. Боятся, что у них позаимствуют хорошее.

Лао [Шэ]. Очень важно воспитывать критиков; в истории мировой культуры писателей было куда больше, нежели критиков. Истории известно не много критических статей, навсегда сохранивших свое значение; хорошая критика должна основываться на глубоком понимании традиций собственной национальной культуры, а также обладать народностью и демократизмом.

Мао Цзэ-дун. С чего начинается история литературной критики в Китае? Видимо, с «Ответа на послание Ян Сю о словесности» вэйского императора Вэнь-ди? Потом появились «Канонические трактаты о литературе» и «Резной дракон литературной мысли» **. Хань Юй *** агитировал за древний стиль (гувэнь), но на самом деле его древний стиль был новым древним стилем, принципы для него не имели значения, лишь бы сочинение было новым: если другие говорили «плохо», он говорил «хорошо», если другие говорили «хорошо», он говорил «плохо». В «Литературном сборнике» **** тоже есть критика, ведь принц Чжао-мин в своем предисловии говорит: «Описываемое возникает из глубоких раздумий» — это означает идейность. «Смысл доходит до нас благодаря богатой кисти» — это означает художественность. Он отвергает чистую теорию. Должна быть идейность, и должна быть художественность. Какие есть еще вопросы?

Лао [Шэ]. Среди непосвященных бытует мнение, будто

* Чжу Гуан-цянь — историк и философ. — Прим. ред.

** Автор «Канонических трактатов о литературе» — Цао Пи (187—226), император Вэй в эпоху Троецарствия, поэт. «Ответ на послание Ян Сю» в истории литературы неизвестен, возможно, здесь имеется в виду «Послание Ян Дэ-цзу», принадлежавшее перу брата Цао Пи — Цао Чжи. «Резной дракон литературной мысли» — трактат VI в. н. э. — Прим. ред.

*** Известный литератор и государственный деятель (786—842). — Прим. ред.

**** «Литературный сборник» — антология, составленная принцем Чжао-мином, он же Сяо Тун (501—531). В тексте предисловия к «Литературному сборнику» приводимые здесь цитаты не обнаружены. — Прим. ред.

писатели хорошо живут. На деле же лишь единицы живут действительно хорошо; когда становятся профессионалами, Союз писателей дает кое-какие ссуды, но писатели их не хотят брать, хотя кормиться своим трудом.

Ба [Цзинь]. Если писатель стал профессионалом, а некоторые его книги печатаются очень медленно или совсем не печатаются из-за недостатка бумаги в издательствах, то это сказывается на его материальном положении. Недостаток бумаги — общее явление, но есть некоторые несообразности в ее распределении.

Мао Цзэ-дун. А Союз писателей не может завести собственную бумажную фабрику? Вам выделяют машины, дают сырье. (*Обращаясь к Цянь [Цзюнь-жюу].*) Каково положение с бумагой?

Если не сразу печатаются труды профессоров и научных работников, то они могут жить на свою академическую или вузовскую зарплату. Другое дело писатели, они живут на гонорары; если не на чем печатать книги и журналы, то без гонораров людям не прожить. Раз положение с бумагой такое напряженное, что вы (*обращаясь к Цянь [Цзюнь-жюу]*) предпринимаете?

Цянь [Цзюнь-жуй] докладывает о том, как государство распределяет бумагу, значительная часть которой выделяется на общественные нужды.

Кан Шэн. Бумага на общественные нужды используется для делопроизводства и на обертку в промышленности.

Мао Цзэ-дун. Раз с бумагой такое напряженное положение, будем давать поменьше на общественные нужды, чтобы поменьше посылали ложных докладов. (*Общий смех. Затем докладывают некоторые данные о печатании и распространении книг.*) Если Союз писателей будет создавать собственную типографию, это не значит, конечно, что ею должны заниматься Лао [Шэ] и Ба [Цзинь]; это значит, что Чжоу [Ян] и Шэнь [Янь-бин] * должны подготовить план ее создания. В известной мере я одобряю забастовки: бюрократизм достиг крайне серьезных размеров. (*Обращаясь к Чжао [Миню].*) Как дела у ваших шанхайских кинематографистов? (*Чжао говорит, что больших проблем нет.*) Кино — тоже одна «школа». (*Обращаясь к Пай [Чу-шэну].*) Вот вы от их имени и скажите нам что-нибудь!

Чжао [Мин]. Мы на шанхайской киностудии всячески стараемся принять эффективные меры, чтобы улучшить работу.

Цай, Чжао. В прошлом году сняли уже больше 30 художественных фильмов.

Мао Цзэ-дун. Какая страна выпустила больше всего фильмов в прошлом году?

* Он же Мао Дунь.— *Прим. ред.*

Чжоу, Цай и др. В прошлом году больше всего фильмов выпустила Япония — свыше 300 художественных фильмов, на втором месте Индия, на третьем — Америка. Мао Цзэ-дун. Для нас слишком мало производить в год по 30 с небольшим художественных фильмов, вам следовало бы выпускать по 300 с лишним; вон в Японии 80 с чем-то миллионов населения, а выпускают там более 300 кинофильмов; в Китае 600 миллионов населения, а выпускается 30 с лишним фильмов. (*Обращаясь к Чжао.*) Устроен ли Сунь [Юй] *? Вы ведь сотрудничали с ним.

Чжао [Мин]. У Сунь Юя высокое давление, он очень долго отдыхал; он написал киносценарий, сейчас ставит фильм и ему выделен помощник.

Мао Цзэ-дун. Этого очень мало. Вы оба подвергались критике, но это не важно, одно произведение получилось неудачным — пиши снова, пока не получится хорошо. (*Обращаясь к Чжоу Ган-мину.*) Вы из какого района? Расскажите, какие у вас проблемы!

Чжоу Ган-мин. Я из Гуандуна. Для того чтобы мы по возвращении могли более эффективно осуществлять курс «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» и для преодоления препятствий, которые могут возникнуть, когда мы у себя будем рассказывать о настоящем совещании, мы хотели бы, чтобы Центральный Комитет лил указание парткомам всех ступеней и чтобы на предстоящем III пленуме ЦК было принято четкое решение; только так можно обеспечить последовательное осуществление этого курса.

Мао Цзэ-дун. Не нужно ждать III пленума, возвращайтесь и сразу же рассказывайте, сразу же осуществляйте; видно, у вас тоже есть люди, боящиеся расцвета?

Ху [Цяо-му]. Во многих местах неправильно передали выступление председателя [Мао] на совещании секретарей провинциальных и городских комитетов.

Мао Цзэ-дун. Мой доклад вот-вот отпечатают; выступление же на совещании провинциальных и городских комитетов представляет собой лишь несколько реплик, там не затрагивался специально вопрос о статье Чэнь Ци-туна и трех остальных авторов, говорилось в общем о необходимости расцвета ста цветов. Имеется очень много кадровых работников высшего звена, начиная с уполномоченных и секретарей местных комитетов, а уполномоченный соответствует прежнему тайшоу **; есть такой писатель Ян Ган, у него отец в свое время был тайшоу. У нас насчитывается более 10 тысяч кадровых работников от уполномоченных и выше, и

* Постановщик раскритикованного в 1951 году фильма «Жизнь У Сюня». — *Прим. ред.*

** Тайшоу — правитель области в старом Китае. — *Прим. ред.*

трудно сказать, найдется ли среди них хотя бы тысяча одобряющих курс «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Остальные девять десятых все еще не одобряют его, а ведь это кадры высшего звена!

Я говорю: нужно, чтобы был расцвет, даже если будут возникать осложнения. Они же рассматривают это как нечто ужасное, они выпускают лишь то, что соответствует их критериям, а все, что не соответствует, дают. По-моему, дело идет неважно, да и сами посудите, может ли оно идти хорошо, если давили так долго!

В Советском Союзе тоже еще дают, но в последнее время как будто стало больше простора. В выступлении Шепилова (имеется в виду информация в «Жэньминь жибао» от 4 марта) говорится, что социалистический реализм хорош, но могут быть разные течения. Это как будто более широкий подход? Но, видимо, сначала наклеют ярлык, а потом разрешат различные течения. (*Обращаясь к Чжоу. [Яну].*) А как ставился вопрос на двух предыдущих конференциях советских писателей?

Чжоу [Ян]. Говорилось, что внутри социалистического реализма могут допускаться различные течения.

Ху [Цяо-му]. Это и значит, что наклеют ярлык и только потом разрешат существование отдельных течений, на самом же деле литературные произведения нельзя расположить по рядам, как на карте.

Чжоу [Ян]. Эренбург сказал: «Можно лишь говорить, что социалистический реализм есть взгляд писателя на общество», а Шепилов критиковал это положение.

Мао Цзэ-дун. Эренбург стоит за более широкое или за более узкое толкование?

Ху [Цяо-му]. Эренбург стоит за более широкое толкование и притом отстаивает социалистическое мировоззрение.

Чжоу [Ян] в дополнение к сказанному сообщает, что Цинь Чжао-ян под псевдонимом Хэ Чжи написал статью о социалистическом реализме, что некоторые критикуют его, говоря, будто он против социалистического реализма, и он очень взволнован; затем Чжоу сообщает, что Чжан Гуан-нянь написал статью, критикующую Циня.

Мао Цзэ-дун. К какому направлению принадлежит Чжан Гуан-нянь?

Ху [Цяо-му]. Пожалуй, к ортодоксальному?

Мао Цзэ-дун. На нынешнем совещании мы не сможем разобраться в проблеме социалистического реализма и сделать выводы, но волноваться не стоит, проблему можно изучить и обсудить.

Товарищи из Шэньянского управления культуры просят председателя [Мао] выступить по вопросу о восприятии [культурного] наследия и сообщают, что, как им передавали, председатель [Мао] в свое время не

возражал против появления в репертуаре некоторых пьес о всякой нечисти, поскольку это не повлечет за собой падения производства в кооперативах, и что вследствие этого у работников Шэньянского управления культуры нет ясности в данном вопросе.

Я отнюдь не за всякую нечисть, пусть ее показывают, чтобы критиковать, раньше действовали путем давления, а сейчас открыли шлюзы — и перепугались: в наследии есть много отравы и дерьма!

Один товарищ говорит, что сейчас некоторые считают все наследие сокровищницей.

Раньше в течение нескольких лет мы запрещали некоторые пьесы традиционного репертуара, люди были этим недовольны; теперь ограничения сняты, но можно и критиковать, однако критика должна быть убедительной.

Чжоу [Ян]. В прошлом запрета на постановки не было, но было давление; как поставят — сразу ругали, поэтому и не решались ставить.

Мао Цзэ-дун. Кое-какие пьесы о нечисти можно и посмотреть, разве не о нечисти говорится в романе «Награждение духов»*, который мы читаем? В обществе имеется нечисть, и не удивительно, что она есть и в пьесах.

Чжоу Ган-мин. Прошу председателя высказаться по вопросу о развитии литературы и искусства у национальных меньшинств; в нашем районе проживает немало национальных меньшинств, и высказывания председателя явились бы большим стимулом в развитии их литературы и искусства.

Чжоу [Ян], Ху [Цяо-му]. Это тоже очень важно. За последние годы немало сделано по выявлению и упорядочению литературы и искусства национальных меньшинств.

Мао Цзэ-дун. В обществе очень много всякой нечисти. Китайцы не больно-то верят в чертей, ничего страшного, если и посмотрят такие представления. (*Улыбаясь, обращается к Чжоу [Синь-фану].*) Вы ведь играли в пьесах о нечисти? Расскажите-ка!

Чжоу [Синь-фан]. Прежде существовали ограничения в области репертуара, можно было играть лишь немногие пьесы, это сказывалось на доходах труппы, и актерам жилось трудно. Сейчас репертуарные ограничения сняты, пьес стало много, дела приняли хороший оборот, доходы выросли, поэтому и жить стало лучше. Но многим актерам еще недостает сознательного подхода к улучшению репертуара.

Мао Цзэ-дун. Ничего, что сняли ограничения, многие молодые люди не понимают, что такое нечисть, вот пусть и посмотрят. (*Чжоу продолжает докладывать.*) Что-то не

* «Награждение духов» — фантастический роман XVI—XVII вв.
Прим. ред.

совсем нормально: в прошлом давили так, что актерам было не не что жить, сейчас сняли ограничения, актеры обеспечены, зато появилась нечисть и возникли проблемы.

Чжоу [Синь-фан]. Некоторые пьесы я и сам несчитаю нужным ставить.

Мао Цзэ-дун. Вы не одобряете нечисть? А «Четвертый сын посещает мать» * все еще ставят или нет? В «Четвертом сыне» Сяо, императрица варваров, происходит из киданей? Это ведь маньчжурская народность? Наверное, для ханьцев это неприятно! Ха-ха, четвертый сын оказывается предателем нации!..

Чжоу продолжает высказывать свои соображения о репертуаре и об учебе актеров.

Конечно, было бы очень хорошо заменить это лучшими вещами, но раз нечем заменить, пусть играют это! Если вам нечего дать и вы сами не играете, так пусть другой играет.

Чжоу продолжает рассказывать, что труппы укомплектованы не полностью, не хватает работников отдельных специальностей и амплуа, не установлено точно, сколько людей должно быть и скольких недостает, и т. п.

Труппа — самостоятельная единица, четырехлетний срок не годится... Вы сами подумайте и решите.

Кан Шэн. Сейчас в некоторых труппах отошли от старых норм.

Мао Цзэ-дун. Вы все же действуйте согласно своим нормам, если в труппах каких-то амплуа недостает, так пополнийте!

Начальник Шанхайского городского управления культуры говорит о том, что Шанхайский театр пекинской музыкальной драмы нуждается в ежегодной дотации в размере свыше 300 тысяч юаней и что там не вполне рационально установлены ставки зарплаты; далее он сообщает, что в 300 с лишним организациях, непосредственно подчиненных Шанхайскому управлению культуры, числится 17 тысяч человек, что во многих труппах нерациональны размеры гонорара.

В 300 с лишним организациях у вас 17 тысяч человек — вот уж действительно великая смута в Поднебесной; но вам придется навести порядок, откладывать не надо.

Фан [Цзи] рассказывает о положении актеров в Тяньцзине и говорит, что, как правило, работа в области литературы и искусства и курс «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» не находят места в повестке дня партийных комитетов.

А вы поднимите шум!

То, что мой взгляд на статью Чэнь Ци-туна и трех других авторов был передан неправильно, есть анахронизм. Я тоже несу некоторую ответственность за то, что не высказался четко в то время, но я же говорил, что нужен расцвет. Воисти-

* «Четвертый сын посещает мать» — традиционная пьеса пекинской музыкальной драмы из истории борьбы китайцев с захватившими северную часть страны киданями.— Прим. ред.

ну великая смута в Поднебесной; взгляните на Венгрию — там и то нет беспорядка, а Китай уже на треть охвачен сумятицей; эти люди слишком перепугались — неужели государство погибнет, если мы допустим расцвет? Вон Япония пришла, захватила большую половину Китая, а я не верю, что государство погибнет. Бояться и студенческих волнений, чуть что — сразу хотят исключать студентов, а куда они пойдут после исключения? Все хотят переложить беду на соседа.

Когда-то, при Танской династии, Сюй Мао-гун стал премьер-министром, а сначала, до 14-летнего возраста, его называли разбойником из Наньгана, и только в 21 года он стал полководцем. Значит, каждый проходит процесс развития. Волнения студенческой молодежи есть проявление ее духовного роста, тем более что некоторые из этих волнений направлены против бюрократизма, против обмана молодежи. Я часто говорю, что эти молодые люди впоследствии могут занять наши посты, среди них будут председатель [Государственного] совета и его заместители, премьер и его заместители.

Очень странно утверждать, будто я хорошо отзывался о статье Чэнь Ци-туна и трех остальных; я же говорил, что расцвет нужен!

Кан Шэнь. Дело в том, что они сомневаются в курсе «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» и статья Чэнь Ци-туна и остальных как раз пришлась им по вкусу.

Мао Цзэ-дун. Потому-то я и почувал этот душок на совещании.

Пьесы о всякой нечисти смотрят, по необязательно верят в чертей. Во время засухи крестьяне поклоняются Царю-дракону, а когда ветер благоприятен и дожди в меру, они перестают в него верить; если же дожди в избытке — тем более не верят. Переполошиться из-за расцвета [ста цветов] — значит не верить в народ, не верить, что у народа есть силы разобратся.

Нечего бояться: разве народ не запротестует, если на всех сценах появится всякая нечисть? Стоит ли впадать в панику оттого, что появятся кое-какие «Травы и деревья»? А скажите, разве «Книга песен» и «Чуские строфы» не «Травы и деревья»? Разве первое стихотворение в «Книге песен» не «Поцелуй»? А сейчас такого печатать уже нельзя?! Кстати, по-моему, первое стихотворение из «Книги песен» — вовсе не поэзия. Не нужно пугаться до полусмерти оттого, что появятся кое-какие «Травы и деревья» и всякая нечисть!

Догматики — это «учителя», их статьи нельзя не читать...

* «Травы и деревья» (в оригинале ошибочно. — «Травы и глаза») и «Поцелуй» — произведения, критиковавшиеся в 1957 году. «Книга песен» и «Чуские строфы» — классические произведения Древнего Китая. — Прим. ред.

БЕСЕДА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЖУРНАЛИСТСКИХ И ИЗДАТЕЛЬСКИХ КРУГОВ

(10 марта 1957 года)

Сюй Чжу-чэн из газеты «Вэньхуэй бао» говорит о том, что все работники, ведающие изданием газет в условиях социалистического общества, испытывают неуверенность, так как чувствуют, что уровень марксистской подготовки у них низок.

Сейчас [у них] нет уверенности, но, поработав, они могут обрести ее. В начале любого дела нет уверенности. Мы даже и не думали о партизанской войне, а когда нас вынудили уйти на свою гору Ляншань и начать партизанскую войну, нам пришлось вести серьезные бои. Война, конечно, не забава, но в ходе сражений мы постепенно освоились. У кого же есть уверенность в решении новых вопросов? У меня тоже нет уверенности.

Возьмем корейскую войну. Воевать с американскими империалистами не то, что воевать с японцами. В самом начале у нас тоже не было уверенности, но после одного-двух сражений уверенность появилась. В настоящее время мы должны разрешить вопрос о противоречиях внутри народа, а не как в прошлом вести классовую борьбу (конечно, и здесь примешивается классовая борьба). И неуверенность в данном случае вполне естественна. Но независимо от неуверенности мы можем хорошенько изучить вопрос. Хотя издана масса книг о социализме, но все еще нет книг, которые конкретно учили бы нас строить социализм, рассказывали бы о периоде строительства социализма в России, хотя в некоторых книгах социалистическое общество описано до мельчайших подробностей, тем не менее это утопический, а не научный социализм. Хотя можно заранее предвидеть возникновение тех или иных проблем, но это не означает, что существует возможность выработать конкретный курс и методы для их разрешения. Недостаточная марксистская подготовка — это общая проблема, чтобы ее разрешить, нужно лишь хорошенько учиться, и учеба, конечно, должна быть добровольной. Говорят, что некоторые литераторы не особенно жалуют марксизм, заявляя, что с ним хороших романов не напишешь. По-моему, это «условный рефлекс». Если надо всем довлеют старые привычки, то новое не может пробиться, так как ему препятствуют старые идеи. Говорят, что, изучив марксизм,

романов не напишешь; вероятно, так думают потому, что марксизм вступает в конфликт со старыми идеями, которые разделяет автор, поэтому он не может ничего написать.

У нас в Китае около 5 миллионов интеллигентов. То, что интеллигенции много, это и плюс, и минус. Минус потому, что у интеллигентов масса недостатков. Именно такое положение сложилось в газете «Жэньминь жибао»: концентрация интеллигенции привела к увеличению недостатков. Но то, что интеллигенты собраны вместе, имеет и свой плюс — концентрацию знаний. Очень важно пропагандировать среди интеллигенции изучение марксизма, надо призывать всех 8—10 лет изучать марксизм. Длительное изучение марксизма может помочь избавиться от старой идеологии. Но нужно вырабатывать свой стиль изучения марксизма, без чего нельзя добиться хороших результатов в учебе.

Сейчас имеются два идеологических уклона: один — догматический, у Чэнь Ци-туна, Ма Хань-бина и прочих, другой — правооппортунистический, у Чжун Дянь-пэя. Особенностью правого оппортунизма является отрицание всего, в статьях Чжун Дянь-пэя отрицается все. А догматики одним махом возвращают на свое место все сомнительное, все одобряют. Говорят, что Чэнь Ци-тун человек неплохой, а Ма Хань-бин очень деспотичен. Когда он со статьей приехал в редакцию «Жэньминь жибао», Дэн То *, услышав, что «сам» прибыл, упал на колени.

Н. Тогда, войдя со статьей, он заявил, что есть кое-какие соображения, которые он намерен изложить, и надеется, что статью не будут переделывать.

Мао Цзэ-дун. Статья Ма Хань-бина — сплошной догматизм, я просто через силу дочитывал ее. Чжун Дянь-пэй — большой оригинал, но его статьи можно читать.

Скопление интеллигентов в одном месте и хорошо, и плохо. Они воздействуют друг на друга, дополняют друг друга. В методах мышления имеются два уклона, и оба метафизические: догматизм и сектанство. Таковы Чэнь Ци-тун и Чжун Дянь-пэй. Сейчас оппортунисты отрицают все, а догматики все утверждают.

И догматизм, и правый оппортунизм страдают односторонностью, и тот и другой при помощи метафизических методов мышления односторонне и изолированно рассматривают и уясняют вопросы. Конечно, полностью избавиться от односторонности трудно, но односторонность и изолированность в методах мышления связаны с отсутствием должного

* Дэн То был главным редактором газеты «Жэньминь жибао», секретарем Пекинского горкома КПК, секретарем Северо-Восточного бюро ЦК КПК, главным редактором газеты «Бэйцзин жибао» и журнала «Цзяньсянь». В 1965 году оказался одной из первых жертв ожесточенных нападков маоистов в ходе «культурной революции». — *Прим. ред.*

изучения марксизма. Нам нужно 8 — 10 лет для упорного изучения марксизма, чтобы постепенно избавляться от метафизических методов мышления, в результате чего в нашем идеологическом облике могут произойти очень большие изменения.

Надо одобрить статьи по кинематографии, большинство из которых за реформу в области кино. В основном они соответствуют фактам, и министерство культуры должно с ними согласиться. В противном случае надо утвердить все. Всегда надо утверждать правильное, а критиковать ошибочное.

Критика по адресу кино очень полезна, но двери Управления кинематографии открыты недостаточно широко, имеется тенденция утверждать все, и критика со стороны полезна. Я не люблю смотреть нынешние фильмы. Среди них, конечно, есть и хорошие, нельзя отвергать все. Всю критику, которая соответствует фактам, Управление кинематографии должно принимать, иначе нельзя улучшить дело. Статьи, публиковавшиеся в вашей газете [«Вэньхуэй бао». — Прим. в китайском тексте.], в первый период многое критиковали, во второй период многое одобряли. Сейчас статьи можно объединить, хорошие — утвердить, плохие — подвергнуть критике. Если Управление кинематографии оставляет все это без внимания, то это неправильно. Последняя дискуссия вскрыла проблемы, что очень полезно и для Управления кинематографии, и для авторов статей. Говорят, что Чжун Дянь-пэя снимают с работы?

Н. Он сам захотел уйти с поста обозревателя «Вэнь бао».

Мао Цзэ-дун. Я считаю, что не следует снимать с работы. Вопросов в кинематографии много, у старых артистов и режиссеров накопилось много желчи, которую надо дать им выпустить.

Реплика с места. Если чувствуешь руководство, то нет свободы в подборе газетных материалов, такую газету не любят читать, а если наоборот, то с удовольствием читают. Ван Юнь-шэн считает такое утверждение принципиальной ошибкой.

Мао Цзэ-дун. Это также требует конкретного анализа. Газетой надо руководить, но, руководя ею, надо учитывать объективную обстановку, марксизм учит действовать с учетом объективного положения, а положение включает в себя и объективные результаты. Если массы любят газету, значит, ею руководят хорошо; если массы не любят газету, значит, руководство не такое уж пронизательное. Бывает правильное руководство, бывает и неправильное руководство. Правильное руководство исходит из обстановки, действует с учетом практики, и массы приветствуют это; неправильное

руководство не принимает во внимание обстановку, действует в отрыве от практики, в отрыве от масс, а это не дает возможности газетным работникам чувствовать себя свободно и массы не любят читать такую газету. Это руководство на верняка догматическое.

Мы должны бороться против догматизма. Так же обстояло дело и с китайской революцией. Если бы не погиб III Интернационал, китайская революция не победила бы. Когда был жив Ленин, III Интернационал хорошо осуществлял руководство. После смерти Ленина руководство III Интернационала стало догматическим (его руководители N и Бухарин были не очень хорошими). Только при Димитрове руководство осуществлялось хорошо. Доклады Димитрова были очень аргументированными. Конечно, у III Интернационала имелись также и заслуги — он помог создать компартии в разных странах. Позднее догматики, не считаясь с особенностями стран, во всем копировали Россию, и Китаю был нанесен большой ущерб.

В течение более чем 10 лет мы с помощью кампании «за исправления стиля» критиковали догматизм, действовали самостоятельно и независимо с учетом духа и сути марксизма, и лишь тогда одержали победу в китайской революции. Ленин также не признавал II Интернационал, и в результате Октябрьская революция победила. По-моему, не следует вновь создавать Интернационал. Об этом я беседовал со многими советскими товарищами, говорил и с Юдиным, и с Микояном.

В международном коммунистическом движении издавна было три течения: истинный марксизм-ленинизм, ревизионизм и III Интернационал — догматизм. После создания Информационного бюро* было сделано лишь одно — раскрыткова Югославия, порваны связи с Югославией.

Кан Шэн. Еще критиковали Францию и Японию, но также не завершили дело.

Мао Цзэ-дун. Мы не против международной солидарности, но хотим, чтобы все было, как в начальный период существования III Интернационала, когда все страны были независимыми и самостоятельными и действовали исходя из обстановки. Не надо мешать другим и вмешиваться в их дела.

Некоторые упоминают о том, что сейчас газеты взяли слишком жесткий тон, а другие выдвигают лозунг «мягче, мягче и еще раз мягче».

Газеты в социалистическом государстве всегда лучше, чем в капиталистическом государстве. Газеты в Гонконге хотя ^{хотят} не обладают той идейностью, о которой мы говорим, но и

* Информационное бюро коммунистических и рабочих партий.
Прим. ред.

они неинтересны, они говорят неправду, преувеличивают и распространяют яд. В наших газетах яда мало, они приносят пользу народу.

Призыв в отношении газетных статей—«короче, короче еще раз короче» — правилен, а над лозунгом «мягче, мягче и еще раз мягче» следует подумать. Слишком жесткий тон не нужен, если тон будет слишком жестким, люди не станут читать газеты; следует соединить «жесткость» с «мягкостью». Если статьи будут писать доходчиво, сердечно, переходить от малого к большому, от близкого к дальнему и вести людей к победе, то это очень хорошо. Вы одобряете Лу Синя? Статьи Лу Синя не слишком мягкие, но также и не слишком жесткие. Читать их нетрудно. Некоторые говорят, что писать публицистические статьи трудно. Вся трудность именно в этом. Некоторые спрашивают, как поступил бы Лу Синь, если бы он был жив. По-моему, если бы Лу Синь был жив, то он и осмелился бы писать, и нет. В необычной атмосфере, возможно, он не стал бы писать. Но еще более вероятно, что он стал бы писать. Пословица гласит: «Не боясь плахи палача, отважиться стащить императора с коня». Лу Синь—истинный марксист, последовательный материалист. Истинного марксиста и последовательного материалиста ничто не испугает, поэтому Лу Синь стал бы писать.

Сейчас некоторые писатели не решаются писать в силу двух обстоятельств: во-первых, мы не создали условия, чтобы писатели могли смело писать, они опасаются проработки; во-вторых, сами они не изучили материалистическую теорию. Последовательный материалист осмелился бы писать. Во времена Лу Синя проработка означала тюрьму и казнь, и тем не менее Лу Синь не боялся. Нет опыта в написании современных публицистических статей. По-моему, надо вспомнить Лу Синя и всем у него учиться, хорошенько поразмыслить. Его публицистика затрагивает много сторон: и политику, и литературу, и искусство; он больше всего писал о политике, особенно в последний период [своей жизни]. У него мало работ лишь по экономике.

Все работы Лу Синя выстраданы. Марксизм он также изучил поневоле. Он происходил из интеллигентной среды, его называли феодальным последышем и не верили ему. Мой земляк Чэн Фан-у и другие плохо относились к нему, Гомиьдан давил на него, наши шанхайские «коммунисты» также прорабатывали его, на него нападали с двух сторон. А Лу Синь все-таки писал, Сейчас можно писать публицистические статьи и по экономике. Ценность статей надо определять в зависимости от результатов. С древних времен обо всем судят по результатам. *(Обращается к представителю агентства Синьхуа товарищу Чжу Му-чжи.)* Как воспринимать сообщения агентства? Говорят, что у вас есть люди, ко-

торые ставят вопрос о том, не носят ли классовый характер сообщения телеграфного агентства. (*Товарищ Чжу Му-чжи отвечает.*)

Пока не ликвидированы классы, сообщения как телеграфного агентства, так и газет носят классовый характер. Заявляю, что «свобода печати» — обман. Полностью объективной информации не бывает. Американские телеграфные агентства и газеты сейчас тоже стали сообщать об экономическом строительстве в новом Китае. Они хотят на этом сделать бизнес и поэтому намеренно кокетничают с людьми, так как экономический кризис давит на них. В случае необходимости Чан Кай-ши тоже мог кокетничать, он тоже разглагольствует о мирных переговорах. Так как США оказывают на него давление и хотят заменить его более проамерикански настроенным деятелем, вроде Ху Ши, он стал разглагольствовать о мирных переговорах, чтобы США не оказывали на него слишком сильное давление. Теперь США усвоили тот метод, который мы применяли раньше, когда мы объединились с демократическими партиями, чтобы изолировать Чан Кай-ши. Сейчас США объединяются с Ху Ши и другими, чтобы изолировать Чан Кай-ши, подорвать позиции Чан Кай-ши и свергнуть его. Тем не менее мы станем защищать Чан Кай-ши. Лучше, если Чан Кай-ши не потерпит крах, если же потерпит, то на сцену выйдут еще более проамерикански настроенные Ху Ши и компания, что будет еще хуже. Чан Кай-ши разглагольствует о мирных переговорах для того, чтобы сдержать нажим со стороны США. Мы не должны разблачивать и критиковать его. Если он делает послабление нам, то и мы отвечаем ему тем же. Разумеется, Чан Кай-ши останется антикоммунистом и будет продолжать поносить нас. Если он не будет так поступать, то лишится капитала.

Во время критики для человека надо подготовить лестницу, иначе массы окружат его и он не сможет выбраться. Так же надо действовать и в борьбе против бюрократизма.

В период борьбы «против трех злоупотреблений» многие министры подхватили лестницу, которую подал им Центральный Комитет. В начальный период кампании говорили, что обложили так много «тигров», а позднее, когда проверили, заявили, что их только 2 — 3 процента. Во время подавления контрреволюции была аналогичная ситуация.

Борьба «против трех злоупотреблений» фактически являлась проработкой коммунистов, и только борьба «против пяти злоупотреблений» означала проработку капиталистов. Раньше проведение таких кампаний было необходимо, без них нельзя было обойтись, но в результате оказывалось слишком много пострадавших. Мы должны извлечь из этого урок. Осуществление большой демократии в настоящее время не отвечает интересам абсолютного большинства народа. Если

ты свергнешь народное правительство, то вернется Чан Кай-ши. Некоторые хотели бы использовать большую демократию в отношении других, думали проработать других, а в конце концов их самих проработали. Чем меньше демократии, тем лучше. По-моему, в области литературы, журналистики и т. д. при решении вопросов нужна мизерно малая демократия, похожая на мелкий дождик, который моросит не переставая. Официально движение за упорядочение стиля начнется в будущем году, а соответствующая директива будет разослана в текущем году, чтобы все могли подготовиться и имели неофициальное время для этого. В течение этого неофициального периода вы сами выявите у себя такие недостатки, как субъективизм, бюрократизм и сектантство, исправите их, и в дальнейшем в отношении вас не будет проводиться расследование. Именно так поступил недавно товарищ Чэнь Бо-да *, когда ездил на свою родину в провинцию Фуцзянь для проведения выборов в низших звеньях. Некоторые кадровые работники оказались нечисты на руку, их заставили вернуть деньги и признать ошибки перед массами. В результате, после того как массы покритиковали их, кадровых работников избрала вновь. Это ценный опыт.

Упорядочение стиля в компартии не может не затронуть демократических деятелей, но ни в коем случае нельзя проработать насмерть. Сперва надо при помощи мизерно малой демократии провести упорядочение стиля в компартии. Сейчас некоторые наши товарищи напускают на себя грозный вид. У них нет «капитала», а они хотят стать чиновниками и считают, что без позерства ничего не получится. После упорядочения стиля в компартии все станут скромными.

Говоря об издании газет, следует учитывать, что компартия в этом отношении уступает беспартийным деятелям. В Яньани газеты издавались недолго. Опыта издания газет в масштабе всей страны нет. Такое же положение сложилось в образовании, издательском деле и науке. Среди 5 миллио-

* Чэнь Бо-да — член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК девятого созыва, руководитель ГКР при ЦК КПК (с июля 1966 года): в 1937 году стал политическим секретарем Мао Цзэ-дуна; с 1945 года кандидат в члены ЦК КПК, с 1946 года член ЦК КПК; в 1949 году избран вице-президентом Академии наук КНР; с 1952 года зам. зав. отделом пропаганды ЦК КПК; кандидат в члены Политбюро ЦК КПК восьмого созыва; в 1958 году назначен главным редактором журнала «Хунци»; автор ряда работ по истории и социологии. По сообщениям иностранных агентств, второй пленум ЦК КПК (август—сентябрь 1970 года) устранил Чэнь Бо-да — он стал первым, кому приклеили ярлык «мошенник типа Лю Шао-ци. На X съезде КПК было принято решение «...навсегда исключить из рядов партии главного члена антипартийной группировки Линь Бяо, гоминьдановца-антикоммуниста, троцкиста, изменника, спецагента и ревизиониста Чэнь Бо-да и снять его со всех должностей внутри и вне партии». — *Прим. ред.*

нов интеллигентов, имеющих в стране, членов компартии ничтожно мало. Наш коронный номер—это война, диктатура; в литературе и искусстве у нас есть кое-какие навыки, но и здесь людей немного. Говорят, что компартия не может руководить наукой. Это правильно наполовину. В настоящее время мы—профаны, которые руководят специалистами. Мы осуществляем административное и политическое руководство, а что касается конкретных отраслей науки, например геологии, то коммунисты в них не разбираются. Однако гоминдановцы тоже не разбирались. Гоминдан правил 20 лет, и было подготовлено лишь 200 специалистов в области геологии. Мы же за 7 лет после освобождения подготовили 10 тысяч, административное руководство—это «один Ли Сяньнянь плюс один Ли Фу-чунь»*, один занимается производством, другой планированием. Сейчас переходный период, и другого выхода нет, но в дальнейшем положение надо изменить. Надо добиться, чтобы более 80 процентов интеллигенции, занимающие промежуточное положение, изучали марксизм, чтобы они получили первоначальное представление о марксизме, но не требовать, чтобы они сразу овладели им. Сам основоположник марксизма Маркс тоже не сразу овладел всем. Издание в 1848 году «Коммунистического манифеста» лишь положило начало марксизму как системе, но не было его завершением. Требование, чтобы интеллигенция сразу восприняла марксизм, нереально. Когда кто-либо говорит, что он понимает марксизм, то надо учесть, что степень понимания марксизма также различна. Я тоже прочитал немного книг основоположников марксизма, не знаю, сколько они написали, но в Китае переведено, вероятно, менее половины (товарищ Цзэн Янь-сю из издательства «Жэньминь чубаньшэ» говорит, что переведено около 47 процентов). Специалист должен прочитать больше; у нас немного свободного времени, можно прочитать и поменьше. Главное—надо обращать внимание на методы исследования. В настоящее время многие кадровые работники не имеют привычки читать, свою избыточную энергию они отдают картам, театру и танцам. Никто не должен транжирить время.

В этот раз вы выдвинули много вопросов. Вернувшись домой, изучите их и попробуйте сами найти ответы. Во время совещаний члены партии и беспартийные должны находиться вместе. Компартия не должна проводить совещаний при за-

* Ли Фу-чунь — с 1945 года член ЦК КПК; министр тяжелой промышленности (1950—1952); с 1954 года зам. премьер-министра Государственного совета и председатель Госплана; с 1956 года член Политбюро ЦК КПК, с мая 1958 года секретарь ЦК КПК; в ходе «культурной революции» подвергся критике в хунвэйбинских дацзыбао; на IX съезде КПК стал членом ЦК КПК. На X съезде также избран членом ЦК КПК. Умер в Пекине на 75-м году жизни.— Прим. ред.

крытых дверях, в объединении преимущество. Это—диалектика. Можно объединить мнения двух сторон.

Кан Шэн. К такой форме совещаний еще никто не привык. У беспартийных деятелей имеются некоторые сомнения, у членов партии—некоторые неясности. Председатель предлагает хороший метод.

Мао Цзэ-дун. Вернувшись на свои места, попробуйте сделать так; если не выйдет, я отдам строгий приказ. В отношении количества участников таких совещаний я считаю, что беспартийные деятели могут составлять треть, а члены партии—две трети.

В статьях Ма Хань-бина и других взят неправильный курс, методы также неправильные. Их курс противоречит курсу ЦК, используемые ими методы давления не могут убедить людей.

Кан Шэн. В отношении курса ЦК в настоящее время имеются три группировки. Чэнь Ци-тун, Ма Хань-бин и другие в своих статьях представляют «левую» группировку, которой кажется, что этот курс плохой, и которая полагает, что в дальнейшем не следует пропагандировать этот курс. Правая группировка, не вдаваясь в подробности, считает полезным поднять шумиху в газетах. Шумиха в печати имеет свои плюсы. Но надо знать, как шуметь. Имеется еще промежуточная группировка, которая считает курс хорошим, но не очень уверена в себе и боится осложнений.

Мао Цзэ-дун. А чего бояться? Если критикуют молодежь, то тем самым помогают молодежи, если критикуют старых кадровых работников, то тем самым помогают старым кадровым работникам, если критикуют демократических деятелей, то тем самым укрепляют Единый фронт, разве это не очень хорошо?

Кан Шэн. Сейчас у армейских кадровых работников царит идейная неразбериха в отношении этого курса. Они считают, что в армии должно проводиться позитивное воспитание, что там могут распускаться только ароматные цветы, а не ядовитые травы.

Мао Цзэ-дун. В действительности же там есть и ядовитые травы, только они появляются там не под названием ядовитых трав, так как каждый человек считает свое мнение ароматным цветком. Конечно, в армии должно быть отличие от других ведомств, в армии действуют по приказу. Но в наших войсках уже давно практикуются демократические обсуждения; солдаты могут критиковать офицеров, а если ответ их не удовлетворяет, то могут вновь критиковать. Разве в армии нет также коррупции, расточительства и милитаризма? Значит, в армии тоже надо проводить упорядочение стиля. Но нельзя делать это беспорядочно, надо разворачивать его при наличии руководства.

Раньше во время кампании «против трех злоупотребле-

ний», когда «охотились на тигров», в театрах можно было вывешивать объявление за объявлением, по нескольку дней отменять спектакли; в газетах же так нельзя. Если есть недостатки, можно созвать собрание для обсуждения их, но нельзя на следующий день не выпустить газету.

Кан Шэн. Если говорить об армии, то надо «дать дорогу слову, обсуждать результаты».

Мао Цзэ-дун. Очень хорошо, везде надо так делать.

О срочности информации

Конкретные вопросы надо конкретно анализировать. То же самое относится и к вопросу о срочности информации. Например, для нас не составляло вопроса, когда публиковать сообщение о кампании за запрещение опиума, вопрос ставился только в одной плоскости — не публиковать. Но так как США в ООН чернили нас, обвиняя в продаже опиума, мы опубликовали это сообщение. Разве тем самым мы не дали им пропагандистский материал? Так же обстояло дело и с корреспонденциями об аграрной реформе. Чтобы не распространять незрелый, ошибочный опыт, мы не вели пропаганду в газетах. В конце позапрошлого года за несколько дней в Пекине было проведено преобразование частных предприятий в смешанные государственно-частные предприятия, было объявлено о вступлении в социализм. Собственно говоря, такого рода сообщение надо было хорошенько обдумать. Но затем, едва агентство Синьхуа передало его (Чжу Му-чжи из агентства Синьхуа. Первым сообщило радио), как эти мероприятия сразу же начали проводить повсюду, без учета местных условий, что серьезно затормозило движение. Или приход к власти Надя во время венгерских событий. Мы не разобрались в обстановке и, не удержавшись, опубликовали сообщение на три дня раньше. В результате в первый день в информации не говорилось, хороший он или плохой, во второй день сообщалось, что он хороший, а на третий день было заявлено, что он плохой. Массы были изумлены. Поэтому, если обстановка неясна, можно вовсе ничего не публиковать. В этом отношении Французская компартия проницательнее нас, ее газета «Юманите» издается в Париже, где полно буржуазных газет. Если положение для нее неясно, она ничего не публикует.

О подготовке кадров публицистов

Непреренно надо найти людей, которые могут писать статьи, и сейчас кое-кого уже нашли.

**О том, должны ли быть острыми статьи,
критикующие дела внутри народа**

Критика внутри народа также может быть острой. Я тоже думаю написать несколько статей для газет, но без указания должности «председатель». Я могу открыть рубрику в газете, выступать в качестве ее автора. Статьи должны быть острыми, только острым ножом можно резать бумагу. Но острота должна помогать людям, а не ранить их.

В этот раз вопросы лишь поставлены, спустя немного времени надо еще созвать совещание и обсудить их. Об этом совещании узнают во всех уголках страны, но посмотрим, каковы будут его результаты.

Статья Чэнь Ци-туна написана в стиле безрассудного приказа; «Жэньминь жибао» велели опубликовать ее; [редакция] «Жэньминь жибао» оказалась очень уступчивой, и статья была опубликована. В статье Чэнь Ци-туна предлагаются совершенно ошибочные формы и методы. Она направлена против курса «пусть соперничают сто школ», пропагандирует методы грубые и неубедительные. Курс «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» применяется главным образом в науке и искусстве, где очень трудно провести разграничительную линию. В прошлом и ходе классовой борьбы сформировался литературный стиль. Этот литературный стиль был плох и раньше, отличаясь сухостью и бездоказательностью.

Те вопросы, которые я затронул в выступлении на Верховном государственном совещании, долго накапливались в моей душе. Высказал я их в прошлом году, а затем, ознакомившись с некоторыми делами и прочитав статьи Чэнь Ци-туна и Ма Хань-бина, я подумал, что кое-кто может принять их статьи за мнение ЦК. Поэтому потом я почувствовал необходимость хорошенько обсудить их. Дело в том, что в работе «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата» разрешены лишь международные вопросы. В настоящее время бурная классовая борьба в Китае в основном завершена, на первый план выступили противоречия внутри народа. В связи с этим возникло целое поветрие; стали говорить, что критики многовато, что народные волнения нельзя унять; другим казалось, что положение еще не стабилизировалось. Одни стремились к свертыванию, другие — к разворачиванию критики. Всем хотелось разобраться, каков же в конце концов курс ЦК. Между тем у ЦК нет какой-либо новой позиции. Курс тот же, только появились новые вопросы.

Забастовки рабочих и учащихся относятся к внутринародным проблемам. Забастовки в учебных заведениях вызваны тем, что в прошлом году был слишком большой набор; испугались, что будет недобор, и пошли на обман. Конечно, об-

ман вызвал недовольство студентов. Вопросы накапливались и заметно усложнялись. Такие случаи могут быть и в будущем. Абсолютное большинство внутри народа составляет мелкая буржуазия, часть приходится на национальную буржуазию, много членов демократических партий, имеются также беспартийные демократические деятели. В настоящее время в обществе происходит большой сдвиг. Этот сдвиг отразился в идейной неразберихе; если бы он не отразился, то нельзя было бы его понять.

Бюрократизм — непосредственный фактор беспорядков, ибо народ волнуется, поскольку бюрократы не желают ничего изменить. Китайский народ — самый дисциплинированный народ. В Шанхае одно время создалось крайне напряженное положение со снабжением второстепенными продуктами питания, но мы изложили обстановку, четко объяснили причины и призвали всех искать выход. И как результат этого праздник весны в этом году прошел очень хорошо. Разве не так? Сейчас переходный период еще не завершен, и в любой день могут возникнуть большие и малые вопросы.

Н. Раньше у нас связь с журналистскими кругами была недостаточной.

Мао Цзэ-дун. А может быть, вообще не было связи? В дальнейшем нам ежегодно следует проводить совещания. Этот год мы прожили сравнительно хорошо. В Советском Союзе после Октябрьской революции 1917 года и до 1927 года еще было много беспорядков, а еще больше — в литературе и искусстве, народ там был беднее, а интеллигенция — крикливее. С тех пор прошло уже 39 лет, а не видно, чтобы товаров там было больше, чем у нас.

Задают вопрос о том, имела ли раньше односторонность в пропаганде относительно Советского Союза.

В Советском Союзе, конечно, имеются недостатки, но мы не должны публиковать сообщений о них, как не сообщаем и о недостатках в Индии. Сейчас именно западные капиталистические страны переживают трудности, в отношении которых мы и должны быть односторонними. Некоторые говорят, что производство в Западной Германии развивается быстрее, чем в Восточной Германии. Почему же вы по-прежнему утверждаете, что Западная Германия хуже Восточной? Но в своей пропаганде мы не должны говорить, что Западная Германия лучше Восточной, как не должны говорить и о том, что в Восточной Германии все лучше, чем в Западной. У некоторых наших социалистических государств также есть недостатки, но ведь у нас немногочетная история. Марксизм в первую очередь прорывает слабое звено в цепи капитализма и добивается победы революции.

Я уже говорил немецким товарищам, что сейчас у Маркса

много дел на Востоке, он пока не может вернуться на Запад, и поэтому революция у них не может успешно завершиться. Сейчас в политическом отношении Азия более прогрессивна, чем Англия и Америка, так как азиаты живут намного хуже, чем англичане и американцы. Раньше нас эксплуатировали, мы были очень бедны, а бедные хотят революции. У кого жизненный и культурный уровень высок, тому не до революции. Разумеется, и у Америки есть преимущества: короткая история, нет бремени истории; американцы, изучая историю, не должны затрачивать так много усилий, как мы, им не нужно обсуждать и вопрос о периодизации истории. Иногда плохое дело может превратиться в хорошее дело. Сейчас именно Восток прогрессивный, а Запад отсталый. Пройдет еще несколько десятилетий—и восточные государства начисто выгонят западных империалистов. К тому времени у них не будет колоний, которые они могли бы эксплуатировать, останется мало и нефти. Наши восточные государства разбогатеют, а жизненный уровень западных стран понизится—народ станет прогрессивным. Сейчас забурлила Азия, забурлила Африка, если забурлит и Латинская Америка, будет совсем хорошо.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ВСЕКИТАЙСКОМ СОВЕЩАНИИ КПК ПО ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ*

(12 марта 1957 года)

На совещании по пропагандистской работе было поставлено очень много вопросов, благодаря чему мы многое поняли, а некоторые вопросы смогли получить свое решение. Выскажу некоторые соображения.

1. На Верховном государственном совещании я говорил, что в стране возникли новые проблемы, а общество в настоящее время переживает период больших изменений. Этот период продолжается уже очень долго, он охватывает годы и антияпонской и освободительной войн. Нынешние изменения гораздо глубже, это социалистические изменения, когда население в несколько сот миллионов человек включилось в проведение социалистических преобразований, когда происходят преобразования и в области экономики. Мы построили очень много заводов и фабрик, коммуникаций и ирригационных сооружений, создали много учебных заведений, научно-исследовательских учреждений и печатных органов, чего не было в период опорных баз.

Организация множества учебных заведений — дело последних одного-двух лет, создание множества заводов и фабрик — дело последних четырех лет; такой большой сдвиг может отразиться на нашей идеологии. Бытие определяет сознание. По всей стране происходят изменения в классовых отношениях. Демократическая революция означала, что в гоминьдане, национальном правительстве и народном правительстве произошли изменения: одни сошли со сцены, другие,

* По официальной версии, это совещание проходило в Пекине с 6 по 13 марта 1957 года. На нем присутствовало более 380 партийных работников из отделов пропаганды, культуры и просвещения на уровне ЦК и провинциальных (городских) комитетов КПК. В нем также участвовало более ста беспартийных работников науки, просвещения, литературы, искусства, печати, издательского дела. Выступая 20 марта 1957 года в Нанкине, Мао Цзэ-дун заявил, что «в нем приняли участие 150—160 беспартийных деятелей, составивших пятую часть всех участников», то есть на совещании присутствовало около 800 человек.

Данный текст выступления существенно отличается от более позднего, переработанного варианта, который был опубликован в Китае в апреле 1965 года и широко цитируется в пресловутых «Выдержках из произведений Мао Цзэ-дуна». — *Прим. ред.*

наоборот, вышли на нее (в вопросе политической власти); если говорить о помещиках и крестьянах, то первые сошли [со сцены], а вторые взошли [на нее].

В настоящее время среди нескольких сот миллионов мелких буржуа частная собственность превращается в общественную, единоличная — в коллективную. Понятно, что в идеологии находят отражение разные вопросы. Старый строй свергнут, новый устанавливается. Новый строй — социалистический строй, устанавливается в процессе борьбы; он в целом окреп, но необходим ряд лет для его упрочения, а сейчас как раз тот период, когда он еще не упрочен. Он может быть упрочен только в результате кооперирования, на проведение которого уйдет 5 лет, и осуществления второго пятилетнего плана развития промышленности. Для укрепления социалистического строя требуется еще 5 лет. Нельзя считать, что поскольку кооперативы созданы, значит, они уже укреплены. На новых заводах и фабриках, в новых учебных заведениях и печатных органах — всюду встает этот вопрос, и все они могут быть укреплены. Мы должны видеть, что на базе социализма мы построим великое государство.

2. Точные статистические данные о численности интеллигенции отсутствуют, а по приблизительной оценке ее 5 миллионов человек. Что это за люди? Это вопрос аналитический, а интеллигенцию в целом можно разделить на левую, промежуточную и правую. Какое-то число интеллигентов не ахти как приветствует социалистический строй, даже враждебно настроено и в душе не очень-то ему радо. Эти интеллигенты полагают, что у социализма нет преимуществ, что он недолговечен и потерпит крах, что наступит день, когда возродится капиталистический строй. Говорят, что это меньшинство составляет 10 процентов, но, пожалуй, оно не так многочисленно. По-моему, оно составляет 1—2 процента, а возможно, и того меньше. Короче говоря, имеется ничтожное число таких людей.

подавляющее большинство, свыше 90 процентов интеллигенции патриотически настроено и поддерживает социализм. Среди них есть еще много людей, которые не совсем ясно представляют себе, как работать при социалистическом строе и как решать новые вопросы. Некоторые еще не привыкли к марксизму и относятся к нему без особого энтузиазма. Однако большинство стремится к его изучению, поэтому можно, видимо, сказать, что среди пяти миллионов интеллигентов примерно 10 процентов марксистов (включая членов партии и беспартийных), которые с энтузиазмом изучают марксизм. Тем не менее они составляют меньшинство среди пяти миллионов интеллигентов. Большинство же вообще не знает марксизм, а лишь знакомились немного с ним или выражает желание изучать, а некоторых из этих людей еще одолевают

сомнения. Таково положение, если взять за критерий отношение к марксизму.

Другое дело, если посмотреть с точки зрения патриотизма. Найдется много людей, которые не одобряют марксизм, но перед иностранцами выглядят патриотами; кое-кто приветствует марксизм, но не знает его. Такие люди были и раньше.

Религиозные круги одобряют социализм, но не разделяют марксистское мировоззрение; они не воспримут его до тех пор, пока существует религия. Ведь они — верующие, а мы, марксисты, — атеисты. Мы должны мириться с тем, что некоторые не высказывают своего одобрения [марксизму]. Это объективно существующий факт, и нам следует признавать это. Если мы не признаем этого, то принизим наши задачи. Разве в Китае может быть 600 миллионов Марксов, если за границей был только один Маркс? Разве в Китае их стало так много? Если все стали Марксами, то и пропаганда марксизма тогда не нужна. В дальнейшем в течение нескольких пятилеток надо, чтобы интеллигенция в ходе работы и производственной практики постепенно глубже вникала в марксизм; нельзя навязывать людям марксизм, можно лишь убедить массы принять его, а принуждать нельзя.

3. Мы все принадлежим к категории воспитателей народа. Наставниками народа являются и те, кто ведет учебными заведениями, и журналисты, и ученые, и деятели искусств. 5 миллионов интеллигентов — великое богатство Китая, без них ничего невозможно сделать как следует. Наша культура может развиваться благодаря тому, что у нас много интеллигентов, — и лишь на этой основе. Они ежедневно воспитывают людей. Они — наставники. Профессора и преподаватели ежедневно воспитывают учащихся.

Население страны можно разделить на три составные части — рабочих, крестьян и интеллигенцию. Именно интеллигенция служит народу. Те, кто занимается умственным трудом, имеют свои задачи, они должны воспитывать людей. Поэтому те, кто воспитывает людей, должны в первую очередь пройти воспитание. Ведь в период больших социальных перемен все еще сохраняются вредные пережитки старого общества. Отправляясь в низы на обследование начальных и средних школ, они могут попутно побывать в кооперативах. Это не значит, что все должны отправиться завтра же после закрытия совещания; надо направлять в низы постепенно (в течение трех пятилеток), сливать интеллигенцию с народом на определенный период — на один месяц (на год, на 2—3 года). Так мы поступали в Яньани. Когда во времена Яньани среди интеллигентов начался хаос, мы провели совещание и посоветовали им отправиться туда, где сосредоточены знания.

Если говорить об интеллекте, то меньше всего знаний у интеллигентов, они не умеют ни обрабатывать поля, ни делать столы и стулья; они лишь усвоили опыт предшественников. Кое-кто отправляется в низы, чтобы провести обследование и изучение, а крестьяне не хотят рассказывать об истинном положении вещей. С марксистским мировоззрением связано и то, с каким настроением отправляться в низы; сейчас у того, кто отправляется в низы, есть возможность пропагандировать марксизм. Прежде я воспитывался на буржуазном мировоззрении, марксизмом занялся позднее, а изменить мировоззрение нелегко. Вот побегаешь-побегаешь, а крестьяне откровенно не разговаривают, да и происходящие перемены разъяснять им нелегко. Надо выработать такой стиль, чтобы в течение десяти лет 70 процентов интеллигенции отправилось на учебу к рабочим и крестьянам, благодаря чему можно будет превратить книжный марксизм в наш собственный марксизм. Марксизм можно по-настоящему понять главным образом в процессе практики, а если к тому же и книги читать, то у нас выработается такой общий язык, как марксистское мировоззрение. Если этого не произойдет, то многие вопросы как следует не решить.

Кое-кто из тех, кто пишут плохие статьи, говорит, что марксизм-де он изучал, а статьи писать не научился. Но марксизм — это руководство к действию, а не догма, и когда заявляют, что марксизм мешает творчеству, то выступают против пролетарского мировоззрения. Надо будет с этим постепенно разобраться, а мы выступаем за курс на рабочих, крестьян и солдат.

Из ста школ по сути дела имеются лишь 2 школы — марксистская и буржуазная. Если это не марксистская школа, то одна из 99 других школ. Среди ста школ имеется журналистика, образование (начальное, среднее и высшее, то есть три школы); различные методы в журналистике в свою очередь дают 2 школы, да и в любой отрасли знаний имеется несколько школ. Под ста школами подразумевается множество, и, возможно, существует 10 тысяч школ, но в основном это 2 школы, пролетарская школа и буржуазная. Марксизм-ленинизм — это одна школа; английские лейбористы, социал-демократы, догматики и ревизионисты — любые из них — представляют собой школу.

4. Об односторонности. Существует два вида односторонности — догматизм и ревизионизм (оппортунизм).

Догматики одобряют все, они считают себя стопроцентными марксистами и заявляют, что социалистические преобразования означают перевоспитание капиталистов и ремесленников, а не интеллигенции. Разве это правильно? Чтобы отвечать требованиям обстановки, надо учиться. Если мы, коммунисты, не будем изучать новые проблемы, не отбросим все

негодное, не будем вникать в новые аргументы, то будем хуже выполнять свои задачи в качестве наставников. Это можно твердо сказать.

«Разве мы не перевоспитывались?» — спрашивает кое-кто. Все должны учиться, все (в том числе и интеллигенция) должны перевоспитываться. Идеологические проблемы могут существовать и через несколько пятилеток. И те, кто получше разбирается в марксизме, тоже должны учиться, ибо и марксизм будет развиваться. Надо учиться добровольно, не отвергать благожелательную помощь других; не следует бояться идейной борьбы, нужно учиться, используя методы индивидуальных занятий и групповых, когда один помогает другому. Наряду с этим мы должны учиться у тех, кто является объектом воспитательной работы, то есть у рабочих, крестьян и учащихся.

5. Об упорядочении стиля. Компартия готовится к движению за упорядочение стиля. Оно проводилось более 10 лет назад, когда в Яньани занимались упорядочением стиля в течение нескольких лет. Нынешнее движение за упорядочение стиля начнется уже в текущем году — в экспериментальном порядке. Его задача состоит в критике, во-первых, субъективизма (главным образом догматизма), во-вторых, сектанства (которое исходит не из интересов сплочения 600-миллионного населения) и, в-третьих, бюрократизма. В настоящее время бюрократизм у нас распространен довольно широко, а надо, чтобы вошла в привычку свободная критика. Методы упорядочения стиля те же, какие были и в Яньани, то есть изучение документов, критика ошибок и недостатков, невзирая на лица, в том числе и критика членов ЦК.

При упорядочении стиля надо применять не большую, а малую демократию, на групповых собраниях пользоваться «мизерно малой» демократией, действовать как легкий ветерок и мелкий дождь, лечить, чтобы спасти больного, бороться с методом «убивать человека одним ударом дубинки» и стараться еще больше изучать марксизм. Изучение марксизма не должно ограничиваться пересказом того, что говорили Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин; надо изучать марксизм в перспективе. Однако нельзя ревизовать его основные положения, ибо такая ревизия будет ревизионизмом, а топтание на месте — догматизмом.

Кроме того, необходимо ездить в деревни и на заводы в целях обследования и изучения. Есть разные методы обследования. Один метод — «ехать на коне и взирать на цветы», другой метод — «слезть с коня, чтобы рассмотреть цветы»*. В ходе обследования можно также завести друзей там, где

* Китайская поговорка, характеризующая два противоположных вида наблюдения — поверхностный и тщательный.— *Прим. ред.*

...оно проводится. Деятели литературы и искусства должны отправляться в низы, но нет необходимости ехать всем научным и техническим работникам, ибо специалисты по сельскому хозяйству и так находятся в деревне, а из инженеров, которые работают на заводах и родились в деревне, могут съездить в свои деревни те, у кого там есть родные. Семеро из каждых 10 человек должны побывать в деревнях или на заводах, а трое могут и не ездить, если они преклонного возраста и не имеют желаний ехать; иными словами должны поехать 70 процентов.

Достаточно обратиться к прошлому десятилетию (1935—1945), чтобы установить наличие марксизма. Догматики же возводят марксизм в догму. Они допускают лишь одобрение, но не терпят возражений. А вот есть такой Ван Мэн, который раскритиковал бюрократов, нарушив при этом воинские законы. Мы научились и знали, какими методами вести борьбу в то время. В годы революции требовалась быстрота, в связи с чем у нас выработался определенный стиль — действовать одним методом. В настоящее время «карательный поход» против Ван Мэна тоже предпринят армией.

Не соответствует действительности утверждение, будто в больших делах и великой борьбе, которую ведет население, насчитывающее несколько сот миллионов человек, все плохо; однако все хорошо тоже не бывает, ибо есть и хорошее, и плохое, и надо ко всему подходить аналитически.

Нам следует обратить внимание на положение в нашей кинематографии, ибо недавно некто Чжун Дянь-пэй сделал хорошее дело, вскрыв там недостатки и пороки, а также нужно провести реорганизацию тех учреждений, которые ведают кинематографией. Статья Чэнь Ци-гуна и трех других товарищей написана неважно, да и по содержанию плохая. Говорят, что я ее одобрил, а на самом деле я ее не очень-то одобряю, даже весьма не одобряю. Действительно ли они серьезно беспокоятся о лояльности, отстаивают за партию и государство интересы рабочего класса, действительно ли решительно они настроены покончить с ядовитыми травами? По сути дела, нет, и потому я говорил, что весьма не одобряю написанную ими статью.

Распоясавшись, они утверждают, что дела идут плохо; они неверно оценивают обстановку, а применяемые ими методы неаналитические, грубые и неубедительные. Меня они не убедили, хотя я не знаком с Ван Мэном и не сват ему и не брат. Используя примитивные и непродуманные методы, они утверждают, что успехов чересчур мало, а плохих дел слишком много, что развелась всякая нечисть; они, казалось бы, одобряют [наш] курс, а по сути дела они догматики. Догматизм — это метафизика; все это ядовитые травы, которые надо критиковать.

Они представляют точку зрения очень многих коммунистов, да и среди беспартийной интеллигенции неизбежно наличие «левых» и правых. Некоторые считают возможным и уместным допускать односторонность при написании статей. Фактически же каждый человек высказывается, основываясь на собственном опыте. Это одна сторона вопроса. Односторонность идет вразрез с диалектикой, так нельзя ли побольше учиться диалектике и положить начало ее распространению? Я думаю, это возможно. Если не требовать из года в год от журналистов, преподавателей и ученых постепенного преодоления односторонности и более всестороннего подхода к вопросам, то приостановится и движение вперед. В первых, односторонность — факт, во-вторых, от нас требуется преодолеть односторонность. Если бы все 600 миллионов человек стали диалектиками, то воспитание было бы ни к чему. Но односторонность может быть и через 10 тысяч лет. Чтобы преодолеть ее, не надо важничать, а при написании статей следует держаться на равных с людьми, не кичиться своим чином. Ведь критикуют и Сталина, хотя он занимал такой высокий пост. Не надо важничать, ибо это не нравится людям, а по мере того как диалектика станет входить в силу, будет меньше оставаться места для односторонности.

6. Некоторые утверждают, что партия может руководить классовой борьбой, но не способна вести борьбу с природой. Кое-кому от таких слов становится не по себе, а я считаю, что партия и может и не может руководить, ибо не может руководить тот, кто ничего не смыслит в науке и не в состоянии высказать свою точку зрения, если речь идет о конкретной науке. В этом отношении эти люди правы; они попадают в точку, когда говорят о неспособности [партии] осуществлять руководство. Ученые верно говорят, что компартия может руководить политически, но она ничего не смыслит в науке. Но когда утверждают, что компартия имеет опыт только классовой борьбы, но не умеет вести борьбу с природой, то это неверно: если бы компартия не умела вести борьбу с природой, то она погибла бы. Вопрос в том, что в настоящее время существует очень много политических проблем, которые ученые должны разрешить, а они все еще не заинтересовались ими.

Тем не менее следует обратить внимание на то обстоятельство, что опыт классовой борьбы тоже приобретает постепенно. В прошлом, чтобы научиться вести классовую борьбу, потребовалось несколько десятилетий (с 1921 года до V I I съезда КПК, то есть 24 года), после чего мы подвели итоги и овладели такой наукой. Чтобы постигнуть науку, тоже требуется несколько десятилетий, как бы то ни было, а надо учиться и в средней школе, и в высшем учебном заведении. Когда прежде мы вели классовую борьбу, то не смысли-

...ли в военном деле, нам тоже пришлось взобраться на свою гору Ляншань, чтобы научиться воевать.

В настоящее время некоторые еще сравительно молодые коммунисты могут заняться науками, а кое-кого можно направить на учебу, да и среди самих учащихся имеются члены партии. Партия, которая победила в классовой борьбе и перед которой сейчас стоит задача вести борьбу с природой, сможет научиться вести такую борьбу за 10—20 лет. Партия, которая привела народ к победе в классовой борьбе, сможет привести его к победе и в борьбе с природой. Нынешние ученые выступают учителями, а учителя, разумеется, руководят, учениками.

Что является главным — борьба внутри народа или классовая борьба? Не обязательно толковать о том, «что является главным». Пожалуй, вы были бы удовлетворены, если бы главной была названа классовая борьба, а я, напротив, заявляю, что главное — борьба внутри народа. Национальную буржуазию мы включаем в народную демократию, а мелкая буржуазия по своей природе и идеологии относится к категории буржуазии. Что же главное, если мы делаем акцент то на буржуазию, то на мелкую буржуазию? Итак, мелкая буржуазия или буржуазия? По-моему, их трудно разделить, ибо они неразлучны и нераздельны.

Характерная проблема данного момента — борьба внутри народа. Мелкая буржуазия относится к народу, и вопрос о буржуазии тоже надо разрешать как проблему внутри народа. О буржуазии и буржуазной идеологии иногда говорят как о чем-то одном. Эти понятия можно и не разделять, а кое в чем можно их и разделить, но необходимо проводить конкретный анализ, а не навешивать ярлыки, ибо прицепить ярлык очень легко, а я против того, чтобы напяливали разного рода колпаки. Когда хотят носить шапку, то шапка должна подходить к голове того, кто ее намерен носить, для других же она обычно служит моделью.

Как писать публицистические статьи? Обязательна ли для них односторонность? И в публицистических статьях не избегать односторонности. Но слишком высокие требования [к публицистике] помешают развертыванию критики. Однако это можно связать не с односторонностью. Нельзя обвинить в односторонности ни публицистические статьи Ленина, ни публицистические статьи Лу Синя. Публицистические статьи Ленина в основном обращены к единомышленникам, а статьи Лу Синя — к врагам. Если бы Лу Синь был жив, то его публицистические статьи, обращенные к врагам, можно было бы также использовать и в отношении единомышленников.

Сейчас при написании статей кое-кто боится не доискаться до сути, а суть в том, чтобы сообразоваться с марксизмом. Нынешняя обстановка не такая уж скверная, не то что

при гомиьндановской цензуре, [у нас статьи] правятся и утверждаются только редколлегиями; отсутствие [у автора] каких-либо прав тоже плохо. В дальнейшем некоторые статьи можно и не править. Правительство не имеет цензурных органов, а после «расцвета ста цветов» пошло на еще большие послабления. Материалисты же не боятся, им нечего опасаться, они революционеры и умеют выяснять истину. Однако, нельзя и не считаться с обстановкой, которую мы должны нормализовать. Нынешняя обстановка все еще неблагоприятна для свободного написания, статей. Коммунисты должны провести упорядочение стиля, но в меньшей степени заниматься им среди тех, «кто на первом месте в Поднебесной», и как к равным относиться к другим. Лу Синь относился к читателям как к равным. По-настоящему хорошие статьи появляются в процессе борьбы и приветствуются массами. Чжан Тай-янь, который жил в конце Цинской династии и был материалистом, на 3 года угодил в тюрьму за нападки на Кан Ю-вэя. В те времена сажали и за издание газеты на общедоступном языке байхуа. Сейчас бумаги маловато, а условия для творчества тем не менее хорошие.

Мы должны всем сердцем и всей душой служить народу. Чтобы преобразовать страну, у нас должна быть когорта волевых и целеустремленных людей — и мы сумеем изменить облик страны. Учитывая это, не надо бояться, что таких людей будет много, надо создавать соответствующие условия.

7. Вопрос о курсе на «развертывание» или на «свертывание». Никто не одобряет свертывания критики. Центральный Комитет тоже не одобряет его, считая необходимым развертывать критику. Кое-кто боится беспорядков, которые придется ликвидировать, ведь едва с ними покончишь, как они снова начнутся. Могут ли произойти перемены? Китай не превратится в Венгрию, а если бы и превратился, то в этом нет ничего страшного: сейчас Венгрия стала лучше, Венгрия преобразилась.

На совещании секретарей провинциальных и городских комитетов КПК я останавливался на проблеме «истины, добра и красоты». Истинное противоположно ложному, красота и уродство составляют пару, хорошие люди являются противоположностью плохих, без очень плохих людей не было бы и очень хороших людей. Если говорить об ароматных цветах и ядовитых травах, то мы не боимся ядовитых трав; когда ядовитых трав станет много, их надо будет выполоть. Истина развивается в борьбе с ошибками; когда ведется борьба, растет и число хороших людей, а ядовитыми травами можно удобрять поля. Говорят, что 100 лет назад помидоры считались ядовитыми. Я спрашивал об этом Булганина, он подтвердил, что так говорят.

То, что один класс признает ароматным цветком, другой

класс считает ядовитой травой. Даллес — это ароматный цветок для американской буржуазии, но ядовитая трава для большинства людей во всем мире. А не издавал ли аромат Чан Кай-ши? От него исходил аромат в период Северного похода и во времена антияпонской войны. «Председатель Правительственного совета Чан Кай-ши, старый другиче, одолжи-ка хлебца!» Все это единство противоположностей, развитие борьбы противоположностей выявляется лишь путем сравнения с их единством. Марксизм возник в процессе борьбы с буржуазией. Если кто-нибудь захочет, то он может критиковать марксизм, ибо если марксизм сломишь критикой, то что это за марксизм? А если смогут критикой опрокинуть народное правительство — ведь это все-таки народное правительство, — то и пусть оно опрокидывается, раз не выдерживает критики. Но, по-моему, его не опрокинуть критикой и нечего этого опасаться.

Американская и французская буржуазия допускала критику довольно долгое время. В XVIII веке и в первой половине XIX века она еще не боялась критики, а во второй половине XIX века начала бояться ее. В XX веке буржуазия стала пуганой вороной. Народное правительство только недавно создано; 80—90 процентов народа поддерживают его, а помещики, кулаки и шпионы не поддерживают. Тем не менее ничего не поделаешь, буржуазия и зажиточные середняки в известной мере вынуждены строить социализм. Лю [Шао-ци] говорит, что не надо принуждать их, но определенное принуждение имеет место.

Я не вижу, чтобы интеллигенция, связанная с этими классами, так спокойно относилась к социализму. А как быть, если среди 5 миллионов интеллигентов кое-кого одолевает беспокойство? Существует два метода: «развертывать» и «свертывать». Если хотят бастовать рабочие, так пусть бастуют, если хотят бастовать учащиеся, пусть бастуют; ведь развелось так много бюрократизма, а в такой обстановке, когда нет никакой демократии, люди оказываются в безвыходном положении. Забастовки учащихся — это метод регулирования общественной жизни, дополнительный метод решения проблем. Один процент чиновников, которые стали бюрократами, надо упорядочить, а остальные 99 процентов — хорошие.

Курс «пусть расцветают сто цветов» — это метод развития истины и науки, благоприятствующий укреплению страны. Курс «пусть расцветают сто цветов» — это метод развития искусства. Я велел сыну сходить к гадалкам и прорицателям, ибо потом он уже не увидит разных духов и демонов. Неважно, если их немного и появилось; запрещать народу смотреть на нечисть неправильно. Эта нечисть, видимо, существует уже несколько тысячелетий, и ничего не случится,

если она просуществует еще немного; она не отравила китайский народ и не учинит переполох во всем мире. Неважно также, если придется составить «определитель трав».

Сычуаньские товарищи правильно сделали, открыв огонь, они показали свою преданность, написав хорошую статью, которую всем стоило бы прочитать; я ратую за развертывание критики, а вот применяемые методы неправильны. Можно собрать мнения читателей и развернуть критику. В настоящее время она развернута недостаточно, а вовсе не чрезмерно. Развивать науки и искусство и изживать ошибки можно лишь в том случае, если не бояться критики, не бояться беспорядков, не бояться ядовитых трав. Развитие диалектики есть итог дискуссий, многое, чего мы не знаем, требует очень долгого времени для разрешения. И товарищи поставили массу вопросов, на которые невозможно дать исчерпывающий ответ.

Мы должны с помощью наших методов сплотить много-миллионную интеллигенцию, сплотить народ, насчитывающий сотни миллионов человек, и преобразить облик нашей страны. У нашей интеллигенции положение и хорошее, и плохое, она должна действительно разбираться в марксизме, действительно сближаться с рабочими и крестьянами, а это требует большой работы и еще не вошло в привычку. Вопрос в том, что коммунисты должны повернуться лицом к 6-миллионной интеллигенции, к 600-миллионному народу.

У нас два метода: убеждать и принуждать, и надо выбрать из них один. С настоящими штыками и винтовками все просто и ясно, но нельзя применять их для убеждения товарищей и друзей; нельзя решать идеологические вопросы грубыми методами. В годы оказания помощи Корее и сопротивления американской агрессии, а также против Чан Кай-ши применялись грубые методы. Надо проводить четкую грань [между друзьями и врагами] и сплотить весь народ (включая и тех, кто записан как кровный враг в «определитель трав»). Привыкнув применять такие грубые методы, некоторые люди спрашивают: «Ты все еще задаешься?» — и при первой же возможности причисляют человека к [ядовитым] травам.

8. На местах должны энергично взяться за идеологическую работу. Если сложились ненормальные отношения между коммунистами и интеллигенцией, то первые секретари должны вмешиваться. Вот и я первый секретарь. Я надеюсь, что на местах тоже состоятся аналогичные совещания, до сведения которых будут доведены и нерешенные проблемы. Такого рода совещания полезны. Если в совещаниях участвуют и партийные и беспартийные, один метод состоит в том, чтобы проводить отдельные заседания, но есть и другой метод — заседать совместно.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ КАДРОВЫХ РАБОТНИКОВ В ГОРОДЕ ТЯНЬЦЗИНЕ

(17 марта 1957 года)

Председатель Мао в сопровождении товарищей Хуан Хо-цина *, У Янь-нуна, Вань Сяо-тана ** и Ли Гэн-тао появляется в президиуме. Все встают и долго бурно аплодируют.

Хуан Хо-цин. Товарищи, попросим председателя Мао выступить перед нами. (*Аплодисменты.*)

Председатель Мао. Какие вопросы вас интересуют?

Хуан Хо-цин. Вопросы, на которые вы хотели бы получить ответ председателя, можно подавать в письменном виде. А сейчас выступит председатель Мао.

Мао Цзэ-дун. О чем же говорить? Товарищи! Какие вопросы вас интересуют?

Со многими товарищами я раньше не встречался, и когда решил сегодня поговорить с вами о делах, то надеялся, что товарищи зададут мне вопросы. Но поскольку вопросов пока нет, у меня есть время, и я сначала скажу вам несколько слов. Поговорим хотя бы о курсе «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Хорошо? (*Аплодисменты.*)

Ибо этот вопрос интересует всю нашу партию, интересует всех в обществе, интересует демократическую общественность, все круги общества. По этому вопросу среди наших товарищей существуют не совсем единые мнения. Некоторые товарищи считают этот курс возможным, одобряют его; другие как будто и признают его возможным, но в душе все время испытывают известное беспокойство: «пусть расцветают сто цветов» — так много цветов, и куда это годится, если, пожалуй, вылезут и дурные вещи? «Пусть соперничают сто школ» — наша коммунистическая партия составляет лишь одну «школу», и куда это годится, если нас окружают еще 99 школ? Так ведь стоит вопрос? Есть товарищи, которые

* Хуан Хо-цин — первый секретарь Тяньцзиньского горкома КПК (1955—1958); с 1958 года первый секретарь Ляонинского провинциального комитета КПК; кандидат в члены ЦК КПК восьмого созыва; в ходе «культурной революции» обвинен в связях с Лю Шао-ци; с 1967 года в печати не упоминается. — *Прим. ред.*

** Вань Сяо-тан — секретарь Тяньцзиньского горкома КПК. В 1967 году умер во время судилища, устроенного хунвэйбинами, которые объявили его «агентом Лю Шао-ци». — *Прим. ред.*

довольно хорошо разбираются в этом вопросе; есть такие которые немного разбираются, но опять-таки немного; есть еще сомневающиеся; есть и одобряющие. И нашей партии существуют разные мнения.

Чем в основном занималась наша партия раньше? А чем мы занимаемся сейчас? Работой в области строительства, правильно?

Прежде, на протяжении нескольких десятилетий, нашей основной работой была классовая борьба. А классовая борьба — это вам не работа в области строительства. Классовая борьба — это свержение нескольких укладов, а именно таких укладов, как империализм, бюрократический капитал, феодализм. Это и есть революция. Социализм означает свержение капиталистической системы; все это относится к сфере классовой борьбы. Разгром Чан Кай-ши, война против американского империализма за оказание помощи Корею, подавление контрреволюции, аграрная реформа, а также демократические и социалистические преобразования в городе — все это относится к сфере классовой борьбы. Значение этого огромно, не правда ли?

В прошлом — с тех пор как существует наша партия и до первой половины прошлого года, до социалистических преобразований, подъем которых приходится на вторую половину позапрошлого года и первую половину этого года, когда гром гонгов и барабанов сотрясал небо и было особенно оживленно, — на протяжении десятилетий энергия нашей партии в основном прилагалась в этой области. Борьба эта имеет долгую историю, началом ее считается Опиумная война, то есть 1840 год; это время считается началом антиимпериалистической борьбы, которая длилась, если считать до 1940 года, сто лет, а если считать до прошлого, 1956 года, то 116 лет, и только тогда надстройка, производственные отношения — подпол производственными отношениями я имею в виду старые производственные отношения — были заменены новыми производственными отношениями, старая надстройка была заменена новой надстройкой. Главное в производственных отношениях — это система собственности, сейчас наша система собственности — это социалистическая система собственности, надстройка, то есть правительство, государственная власть, армия. — все было изменено, это была очень большая борьба. Раньше, когда велась эта борьба, люди нам даже не верили сначала. Кто верил, что коммунистическая партия сможет добиться успеха? Вначале, когда возникла коммунистическая партия, в нее не верили, в промежуточный период тоже не верили, поскольку в это время мы терпели поражения: потерпели поражение в Северном походе, позже потерпели поражение в ходе аграрной реформы, и после таких двух крупных поражений люди перестали нам верить.

Ну, а теперь? Теперь люди нам поверили, говорят, что компартия-де может, но что она может? Говорят, вы разбираетесь в политике и в военном деле, обладаете этими двумя навыками. Говорят, что у компартии есть эти навыки и она может выдержать испытания.

Империалисты испытывали нас, соревновались с нами. Чан Кай-ши, гоминьдан с нами соревновались, а кто выиграл? Кто победил и кто потерпел поражение? Мы выиграли. Ты выиграл! Ну ладно, выиграть — это хорошо. Ты выиграл — что же об этом еще говорить? Хорошо! А вот как обстоит дело со строительством? Раньше люди говорили, что компартия, пожалуй, не оправится. Ну а теперь? Мы и революцию осуществляем, и строим. Я только что говорил о «главном», этим главным была классовая борьба, но это не значит, что не было строительства: оно было, но в этой области мы не обладаем умением. Вернее сказать, умеем, но немного, так как в прошлом, за годы классовой борьбы, мы кое-чему научились в опорных базах. Но мы не умеем строить большие заводы, заниматься такими вещами, как проектирование, производство работ, монтаж и тому подобное. Сейчас нужно преподавать студентам науку, естественные науки, инженерное искусство, а у нас очень мало профессоров — преподавателей высшей школы. Сколько среди присутствующих профессоров высшей школы? *(Поднимается с места и обращается к сидящим в зале.)* Есть такие? Профессора высшей школы, поднимите, пожалуйста, руку! Нет ни одного? Есть профессора высшей школы? Сколько же всего? *(Один из сидящих в зале поднимает руку.)* Один, вон там один. Ничтожно мало. Товарищи!

Хуан Хо-цин. Не все подняли руку.

Мао Цзэ-дун. Сколько же не подняло руку? Да, велики ваши силы, вот вы и не решились поднять руку.

Некоторые говорят сейчас: коммунисты не способны заниматься наукой, коммунисты не способны преподавать в высших учебных заведениях, не способны работать врачами в больницах, не способны строить заводы, быть инженерами и техниками. Не способны, мол, и все. Как вам это нравится? Слышали вы такие слова? Товарищи! Мне приходилось слышать такие слова, и скажу вам, что сказано правильно, что это соответствует фактам. Да, у нас нет ученых, инженерно-технического персонала, врачей, профессоров. Мало и преподавателей средних школ. Что касается литературы и искусства, то тут соотношение три к семи. То есть такое же, как было с ошибками у Сталина: ведь Сталин на три десятых ошибался, а на семь десятых был прав. Так и мы: умеем на три десятых, а на семь десятых не умеем. В литературе и искусстве преобладают некоммунисты, среди профессоров высших учебных заведений почти все некоммунисты, врачи почти

все некоммунисты. Так ведь? В сфере образования преподавателей высшей, средней и начальной школы насчитывается 2 миллиона человек, так называемых общественных преподавателей насчитывается свыше 2 миллионов, а что делают коммунисты? В учебных заведениях коммунисты именуются руководителями, но практически они не могут руководить, так как ничего не смыслят в преподавании, следовательно приходится признать, что мы несостоятельны в этой области!

Они говорят правильно, но их оценка не всесторонняя, я бы сказал, что они правы наполовину, а наполовину не правы. Верно, что компартия не может руководить, но они не говорят, что компартия все-таки способна руководить. Почему же она все-таки способна руководить? По-моему, потому, что мы приглашаем поработать других, когда в чем-то не разбираемся! Не во всем разбирался и гоминьдан, и председатель Правительственного совета Чай Кай-ши, а гоминьдановская партия почти не отличалась от нас в только что упомянутых областях. Она тоже вела классовую борьбу; специально занимаясь классовой борьбой, эта партия не занималась строительством. А мы, с одной стороны, вели классовую борьбу, а с другой — на протяжении последних 7 лет немного занимались строительством. Она [партия гоминьдан] этим занималась 20 лет и добилась выпуска нескольких десятков тысяч тонн стали, мы строили 7 лет — в этом году будет 8 лет — и сколько тонн стали имеем? Возможно, что достигнем 5 миллионов тонн и превысим предусмотренные планом 4 миллиона 120 тысяч тонн. А если и не достигнем 5 миллионов, то все равно будем иметь больше 4 миллионов тонн. Таким образом, она [партия гоминьдан] за 20 лет получила всего несколько десятков тысяч тонн, а мы за 8 лет имеем 4 миллиона. Это говорит о том, что мы умеем планировать. Кроме того, всех этих людей кормит министерство финансов. А гоминьдановцы и не планировали, и не кормили. Товарищи! Не поев, и я не смогу говорить, и вы не сможете слушать; ученые, профессора, врачи, инженеры — все они хотят есть, а гоминьдан не кормил их, хотя у него и было чем; он занимался только классовой борьбой и кормил армию, кормил политиканов.

Возьмем Ли Фу-чуня и Ли Сянь-няня: разве найдутся на свете еще два таких человека?! Один занимается планированием, другой финансами, они учитывают всех ученых, профессоров, инженеров, врачей и включают их в планы, вырабатывают перспективный план, годовые планы, то есть руководят, руководят ими через планы. Разве есть другой путь для руководства ими? Ведь надо руководить ими политически, надо руководить ими с помощью марксизма-ленинизма. Но как бы там ни было, сейчас мы не обладаем умением: однако всем делам на свете можно научиться. Мы сейчас

должны учиться. Что касается классовой борьбы в настоящее время, то эта работа в основном завершена, так сказать, в основном завершена, но не завершена окончательно; как мы говорили на VIII съезде, в основном завершена массовая классовая борьба в больших масштабах.

Вся наша партия требует, чтобы мы занялись строительством. Нужно учиться наукам, учиться, чтобы быть профессорами в высшей школе, учиться проводить опыты в научных учреждениях и изучать науку. Нужно учиться быть инженерами, техниками, врачами, вести борьбу с природой, возглавлять все общество в борьбе с природой, нужно изменить облик всего Китая. Изменив политический облик, необходимо изменить и экономический облик. Чтобы изменить политический облик, мы потратили не один десяток лет; чтобы изменить экономический облик, изменить его в целом, так, чтобы он не имел ничего общего с прошлым, также потребуется несколько десятков лет. Здесь такое же положение, как было с классовой борьбой, которую раньше мы не умели вести. Кто умел вести классовую борьбу? Никто не умел, к примеру, и я не умел, я был учителем начальной школы и даже не думал о вступлении в коммунистическую партию, верил в то, что твердили нам капиталисты; раз попал в буржуазную школу и верил во все это, то потом, вероятно, оказался бы в тупике.

А вы, уважаемые, давно ли приняли твердое решение? Разве вы стали коммунистами, как только вас мать родила? А? Именно коммунистическая партия дает задание, а моя мама не передала мне такого задания — значит, пришлось учиться. Так ведь?

Никакой аграрной реформы мы тоже не умели проводить, многого мы не умели; и воевать не умели — в скольких боях потерпели поражение. Претерпев множество перемен и накопившая опыт, мы научились, стали искусными в ведении классовой борьбы. Правда? После многих поражений мы приступили теперь к строительству, которое тоже требует нескольких десятилетий. Так нельзя ли, чтобы оно обошлось нам дешевле той цены, которую мы заплатили, чтобы научиться вести классовую борьбу? Ибо мы заплатили очень большую цену. Революция не раз терпела поражение: потерпела поражение революция 1927 года, были потеряны все опорные базы на юге перед Великим походом, почти не велась работа и в белых районах, что произошло из-за «левого» уклона. Поражение 1927 года произошло из-за правого уклона (классовая борьба поправела), а затем из-за «левого». На примере этих двух линий мы и научились. Поэтому, как бы там ни было, такие люди, как Чэнь Ду-сю и Ван Мин (Чэнь Ду-сю потом перешел на сторону врага, впоследствии умер; Ван Мин пока не перешел на сторону врага), принесли

нам большую пользу; не сами по себе, а руководимое ими движение, которое в свое время потерпело поражение, что послужило очень хорошим уроком для всей нашей партии, очень хорошим уроком для всего народа. Так что цена была велика, неужели и теперь наше строительство обойдется нам так же дорого? Взять, к примеру, Венгрию. Прежнее ее руководство потерпело неудачу и в классовой борьбе, и в работе по строительству, что привело к [венгерским] событиям, октябрьским событиям прошлого года; по-моему, эти события были к лучшему. Некоторые были очень недовольны происходившим в Венгрии, а я радовался. Плохое дело — это хорошее дело. Хорошо, что в Венгрии произошли эти события, разве было бы лучше, если бы их не было?

Тут нечего рассуждать о том, должны они были произойти или нет,— одним словом, они должны были произойти и все тут: нарыв всегда должен быть вскрыт! Я считаю, что мы сможем добиться [успеха в деле строительства меньшей ценой], так как мы уже оплатили большую цену за то, чтобы научиться вести классовую борьбу, следовательно, если бы мы не допустили правого оппортунизма, за что бы нам тогда было платить такую большую цену?! А разве мы не поплатились за «левый» оппортунизм? Догматизм, «левый» оппортунизм — все это также причинило нам ущерб. И если теперь, в период строительства, мы не повторим прежних ошибок, то сможем заплатить сравнительно меньшую цену и избежать того, что произошло в Венгрии.

А теперь хорошенько подумаем — это крайне важно — над тем обстоятельством, что классовая борьба в основном завершена. Раньше, в период подъема классовой борьбы, например в период активных социалистических преобразований и подавления контрреволюции, люди не всегда замечали наши недостатки. Мы же понимаем, что они у нас есть — и в области строительства, и в науке, и в просвещении,— и все это люди простят нам, простят в той или иной степени.

Какой спектакль разыгрывается сейчас в нашем обществе? А? [Что думает] Вань Сяо-тан? Да подавление контрреволюции! Играют его мало, хотя и играют. Тут присутствуют офицеры, военные кадровые работники — если им нечем будет заниматься, то что они тогда будут делать? Конечно, им есть чем заниматься, только сейчас они этого не делают — это и называется содержать армию тысячу дней. Поскольку сейчас не слышно канонады, то возникло множество сомнений в нынешнем обществе — вот такая проблема стоит перед нами.

Так как этот гром — гром классовой борьбы — гремел очень сильно, а начиная с первой половины прошлого года просто сотрясал небо, и затем на VIII съезде партии были сделаны выводы, то все эти вещи всплыли на поверхность,

встали на повестку дня — на повестку дня нашей партии. И люди стали более требовательными к нам. Говорят: «Чем вы, коммунисты, занимаетесь?» А мы отвечаем: «Товарищи! У нас тоже есть умение — умение вести классовую борьбу! Ха-ха-ха! Вы ведь не всегда нас презирали! Мы ведь тоже поработали несколько десятилетий!» (Смех.) Только все время твердить об этом нам не пристало, ибо люди и так признают это. Они же говорят: в политике вы сильны, в военном деле тоже, трудитесь уже несколько десятилетий, не щадя сил. Все это бесспорно, и имена наши занесены в книгу почета. Но, товарищи! Как преподавать в институтах? Как делать операции в больницах? Этому мы не учились! Как наладить работу средней школы? Как решать всякие научные проблемы?

Ядерная физика и прочее, труд инженера, проектирование, производство работ, монтаж, перевозки — ничего этого мы не умеем — только начали этому учиться. Чтобы изменить создавшееся положение, нужно определенное время, нужны три пятилетки, самое меньшее 15 лет, только тогда произойдет перелом, для более значительных перемен потребуется еще больше времени, так как всему этому нужно учиться. А для этого нужно время. Сможем мы научиться? Я считаю, что несомненно сможем, дело нехитрое. В таких областях, как естественные науки, хирургия, если ты не учился, то ничего и не сможешь сделать. Мне, к примеру, взяться оперировать — все равно что актеру-имитатору разглагольствовать о хирургии; только таким врачом я и могу быть. Однако стоит только захотеть — и всему этому можно научиться. Учатся же сейчас люди? Учатся. И мы думаем еще послать людей на учебу. Взять, к примеру, сегодняшних студентов, сегодняшних коммунистов, комсомольцев — все они сейчас учатся, пройдет 15 лет, и они станут профессорами, инженерами. А может быть, на это и не потребуется 15 лет. Когда же через 15 лет они кончат учиться, часть сегодняшних ученых, инженеров, профессоров и учителей захочет вступить в коммунистическую партию, и, если они будут отвечать определенным требованиям, их можно будет принять в партию. Так что за три предстоящих пятилетки всему этому можно научиться. Чему легче научиться — этому или классовой борьбе? Я считаю, что этому легче научиться. Это, в общем, легче, чем воевать, легче, чем бороться с контрреволюцией. Ведь борьба с контрреволюцией подчас и не заметна: скажешь, что контрреволюции нет, а она появляется вновь, скажешь, что есть, а она больше не значится под названием контрреволюции. В борьбе против американского империализма и за оказание помощи Корею — в этой битве с американцами фактически не было каких-либо особых гарантий, а чтобы свалить такую глыбу, как Америка, нам достаточно было лишь шевель-

нуть пальцем. На мой взгляд, если окончить среднюю школу, поступить на 5 лет в институт, а затем проработать 5—10 лет, то после этого можно стать профессором, можно стать инженером или техником, можно и операции делать. А некоторые люди не видят происходящих перемен и, вероятно, считают, что коммунисты никогда не смогут выучиться. А я считаю, что смогут, и наша задача сейчас состоит именно в том, чтобы учиться.

Кто же будет нашими учителями? Наши учителя — это сегодняшние беспартийные демократические деятели, они наши учителя. Мы должны кое-чему научиться у них, только для этого мы должны занять правильную позицию; не разгрызывать из себя больших начальников, не хвастать тем, что вот, мол, мы ветераны, не спрашивать: «А где вы были во время революции?!» Выставлять свои заслуги напоказ не надо, лучше держаться скромнее, так как хвастаться этим не имеет смысла. Пусть об этих десятилетиях пишут историки. При ежедневных встречах мы в разговоре ограничиваемся всего одной фразой: «Мы, мол, ветераны, несколько десятилетий вели революцию» — и больше ничего. Это все равно что теперь мы ничего не делаем, так как дело-то уже сделано, в основном закончено, ведь все это относится к проблеме классовой борьбы. Речь же сейчас идет о науке: в чем ты сильнее меня — тому я у тебя и учусь. Понимаю ли я в этом что-нибудь? Ничего не понимаю. Прежде всего нужно признать, что в науке ты ничего не смыслишь. А что же ты делал раньше? Раньше я вел классовую борьбу, занят был. Ответить таким образом будет правильно. То есть в молодости не учился. А раз не учился, то и не понимаю. Возьметесь вы теперь меня учить? Некоторые преподаватели очень приветливы, но, если их хорошенько попросить, они будут учить нас. Я хочу сказать, что раньше, когда существовала традиция поклонения учителю, нужно было зажигать в его честь курительные свечи и отбивать перед ним три поклона. Есть еще сейчас в Тяньцзине такой обычай? Боюсь, что есть! Бьете еще поклоны?

Хуан Хо-цин. Поклонов больше не бьют.

Мао Цзэ-дун. Значит, больше не бьете.

Хуан Хо-цин. Учитель и ученики заключают контракт.

Мао Цзэ-дун. Учитель и ученики заключают контракт. И все же пока трудно избежать такой беды, как поклоны. Допустим, что нужно поклониться, — как тут быть? Если нужно поклониться, если учить нас будут только при условии, что мы трижды поклонимся, — что делать? Кланяться или нет? Вот тут и встает вопрос. Следует непременно соблюдать это правило! Я хочу сказать, что мы должны бить тройной поклон. Ты ведь хочешь получить от него знания — а его правила требуют, чтобы ты для этого трижды поклонился! Пок-

лоны можно теперь и не отвешивать, но учиться у него нужно искренне, от души, нужно уважать учителя! Нужно уважать его! Нужно прилежно учиться! Это равносильно поклонам. Вот какой дух нам нужен. Сейчас в нашей партии наблюдается одно нехорошее веяние, смысл которого в том, что голова кое у кого забита лишь одним прошлым, прошедшими десятилетиями, эти люди не воспитывают в себе новый стиль. Чем вы здесь занимаетесь, когда нечего делать, играете в маджан или в карты? Или смотрите кино, или танцуете. Так или иначе, но бездельничаете, не выработали в себе привычки читать, не используете свою энергию для учебы. Такова общая картина. Что же касается учебных заведений, предприятий, научно-исследовательских учреждений, больниц, то здесь все наши работники имеют возможность учиться, они могут либо научиться чему-то, либо разобратся в чем-то.

Когда же ты ничего не смыслишь, а хочешь быть на руководящей работе, то и не удивительно, если люди станут говорить, будто ты не справляешься. Если ты ничего не понимаешь — учись, а напускать на себя важный вид нехорошо. Нужно учиться.

«Пусть расцветают сто цветов» — этот курс в области литературы и искусства особенно ясен в данный период. «Пусть расцветают сто «цветов, пусть соперничают сто школ» — это соревнование. А как быть, если всплывут плохие явления? Сейчас совершается множество плохих дел, можно наблюдать много вредных суждений. Я считаю, что это пустяки, все эти вредные суждения нужно раскритиковать — и все. Люди очень боятся, что распускающиеся цветы будут некрасивы, что они будут ядовиты, а относительно соперничества ста школ говорят, что у компартии существует только одна школа, а остальные девяносто девять окружают нас. Конечно, дело обстоит не так.

В вопросах, касающихся таких областей, как общественные науки и мировоззрение, не может быть никакого соперничества ста школ, здесь соперничают только две школы — школа пролетариата и школа буржуазии. Если эти сто школ классифицировать по их характеру, то они могут быть разделены на две соперничающие школы. В современном мире существуют пролетарская школа и буржуазная школа, пролетарская идеология и буржуазная идеология, существует идеологическая борьба между этими двумя школами. Может мелкая буржуазия [среди ста школ] считаться школой в области общественных наук? Конечно, может. Однако в основе своей мелкая буржуазия представляет собой единую с буржуазией школу, она относится к категории буржуазии. А в школе коммунистов есть соперничество? Фактически есть.

Возьмем такую школу, как существовавший в истории II Интернационал: с виду он как будто казался марксистским,

а в действительности был ревизионистским. И сейчас есть ревизионисты — в Югославии. А у нас в стране они были? И у нас в стране были такие люди, можно найти таких людей. Их можно назвать правыми оппортунистами. О том, что в Китае был ревизионизм, нечего и говорить, — так же как и о том, что у нас были ревизионистские группировки. Теперь их нет, но раньше они были. Чэнь Ду-сю, например, был ревизионистом, правым оппортунистом. Затем Ван Мин в последний период его деятельности. Товарищи знают об ошибочной линии Ван Мина на втором этапе? На втором этапе — то есть в первый период войны с Японией, в первый период антияпонской борьбы. Это был ревизионизм. А Чжун Дяньпэй сейчас — разве не написал он статью по вопросам кино, в которой отрицает все прежние успехи? Кроме того, есть товарищи, все поддерживающие, не видящие недостатков и ошибок, не позволяющие другим критиковать недостатки и ошибки в нашей работе. Что это за люди? Это Чэнь [Ни] Ма Хань-бин. 7 января в «Жэньминь жибао» была опубликована соответствующая статья. Я считаю, что такие люди, как Чэнь Ци-тун и Ма Хань-бин, преисполнены хороших намерений, они преданно и искренне стоят за справедливость, они защищают партию; когда они услышали сотрясающий небо гром выступлений против нас, они без приказа, по своей инициативе, вступили в бой. Эти люди, вступившие в бой по своей инициативе, обладают твердым духом, они ненавидят все то, что им непривычно видеть, и это их качество следует признать хорошим; однако курс их и методы ошибочны. Посмотрите, нет ли и в Тяньцзине подобных явлений: «Левые» и правые, все одобряющие и все отрицающие — это два вида односторонности. Одобрять в нашей работе все, не подвергая анализу, неправильно, раньше так поступали догматики, таков был Ракоши, таков был Сталин. О Сталине нельзя сказать, что он целиком был догматик: этот человек сделал многое, но у него был догматизм, и этот догматизм оказал отрицательное влияние и на Китай, приведя к тому, что на одном этапе революция потерпела поражение, и если бы мы действовали по Сталину и дальше, то из революции в дальнейшем ничего бы не получилось и мы не могли бы проводить сейчас здесь наше совещание. Ведь кто построил это здание? Его построили не мы — у нас не было такой возможности, так как его строили во время господства гоминьдана и империализма. Так вот, у них два вида односторонности, и, кроме того, они страдают догматизмом — стремятся во всем подражать Советскому Союзу. Мы должны учиться у Советского Союза; то, что имело место в Советском Союзе, достойно нашего изучения — как ошибки, так и достижения. Мы сейчас выдвинули лозунг изучать передовой опыт Советского Союза, не упоминая при этом о том, что надо изучать

и его отрицательный опыт, да и когда это выдвигались подобные лозунги? И хотя мы не выдвигали такого лозунга, хотя мы кое-что переняли в течение последних семи лет, однако, говоря в целом, нельзя считать, что мы совсем не проводили отбора, а копировали механически, поскольку мы критиковали в свое время догматизм, а он шел от Сталина.

Что касается различия во мнениях в нашем обществе, врожденного тем, что после завершения в основном классовой борьбы обнаружилось различные вещи, всякого рода недовольство — недовольство коммунистической партией, разговоры о том, что мы не способны, — что касается всего этого, то об этом я только что говорил: нужно признать нашу неспособность в том, в чем мы действительно не способны. Говорят, что мы не можем руководить наукой. Если говорить о конкретных специальностях, то тут мы действительно не можем руководить, но прогрессом науки в целом мы можем руководить — руководить политически. Руководить им с помощью государственного плана. Поэтому перед нами и стоит задача учиться. Какого курса должны мы придерживаться в отношении всех этих многочисленных в нашем обществе ошибочных суждений? Мы должны придерживаться курса «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». И в ходе обсуждения, в ходе дискуссии решать, что в конце концов правильно, а что ошибочно. У нас есть только один этот метод, другие методы здесь не подходят, хотя в нашей партии есть сейчас настроения продолжать придерживаться прежних методов или, как еще говорит, вести дела по-военному: если ты не слушаешься — тебя исправляют по-военному, то есть хватают и просто отрубает голову, «по-военному». Мы привыкли к подобного рода примитивному методу, методу Вань Сяо-тана [имеется в виду метод подавления контрреволюции.— *Прим. в китайском тексте.*], тем не менее этот метод здесь не подходит: он применялся к классовым врагам, к тем, за кем числились кровавые долги и кому мы отрубали голову, кого исправляли по-военному. Вот мы и привыкли к этому методу, привыкли, так как применяли его не один десяток лет. Хотя в классовой борьбе, по сути дела, все обстояло не так просто и было много других, тонких методов, но, поскольку мы боролись с врагом, мы были очень напористы. Сейчас же на повестке дня у нас не борьба с врагом, а разрешение внутренних проблем, речь идет о демократических партиях и группировках, беспартийных демократических деятелях, представителях национального капитала, о большом круге лиц, о профессорах и врачах, — и этот примитивный метод здесь не годится. Тут совсем другое дело. Мы должны еще пройти процесс обучения — в этом они правы, — например, овладеть наукой и техникой. Следовательно, у нас только один выход — учиться у них. А научить-

ся вполне возможно. За 10 — 15 лет можно выучиться и руководить ими не только в области политики, но и в области техники.

Что касается различных мнений, то они могут быть разделены на два вида. Один касается области науки, и — независимо от того, разбираемся мы в этих вопросах или нет, сейчас не разбираемся, так будем разбираться, — тут возможен только этот курс, здесь нельзя «вести дела по-военному», метод Вань Сяо-тана тут не подходит. В этой области можно применять только курс «пустить соперничают сто школ», метод общей дискуссии; в одной отрасли науки может существовать несколько школ, в споре рождается истина.

В области общественных наук дело обстоит так же. Во всем, что относится к сфере науки, допустим только метод дискуссии, а не метод упорядочения всего, что нам кажется непривлекательным; такой метод следует изменить, необходимым процесс убеждения.

В подобных суждениях нет ничего страшного, что тут может быть страшного? Каков был Ху Фын? А разве его не схватили? Ведь он создал внутри страны тайную организацию. Но даже такой человек, как Ху Фын, все еще жив, и наступит день, когда его выпустят на свободу. Отсидит определенный срок — и искупит свои ошибки и преступления. Однако взгляды Ху Фына отнюдь не умерли, в обществе взгляды Ху Фына живут среди многих людей. Это буржуазные взгляды.

Во всех вопросах, касающихся области науки, области идеологии, духовной жизни, например таких, как религия, марксизм-ленинизм, буржуазное мировоззрение или пролетарское мировоззрение, вопросы искусства, грубые методы неприемлемы. Из двух методов (один называется подчинением силой, другой — подчинением убеждением) нужно выбрать один, какой же именно: метод насильственного подчинения или метод убеждения?

Среди нас есть слишком нетерпеливые товарищи, они только и думают что о подавлении. Но методом подавления людей не убедишь, можно лишь усложнить проблему и поставить себя в невыгодное положение, да к тому же на наш счет запишут, что, мол, коммунисты совершили ошибку. Когда ты сражался с американцами у 38-й параллели и применял там метод подчинения силой, это было правильно; бороться с контрреволюцией методом подчинения силой тоже правильно. Этот метод мы применяли против гоминьдана, Чан Кай-ши, класса помещиков. Но зачем же применять метод насильственного подчинения в отношении науки? Зачем применять этот метод в отношении литературы и искусства? В отношении религии? Различия во мнениях? Если мы будем прибегать здесь к методу подчинения силой, то будем

несправедливы, не устоим на ногах и проиграем. Поэтому в таких областях следует применять метод убеждения. Ну, а если мы не умеем убеждать — как тут быть? Если так — надо учиться. У нас на Юге есть выражение: «Как нищий, от собак отбивается». Вместо слова «нищий» вы сказали бы «попрошайка». Чтобы отбиваться от собак, ему нужно особое умение. «Чтобы отбиваться от собак, как нищий, учиться надо», — говорят у нас в деревне. Раз мы сейчас кое-чего не понимаем, не умеем реагировать, не умеем разъяснять, то мы должны научиться разъяснять, научиться писать убедительные статьи, научиться делать обоснованные доклады. «Я иду напролом, — сказал мне как-то один товарищ. — Возьмись с многочисленными доводами — к этому я не привык. Я иду напролом». Он говорит, что идет напролом, а я говорю, что так ты не сможешь решить вопроса, хоть ты штурмуй его дважды-трижды. Необходимо анализировать, необходимо изучать, писать статьи, чтобы обладать силой убеждения. Что же касается того, могут ли публикация в газетах и периодических изданиях различных ошибочных мнений, совещания и дискуссии вызвать беспорядок в нашей Поднебесной, привести к свержению народного правительства, то я считаю это абсолютно невозможным, так как [авторы этих публикаций, участники совещаний и дискуссий] не контрреволюционеры, не агенты, они хотят сотрудничать с нами, и лишь ничтожное меньшинство среди них относится к нам враждебно, но и они не агенты, хотя и относятся к нам враждебно.

Многие люди еще не исповедуют марксистского мировоззрения, они немного изучали его, но практически в него не верят. Другие верят, но не полностью; к ним относятся и коммунисты, некоторые наши партийные товарищи. Но есть немало и таких, кто совершенно не изучал марксизм. Среди вас есть также люди, страдающие двумя видами односторонности: догматики, все одобряющие и не позволяющие другим говорить ничего плохого, — хотя у нас и есть недостатки, они не разрешают о них говорить — и люди, которым все кажется плохим, которые все отрицают. Отсюда можно видеть, что существуют два вида односторонности, два вида метафизики.

Мы выпускаем сейчас информационный бюллетень «Цань-као сяоси». Присутствующие здесь товарищи, возможно, читали его; таких, наверное, немного? Все-таки есть. Могут сказать по поводу этого бюллетеня, что коммунистическая партия, народное правительство оказывают услугу империализму. Ведь никто не даст и медного гроша на газету, в коброй его же самого будут ругать, а коммунистическая партия бесплатно выпускает вместо империалистов газету, в которой ругают компартию. Так ведь? С виду все обстоит имен-

но так, я каждый день читаю этот бюллетень, там действительно много ругани по нашему адресу. Однако мы намерены увеличить его тираж до 300 тысяч экземпляров, чтобы бюллетень мог читать миллион человек, и рассылать его в уезды и города. Это делается для того, чтобы закалить нас; нужно закалять кадры внутри и вне партии, нужно иметь представление о положении дел в мире, закалять себя знанием событий, происходящих в мире, знанием того, как нас ругают враги, что происходит у них дома. Говорят, что это может вызвать беспорядки. Нет, не может. Запереться же в своих стенах, закрыть глаза и уши — это действительно опасно. Говорят, что увеличение тиража бюллетеня «Цанькао сяоси» может способствовать росту реакционных настроений, поэтому один товарищ (об этом мне сказал Хуан Хо-цин из вашего горкома) считает необходимым каждое иностранное сообщение сопровождать комментарием. Но это слишком хлопотно!

Товарищи! Комментарии действительно нужны — именно поэтому мы призываем людей мыслить самим, проводить суждения, беседы. В ходе их, возможно, будет много вредных высказываний, но, на мой взгляд, чем их будет больше — тем лучше. Поэтому не нужно запереться, марксизм создавался и развивался в борьбе с враждебными ему силами, он и сейчас еще нуждается в развитии. Взять, к примеру, наши дела в Китае; если мы не будем развивать марксизм, нам не осуществить их как следует. Основные положения и принципы марксизма при их осуществлении в Китае должны приобретать китайскую окраску, должны разрешаться в соответствии с конкретной обстановкой.

Кое-кто не верит в соперничество ста школ, боится, что, когда расцветут сто цветов, появятся и ядовитые травы. На наш взгляд, дело обстоит совсем не так. Если прибегнуть к методу подавления, не дать соперничать ста школам и расцвести ста цветам, то это может привести к тому, что наша нация утратит свою жизнеспособность, станет деградировать, а наша партия не будет изучать метод убеждения, не будет учиться убеждать. Что же касается вопроса о том, можно ли критиковать марксизм, можно ли критиковать народное правительство, коммунистическую партию, старых кадровых работников, то я хочу сказать, что нет ничего такого, чего нельзя было бы критиковать, лишь бы не воспрещалась такая критика. Кто боится критики? Партии, подобные чанкайшистской, фашисты, подобные Чан Кай-ши. Мы — марксисты-ленинцы, они — гоминьдановцы, мы — коммунисты. Чанкайшистские «старые кадровые работники» — у них тоже есть «старые кадровые работники» — так вот, эти «старые кадровые работники» у них не подлежат критике! Потому что они сами нетвердо стоят на нотах. Наш же капитал огромен.

Правда, здесь, у вас, им не хвастались — не похвалялись прошлыми десятилетиями, и в нашей работе не следует изо дня в день выставлять его напоказ, говоря, что мы, мол, десятилетиями боролись; однако народ об этом знает. Так ли уж легко критиковать старых кадровых работников? Только покритикуешь — и сразу опрокинешь? Дунешь разок — и повалишь? Вы все старые кадровые работники. Хотя есть, наверное, и новые? Но я сейчас специально говорю о старых кадровых работниках. Я считаю, что их не свалишь! Я говорю об обычном ветре, не о 12-балльном шторме. 12-балльный шторм валит деревья, опрокидывает дома, но старых кадровых работников, на мой взгляд, и ему не свалить. 12-балльный шторм не свалит ни компартию, ни народное правительство, ни марксизм, ни старых кадровых работников. Новые кадровые работники ему тоже не под силу, если только они настоящие. Если же у тебя есть ошибки, то тут немного ветерка не помешает, пусть слегка обдует. В этом доме нет вентиляторов? Это потому, что сейчас зима! Наступит лето — придется их завести, так как к тому времени у некоторых, возможно, появятся кое-какие недостатки. Возьмем для сравнения умывание. Вы умываетесь раз в три дня или раз в день? Этим никто никогда не интересовался. Никто не изучал, почему людям нужно умываться хотя бы раз в день, а некоторые умываются даже дважды в день. А все это из-за пыли. Наш кожный покров — это не только граница с внешним миром — это наша «38-я параллель», он соприкасается с воздухом, это наша «граница по Хуанхэ»; он создает наш облик, он является также очищающим органом.

Кожа — очень важный очищающий орган, она очищает наш организм от многих вещей. Лицо человека, на мой взгляд, — самая грязная часть тела; на нем семь отверстий, выводящих наружу всякую всячину; кроме того, на лице есть еще множество мелких очищающих органов, поэтому и нужно умываться ежедневно. Ну, а партии разве не нужно умываться? Партии тоже нужно умывать лицо.

Ядовитые травы не страшны, проявление взглядов, противоречащих марксизму-ленинизму, не страшно: оно может сыграть полезную роль. Нам необходимо встретиться со всеми этими вещами, чтобы бороться с ними, это будет способствовать нашему развитию, это равносильно прививке оспы, так же как и увеличение тиража информационного бюллетеня «Цанькао сяоси», о котором я только что говорил. Разве мы сейчас не пропагандируем прививку оспы? И что это такое — противооспенная вакцина? Это форма болезни, или микроб. Если ввести его в организм человека, это приводит к схватке двух организмов, в результате которой вырабатывается иммунитет, и потом уже не появляются оспенные нарывы! А если и появляются нарывы, то все равно человек не

заболеет оспой, так как у человека выработался иммунитет. Если человек не болел ни разу в жизни, то это очень опасно. Кто-нибудь может написать, что вот, мол, я говорю о пустяках, о каких-то там мелких недостатках. Но я говорю о людях, не болевших ни разу в жизни, о том, что, если в один прекрасный день такой человек заболеет, это сопряжено с большой опасностью, так как в его организм вводилось слишком мало бактерий и вирусов. Ну, а люди, болеющие постоянно? Эти люди обладают довольно крепким здоровьем, поскольку они ведут постоянную борьбу! Пролетариат должен вести борьбу с буржуазной идеологией, марксизм должен вести борьбу с немарксистскими взглядами — только так можно развиваться. В силу этого и необходим курс «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Для развития всех видов искусства необходимо, чтобы сто цветов сравнивались, расцветая и соперничая друг с другом; если будут соперничать сто школ, будет взаимное соревнование, будет критика и обсуждения — только тогда смогут развиваться правильные явления. Следовательно, мы не должны бояться этого, не должны бояться. Нам нужно выйти на свежий воздух, а не сидеть в доме с паровым отоплением.

Теперь относительно кооперативов, в которых, говорят, кое-кто тоже сомневается. Сейчас обнаружилось взгляды всех сомневающихся, и не страшно, если кое-кто высказывал даже вредные суждения. Сомневающихся мы постепенно убедим. Кооперирование требует лет пять, прошлый год был всего лишь первым годом кооперации. Говоря в общегосударственном масштабе, потребуется 5 лет, чтобы укрепить эту социалистическую систему, самое маленькое 5 лет; говоря в целом, чтобы укрепить систему социалистической собственности, чтобы привыкнуть к ней, требуется по крайней мере 5 лет. Только кооперативы смогут обеспечить крестьянам-беднякам такую же урожайность с каждого му земли, какая была в прошлом у зажиточных середняков; для этого необходимо время. Кое-кто понаблюдал год — в некоторых кооперативах дела идут неважно, их постигла неудача, у зажиточных середняков снизились доходы — и впал в пессимизм, разочаровался, и не без оснований. То, что вы говорите об этом, не лишено оснований, так как в некоторых кооперативах дела обстоят неважно. Действительно, у части зажиточных середняков уменьшились доходы. Их нужно убедить, дать им возможность посмотреть, ну а если они все-таки останутся при том мнении, что у социализма нет преимуществ, тогда и вы можете остаться при своей точке зрения. Посмотрим! Хорошо станет тогда, когда у нас будет одобрение большинства.

Есть еще один вопрос — об упорядочении стиля. Наш Центральный Комитет готовится провести в этом году, в будущем и последующем годах кампанию по упорядочению

стиля работы, направленную против субъективизма, сектантства и бюрократизма, чтобы искоренить эти нехорошие явления. Методом достижения этого и является упорядочение стиля. В упорядочении стиля нет ничего страшного, мы проводили его в Яньани, и если оно не связано с искоренением контрреволюции, то в нем нет ничего страшного. Это значит заняться учебой и изучением, изучить, проверить себя, поговорить на собраниях ячеек; это может способствовать изучению марксизма, способствовать нам в искоренении субъективизма, сектантства и бюрократизма. Конечно, товарищи, повинные в довольно серьезных ошибках, могут почувствовать себя несколько напряженно, и мы должны помочь им — не прибегая к методу общих собраний и борьбы, не используя метод борьбы, а прибегая к методу оказания им помощи в исправлении ошибок. Нужно попробовать — попробовать сначала в некоторых учреждениях, в нескольких отдельных местах, ведь Центральный Комитет еще не издал соответствующего указания. В издаваемом указании предусматривается подготовительный период; например, текущий год как раз и является так называемым периодом подготовки, периодом опробования, а официальным началом будет будущий год; так упорядочение стиля будет проводиться внутри партии, а вне партии — на основе добровольного участия. Сейчас, пока указание Центрального Комитета еще не разослано, нужно немного подождать, нужно еще разок посоветоваться. Коль скоро этот вопрос был затронут, я сегодня попутно сообщил о нем.

Ну, ладно! Достаточно поговорили? Товарищи! Уже поздно, больше часу ночи! Вы мне не задали ни одного вопроса! Все только я говорил! Вопросы есть? Собрали? Есть вопросы?

Хуан Хо-цин. Вопросы есть? У кого есть вопросы — задавайте, можно и в письменной форме!

Мао Цзэ-дун. Никто не хочет? Что же это вы так, а? Не хотите меня отпускать? Ладно, подготовьте какие-нибудь темы к следующему разу! Я ведь здесь проездом, проезжал через ваши места; проездом я здесь бывал много раз, но не собирал товарищей, чтобы побеседовать с ними. В Пекине ведь было совещание, не так ли? Вы слышали об этом? Было проведено Верховное государственное совещание, и я выступил на нем с большой речью. Поэтому сегодня я здесь и ограничился короткой беседой с вами. Я закончил.

ПИСЬМО ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЮ И ДРУГИМ ТОВАРИЩАМ

(17 марта 1957 года)

В высших и средних учебных заведениях необходимо усилить идеологическое и политическое руководство, а также улучшить идеологическое и политическое воспитание; нужно сократить учебные программы, восстановить политзанятия в средней школе, упразднив урок конституции; нужно составить новые учебники по идеологии и политике; следует со всей решительностью выделить из партийных и административных учреждений внушительную группу кадровых работников, способных вести преподавательскую работу, и направить их в высшие и средние учебные заведения; задачу по руководству этой идеологической и политической работой необходимо возложить на министерство высшего образования и министерство просвещения. Прошу ЦК обсудить вышеизложенные моменты и принять соответствующее решение. Я уже в Тяньцзине.

Мао Цзэ-дун
17 марта 1957 года.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ПАРТИЙНЫХ
КАДРОВЫХ РАБОТНИКОВ ПРОВИНЦИЙ ЦЗЯНСУ
И АНЬХОЙ И НАНКИНСКОГО ГАРНИЗОНА
ПО ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ**

(20 марта 1957 года)

Я превратился в странствующего оратора: куда ни приеду — везде выступаю. Сейчас такое время, когда необходимо ответить на некоторые вопросы, вот я и приехал сюда к вам. Здесь, в Нанкине, я бывал и раньше. Нанкин, я считаю, хорошее место — здесь «свернулся дракон и затаился тигр»*, хотя один господин — его звали Чжан Тай-янь — говорил, что разговоры насчет «свернувшегося дракона и затаившегося тигра» — это «пустые слова древних людей», выдумки древних. Пожалуй, при гоминьдановцах это были пустые слова, гоминьдановцы хозяйничали здесь 20 лет и были изгнаны народом, а сейчас, при народной власти, Нанкин, на мой взгляд, хорошее место.

Проблемы почти повсюду одинаковы, сейчас мы переживаем переломный момент, прежняя борьба — классовая борьба — в основном завершена, в основном закончена. Борьба против империализма — это была классовая борьба, борьба с бюрократическим капиталом, феодализмом, гоминьданом, борьба против американской агрессии и за оказание помощи Корее, подавление контрреволюции — все это было классовой борьбой. Затем мы проводили социалистическое движение, социалистические преобразования; они тоже носили характер классовой борьбы.

Ну, а кооперирование — это классовая борьба? Конечно, кооперирование не есть борьба одного класса против другого. Но кооперирование — это переход от одной системы к другой, от единоличной системы к коллективной системе, единоличное производство — это капиталистическая форма, оплот капитализма. Именно на этой почве возникает капитализм, причем возникает постоянно. Кооперирование ликвидирует такую почву, такой опорный пункт возникновения капитализма.

Поэтому, говоря в общем, раньше мы на протяжении не-

* Образ стратегически важной местности. — *Прим. ред.*

скольких десятилетий вели классовую борьбу и изменили надстройку, свергли старое, чанкайшистское правительство и создали народное правительство, изменили производственные отношения, изменили социально-экономический строй. С точки зрения экономического и политического строя облик нашего общества изменился.

Посмотрите, в этом зале собрались не гоминьдановцы, а коммунисты. Раньше такие люди, как мы, не могли бы прийти сюда, нам не разрешили бы появиться ни в одном большом городе. Так что в этом отношении облик страны изменился, изменился уже несколько лет назад — я имею в виду надстройку, политический строй. Экономический же строй превращен в социалистический строй лишь в последние годы, и сейчас можно сказать, что в основном это сделано успешно. Это результат той борьбы, которую мы вели несколько десятилетий. Если говорить об истории компартии, то эта борьба насчитывает более тридцати лет, а если вести счет со времени антиимпериалистической Опиумной войны — то более ста лет, но мы занимались одним делом — вели классовую борьбу.

Товарищи! Классовая борьба изменила надстройку и социально-экономический строй, проложив дорогу для перемен в других сферах. Сейчас мы столкнулись с новыми проблемами. Прежняя борьба — если говорить о положении внутри страны — сейчас в основном завершена, но если говорить в международном плане, то она еще не завершена. Для чего нам еще нужна Народно-освободительная армия? Главным образом для того, чтобы давать отпор иностранному империализму, так как опасность империалистической агрессии существует, империалисты не питают к нам добрых чувств. Внутри страны также еще имеется незначительное число невыявленных остатков контрреволюционных элементов; есть и ранее подавленные элементы, как, например, помещичьи и гоминьдановские последыши, которые могут поднять голову, если у нас не будет Народно-освободительной армии.

Сейчас помещики, кулаки, капиталисты соблюдают порядок. С капиталистами дело обстоит несколько иначе, мы подходим к ним с позиции разрешения проблем внутри народа. Национальная буржуазия приняла социалистические преобразования, но не так, как крестьяне приняли кооперирование; ее, можно сказать, наполовину принудили, то есть она пошла на это без охоты, причем приняла преобразования на довольно выгодных для себя условиях.

Сейчас мы переживаем период перемен: от классовой борьбы перешли к борьбе с природой. Чтобы улучшить жизнь и заниматься строительством, надо вести борьбу с природой. От революции мы перешли к строительству, от нашей прежней антиимпериалистической, антифеодальной ре-

волюции и последовавшей за ней социалистической революции — к технической революции, к культурной революции.

Чтобы строить наше государство, нам необходима техника, необходимы машины, нам необходимо разбираться в науке. Раньше мы знали только ручной труд, ручными орудиями делали столы, стулья, скамейки, вручную сеяли хлеб и хлопок — все делали руками. Теперь нам нужно научиться пользоваться машинами, овладеть искусством использовать механизмы, а это целая революция. Без технической революции в нашей стране произойдут только политические перемены, изменится социальный строй, а страна так и останется бедной сельскохозяйственной страной, страной кустарной промышленности, кустарной техники. Поэтому нам необходимо осуществить культурную революцию. Я думаю, что все поняли и осознали, как изменилась обстановка. Однако похоже, кое-кто это не совсем понимает и не видит происшедших изменений.

Сейчас возникли новые проблемы: проблема науки и техники, проблема культуры; народ предъявляет нам ряд требований; произошел ряд народных волнений. Где возникают эти проблемы? Среди временных рабочих, среди испытывающих трудности крестьян, среди студенчества — везде встают новые проблемы. Незначительная часть рабочих забастовала, часть студентов прекратила занятия или устроила демонстрации и подает петиции. Некоторые демобилизованные военнослужащие помышляют о волнениях, часть членов кооперативов, зажиточные середняки — число их невелико — недовольна, стремится выйти из кооперативов; есть и кое-что еще, вызывающее их недовольство нами.

Как быть? Как решить проблему народных волнений? Нам необходимо внести ясность в этот вопрос.

Противоречия следует разделить на два типа: противоречия первого типа называются противоречиями между нами и врагами; противоречия второго типа — это противоречия внутри народа. В прошлом за несколько десятилетий мы разрешили противоречия первого типа, а сейчас должны разрешить противоречия второго типа. Они проявляются сейчас в разных областях, например нынешний переход от страны сельскохозяйственной к стране индустриальной — это тоже противоречие.

У нас не хватает техники, нет машин, нет культуры, жизнь неважная. Некоторые говорят: «Наступил социализм, жизнь должна была бы стать хорошей», «Ведь объявили, что социализм одержал победу. На прошлогоднем съезде КПК говорили, что социализм в основном завершен, значит, должна наступить хорошая жизнь». Такие разговоры свидетельствуют о непонимании сущности социализма. Социализм — это социальный строй, это производственные отношения, Мы соз-

дали [производственные] отношения, не похожие на прежние. Производство осуществляют люди. Раньше речь шла об отношениях между капиталистом и рабочим, между помещиком и крестьянином, сейчас мы создали социалистические отношения и осуществляем производство с помощью этих взаимоотношений.

Что касается производства, то мы только-только начинаем, эти новые отношения только-только устанавливаются и еще не сложились окончательно, кооперативы еще не окрепли. Осуществление производства таким способом означает социалистические отношения в производстве. Из-за того, что старый способ был неподходящим, невыгодным для производства, неблагоприятным для развития и был хуже, это привело к тому, что китайский народ долгое время был бедным, и неграмотным, мир к нему относился с презрением. Эти отношения только что изменились, но производства еще нет, а раз еще нет производства, то нет и жизни, раз не производится много продукции, то нет и хорошей жизни. Сколько еще потребуется лет? Я думаю, наверное, лет сто. Через 100 лет меня уже не будет на этом свете и я не смогу наслаждаться счастьем. Но, конечно, это слишком долго, нужно идти по этапам.

Наверное, лет через десять с небольшим будут некоторые улучшения; через 20—30 лет станет еще лучше; через 50 лет можно будет с оговорками сказать, что уже на что-то похоже, а через 100 лет будет замечательно, совсем не то, что сейчас, 100 лет — очень небольшой срок, потому что люди будут жить и через 10 тысяч лет.

Только что свершилась революция, только что занялись строительством социализма, разве может жизнь сразу улучшиться? Может увеличиться количество зерна? Увеличилось ли количество зерна? Увеличилось. В 1949 году, когда было образовано народное правительство, у нас было всего 220 миллиардов цзиней зерна, а в прошлом году — более 360 миллиардов цзиней, то есть производство зерна увеличилось более чем на 140 миллиардов цзиней. А сколько у нас едоков? Преимущество нашей страны в большой численности ее населения, но и недостаток ее опять-таки в большой численности населения. Много людей — много ртов, много ртов — нужно много зерна. Увеличения на 140 миллиардов цзиней и не заметно, и подчас мы все еще ощущаем нехватку зерна. В 1949 году не было зерна, и сейчас его нет, его все еще недостаточно. Чтобы жить хорошо, мы разработали сейчас 12-летние планы развития производства, науки, сельского хозяйства и промышленности, будем делать шаг за шагом в работе, в производстве.

Нам, людям постарше, необходимость этого легко понять, а молодежи нелегко, ей кажется, что раз уж она появилась

на свет, все должно быть прекрасно. Поэтому среди молодежи нужно вести воспитательную работу, нужно вести воспитательную работу среди широких масс народа, в особенности среди молодежи, нужно научить ее понимать необходимость вести упорную и самоотверженную борьбу, начать дело на пустом месте.

Сейчас мы начинаем на пустом месте, наши предшественники мало что дали нам. Кто были наши предшественники? Империалисты, феодалы, Чан Кай-ши — они наши предшественники, наше бывшее правительство, они оставили нам обобранный до нитки народ, но они ушли — и это хорошо. Они ушли, очистив территорию. Наша территория занимает 9 миллионов 600 тысяч квадратных километров от морского побережья на востоке до гор Куэнь-Лунь и плоскогорья Памир на западе, от реки Амур на севере до острова Хайнань на юге. Вот какова эта территория. Так давайте несколько десятилетий поработаем на ней вместе с народом всей страны, вместе с государством, вместе с молодежью. Не загадывая на долгий срок, поработаем лет пятьдесят. Первую половину этого века заняла революция, вторая половина будет посвящена строительству. До конца этого века еще осталось более 40 лет, значит, теперь центральная задача — строительство.

Нужно различать два типа противоречий. Первый тип — противоречия между нами и врагами — нельзя смешивать со вторым типом — противоречиями внутри народа. Что касается социалистического общества, то в нем есть противоречия. Противоречия существуют. На это указывал Ленин, он признавал противоречия в социалистическом обществе. Вначале, при Сталине, в течение определенного периода после смерти Ленина, внутренняя жизнь в Советском Союзе была еще довольно бодрой и оживленной, почти такой же, как у нас сейчас: тоже существовали различные партии и группировки, тоже были некоторые известные деятели вроде, например, Троцкого, который имел довольно много приверженцев. Правда, он, пожалуй, был демократическим деятелем внутри коммунистической партии, да и к тому же вздорным человеком, не ладил с нами. Кроме того, были люди, которые могли публично говорить все что угодно, могли критиковать правительство.

В тот период еще были такие времена. Потом это стало невозможно, установили жесткий диктаторский режим, при котором уже не критикуешь. Выступить с критикой или за «расцвет ста цветов» стало опасно. Мог расцвести только один цветок, соперничать ста школам тоже было опасно; малейшее брожение сразу же объявлялось контрреволюцией, людей хватили и казнили. Это было смешение двух типов противоречий, когда противоречия внутри народа ошибочно рассматривались как противоречия между нами и врагами.

Ваш товарищ. Суй Цзя-тунь из Нанкина говорил, что к нему явилась с петицией большая группа студентов, пришли они стройными рядами. Председатель провинциального народного комитета Пэн Чун подтвердил, что дисциплина была полная, по дороге студенты вели себя хорошо и, только войдя в его канцелярию, закричали: «Долой бюрократизм!» Так они выразили желание разрешить какие-то проблемы.

Если бы такое случилось при Сталине, я думаю, он велел бы схватить несколько человек, и наверняка несколько голов покатило бы на землю. Если ты против бюрократизма — разве ты не контрреволюционер? В действительности ни один из тех студентов не является контрреволюционером, это очень хорошие молодые студенты. К тому же волновавший их вопрос следовало решить, и где-то действительно был допущен бюрократизм. Эти студенты из числа китайских эмигрантов потому и подняли шум, что вопрос не был должным образом решен. Студенты, подав петицию, тем самым помогли нам, это послужило уроком и студентам, и многим кадровым работникам, и студентам-эмигрантам. Скандалистов и драчунов мы не били. Разве непременно надо драться каждый день? Все дело в том, что мы не воспитывали их как следует раньше, не мобилизовали массы на критику их.

Из подобных же проблем следует упомянуть также волнения среди демобилизованных военнослужащих. Когда неподалеку от нас, в провинции Аньхой, начались волнения демобилизованных военнослужащих, разыскали товарища Цзэн Си-шэна, он выступил 40 минут, и вопрос был решен. Поначалу страсти были очень накалены, а потом они как-то незаметно утихли. Вопросов в общем было не так уж много, и они были разрешены; выявлен один негодяй, выдававший себя за военнослужащего-революционера и оказавшийся инициатором волнений.

В отношении народных волнений нельзя действовать теми же методами, какие применяются к помещикам, гоминдановцам, империалистам, нужно применять совершенно новые методы. Исключение составляют правонарушители, которые, к примеру сказать, убьют или ранят человека ножом, ворвутся в кабинет и разнесут мебель, что нужно рассматривать в юридическом порядке. Всех людей — пусть даже они совершили ошибку, возглавляя волнения, — следует убеждать и воспитывать, а не выгонять с завода, не исключать из учебного заведения, не увольнять из учреждения. Ну, выгоните вы его, а куда ему деваться? Или исключите студента из одного учебного заведения — он пойдет в другое. Какая же разница? Уволите вы его с завода, а он поступит на работу в магазин. Ведь где-нибудь он все равно останется, не побежит же он жить на могилу Сунь Ят-сена: там нет ни пищи, ни жилья, там он жить не сможет, не может он жить в

чистом поле, где-то он должен осесть. Если вы его выгоните, свалите свои беды на соседа, вам, возможно, будет немного спокойнее, но я скажу, что в этом спокойствии нет ничего хорошего. Если в каком-либо одном учреждении, учебном заведении, на одном заводе будут такие вот немного вздорные люди — это неплохо.

Остановимся еще раз на первом типе противоречий — на противоречиях между врагами и нами, между врагами и народом, на противоречиях народа с врагами и контрреволюцией. Сейчас существуют две точки зрения на этот вопрос, и обе они никуда не годятся.

Первая — правоуклонистская точка зрения, когда считают, что на земле дарят мир и покой, что нехорошо наказывать не по закону тех реакционных и вредных элементов, в отношении которых следует применять закон. Это правоопоргунистическая точка зрения. Она бытует во всех провинциях, и во всех провинциях нужно обратить на нее внимание. Среди демократических деятелей, в демократических партиях есть отдельные лица, которые также придерживаются правоуклонистской точки зрения в этом вопросе; она иногда гораздо правее нашей правоуклонистской точки зрения. Причина этого в том, что некоторые контрреволюционеры — их старые друзья, одни из которых сейчас арестованы, другие казнены. Они и скорбят, потому что казнены их родственники или друзья. Мы должны дать разъяснения относительно этой точки зрения. Если такая точка зрения будет внутри партии, это плохо.

Вторая точка зрения — это преувеличение, это «левая» точка зрения. Говорят, что сейчас еще очень много контрреволюционеров. Это неверно. Сейчас есть еще скрытая контрреволюция, это нужно признать. Проведенное ранее искоренение контрреволюции в основном было правильным, у нас ничего бы не вышло, если бы мы не искоренили контрреволюцию. У нас в Китае не могут произойти «венгерские события», в частности и потому, что мы искоренили контрреволюцию, а в Венгрии ее не подавили. Поэтому когда говорят, что сейчас еще много контрреволюционеров, то такая точка зрения не соответствует действительности, это преувеличение.

Что касается второго типа противоречий, противоречий внутри народа, то ввиду того, что классовая борьба в основном завершена, они стали сейчас более явными, более заметными. По этому вопросу среди наших товарищей тоже нет единого мнения, существуют различные суждения. Необходимо провести разъяснения, обсудить, изучить вопрос, чтобы товарищи пришли к единому мнению по этому вопросу.

Что касается того, что народ проявляет недовольство нами, то мы оказались не подготовлены к этому морально. Потому что раньше мы вместе с народом боролись с врагами,

а сейчас врагов не стало, врагов не видно, остались мы и народ, и если у него что-то случается, то к кому же он может предъявлять претензии, как не к нам? Раньше народ выражал недовольство врагами, и это называлось революцией, а теперь уже так не называется. Если ты от меня отмахиваешься, то что тогда делать? Опять приглашать Чан Кай-ши? А беспорядки приходится устраивать, так как вы не решаете дел как следует. Допустим, что в девяти местах из десяти все решено хорошо, из десяти вопросов девять решены хорошо, а в одном месте один вопрос не решен — вот тут-то как раз и вспыхивает недовольство. И это вполне нормальное явление. Вы не решаете как следует вопросов, так как же людям не волноваться? Позвольте спросить, кому же они могут выразить недовольство, если не вам? «Председателю Правительственного Совета Чан Кай-ши»? Так он отправился на Тайвань. Вот они и выражают свое недовольство директору завода, председателю кооператива, волостному правительству, городским властям, народному правительству, директору учебного заведения — и все потому, что вы не решаете как следует вопросы.

В нашей работе есть бюрократизм, субъективизм, сектанство, у нас очень много народу, мнения не совпадают, поэтому и существует бюрократизм. По этому вопросу тоже и имеются как «левая», так и правая точки зрения. Некоторые настаивают на применении старых методов против народных волнений. Как бы то ни было, у нас есть целый комплекс методов, которые применялись несколько десятилетий. Вы ведь знаете, как долго мы занимались революцией. И всегда с помощью одних и тех же методов — методов, которые мы применяли по отношению к врагам. Иногда их и применяют, прибегают к подавлению, вызывают полицию. Так, кое-где вызывали полицию и арестовывали людей; когда студенты объявляли забастовку, вызывали полицию и хватали их. Это гоминьдановские методы, к ним прибегал гоминьдан. Некоторые просто сидят сложа руки, ничего не предпринимая. Это уже полная беспомощность. В свое время в борьбе с империализмом они были очень решительны, были грозной силой, иными словами, не испугались, голодные и безоружные не испугались ни империалистов, ни Чан Кай-ши, ни самолетов, ни пушек. Империалистов не боялись, а перед народными волнениями спасовали. Я хочу сказать, вы не испугались империалистов, но боитесь простого народа? Это просто поразительно, бояться народа; империалистов они могут не бояться, но оказываются беспомощными, когда народ выражает им свое недовольство. Потому что они этому не учились, еще не научились этому. Раньше они учились бороться с империализмом, бороться с Чан Кай-ши. Бить местных мироедов, делить землю — тут они мастера, а вот когда речь

зашла о том, как реагировать на народные волнения,— этому они не учились, не проходили такого предмета, следовательно, он заслуживает изучения. Нужно открыто поставить этот вопрос перед членами партии и беспартийными, разрешить дискуссию, и метод будет найден.

Товарищи, с кем же в конце концов легче справиться: с империалистами или с народом? На кого труднее воздействовать, на врагов или на народ? Сколько вы изгоняли врагов, а они все не уходили, всячески уваливали, шпионы пробирались в учреждения, в учебные заведения, на заводы и в деревни — враги не уходили. Простой же народ, что бы там ни говорили, — это не шпионы и не империалисты, не помещики и не капиталисты, это простой народ, трудовой народ, с ним легко разговаривать, его легко убедить. Поэтому когда большая группа недовольных студентов пожаловалась нашим товарищам Сюй Цзя-туню и Пэн Чуну на то, что студенты-эмигранты устроили драку, указанные товарищи провели разъяснительную работу и в результате очень хорошо уладили это дело.

Я хочу сказать, что в отношении всей страны наш курс состоит в том, чтобы осуществлять «единое планирование, всесторонний учет и соответствующее регулирование», а также усилить идеологическое воспитание. Этот курс, можно сказать, является стратегическим. Ведь он предполагает «единое планирование, всесторонний учет и соответствующее регулирование» в стране с 600-миллионным населением, включая помещиков, кулаков, национальную буржуазию, не уничтоженные контрреволюционные элементы; как бы то ни было, все им нужно найти применение. Необходимо соответствующим образом решить вопрос со всякого рода безработными, во всяком случае необходимо, чтобы они могли существовать, чтобы у них было занятие.

У нас в стране около пяти миллионов интеллигентов. Для такой страны, как Китай, это очень мало, но все же примерно 5 миллионов интеллигентов у нас имеется. Из них менее 1 миллиона составляют члены партии, остальные 4 миллиона беспартийные. Чем они занимаются? Работают в нашей правительственной системе; небольшая часть их служит в армии; 2 миллиона — в системе просвещения, включая высшую, среднюю и начальную школу; миллион — в финансово-экономической системе; еще есть научные работники, работники литературы и искусства, писатели, поэты, деятели искусства, художники, актеры, а также журналисты и газетчики. В Шанхае их очень много.

Некоторые из этой большой группы интеллигентов сплавились с рабочими и крестьянами, восприняли марксизм, вступили в партию; некоторые не вступили, но очень близки к нам. Активно поддерживающие марксизм, одобряющие

марксизм составляют незначительную часть — процентов десять или немного больше; если судить по провинции Цзянсу — процентов семнадцать. На другом полюсе находятся те, кто настроен враждебно; однако они не шпионы. Они относятся к нам враждебно, не одобряют марксизм, социалистический строй приняли поневоле, потому что не было другого выхода, общая обстановка вынудила их к этому. Такие люди тоже есть; возможно, они составляют несколько процентов. Промежуточные элементы составляют процентов восемьдесят или немногим меньше — от 70 до 80 процентов; это промежуточная группировка, колеблющиеся элементы, они в какой-то мере признают марксизм, читали несколько книг, но не вникли в их содержание, прочитали вскользь (*указывает поверх лба*), а не углублялись в них.

Испытать интеллигенцию есть способ. Говорят, что надо в конце концов отличать мелкобуржуазную интеллигенцию от буржуазной. Дело в том, что носить ярлык мелкобуржуазного интеллигента все же спокойнее, чем буржуазного. Но я скажу, что это не так. Я сам буржуазный интеллигент, поступил в буржуазное учебное заведение, атмосфера там была буржуазная, да и занимались там разными идеалистическими вещами. Я исповедовал идеализм Канта. Скажете, это мелкобуржуазность? То, что я читал и исповедовал, было буржуазным, так разве вы можете утверждать, что я — представитель мелкой буржуазии?

Иногда можно отличить и следует отличать мелкобуржуазных интеллигентов от буржуазных, но когда речь идет о мировоззрении, то тут трудно провести грань. Скажите мне, что такое мелкобуржуазное мировоззрение? Полуматериализм? Я вник в марксизм позднее, изучал его позже, причем изменялся я постепенно, долгое время, в борьбе с врагами.

Только одно может послужить испытанием интеллигенции — смычка с рабочими и крестьянами, чтобы было видно, кто смог слиться воедино с трудовым народом. Часть интеллигенции может слиться воедино с трудовым народом, но большинство интеллигенции все еще очень далеко от народа, оно стремится к такому слиянию, но это ему не удается. Такие интеллигенты не чувствуют симпатии к рабочим и крестьянам, они им не друзья; рабочие и крестьяне разговаривают не с ними, и они относятся с презрением к рабочим и крестьянам. У интеллигенции есть хвост, на который надо вылить ушат холодной воды. Если на собаку вылить ушат холодной воды, она поджмает хвост, а при других обстоятельствах задирает его вверх, показывает нрав. Интеллигенты, прочитав несколько книг, напускают на себя важный вид. А трудовой народ от такого важного вида чувствует себя неловко.

Наша задача — завоевать эти 70—80 процентов колеблю-

щихся промежуточных элементов. Они в общем одобряют социалистический строй, но не приняли окончательно марксизм в качестве мировоззрения. Я хочу сказать, что они не служат народу всей душой и веем сердцем, они отдают народу половину души, половину сердца. Хорошо, что половиной своего сердца они служат народу, но у них есть вторая половина сердца, которая неизвестно где. Нельзя сказать, что они поддерживают Тайвань. Они Тайвань не поддерживают, но, если речь заходит о загранице, начинают хвалить Америку: «Посмотрите, сколько у Америки стали, американская наука очень сильно развита». Я согласен, что заграница хороша, что хороши капиталистические и западные страны, ведь, правда, хороши? Хороши. У них обилие машин и стали, а у нас ничего нет. Но их хорошее — это их хорошее, а не наше. У Америки много стали, но эта сталь у американцев, а не у нас, китайцев. Что толку, если мы будем изо дня в день их превозносить? Они выпускают ежегодно 100 миллионов тонн стали, а мы нет. Мы рады, что можем ежегодно увеличивать выпуск стали на несколько десятков тысяч тонн. Сейчас у нас всего 4 миллиона тонн стали, согласно первому пятилетнему плану, ее будет 4 миллиона 120 тысяч тонн. Возможно, мы перевыполним пятилетний план, дадим немного больше — 4 миллиона и несколько сот тысяч тонн. В 1949 году у нас было всего сто с лишним тысяч тонн. В 1934 году был самый высокий выпуск стали, основную часть которой выплавляли японцы, и он составлял всего 900 тысяч тонн.

Чан Кай-ши хозяйничал 20 лет, я хочу сказать, что свержение Чан Кай-ши было резонным, что мы его изгнали не просто так, не подумав. Он правил 20 лет, а имел всего несколько десятков тысяч тонн стали, а ведь сталь выплавлялась еще при Чжан Чжи-туне, в династию Цин. Мы работаем 7 лет, в этом году пошел восьмой год, и смогли произвести более 4 миллионов тонн стали. Так что увеличение выплавки стали даже на одну тонну — это наше дело, и мы радуемся этому, а когда там, в Америке, увеличивают выпуск на несколько миллионов тонн, я не радуюсь; чем у них больше выпуск стали, тем меньше я радуюсь. Для чего там так резко увеличивают выпуск стали? Такое сильное увеличение выпуска стали очень опасно, к нему стремятся для того, чтобы бить нас. А у нас еще находятся интеллигенты, которые восхищаются американской сталью: «Сталь! Сталь! Так много стали!» Вот что мы должны разъяснять им, вот что мы должны разъяснять интеллигенции.

Часть интеллигенции — педагоги. Все ученые — педагоги, все профессора университетов — педагоги, все учителя средней и начальной школы — педагоги, они воспитывают народ; корреспонденты и газетчики тоже воспитывают народ; работни-

ки радио, литературы, деятели искусства тоже воспитатели народа. А на заводах нам не обойтись без инженеров и техников. Если мы будем с презрением относиться к этим нескольким миллионам интеллигентов, если будем считать возможным обходиться без них, то такая точка зрения будет не правильной. Мы не расстанемся с ними: если мы расстанемся с несколькими миллионами интеллигентов, мы окажемся беспомощными. Мы и шагу ступить не сможем. Не смогут работать наши школы, не смогут выходить многие газеты. А наши литература и искусство? Среди коммунистов не появился ни Мэй Лань-фан, ни Чжоу Синь-фан. Некий Юань Сюэ-фэнь вступил в коммунистическую партию, но там еще нет ни Мэй Лань-фана, ни Чжоу Синь-фана, ни Чэн Янь-цю; нет и профессоров университетов; стали появляться инженеры, но их очень мало; кое-кто из технических работников вступил в партию, но большинство все еще беспартийные.

Поэтому наши несколько миллионов интеллигентов, несмотря на их колебания, все же полезные люди, это наше народное достояние, учителя народа. Сейчас только они учителя, других учителей нет. Они остались от прежнего поколения, они — социальное наследие. По своему происхождению они все помещики, кулаки, буржуа, но они могут учить. Не будем создавать теорию социального происхождения. Лу Синь тоже вышел из помещичье-кулацко-буржуазной среды. Маркс вышел из помещичье-кулацко-буржуазной среды. И Ленин тоже. Что поделаешь! Здесь нельзя применять теорию социального происхождения. Поскольку сейчас у них — помещиков, кулаков, буржуазии — нет социальных корней, мы уничтожили их социальную базу, их социальные корни, то сейчас они повисли в воздухе, как парашюты, поэтому их удобно перевоспитывать и не нужно бояться.

Некоторые товарищи, происходящие из рабочих и крестьян, — рабоче-крестьянские кадровые работники — раздражаются при одном виде интеллигентов, они их, пожалуй, просто не переносят. С интеллигентами действительно немного хлопотно, потому что интеллигенты — это интеллигенты, и хлопотно с ними из-за того, что они кое-что читали, а у нас книг не было, а раз мы их не читали, они задирают перед нами нос, и работать с ними нелегко. С некоторыми из них работать трудно, что трудно — то трудно, но делают дело они хорошо, тут уж ничего не скажешь. За истекшие 7 лет несколько миллионов китайских интеллигентов сделали шаг вперед, это следует признать. Примером тому может служить ваша провинция Цзянсу, у вас здесь больше интеллигенции, чем где бы то ни было, не так ли? И в общем есть прогресс.

А что такое демократические партии? Демократические партии тоже целиком состоят из интеллигенции. В демократических партиях очень мало кадровых работников из рабо-

„чих и крестьян, да и какие там могут быть кадровые работники из рабочих и крестьян? Демократические партии — это Революционный комитет гоминьдана, Демократическая лига, Ассоциация демократического национального строительства, Общество «3 сентября», Рабоче-крестьянская демократическая партия. Все эти партии состоят из интеллигенции. Вот почему наша партия выдвинула [курс] «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» [и курс на] «длительное сосуществование и взаимный контроль». Товарищ Цзян Вэй-цин * просил, чтобы я остановился на этом вопросе.

Выдвижение такого курса имеет свои основания. Давать «расцветать» или «свертывать» курс «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ»? Беспартийные деятели сейчас говорят, что мы недостаточно даем «расцветать», и больше всего боятся, что мы начнем «свертывать». Ну а наши товарищи? Они считают это как бы неправильным и стремятся понемногу «свертывать», отзываться «войска». А мы? Мнение Центрального Комитета обсуждалось с товарищами из всех провинций. В ноябре прошлого года состоялся II пленум ЦК, в январе этого года прошло совещание секретарей провинциальных комитетов, и мы выработали единое мнение, считая необходимым и дальше придерживаться курса «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ»; нужно давать «расцветать», а не «свертывать»; неправильное следуют критиковать, ошибочные мнения, ошибочные произведения или отдельные ошибочные части в статье или произведении следует подвергать критике, но надо применять при этом метод убеждения. Следовательно, «убеждать» или «подавлять»? «Убеждать словом» или «убеждать силой»? Из этих двух методов нужно выбрать только один. Давать «расцветать» или «свертывать»? Из этих двух мер нужно выбрать только одну. Мы считаем, что нужно все-таки давать «расцветать», а не «свертывать». Но если давать «расцветать», то расцветет множество всякой всячины и появится много неправильного. Как тут быть? «Поддавливать»? Или применять другой метод, «убеждать»? У некоторых товарищей руки чешутся, им хочется «подавлять», вытащив на свет методы, применявшиеся в классовой борьбе, хочется действовать повоенному, пользоваться примитивными методами; или же они без всякой перегруппировки сил прибегают к голому администрированию и «дают» все, что не радует глаз. Централь-

* Цзян Вэй-цин — кандидат в члены ЦК КПК, первый секретарь комитета КПК провинции Цзянсу; в ходе «культурной революции» подвергался нападкам в местной печати; в состав ЦК КПК девятого созыва не вошел. На X съезде КПК стал кандидатом в члены ЦК КПК. 2 января 1975 года радио Наньчана сообщило о назначении Цзян Вэй-пина первым секретарем парткома провинции Цзянси (о том, стал ли он также председателем ревкома провинции, не сообщалось).— *Прим. ред.*

ный Комитет считает, что это нехорошо, что силой человека не убедишь. С древних времен человека нельзя было убедить силой. Даже с врагами, которых приходилось подавлять после подавления нужно было «говорить». Взять, к примеру, пленных; как только мы их разоружали, сразу начинали убеждать. Если контрреволюционера не казнили, то мы старались завоевывать, воспитывать, перековывать его. Политика репрессий не может решить вопроса, эту политику нельзя применять для разрешения проблем внутри народа.

Итак, не охватит ли Поднебесную великая смута, если давать «расцветать», применять «убеждение», если не прибегать к репрессиям путем голого администрирования? Мы говорим, что не охватит. Допустима ли критика по всем направлениям?

Если будут критиковать наши недостатки в газетах, в печатных органах, на собраниях, не приведет ли это к тому, что мы не поднимемся после такой критики, а народное правительство падет, как было в Венгрии? Я скажу, что нет.

Положение в Китае не такое, какое было в Венгрии, компартия пользуется очень большим авторитетом, народное правительство пользуется очень большим авторитетом. Марксизм — это истина, которую не опровергнешь критикой. Старых кадровых работников тоже не свалишь критикой, поэтому им нечего бояться критики. А покритиковать старых кадровых работников весьма полезно; если у нас жив бюрократизм, есть недостатки, то их подвергнут критике сначала в партии, потом вне партии. Раскритикуют наши недостатки, искоренят у нас бюрократизм, ликвидируют наши недостатки — разве это плохо? Разве мы не выдержим этого? Выдержим. Разве страшна буря народному правительству? В прошлом году в Шанхае был ураган, который сметал такие громадины, как дома, нефтеналивные цистерны, все поднял на воздух. Ураган налетел сильнейший, а народное правительство в Шанхае он не смел. Какой бы силы ни поднялся тайфун, я считаю, что ему не смести народное правительство, коммунистическую партию, марксизм, старых кадровых работников, новых кадровых работников, — нужно только, чтобы они всей душой, всем сердцем служили народу. Те, кто служит народу вполовину души, вполовину сердца, и сметены будут наполовину; те же, кто не имеет ни капли искренности, враждебен народу, должны быть и сметены полностью.

А как быть с ядовитыми элементами? Если расцветут сто цветов, появится и много токсинов, «цветов из пасти змеи».

Что касается ядовитых вещей, то я хочу сказать, что есть статья «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата». Вероятно, все товарищи ее читали; в ней есть слова о том, что если демократический централизм имеет недостат-

ки, их следует критиковать. «Несомненно, что централизация в демократическом централизме должна быть основана на широких демократических началах, а партийное руководство должно быть руководством, тесно связанным с народными массами. Недостатки в этих областях надо решительно осуждать и устранять. Однако осуждение этих недостатков должно иметь целью лишь укрепление демократического централизма, укрепление партийного руководства и ни в коем случае не должно вызывать разброд и смятение в рядах пролетариата, как того добивается враг».

Правильно это? Правильно, и очень хорошо сказано. Именно в таком духе надо провести обсуждение с демократическими деятелями, со студентами университетов. В статье говорится о том, что критиковать можно, но результаты критики, цели критики должны служить укреплению системы демократического централизма, укреплению партийного руководства, а не порождать разброд и смятение в рядах пролетариата, на что надеются враги.

Это принципиально, именно таким должен быть принцип. Но еще существует гибкость, которую нужно иметь в виду. Когда людям дают возможность высказаться, могут прозвучать и очень неприятные слова; когда расцветают сто цветов, могут распухнуть и очень неприятные цветы. В ходе забастовок рабочих и студентов, подачи петиций, демонстраций могут возникнуть и беспорядки, цели которых не обязательно отвечают целям забастовок. Если в массах вспыхнут волнения, то как сможет интеллигенция, 80 процентов которой не изучали марксизм и имеют буржуазное мировоззрение, понять это? Беспорядки могут возникнуть и во время собраний, во время критики. В этом случае нельзя повсюду давить таким образом, что «вот у меня, мол, есть одна книга, ты ее не читал?». Вам еще следует поучиться, как решали подобные проблемы наши товарищи Пэн Чун и Сюй Цзягунь. Если бы они в этом случае твердили только свое, никого не слушали, то мэр города наверняка ничего не добился бы. Поскольку нужно было решать конкретные вопросы, они иногда, правда, слегка перегибали палку. Но этого трудно избежать.

В литературе встречаются неподходящие произведения. В Шанхае идет пьеса «Как кошка стала наследницей престола». Я не видел этой пьесы, но, говорят, там действует нечистая сила, оборотни. На это я ответил бы так: то, что они появляются на сцене, не страшно, многие не видели нечистой силы. Я тоже видел ее мало и очень хотел бы посмотреть, как «кошка стала наследницей престола».

Живя в этом мире, нельзя не смотреть подобные вещи, не нужно только смотреть их много, не нужно каждый день тратить время на нечистую силу — и сегодня, и завтра — по-

стоянно. Можно немного посмотреть, получить общее представление и познать идеологию эпохи феодализма, преломленную в искусстве. Это не то же самое, что сказки, как, например, «Скандал в небесном дворце», который все одобряют, против которого никто не возражает; есть еще «Раскол гору, спасаю мать», «Как вода затопила горы Цзиншань», «Сломанный мост». Все это сказки, и никто против них не выступает. Есть и другие пьесы, по поводу которых не следует волноваться: пусть они будут ставиться на сцене какое-то время, чтобы люди могли их потом покритиковать. Пусть будет выпущено несколько рассказов и стихотворений, поставлено несколько пьес и показана пьеса «Как кошка стала наследницей престола» — неужели из-за этого стоит волноваться? Мы можем подождать, пусть общество их покритикует, и в результате критики эти произведения, эти пьесы постепенно будут изменены надлежащим образом. Не следует запрещать их, прибегая к административным приказам.

Товарищи! Не поймите меня превратно, не подумайте, будто я ратую за нечистую силу и оборотней; я не ратую за них, а стремлюсь уничтожить их; метод же их уничтожения состоит в том, чтобы дать им возможность появиться, а затем подвергнуть их общественной критике. И в конце концов наступит день, когда они постепенно исчезнут, постепенно изменятся. В свое время мы одним из приказов наложили запрет, запрещали 7 лет, но вот сейчас они снова потихоньку появляются; это говорит о том, что наше запрещение было неуместным.

И наконец, я хочу сказать о необходимости развернуть внутри партии и вне ее дискуссию по вопросам, выдвинутым партией. Прийти к общему мнению и внутри партии, и вне ее. К примеру, взять слова о работе «вполсердца»; их нужно высказать прямо в лицо: «Я утверждаю, что ты отдаешь делу только половину сердца, а как ты сам считаешь?» — «Неправильно! Ты неправду говоришь, будто я отдаю только половину сердца!» — «Нет, правда! Буду спорить!» — «Спорь, я не боюсь!» Ты отдаешь половину сердца, я утверждаю, что ты отдаешь только половину сердца, а тебе это не нравится? У тебя есть половина сердца — правильно! Но есть и другая половина, под которой подразумевается мировоззрение, а не твое отношение к социалистическому строю. Социалистический строй ты поддерживаешь, но кое в чем ты сомневаешься, например в кооперативной системе, к ней ты относишься с сомнением. Ну, а говоря о социализме в целом, о пятилетнем плане — спроси его, одобряет он их или нет? Он ответит, что одобряет. Конституцию одобряет или нет? Одобряет. Компартию в целом поддерживает, но что касается мировоззрения, диалектического материализма, то этого он либо не

одобряет, либо одобряет только частично. Этот довод мы и имеем в виду, когда говорим о половинчатости. Поэтому перед тобой еще стоит задача, ты должен перековаться. Ты раздваиваешься: с одной стороны, одобряешь социализм, а с другой — делаешь это не до конца, отсюда и половинчатость. Стремись сблизиться с народом, но не можешь сблизиться по-настоящему, не можешь слиться с ним воедино. Это все равно что поехать в деревню — и сбежать оттуда.

Говорят, у вас в Нанкине произошел такой инцидент во время движения «против трех злоупотреблений». Один писатель, что-то вроде ответственного секретаря Союза писателей, отправился знакомиться с жизнью деревни, захватив с собой городскую пищу. Возвращаясь, он уведомил о своем приезде Нанкинскую организацию Союза писателей, которая, получив письмо, организовала ему встречу: встречающие выстроились по обе стороны улицы, а изучивший деревенскую жизнь писатель проследовал по середине улицы. В общем, он показал себя. Один человек во время движения «против трех злоупотреблений» женился и непременно желал провести первую брачную ночь в президентской резиденции в кровати Чан Кай-ши. Одним словом, на свете бывают самые удивительные случаи. Они всплыли в ходе движения «против трех» и «против пяти злоупотреблений».

Из Нанкина переслали эти материалы в Пекин, и мы ознакомились с ними. Психология таких людей всегда любопытна. Кровать президента, президента по фамилии Чан Кай-ши; сегодня я женюсь и непременно желаю провести на ней ночь!

Мы должны использовать демократические партии и демократических деятелей. Я только что говорил об интеллигенции. Демократические партии — это и есть интеллигенция, которую мы должны использовать. Люди говорят: использовать — это хорошо, но какой от них прок? Ведь это все старый хлам. Но отбросы тоже надо утилизировать, отбросы тоже полезны. Демократических деятелей нужно использовать, нужно проводить собрания. На прошедшей в Пекине сессии Народного политического консультативного совета я тоже беседовал с ними; не следует ежегодно воздействовать на них с помощью заседаний, надо ограничиваться в отношении их единовременными мерами.

И собрания надо использовать. Ежегодно в каждой провинции проводится одна-две сессии, и нужно пользоваться ими, чтобы вести среди них работу, убеждать демократических деятелей, добиваться, чтобы они работали на нас. Так как они находятся с кем-то в контакте, то через них мы сможем убедить и тех людей. Такая позиция — позиция активно, а не пассивного их использования. Речь идет об «использовании», «ограничении», «преобразовании». Нашим товари-

щам по душе два последних положения — «ограничение» и «преобразование» и не нравится первое — «использование». Мы вас «преобразуем», мы вас «ограничим». Так, конечно, можно сказать только капиталистам, а не демократическим деятелям, нехорошо говорить им «ограничим», «используем», «преобразуем». Но наши товарищи практически только ограничивают их, но не «преобразовывают», не «используют» их. А они могут выполнять работу, которую мы сделать не можем, и с ними нужно говорить искренне.

В очень многих делах не нужно быть двойственным: в партии поступать так, а вне ее иначе. Так же, как я говорю с нашими товарищами, я могу говорить и с ними. Конечно, у каждой партии есть дела, о которых не говорят с беспартийными. И у демократических партий есть дела, о которых они с нами не говорят, и у нас есть дела, о которых мы не говорим с ними. Однако о всех делах, касающихся политики, можно говорить, рассказывать беспартийным так же, как мы говорим об этом внутри партии. Можно знакомить их и с материалами; можно отпечатать и разослать им материалы, касающиеся забастовок рабочих и студентов, демонстраций, обнаруженного у нас бюрократизма. Обычно они не могут читать эти материалы, и будет неплохо, если мы дадим им эту возможность. Время от времени полезно проводить совместные собрания двух партий с участием как членов [коммунистической партии], так и беспартийных. Недавно в Пекине было проведено совещание по пропагандистской работе, которое прошло довольно успешно; в нем приняли участие 150—160 беспартийных деятелей, составивших пятую часть участников совещания. Когда вы будете проводить такое совещание, вы можете увеличить число беспартийных участников до двух пятых. В вопросах политики мы не должны допускать двойственности, беспартийные могут знакомиться с материалами.

Товарищ Цзян Вэй-цин говорил об упорной и самоотверженной борьбе, и я об этом сказал вначале. Сколько лет пройдет, пока жизнь нашего народа улучшится? Сейчас следует пропагандировать упорную и самоотверженную борьбу, но это не значит, что женщины не должны носить нарядной одежды, нарядную одежду носить можно. Женщины подсчитали, что нарядная одежда стоит недорого, а сейчас шьют два комплекта одежды — вниз надевать нарядную, а поверх ее — холщовую куртку. Это слишком дорого. Мы должны экономить, одеваться нарядно — один из способов соблюдения режима экономии. Всегда и во всем мы должны очень много трудиться, исходя из принципа экономии, из принципа упорной и самоотверженной борьбы.

Сейчас стало заметно, что некоторые товарищи пали духом. Кое-что они делают, но, если делать нечего, они играют

в карты, в маджан. Говорят, что карточная игра стала поветрием, иногда играют ночи напролет. Следует воспитывать привычку к чтению. Я не против игры в карты, не против танцев, не против посещения театра, но не нужно излишества. Наши преимущества еще не исчерпаны, наше сильное место — это классовая борьба, политика, военное дело. Наш недостаток сегодня в том, что у нас мало культуры, не хватает научных и технических знаний. Мы должны учиться. Это я говорил в 1949 году в статье «О демократической диктатуре народа», напоминая о том, что наши прежние преимущества, то, что мы умеем и знаем, скоро станут ненужными, а сейчас перед нами стоит то, в чем мы не разбираемся, и поэтому у нас одна задача — учиться.

Прошло 7 лет, и еще больше чувствуется необходимость пропагандировать учебу, воспитывать привычку к чтению, добиваться, чтобы чтение занимало все свободное от работы время, чтобы остающаяся энергия использовалась на чтение; благодаря этому интерес к карточной игре не будет так велик, его заменит интерес к книгам, интерес к учебе.

У некоторых товарищей ослабла революционная воля, им не хватает духа «отчаянности». Что такое «отчаянность»? Именно таким был герой романа «Речные заводы» Ши Сю Отчаянный.

Раньше, в годы революции, у нас был дух «отчаянности», был такой порыв. В последние годы у некоторых товарищей энтузиазм постепенно ослабевал. Они начали скандалить при присвоении рангов, кое-кто безобразно скандалит, например по 3 дня не ест; а я скажу, что можно и 4 дня не есть. Дня 3—4 не поешь, а тебе уже приносят еду. А я считаю, что рано приносят. Поголодай-ка 4—5 дней, неделю — вот тогда это уже вопрос. А что страшного, если 3 дня не поел? А ему посылают молоко и яйца. К чему такая поспешность? Некоторые льют потоки слез в погоне за рангом, зарплатой и красивой одеждой.

Зарплату, пожалуй, следует упорядочить, но Центральный Комитет еще не принял [соответствующего] решения. Разве в прошлом году не предлагали реформу заработной платы и ее увеличение? Зарплату следует повышать, но кое-где ее повысили чрезмерно, как, например, в административной системе. И еще, может быть, в системе образования. Здесь речь идет не о рабочих и не о заводах, а об административной системе. У нас насчитывается 1,7 миллиона административных работников (вместе с сельскими кадровыми работниками, без учета кооперативов); в системе образования насчитывается 2 миллиона человек; кроме того, есть работники системы торговли и не заводского производства; 3,8 миллиона человек находится в рядах Народно-освободительной армии — в общей сложности более 10 миллионов че-

ловек. Таков количественный состав нашего государственного аппарата. Промышленных рабочих раньше было несколько миллионов человек, сейчас их число увеличилось до 12 миллионов.

Наша страна большая, и ей нужно больше работников, это несомненно, но 10 миллионов — это многовато, поэтому ведется подготовка к тому, чтобы, когда появятся условия, то есть реальные перспективы, разрешить части людей вернуться на заводы и в кооперативы. В основном сфера производства состоит у нас из двух отраслей — промышленности и сельского хозяйства. Производство осуществляется, опираясь на эти две отрасли. Сейчас наблюдается некоторое несоответствие в зарплате, что вызывает недовольство. Но я скажу, что чем больше этот вопрос будет обсуждаться в обществе, тем легче его будет решить, потому что неоднократное обсуждение дает нам основания для упорядочения. Нужно сохранить тот дух, тот порыв, тот энтузиазм, которые были у нас во время революции, во время классовой борьбы. Революционный энтузиазм состоит в том, чтобы довести эту работу до конца. У каждого человека одна жизнь. Сколько можно прожить? 60, 70, 80 или 90 лет. Одному художнику, Ци Бай-ши, 98 лет. Если вы проживете так долго, то в таком возрасте не сможете работать и не будете работать, но, пока вы можете работать, вы должны работать в меру своих сил и работать с энтузиазмом. Отсутствие энтузиазма, депрессия — отрицательные явления. В этом плане и следует вести воспитательную работу. Некоторые учреждения громоздки, в них сконцентрировано множество людей, которым нечего делать и ничего не остается, как играть в карты. Людей уйма, а дел намного, как же тут не играть в карты?

Нужно усилить идейно-политическую работу. Как обстоят дела в армии? В настоящее время в армии много наших товарищей. Отличается ли чем-нибудь политическая работа в армии в мирное время от политической работы в военное время? В военное время поддерживается тесная связь с массами, офицеры и солдаты сплочены воедино, армия и народ сплочены воедино. Именно в военное время люди понимают и прощают некоторые наши недостатки. Сейчас мирное время, перед нами нет противника, мы не ведем боев, мы заняты лишь военной подготовкой, и естественно, что в такое время труднее прощаются недостатки, как наши, так и тех товарищей, которые работают в правительственных учреждениях или заняты партийной работой на местах. В такое время, когда классовая борьба завершена, людям тем более нелегко прощать нам недостатки.

Сейчас, когда мы ввели систему воинских званий и другие новшества, необходимо одновременно и проводить их в жизнь, и добиваться того, чтобы начальник и подчиненные

были сплочены воедино, чтобы они были сплочены воедино с солдатами; нужно также разрешить им заниматься критикой, например, проводить партийные конференции, чтобы у них была возможность критиковать. Товарищ Чэнь И* хорошо сказал об этом. В период борьбы «против трех злоупотреблений», находясь в военном округе Восточного Китая, он сказал, что мы несколько лет имеем абсолютную власть, теперь пусть другие повластуют над нами хоть неделю. Возможно ли это? Сколько лет мы имели возможность издавать приказы и распоряжения, так пусть теперь подчиненные выскажут нам кое-что, покритикуют нас хотя бы неделку. Возможно ли это? Он хотел сказать, что это должно быть возможно, и я одобряю его слова. Твердо отстаивая свои позиции, нужно в то же время дать возможность подчиненным покритиковать нас неделю. К этой критике следует подготовиться, сделать кое-какие доклады, вскрыть свои недостатки — их наберется три-четыре, не меньше, — а потом уж пусть выступят товарищи, дополняют этот перечень, покритикуют нас. Что касается наших заслуг, то никто не перечеркнет нашу историю. Солдатам надо дать возможность критиковать командиров рот и взводов, лучше всего делать это один раз в год: в течение нескольких дней провести собрание, посвященное критике. Мы уже делали так, и результаты были положительные. Именно таким образом демократия в военной области, демократия в армии, несмотря на введение системы воинских званий и других новшеств, не позволит нанести ущерб тесным связям между начальниками и подчиненными, офицерами и солдатами, между армией и народом, армией и местными органами и населением. Нет сомнения в том, что между начальниками и подчиненными должны быть тесные, товарищеские отношения, офицеры и солдаты, армейские кадровые работники и бойцы должны быть спаяны воедино, армия должна быть тесно связана с народом, с местными партийными и административными органами.

Вся партия должна усилить идеологическую работу; основная тема, которой посвящено мое сегодняшнее выступление, — идеологическая работа, вопросы идеологии, поскольку эти вопросы в последнее время встали довольно остро, особенно в связи с [курсом] «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», «длительное сосуществование и взаимный контроль». Люди рассуждают: нужно ли, чтобы и

* Чэнь И — мэр города Шанхая (1949—1958); с 1954 года зам. премьер-министра Госсовета; маршал (1955); в 1956 году избран в члены Политбюро ЦК КПК; с февраля 1958 года министр иностранных дел; в ходе «культурной революции» подвергался резким нападкам в хунвэйбиньской печати, но формально продолжал занимать те же посты; на IX съезде КПК избран членом ЦК КПК, в состав Политбюро ЦК не вошел. Умер 6 января 1972 года в Пекине. — *Прим. ред.*

впредь расцветали цветы? Это, пожалуй, опасно. А длительное сосуществование? Зачем нужно длительное сосуществование? «Где были вы, демократические партии, когда мы делали революцию?» Стоит только так поставить вопрос, как представители этих партий не находят что ответить и оказываются в затруднительном положении. Мы заявляем, что в настоящее время не следует так ставить вопрос, ссылаться на чины, высокое служебное положение и многолетний стаж. Большой стаж, многолетнее участие в революции — это, конечно, надежные качества, по козырять ими не следует. У вас многолетний стаж, исчисляемый десятками лет. Это верно. Но, если однажды вы допустите какую-нибудь глупость или скажете что-нибудь вздорное, люди не простят вам этого. Если, решая какие-либо дела, вы что-то сделаете неправильно, то пусть вы в прошлом свершили множество хороших дел, пусть у вас большой чин — раз сегодня вы сделали что-то плохо, нанесли народу ущерб, народ вам не простит этого. Поэтому мы не должны жить старыми заслугами, нужно правильно решать вопросы. Надо принимать во внимание правильные действия, а не прошлые заслуги. Вопрос стоит именно так: на чем ты делаешь упор, на правильных действиях или же на заслугах? Одними заслугами не проживешь, потому что если ты неправильно делаешь дело, неправильно решаешь вопросы, то, каковы бы ни были твои заслуги, народ тебе не простит. Поэтому нам лучше всего не ссылаться на заслуги, не превращаться в чиновников, не чваниться своим положением. Не следует заноситься, нужно быть скромным, встречаться с народом, встречаться с подчиненными, не строить из себя большого начальника, не жить прошлыми заслугами. Это особенно нужно иметь в виду старым кадровым работникам: новые кадровые работники не отягощены этим бременем, они в основном свободны от него. Они говорят: «То, что вы старые, еще не значит, что вы хорошие! Да, вы действительно несколько десятилетий делали революцию, но мы-то в то время, когда вы уже совершали революцию, еще и ходить не умели!» А поскольку опровергнуть это положение мы не можем, то получается, что над ними этот груз не довлеет.

Что касается новых кадровых работников, то мы должны быть с ними в равном положении. Во многом мы уступаем им. Если взять, к примеру, знания, то мы должны у них учиться. Только они, нынешнее поколение, могут, используя свои знания, воспитывать рабочий класс, воспитывать крестьянство. Какая интеллигенция есть у нас сейчас? Никакой. В сегодняшних университетах около 80 процентов детей помещиков, кулаков и капиталистов. Что касается средней школы, то, по статистическим данным провинции Цзянсу, в средних школах высшей ступени 60 процентов учащихся состав-

ляют дети помещиков, кулаков и капиталистов, а в средних школах первой ступени дети помещиков, кулаков и капиталистов составляют 40 процентов всех учащихся. И только в начальной школе картина обратная: дети помещиков, кулаков и капиталистов составляют здесь процентов 20—30, а дети рабочих и крестьян — 70—80 процентов. И такое положение будет существовать еще очень долго, может быть, пройдет лет 40 или 20, прежде чем оно изменится. Так что нынешняя интеллигенция — это буржуазная интеллигенция. Поэтому мы должны терпеливо завоевывать ее. С одной стороны, убеждать ее, добиваясь ее прогресса, добиваясь, чтобы она восприняла марксизм, то есть воспитывать ее. Чтобы стать учителем, интеллигенции тоже надо учиться. С другой стороны, мы должны учиться у нее, должны учиться у нынешней буржуазной интеллигенции, потому что, кроме нее, другой интеллигенции у нас нет.

Пролетариату необходима своя интеллигенция. Нашим государством руководит пролетариат, только у него есть будущее, а все остальные классы — переходные к нему. Взять, к примеру, крестьян. В будущем они превратятся в сельскохозяйственных рабочих, кооперативы по прошествии нескольких десятилетий превратятся в госхозы, а члены кооперативов — в сельскохозяйственных рабочих. Капиталисты сейчас претерпевают изменения, и по истечении нескольких лет они превратятся в рабочих. Все общество будет состоять из рабочих, следовательно, только у рабочих есть будущее, а все остальные — это переходные классы.

У пролетариата должна быть своя интеллигенция, которая будет служить ему всей душой и всем сердцем, а не вполнину души и вполнину сердца. По приблизительным оценкам, после завершения трех пятилеток мы сможем добиться того, что интеллигенция, вступившая в партию или беспартийная, воспринявшая марксистское мировоззрение и приблизившаяся к рабочим и крестьянам, составляющая от сегодняшних 5 миллионов 10 с небольшим, 15 или 17 процентов, составит одну треть. (Часть вступивших в партию не следует считать состоящими в ее рядах, ибо вступление в партию отнюдь не равноценно полному восприятию марксистского мировоззрения, в то время как часть не вступивших в партию принимает марксистский взгляд на вещи, — в прошлом таким человеком был, например, Лу Синь. Кто лучше: Лу Синь или Чэнь Ду-сю? Или Чжан Го-тао? Или Гао Ган? По моему, Лу Синь лучше, хотя он беспартийный, а другие из перечисленных здесь — члены партии. Если говорить об отдельных личностях, то вступившие в партию необязательно лучше беспартийных; часть беспартийных лучше членов партии.) А остальные две трети за эти десять с лишним лет могут претерпеть изменения и могут начать отдавать народу

немногим больше, чем половину души и половину сердца, — окажем, семь частей против трех, хвост у них станет покороче, и будет замечен некоторый прогресс. Мы должны бороться за такое будущее. Поскольку я выступаю по вопросам идеологии, то я увязал их с вопросом об интеллигенции.

Многочисленных вопросов, связанных с кооперированием, я касаться не буду. Кооперирование — дело хорошее, у него определенно есть преимущества, это несомненно, ибо доказано многими нашими кооперативами. Однако поскольку у части товарищей все еще есть сомнения и вопросы, поскольку есть возражения у беспартийных деятелей, то эту проблему нужно им разъяснить.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ПАРТИЙНЫХ КАДРОВЫХ РАБОТНИКОВ В ШАНХАЕ

(20 марта 1957 года)

Только что товарищ Кэ Цин-ши говорил о том, что сейчас наступил переломный момент. Прежде мы долгое время вели революционную войну, вели классовую борьбу. И эта борьба — если говорить о борьбе внутри страны — теперь в основном завершена. Господство классовых врагов свергнуто, преобразование социальной системы в основном увенчалось успехом, социалистический общественный строй в основном заменил прежний, старый строй.

Перед нами стоит новая задача — строительство. Строительство — это тоже революция, это техническая революция и культурная революция. Необходимо сплотить всех членов общества, народ всей страны на борьбу с природой. Конечно, в процессе строительства неизбежна борьба между людьми. В нынешний переходный период борьба между людьми все еще включает в себя классовую борьбу. Когда мы говорим, что классовая борьба в основном завершена, это означает, что кое-что еще не закончено. В особенности в области идеологии классовая борьба между пролетариатом и буржуазией будет продолжаться довольно длительный период. Наша партия видела создавшееся положение. В докладе на VIII Всекитайском съезде партии и в резолюции съезда отмечалось, что массовая классовая борьба в больших масштабах в основном завершена. После того как противоречия между нами и нашими врагами были в основном разрешены, начали становиться более заметными, чем раньше, противоречия внутри народа. Тем не менее многие товарищи вплоть до сегодняшнего дня не представляют себе ясно это положение и все еще применяют для решения новых вопросов некоторые прежние, старые методы.

Нужно сказать, что в прошлом какое-то время Центральный Комитет не давал подробных разъяснений по этому вопросу. Объясняется это тем, что изменения методов назрели совсем недавно. Например, в апреле прошлого года на совещании секретарей провинциальных и городских комитетов партии я изложил десять важнейших взаимоотношений, в том числе вопрос о взаимоотношениях между революцией и

контрреволюцией и вопрос о взаимоотношениях между правдой и неправдой. В то время еще не было сказано, что классовая борьба в основном завершена. И только во второй половине прошлого года, когда партия созвала свой съезд, стало возможно с полной определенностью заявить об этом. Теперь обстановка еще больше прояснилась, и необходимо еще более подробно разъяснить всей партии: не следует применять старые методы для решения новых вопросов, нужно четко отличать противоречия между нами и нашими врагами от противоречий внутри народа.

Существуют ли противоречия в социалистическом обществе? Ленин по этому вопросу говорил, что он считает, что существуют. Однако Сталин в течение долгого времени фактически не признавал противоречий в социалистическом обществе. В поздний сталинский период люди не могли говорить о плохом, не могли критиковать партию, критиковать правительство. Сталин практически смешивал противоречия внутри народа с противоречиями между нами и врагами и считал врагами тех, кто говорил плохое, говорил о трудностях, вследствие чего несправедливо пострадало много людей.

В своей книге «Экономические проблемы социализма в СССР», написанной в 1952 году, Сталин также утверждал, что в социалистическом обществе еще существуют противоречия между производственными отношениями и производительными силами и если они не будут правильно разрешены, то противоречия могут превратиться в антагонизм. И тем не менее Сталин очень мало говорил о противоречиях внутри социалистического общества, о противоречиях внутри народа. Я считаю, что мы должны сегодня открыто высказаться по этому вопросу не только внутри партии, но и в печати, четко разъяснить этот вопрос и сделать соответствующие выводы, и это будет лучше.

Взять, к примеру, такой вопрос, как народные волнения. Они, конечно, не могут быть повсеместными, они могут носить лишь единичный характер, но могут постоянно иметь место, поскольку всегда может существовать такое явление, как бюрократизм. Мы намерены провести упорядочение стиля, намерены разрешить проблему бюрократизма. Но как бы то ни было, в такой большой партии, в такой сложной работе, в таких больших масштабах, как масштабы всей страны, всегда трудно избежать бюрократизма. А везде, где будет проявляться бюрократизм, народ может выражать недовольство. Как нам относиться к проявлениям недовольства? К ним следует относиться как к распространенному явлению и не делать много шума из ничего. Следует рассматривать проявления недовольства как способ наведения общественного порядка в специфических условиях. Если обыч-

ными методами вопрос долго не решается, но сразу получает решение, стоит только массам заволноваться, то почему бы массам и не поволноваться? Мы, конечно, не ратуем за волнения. Решать вопросы, не доводя дело до волнений, используя систему демократического централизма, решать вопросы по формуле «сплочение — критика — сплочение» — только такой точки зрения мы придерживаемся. Чтобы провести в жизнь эту точку зрения, необходимо бороться с бюрократизмом. Если в какой-то организации руководители серьезно закоснели вследствие бюрократизма, если массы не имеют возможности высказывать свое мнение, а вышестоящие инстанции своевременно не обнаружили этого, не исправили или просто не сместили такое руководство, то там могут начаться волнения. И что же тут особенного, если массы немного и пошумят при таких чрезвычайных обстоятельствах?!

Как относительно противоречий между нами и нашими врагами, так и относительно противоречий внутри народа у нашей партии существуют неодинаковые точки зрения: есть правая и есть «левая». Стоящие на точке зрения правых в вопросе о противоречиях между нами и нашими врагами не видят врагов. Разве сейчас не утверждают, что классовые противоречия внутри страны в основном разрешены? Некоторые люди рассматривают разрешение противоречий в основном как полное их разрешение, поэтому они не принимают мер против вредных элементов, которых народ ненавидит, против настоящих шпионов, настоящих негодяев. Такой взгляд, конечно, неправилен. Раздувать же противоречия тоже неправильно, раздувание — это «левая» точка зрения. Классовые противоречия в основном уже разрешены, тем не менее некоторые люди утверждают, что они еще не разрешены, что классовые противоречия очень остры.

Что касается противоречий внутри народа, то некоторые пренебрегают ими, считая, что все спокойно и делать нечего. Мы, мол, коммунисты, представляя народ, боролись с империализмом, с гоминьданом, потом вели борьбу с буржуазией, как же народ может повернуть против нас? Раньше не предполагали, что народ может быть недоволен, не предполагали, что массы могут устраивать против нас демонстрации с петициями, забастовки на предприятиях, забастовки учащихся, да и сейчас в это не очень верят. Это одно настроение. Другое настроение — это страх. Теряются, когда происходят небольшие беспорядки, как будто Поднебесную должна охватить великая смута, а народное правительство — пасть. Допустим, разразится свирепый ураган, но сможет ли он смести компартию? Сможет ли он смести народное правительство? Сможет ли он смести марксизм? Мы можем с уверенностью сказать: не сможет! Так что и бояться нечего. Более того, если объективно действительно сложится такая обстановка,

когда волнения будут неизбежны, то допустить волнения лучше, чем подавить и не допустить их. Пусть товарищи подумают, является ли такой взгляд более подходящим. Это во-первых.

Во-вторых, я намерен коснуться вопроса об интеллигенции. В стране насчитывается около 5 миллионов интеллигентов. Если говорить об их происхождении, о полученном ими образовании, об их прежней службе, то можно сказать, что они — интеллигенция, буржуазная по своему характеру. Из нее чуть более десятой части вступило в коммунистическую партию. Некоторые на протяжении многих лет пролетаризировались и восприняли марксизм, но еще не вступили в партию. Таких людей приблизительно несколько процентов. Эти две категории, по оценкам некоторых товарищей, составляют в целом, наверное, процентов 15—17.

С другой стороны, есть небольшое число людей, настроенных к нам враждебно. Они отнюдь не контрреволюционеры и в некоторых вопросах, например в вопросе о борьбе с империализмом, могут сотрудничать с нами, но они сомневаются в марксизме, сомневаются в социалистическом строе. Таких людей тоже насчитывается несколько процентов. Остальные 70—80 процентов занимают промежуточную позицию.

Они разбираются слегка в марксизме, но разбираются слабо; они могут одобрять социалистический строй, но и легко колеблются; что же касается восприятия ими марксистского мировоззрения, то здесь еще есть трудности. Они часто говорят «вы — мы», не считают нашу партию своей партией, как это делает большинство рабочих, крестьян-бедняков и низших слоев середняков. По их отношениям с рабочими и крестьянами также можно судить, что их мировоззрение еще не марксистское. Когда они едут знакомиться с заводом, с деревней, они не в состоянии ощущать себя частью рабочего класса и крестьянства. Знакомиться-то знакомятся, но между ними сохраняется дистанция, они не могут стать друзьями, не могут душевно побеседовать, по-прежнему остаются отношения «вы — мы». Интеллигенты тоже служат народу, но еще не могут добиться того, чтобы служить ему всей душой, всем сердцем, они не единоклюны с народом, но и не чужды его интересам, они лишь половиной своего сердца на стороне народа, и наша задача завоевать их целиком.

В течение трех пятилеток (то есть в течение еще 11 лет) всей интеллигенции надо сделать шаг вперед в области изучения марксизма, в области сплочения с рабочими и крестьянами. Вероятно, треть интеллигенции либо вступит [за это время] в партию, либо станет беспартийными активистами, затем будет сделан еще один шаг вперед и завоевана оставшая часть интеллигенции. Таким образом мы постепенно из-

меним положение с интеллигенцией, изменим ее мировоззрение.

Для части интеллигенции сейчас как будто бы по-прежнему стоит проблема рабоче-крестьянско-солдатского направления в литературе и искусстве. Это тоже одно из проявлений несложившегося нового мировоззрения интеллигенции. Мы должны разъяснить ей, что в нашем государстве нет других [категорий] людей, кроме рабочих и крестьян. Капиталисты должны стать рабочими, а помещики уже превращаются в крестьян. Кроме этих двух категорий людей, существует еще третья категория, интеллигенция. Интеллигенция служит рабочим и крестьянам, ее собственный характер подвергается изменениям, и постепенно она превратится в интеллигенцию рабочего класса. Поэтому литература и искусство, естественно, должны иметь ориентацию на рабочих, крестьян и солдат — и никакой другой. Разве можно еще иметь помещичью, буржуазную или империалистическую ориентацию? Эти силы уже ушли с политической арены и утратили свою социальную базу.

Что же касается нескольких сот миллионов мелкобуржуазных элементов, то они также уже вступили на путь коллективизации и их сейчас нельзя называть мелкими буржуа, они уже стали коллективизированными крестьянами, коллективизированными кустарями. Конечно, их идеология еще тянет за собой мелкобуржуазный хвост, в особенности это относится к зажиточным середнякам и высшим слоям середняков, у них буржуазные и мелкобуржуазные взгляды еще очень сильны. Интеллигенция, сомневающаяся сейчас в необходимости рабоче-крестьянско-солдатского направления, как раз и отражает взгляды буржуазии, а также зажиточной прослойки мелкой буржуазии. Однако как бы там ни было, у буржуазии и мелкой буржуазии теперь остался всего лишь хвост, и какой бы длины он ни был, в конце концов он будет отрублен. Поэтому мы должны оплачивать и завоевывать на свою сторону мелкобуржуазную и буржуазную интеллигенцию, для этого есть все условия. Но на это требуется время, нужен длительный срок — более десяти, а то и два десятка лет, нельзя спешить, нельзя торопиться. Убедить в марксизме можно только постепенно, его нельзя внедрить насильно, такое внедрение вопроса не решит.

Среди части интеллигенции еще распространено мнение, что «компартия не может руководить наукой». Есть ли основания для такого мнения? Мы считаем, что наполовину есть. Действительно, сейчас еще очень мало партийных инженеров, профессоров, врачей и других технических работников высокой квалификации. Вообще говоря, сейчас мы еще действительно не разбираемся в науке. Основная причина этого состоит в том, что раньше мы занимались классовой борьбой,

мы делали это несколько десятков лет, и у нас не было времени изучать науки. У наших людей не только не было времени, но не было и средств, чтобы поступить в университеты или поехать учиться за границу. Кроме того, империалисты и гоминьдановцы не давали нам возможности оставаться в городах и изучать науки. Многие интеллигенты говорят, что мы не можем руководить наукой, но политикой заниматься можем и военным делом тоже. В действительности это они только теперь так говорят. А раньше, когда мы еще не победили, когда мы вели партизанскую войну, они не так говорили. В то время они считали, что мы ни на что не годимся. Одним словом, погоды не делали. Народ судит по фактам. Поэтому, пока мы еще не заняли руководящих позиций в науке, невозможно заставить интеллигентов признать, что мы можем руководить наукой.

Однако их доводы сейчас верны лишь наполовину, а вторую половину они не видят. Хотя мы сейчас и не разбираемся в науке, мы руководим делом науки через государственные планы, руководим делом науки политически. Разве это не факт, что под руководством коммунистической партии и народного правительства получила развитие китайская промышленность и наука тоже получила развитие? Под чьим же руководством тогда работают ученые, как не под руководством коммунистической партии и народного правительства? Кроме того, науку, как и политику, как и военное дело, можно изучать. Раз мы могли научиться политике и военному делу, сможем овладеть и наукой. И если политическую и военную борьбу мы вели с 1921 по 1949 год и только через 28 лет одержали победу, то чтобы в изучении наук достигнуть уровня обычного специалиста, такой длительный срок не требуется. 5 лет в вузе плюс 10 лет работы — и через 15 лет все будет более или менее в порядке.

С проблемой интеллигенции, с проблемой науки и искусства тесно связан и вопрос о курсе «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» и «длительное сосуществование и взаимный контроль». Относительно этого курса мы еще должны провести большую пропагандистскую и разъяснительную работу внутри партии. Некоторым товарищам кажется, что курс этот слишком опасен. Расцветут сто цветов, а вдруг среди них окажутся вредные сорняки, что тогда делать?

Относительно длительного сосуществования и взаимного контроля некоторые говорят: «По какому это праву демократические партии и группировки будут сосуществовать с нами длительное время? Сосуществование должно быть коротким!» «Если я контролирую тебя, то зачем мне нужен твой контроль?! Да и вообще, когда появились в Поднебесной все ваши демократические партии и группировки?» Все эти мне-

ния направлены против «расцветания», в них отстаивается «свертывание». Правильны ли эти взгляды?

Центральный Комитет считает, что выступать за «свертывание» неправильно. Курс «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» в отношении науки и искусства является основным, а не временным. В нынешний переходный период этот курс имеет особое значение для сплочения и воспитания интеллигенции. Это значит, что не только по вопросам чистой науки и искусства, но и по принципиальным вопросам, касающимся политики, нужно предоставить свободу слова всем, лишь бы это не были контрреволюционеры. А как быть с теми, кто высказывает ошибочные суждения? Убеждать силой или убеждать словом? Центральный Комитет считает, что метод убеждения силой означает подавление, но не убеждение — убедить силой невозможно. Проблемы, возникающие внутри народа, идеологические проблемы, проблемы духовного мира требуют только метода убеждения, тут не следует прибегать к методу подавления.

Диктатура, осуществляемая пролетариатом, применима только к враждебным классам и враждебным элементам, а именно к иностранным империалистам и оставшимся внутри страны враждебным элементам. Если простой народ неправильно высказался или поднял волнение, к нему нельзя применять метод диктатуры, можно применять только демократические методы. Здесь существует очень важная граница. Сейчас некоторые наши товарищи, сталкиваясь с той или иной проблемой, возникшей внутри народа, в любом случае стремятся «решить ее силой оружия», это очень опасно и с этим необходимо решительно покончить. Ну, а если не удастся убедить, как быть? Тогда нужно учиться убеждать. Мы непременно должны научиться приводить доводы, и этому можно научиться. Ну, а если и после применения методов убеждения люди все-таки будут шуметь, как тут быть? Может ли это привести к великой смуте во всей Поднебесной? Я считаю, что нет. Если мы будем только настойчиво и полно разъяснять, беспорядков быть не может. К тому же не надо бояться беспорядков. Если и произойдут небольшие волнения, это будет полезно: мы приобретем опыт.

Что касается вредных статей и других вредных вещей, то их мы должны критиковать, бороться против них, но не бояться их. Наша борьба с этими вредными вещами будет способствовать нашему развитию, способствовать развитию марксизма. Марксизм всегда развивался в борьбе с враждебной идеологией.

Чтобы вести борьбу с враждебной идеологией, мы прежде всего должны исправить свои собственные недостатки. Мы добились очень больших успехов, наша партия — это великая партия, славная партия, правильная партия, это необходимо

признать. Но у нас и много недостатков, этот факт тоже нужно признать. Не следует признавать правильным все, что нами сделано, нужно утверждать только самое главное, только правильное; в то же время отнюдь не следует отрицать все, что нами сделано, нужно отрицать только некоторые наши ошибки и недостатки. Те, кто отрицает все, — оппортунисты, те, кто все утверждает, — догматики. Догматизм — это также и метафизика: он все признает, но не подвергает анализу. Если проанализировать нашу работу, можно понять, что в нашей работе успехи — это главное, но есть и недостатки. Поэтому мы и должны провести кампанию по упорядочению стиля работы.

Что касается упорядочения стиля работы, то Центральный Комитет еще не принял официального решения. Намечено сделать так: в этом году провести подготовку, а в течение следующих двух лет — в будущем году и через год — провести в жизнь [эту кампанию]. Используя яньаньский метод, можно легко применить дух самокритики, чтобы поучиться марксизму и надлежащим образом подвергнуть критике субъективистские, сектантские и бюрократические недостатки в нашем стиле работы. Критику нужно вести в рамках ячейки, не проводя больших собраний, сколько есть недостатков — столько и есть, не надо их приуменьшать, но не надо и преувеличивать, нужно выступать с самоанализом, а товарищи в этом помогут. Одним словом, нужно использовать метод «сплочение — критика — сплочение». Это значит — исходить из стремлений к сплочению, добиваться сплоченности в процессе критики, взыскивать за прошлое в назидание на будущее, лечить, чтобы спасти больного. С таких позиций надо вести кампанию по упорядочению стиля, чтобы повысить марксистский идейный уровень. После кампании по упорядочению стиля работы в Яньани практически уже более 10 лет не проводилось систематического упорядочения стиля в масштабах всей партии. Результаты настоящей кампании по упорядочению стиля, я считаю, будут способствовать заметному прогрессу нашей партии. Но если мы сами будем критиковать себя за бюрократизм, за субъективизм, за сектантство, не может ли это привести к потере нами авторитета? Я считаю, что авторитет мы не утратим, что он, наоборот, возрастет. Доказательством этому служит кампания по упорядочению стиля в Яньани, тогда возрос авторитет партии, возрос авторитет товарищей, возрос авторитет старых кадровых работников, получили соответствующее воспитание и новые кадровые работники.

Если сравнить две партии — компартию и гоминьдан, то кто из них боялся критики? Гоминьдан боялся критики, запрещал критику, а в результате так и не спас себя. Компартия не боится критики, потому что мы — марксисты, правда

на нашей стороне, основная масса рабочих и крестьян на нашей стороне. Когда мы как следует упорядочим стиль, мы станем более инициативными в работе, мы станем более способными в делах. В то же время мы станем более настойчивыми; раньше мы не умели убеждать людей, а теперь сможем постепенно увеличивать свои способности убеждать их.

Что касается беспартийных деятелей, то им можно разрешить участвовать [в этой кампании] на добровольных началах. Сначала мы упорядочим стиль работы, а потом они. Будет очень хорошо, если в кампании по упорядочению стиля примут участие процентов 60—70 интеллигенции.

Одна из задач кампании по упорядочению стиля — развить традиции упорной и самоотверженной борьбы. В связи с победой революции у части товарищей ослабла революционная воля, недостаточно у них и революционного энтузиазма. Возросло число людей, уделяющих внимание материальным льготам и потребительским интересам. Следует в ходе упорядочения стиля добиться, чтобы эти товарищи снова воспрянули духом. После такой длительной революционной борьбы наблюдается некоторая усталость и потребность немного отдохнуть. Это можно понять. Сходить в театр, потанцевать, приесться — против таких желаний не надо бороться, мы боремся против погони за положением и за привилегиями, против роскоши и расточительства, против отрыва от масс. В нашей работе и в жизни надо экономить все, что можно и следует экономить.

Классовая борьба и революция, длившаяся несколько десятилетий, открыли дорогу строительству. Но чтобы строить, надо дорожить людскими и материальными ресурсами. Строительство будет долгим, это новая битва, и мы надеемся, что в течение не очень продолжительного времени Китай станет лучше, чем сейчас, богаче, чем сейчас, сильнее, чем сейчас. Ради этой цели и совершалась революция. То сражение велось ради этого сражения, та битва шла ради этой битвы. Эта битва еще более упорная и длительная, к примеру сказать, она будет длиться самое малое 10 тысяч лет. Для того чтобы строить лучше и быстрее, необходимо решительно придерживаться стиля упорной и самоотверженной борьбы, решительно поддерживать тесную связь с массами, бороться с роскошью и расточительством, с погоней за привилегиями, и чванством и прочими дурными замашками.

Необходимо сделать по сравнению с прошлым шаг вперед в отношениях с беспартийными; это тоже одна из задач кампании по упорядочению стиля. Граница между партийными и беспартийными необходима; нехорошо, если между ними нет разницы. Различие необходимо, это во-первых. Во-вторых, не должно быть глубокого рва. Нынешнее положение таково, что нередко этот ров между партийными и беспар-

тийными слишком глубоки. Необходимо засыпать его — нужно говорить с беспартийными искренне, не следует говорить только половину, оставляя вторую половину для обсуждения только у себя дома. Тогда беспартийные смогут быстрее двигаться вперед.

Не помешает ли применение курса, о котором говорилось выше, руководству со стороны партии? В статье «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата» есть такие слова: «Однако осуждение этих недостатков должно иметь лишь целью укрепление демократического централизма, укрепление партийного руководства и ни в коем случае не должно вызывать разброд и смятение в рядах пролетариата, как того добивается враг». Я только что говорил о том, что допустимы и незначительные волнения, допустима и публикация статей, содержащих некоторые ошибки. Разве столкнутся эти две постановки вопроса, если мы будем постепенно воспитывать, критикуя и приводя доводы?

В статье речь идет о принципиальности, а я сейчас говорю о гибкости. Принципами надо пользоваться гибко. А то где-то бросят работу, а мы уже кричим: «А! Вы подрываете руководство партии!» Покритикует нас интеллигенция, а мы начинаем допытываться: «Вы хотите внести разброд в ряды пролетариата? Подрываете партийное руководство, подрываете демократический централизм? Хотите только демократии, отвергая централизм?» Этой статьей прикрываются повсюду. Допустимо ли это? Недопустимо. Мы в принципе не ратуем за забастовки рабочих или студентов, за ошибочные статьи, за вредные пьесы и т. д. Но если где-то вспыхнули отдельные забастовки рабочих или студентов, в газете появились отдельные ошибочные статьи, на сцене показали отдельные плохие пьесы, то применить к этим явлениям курс «расцветания», курс воспитания путем убеждения не опасно, а, напротив, выгодно, а применить курс подавления, наоборот, невыгодно.

Применяя такой курс, легче навести общественный порядок, урегулировать отношения между руководителями и подчиненными, между правительством и народом, между партией и народом. В результате такого урегулирования укрепляется партия, укрепляется система демократического централизма.

Мы надеемся сделать наше государство таким жизнедеятельным, чтобы люди смели критиковать, смели высказываться, чтобы высказывали свои замечания, когда они есть, а не боялись говорить.

Ошибки и недостатки, которые у нас есть, необходимо исправлять, не исправлять их нельзя, для этого нет оснований. Ни в партии, ни вне ее мы не можем допустить бюрократизма, не можем заставлять людей совершать необдуманные по-

ступки, я верю, что благодаря применению нами этого курса политические настроения народа, взаимоотношения между народом и правительством, руководителями и подчиненными, взаимоотношения внутри самого народа будут разумными и живыми, и, таким образом, наша культура, наука, экономика, политика — все наше государство — непременно будут процветать и развиваться по принципу быстрее и больше.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО
ШАНХАЙСКОГО ГОРКОМА КПК, СОСТОЯВШЕМСЯ
В ХАНЧЖОУ***

(апрель 1957 года)

**1. Положение в рядах интеллигенции после Верховного
государственного совещания и совещания по
пропагандистской работе**

Напряженная атмосфера в рядах интеллигенции несколько смягчилась, беспартийная интеллигенция сделала первые шаги к сближению с нами, в ней более четко проявились настроения нерешительности. Доклад — это не универсальное магическое средство, и лекарства все еще нужно применять индивидуально. Если мы не дадим [беспартийной интеллигенции] требуемого, то окажемся в пассивном положении; а после того как дадим, ответственность за ее хорошие или плохие высказывания будет нести она сама. Так или иначе в конце концов настанет день, когда им придется навести порядок и у себя. Наш метод заключается в том, чтобы сначала навести порядок у себя, как следует упорядочить партию, чтобы с большей скромностью вести работу по упорядочению, приводить доводы. Вопрос, который стоит в настоящее время, нас не касается. Но когда левое крыло интеллигенции потребует от них демократии, а студенты потребуют демократии от профессоров, вот тогда беспартийные интеллигенты обратятся к нам за помощью. Как только мы развернем критику, они сами начнут высказываться, но стоит нам подкрутить гайки, как они предъявят нам требования.

В прошлом году в Шанхае число членов демократических партий и группировок превысило 11 тысяч человек, увеличилось и число их внутренних проблем. Только пролетариат не боится перемен и если допускает ошибку, то сразу же исправляет ее. Возросло и число проблем в отношениях между ними.

Если мы хотим развернуть критику, то вопреки всему пусть и они развернут ее! Пусть они наступают в течение одного года. Кто позволит нам иметь догматизм? Хорошо, если они уничтожат его, а если они переборщат, то пусть вся нечисть выползет на поверхность и пошумит немного. Коммуни-

* Нижепубликуемый текст состоит из отдельных реплик Мао Цзэ-дуна.— *Прим. ред.*

стическая партия позволит им разок отвести душу, поругаться в течение нескольких месяцев, а мы подумаем. Товарищ Чэнь И во время кампании «против трех злоупотреблений» говорил: «Осуществляя диктатуру так много лет, мы можем позволить людям поругаться недельку». Дело в том, что и мы, 'Возможно, поразимся, если кто-то выльет на нас ушат холодной воды. Некоторые представители интеллигенции все еще боятся, когда при ловле крупной рыбы используют длинную леску. Говорят: верно, авторитет коммунистической партии высок, достаточно нескольких слов в газетах, как поднимается ветер и колышется трава, пугая людей. Боятся беспартийные, боятся и члены партии. Даже если дело верное, то и в этом случае приходится держаться поскромнее. Давление велико, сами должны понимать. Говорят, что ловля крупной рыбы на длинную леску тоже в какой-то мере резонна. Мы сейчас позволим им покритиковать, чтобы потом еще раз проанализировать. Интеллигенция, как пуганая ворона, куста боится: она непременно хочет присмотреться и, возможно, будет присматриваться лет 20. В партии тоже присматриваются. Например, некоторые не верили в метод «лечить, чтобы спасти больного», и поверили лишь после того, как сами убедились на фактах в правильности его. Нужно пройти много испытаний, политика коммунистической партии должна быть испытанной, руководители должны быть испытаны теми, кем они руководят. В прошлом интеллигенция служила прежним правителям; сейчас производственные отношения изменились и для этого больше нет социальной базы. Интеллигенция раньше зависела от феодализма, капитализма и единоличной системы хозяйства. Из каких классов выходила интеллигенция, тем классам она и служила. Но те классы, из которых раньше выходила интеллигенция, теперь уже уничтожены, и интеллигенция оказалась в полуподвешенном состоянии, потеряв почву под ногами. Теперь она цепляется за нас. Рабочие и крестьяне, действуя через коммунистическую партию, позволяют ей работать, помогают ей обеспечивать себе пропитание, а мы должны еще более 10 лет прочищать ей мозги.

Наш метод — это сплочение — критика — сплочение. Интеллигенты хотят, чтобы их не критиковали, но не говорят об этом. Сейчас (более 10 миллионов человек находятся в таком полуподвешенном состоянии; их мозги остались прежними, но в этом нет ничего страшного. Пока они находятся в полуподвешенном состоянии, очень нужно, чтобы мы протянули руку и поддержали их. Если мы энергичнее протянем им руку, то все может произойти несколько быстрее. Перетянуть большую часть интеллигенции на свою сторону не так-то просто. Пролетариат активнее всех приветствует перемены. Крестьяне больше всего желают, чтобы изменились Чан

Кай-ши, американский империализм и помещики, но не хотят изменения системы мелкой собственности. Демократические партии, интеллигенция, возможно, также переменятся, увидев, что культурная революция пришла слишком внезапно и слишком быстро. Шерсть облезла, но душа все еще находится в старой шкуре. Если эту шерсть приложить к телу пролетариата, то у них постоянно будет неспокойно на душе.

Если демократические партии и интеллигенция не переменятся, то могут проявлять беспокойство; беспокойство — признак наступающих изменений. Мировоззрение некоторой части интеллигенции не может измениться в течение долгого времени. Испытать мировоззрение писателей — значит испытать, могут ли они слиться воедино с рабочими и крестьянами или останутся отдельно от них, то есть когда пойдут в деревню, то не будут способны откровенно говорить с крестьянами. Мировоззрение бюрократов внутри партии также представляет собой проблему; они отрываются от масс. Одобрять марксизм, они в то же время не ладят с массами, но тогда какое же это одобрение марксизма? В обществе есть еще группа людей, которые больше всего боятся, что в стране не будет беспорядков, они настроены антикоммунистически и хотят продолжать борьбу. Нужно несколько десятков лет вести работу по перевоспитанию. Некоторых людей до самой смерти не перевоспитаешь, но большинство можно перевоспитать. И все же есть твердолобые, которых до самой смерти не перевоспитать.

2. Непременно нужно развертывать критику

Боятся развертывания критики те, кому четко не изложили доводов, или те, кого не убедили.

Развертывание критики — это и есть руководимая сверху борьба против бюрократизма. В тех случаях, когда не дают развернуть критику и совершенно не готовятся к этому, в конечном итоге развертывается большая критика. Мы стоим за развертывание критики, ведь самые большие беспорядки представляют собой лишь временное явление. Даже когда дело делается для народа, и тогда народ все же бывает недоволен; некоторые не могут понять этого и высказывают глубокое беспокойство. Всегда имеются недовольные; одни удовлетворены, другие — нет. При сравнении с прошлым они выражают удовлетворение, но при сравнении с будущим, при сравнении с теми людьми, кто сейчас живет хорошо, они снова выражают недовольство. Такое положение сохранится и через 10 тысяч лет. Если бы все были удовлетворены, нам бы только и оставалось, что идти спать. Если сейчас критика еще не развернута, то откуда известно, что должны начаться беспорядки? Раньше в ходе классовой борьбы бди-

тельность была слишком высока, а сейчас произошел крен вправо. Если какая-то группа шумит вот уже много лет, то пусть она поднимет беспорядок, а мы посмотрим.

Нехорошо, когда явные ошибки долгое время не подвергаются критике. Когда много сорной травы, можно применять и тракторы. А Чан Кай-ши разве не был такой сорной травой? Но его свергли всего за 3 года.

Среди китайской интеллигенции 10 процентов понимает марксизм, а 80 процентов настроено патриотически и выступает в поддержку социализма. Отсюда видно, что среди интеллигенции ядовитая трава составляет лишь меньшинство. Среди сорной травы большинство составляет по внешнему виду ядовитая, но на самом деле не ядовитая трава. Это и есть отражение общественного бытия.

Это новый вопрос. Кадровые работники с ним еще не знакомы; когда они с ним познакомятся и распробуют его вкус, сомнения исчезнут. Разве народ будет выступать против коммунистической партии, даже если все четко не разъяснено? Подавляющее большинство составляет трава, которая внешне напоминает ядовитую, но не является таковой, а ядовитая трава составляет меньшинство.

Я не подстрекаю людей к смуте, к созданию союзов содействия беспорядкам. Виновные в безобразиях, доходящих до разгрома канцелярий, должны подвергаться наказаниям. Однако беспорядки все-таки случаются. Сейчас вне партии наблюдается приподнятое настроение; через некоторое время поднимется настроение и внутри партии. Неважное вначале настроение со временем становится приподнятым.

Разрешив ряд вопросов, мы приобрели некоторый опыт. Любой курс и политика партии должны испытываться в народных массах, а кадровым работникам следует дать возможность опробовать их в процессе работы.

Когда страшно и нестрашно, радостно и вместе с тем не-радостно, вопрос решен и в то же время не решен, то это и есть диалектика. Например, в сражении: сначала душа уходит в пятки, но чем дольше воюешь, тем становишься смелей.

Если бы несколько раз не допускались ошибки в линии, то сейчас не было бы так хорошо. Если хороших дел много, то можно зазнаться, и тогда дела ухудшатся. Именно так было в Советском Союзе. Ван Мин допустил большие ошибки, но не выступил с самокритикой и потерял авторитет. Тому, кто ошибся, некоторое время бывает трудно; но, если он выступил с самокритикой, становится лучше, да и иммунитет вырабатывается. Я хотел бы ополчиться на уважаемого Дэн Сяо-пина и других за отношение к вопросам кооперирования. Такое нападение является методом оказания помощи кадровым работникам. В итоге я потерял один голос, он не захочет выдвигать мою кандидатуру.

Ба Цзинь сказал, что очерки писать трудно! Во-первых, повеяло свободой после того, как коммунистическая партия как следует провела кампанию по упорядочению стиля работы. Во-вторых, последовательные материалисты ничего не боятся. И Ван Си-фэн тоже говорит, что нужно, «не боясь плахи палача, сметь стащить императора с коня». Тем более в трудное время все должны помочь ему; если же мы не окажем ему поддержки, то он не устоит.

Что плохого в том, чтобы у могилы Лу Синя устроить стадион? Чэнь Ци-тун и Чжун Дянь-пэй оба подходят односторонне. Я тоже односторонне считаю, что теория беззаботности... может превратиться в теорию цикличности. Но диалектика — это не теория цикличности. Много односторонностей порождает диалектику. Поскольку эти люди явно хотят, чтобы нас постигла неудача, то мы возьмем еще более худший вариант. Похоже, что сейчас у нас произошел сдвиг вправо. Но нельзя с помощью примитивных методов убеждать народные массы и нельзя окончательно решить вопрос о беспорядках. При решении дел перегибы недопустимы. Кто хочет прихода нечисти? Это народ хочет на нее посмотреть. Но нельзя торопить развитие событий, можно лишь побольше устроить хороших представлений. Нужно допустить осложнение обстановки в обществе, а центр тяжести переместить на науку. Некоторые люди говорят, что если мы не исключим из учебных заведений бесчинствующих студентов, то будет еще хуже, чем при гоминьдане. Нам нужно быть более цивилизованными, чем гоминьдан, и очень хорошо, если какой-то гоминьдан сравнивают с нами. Нам не нужно подражать гоминьдану, который роет себе могилу.

Я до сих пор не могу также согласиться с тем, что студентам из провинции Гуандун запретили приехать в Пекин с петицией. Гоминьдан осуществлял диктатуру над народом, а мы ратуем за демократию, и это следует четко представлять себе. Нехорошо, когда некоторые размахивают над головой народа диктатурой атомной бомбы.

3. Курс «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» и необходимость изменения взаимоотношений между партией и интеллигенцией

Некоторые считают, что сейчас еще не время для проведения этого курса, который будто бы противоречит идейно-политической работе. Политическая борьба в широком масштабе уже в основном завершена, VIII съезд подвел ее итоги.

Этот курс выдвинут весьма своевременно. Глубокий водораздел отделяет партию от беспартийных масс. Я хочу сказать, что плохо, когда нет такого водораздела, когда нет гра-

ницы между партией и беспартийными, но этот водораздел не должен становиться таким, какой отрывал бы партию от народных масс.

На заводах Шанхая скандалит один из тысячи, а не один из ста. Хорошо, если бы скандалил один из ста. Можно было бы покончить с бюрократизмом.

Нужно идти изнутри партии вовне ее. Если заговорят одновременно как внутри партии, так и вне ее, то получится хорошее выступление. Так можно выдвинуть многих людей на политическую арену.

Чья газета «Жэньминь жибао»? В этом надо разобраться. Некоторые чувствуют, что трудно работать потому, что нельзя идти ни влево, ни вправо. Если они понимают, что работа с газетой трудное дело, то это хорошо, тогда можно пошевелить мозгами; в противном случае речь идет лишь о диктатуре, о централизации (то есть о давлении).

Нужно ли вести борьбу внутри партии? Конечно, нужно. Крестьяне ежегодно проводят прополку, а чтобы подвергать критике ошибки, нужно обладать силой убеждения. Нельзя полагаться на давление и на несколько статей. Нужно убеждать людей доводами, а не использовать свое положение. С противником нужно говорить языком силы, а народу приводить аргументы. Если нет доводов и не владеешь историческим подходом, то, какое бы высокое положение ты ни занимал, ничего у тебя не получится. Нужно больше учиться, больше изучать. Очень опасно, когда кадровые работники чванятся своим положением и действуют с позиции силы.

Можно ли обойтись без демократических партий и группировок? Можно, их нет, например, в Советском Союзе. Там не слышно возражений, однако в войне Советский Союз все-таки одержал победу, а интеллигенцию там не уничтожали. В Советском Союзе не намерены проводить курс «пустить расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Все демократические партии и группировки состоят из представителей высшей интеллигенции. В Рабоче-крестьянской демократической партии нет ни рабочих, ни крестьян, а работу дать им надо.

В начале и в конце должно быть сплочение, а посредине — критика. Отсутствие критики означает правый уклон. Статья Чжун Дянь-пэя опубликована уже очень давно и до сих пор не подверглась критике.

Критику на страницах газеты «Вэньхуэй бао» нужно всесторонне проанализировать. Такая критика полезна.

Нужно говорить правду представителям демократических партий и группировок; если у них имеются недостатки, нужно тут же на них указывать. У демократических партий и группировок есть свои печали: они не слышат, не видят и никак не могут выяснить основу в коммунистической партии.

Им также можно рассказать о некоторых недостатках нашей партии. Если мы захотим уничтожить демократических деятелей, то они окажут противодействие. Важно скромно учиться.

Проведено много совещаний, но не опубликовано никаких сообщений. «Жэньминь жибао» — это народная газета или национальная газета?

Если Чэнь Ци-тун выступает от имени 90 процентов товарищей по партии, то у меня нет опоры в массах.

В партии и вне ее должна быть единая линия, партию и массы не должна разделять стена.

Первый секретарь постоянно принимает беспартийных деятелей, докапывается до сути дела, заманивает противника в глубь территории. Об этом также можно рассказать. Не говорить об этом было бы недемократично. Пусть скажут: снова заманивает противника в глубь территории; но что поделаешь? Нужно исходить из интересов 600-миллионного населения. Мы должны быть ненасытны в наших стремлениях. Интеллигенция составляет 5 миллионов человек, и нужно привлечь их на свою сторону.

Мо Пу является сектантом. Нужно провести проверку, нужно проверить его партийную принадлежность. Почему он отвергает [национальную китайскую живопись] гохуа? Он занимается не живописью, а отвратительной мазией. Даже при гоминьдане была национальная живопись гохуа. А он из какой партии? Вероятно, из третьей партии! Нельзя отрицать общественное бытие. Если в обществе имеются элементы контрреволюции, то мы должны искоренить их. Вопрос о рамках демократии стоит давно. Как же можно применять систему Станиславского, даже для постановки традиционной драмы «Сожжение храма Хунлянь»? Если Цзян Фэн и Мо Пу — сторонники диалектического метода, то почему они отвергают гохуа? Даже в единоличном хозяйстве муж и жена составляют пару!

Старые кадровые работники должны иметь в виду, что раньше применялись одни методы, а сейчас нужны другие методы, ибо необходимо решать проблемы внутри народа.

Прочел несколько полос газеты «Синьминь бао»*. Это все-таки не желтая пресса, а нечто более мягкое.

Если вы не можете руководить наукой, то нужно не отворачиваться от нее с ходу, а обратиться за наставлениями. Даже Лю Бэй просил помощи у Чжугэ Ляна. Выступления беспартийных деятелей продуманы. И если в них иногда могут быть допущены ошибки, не нужно сразу же отвергать их, не нужно делать категорические заявления.

* «Синьминь бао» — издававшаяся до конца 50-х годов в Шанхае газета демократических партии и группировок. — *Прим. ред.*

4. К вопросу о понимании нескольких проблем

Более чем в двухстах письмах содержатся выступления против статьи Фань Жуй-цзюаня. По-моему, эта статья не относится к разряду материалов желтой прессы. Что поделаешь, если весь взвод идет не в ногу, один лишь капрал в ногу? Подобно тому как ишак не идет без понуканий погонщика, так и при написании статей нужно чье-нибудь давление. Предлагается, чтобы статьи отвечали пяти условиям: чтобы они служили наставлением, чтобы в них был подобран хороший материал, чтобы они были хорошо подготовленными, убедительными и полезными. Но так много условий и я не смогу выполнить, а служить руководством — значит иметь направленность. Конечно, недостатков может быть и больше. Лишь одно условие из пяти, а именно убедительность, является более конкретным требованием. Остальные условия трудно изменить. Но не надо быть догматиками.

Можно ли дискутировать по поводу политики партии? Если сказать, что все статьи «Жэньминь жибао» правильны, то статьи Чэнь Ци-туна и других следует считать неправильными. Думаю, что было бы хорошо издавать в каждой провинции по две газеты с тем, чтобы одна из них издавалась беспартийными организациями, и, таким образом, обе газеты составляли бы дуэт.

В местах скопления интеллигенции всегда имеется ряд трудностей. Но без такого скопления тоже нельзя обойтись. Из 6-миллионного населения Шанхая в оппозиции лишь несколько более 200 человек, то есть меньшинство. В газетах тоже нельзя изо дня в день заниматься накачкой. В течение года следует проводить несколько совещаний: весной, летом, осенью и зимой.

Культура и образование служат просвещению народа, поэтому ими надо заниматься постоянно. Нельзя действовать по принципу «заболела голова — лечить голову, заболела нога — лечить ногу».

Говорят, что киностудии усиленно борются за то, чтобы создавать только ароматные цветы и не выпускать ядовитые травы. Это неправильно. Мы не испугаемся, если треть продукции киностудий составит ядовитая трава. Разговоры о том, чтобы обойтись без ядовитых трав, — пустая болтовня.

Односторонность. Даже в течение 10 тысяч лет невозможно будет осуществить требование о том, чтобы как в партии, так и вне партии избавиться от односторонности и всем стать специалистами в области диалектики. В прошлый раз я на собственном опыте показал, что работа может выполняться хорошо или плохо, и так будет всегда.

Вопрос о приеме в коммунистическую партию интеллигенции. Нужно добиваться, чтобы треть интеллигенции вступила в партию. Члены демократических партий могут одновремен-

но состоять в двух партиях. Руководителям демократических партий не следует вступать в коммунистическую партию. За 6 лет будет принята в партию четвертая часть интеллигенции, за три пятилетки — третья часть, а в этом году нужно добиваться приема в партию 15 процентов интеллигенции. Социализму будет невыгодно, если в этом году мы не добьемся приема в партию отряда интеллигенции. «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» — курс, направленный на привлечение в наши ряды интеллигенции. Если партийные организации захлопнут двери перед интеллигенцией, то это не будет соответствовать данному курсу. Среди членов нашей партии нет крупных писателей, больших поэтов, видных профессоров, вербовкой их и надо заняться. В прошлом нам это не удалось, сейчас нужно усиленно добиваться этого. Горький окончил только два класса, Сунь Ят-сен тоже не был высоко образован. Людей можно вырастить.

Отсутствие стабильности в области просвещения имеет свои причины: не было опыта, но после нескольких таких шахаханий нужно их изжить. Программа неполной средней школы должна включать в себя историю, географию, культуру и т. д. Раньше в средней и в начальной школах изучали иностранные языки; их следует изучать. В неполной средней школе слишком много предметов, из которых треть можно выбросить. Как в школьном преподавании проводить курс «пусть соперничают сто школ»? Следует взять за основу один или несколько предметов.

Во время чистки партии от контрреволюционных элементов была проведена проверка за 1955 и 1956 годы; за предыдущие годы проверка не проводилась.

Неправильно высказывание о том, что передовой общественный строй вступил в противоречие с отсталыми производительными силами.

Ограничение деторождения. Вывод Мальтуса неверен. Разве обязательно должна быть война, если много людей? В Китае ограничение деторождения может проводиться в зависимости от количества населения в той или иной провинции. В провинции Цзянсу живет много людей, в Северо-Восточном Китае — мало. Не следует вносить изменений в закон о браке; надо больше убеждать не вступать в ранние браки.

Я говорил, что революция будет и через тысячу лет, но это не обязательно. Через 10 тысяч лет производственные отношения должны измениться. В будущем речь пойдет не о национализации, а о всемирной собственности.

Если плохо разрешать противоречия внутри народа, то можно оказаться свергнутым.

В настоящее время уже существуют партийные ячейки в отдельных волостных управлениях.

5. Вопросы руководства

Нужно улучшить отношения коммунистической партии с интеллигенцией. Коммунистическая партия несет ответственность за то, что не достигнуто сближения с интеллигенцией. Не нужно обвинять отделы пропаганды; ответственность за это должен нести первый секретарь партийного комитета. Первый секретарь должен не только сосредоточить в своих руках идейное руководство, но и читать статьи, интересоваться историей, философией, литературой... и периодизацией истории. Если кто-то поднимет шум, ударив в гонги и барабаны, то как первый секретарь сможет разобраться, что к чему, если он ничего не читает? Говорят, что надо меньше заниматься второстепенными делами, надо сосредоточить внимание на идеологической работе. Нужно читать периодические издания, художественную литературу, следить за естественными и общественными науками. Надо выработать у себя привычку читать — и постепенно появится интерес к чтению. Нужно также устраивать обсуждения внутри партии; для проведения таких дискуссий нет времени, но времени может не быть и в том случае, если и не проводить дискуссии.

В устах некоторых людей курс «пусть соперничают школы» звучит как «соперничество». Они не понимают того, что надо готовить себе смену. Чжоу Юю было 20 с лишним лет, а Чэн Шаню * — больше 50 лет, но кто стал главнокомандующим, когда появился сильный противник?

Чтобы заниматься работой в области культуры и просвещения, нужно самому быть культурным человеком. Сначала Чжугэ Ляна не ценили, а потом стали ценить. В те времена можно было назначать на службу, нарушая существовавшие порядки; почему же сейчас этого нельзя сделать? В прошлом году при установлении разрядов некоторые высказывали очень много замечаний, и существует масса препятствий, мешающих выдвигению кого-либо за нарушение установленного порядка.

Культурный уровень солдат очень низок, что создает большие трудности; возможно, им также следует учиться без отрыва от воинской службы. Сейчас война стала другой, поэтому все генералы, полковники, старшие офицерские чины и солдаты должны пройти переподготовку. Кадровые работники всех степеней должны изучать общественные науки, литературу, естественные науки. В противном случае солдаты побросают винтовки, когда полководцы выступят в поход и позовут войска за собой.

Партийные комитеты высших учебных заведений должны

* Китайский полководец, живший во II в. н. э., герой романа «Троецарствие». — *Прим. ред.*

быть реорганизованы. Задача по приему в них кадровых работников выполнена. Сейчас их можно переводить на другую работу. Некоторых можно оставить в высших учебных заведениях заниматься различными делами, проводить курс «пусть соперничают сто школ», но не следует назначать их ректорами высших учебных заведений.

Нужно вести пропагандистскую работу, чтобы добиться благоприятных результатов, нужно идти в высшие учебные заведения и выступать там; сначала следует провести беседы с преподавателями и студентами. Мы не выступаем там ни сегодня, ни завтра, ни в этом году, ни в будущем году — и такое положение существует многие годы. Разве это допустимо? Мы просим выступать министров культуры и просвещения, заведующих отделами пропаганды, секретарей партийных комитетов, что в конечном счете лучше, чем занятия с преподавателями политических дисциплин.

Вопрос об установлении процента на вложенный капитал. Характер предприятий изменился, у них нет больше двойственности. К чему же прикрепилась шерсть, когда не стало кожи? Шерсть прикрепилась к телу пролетариата, но душа все еще существует. Выплату процентов за вложенный капитал нужно установить на короткий срок и в малом объеме. Невыгодно оставлять это на длительный срок. Сейчас мы ежегодно выплачиваем 100 миллионов юаней, и так будем выплачивать 10 лет. В последующие годы будем выплачивать по 10 миллионов юаней в год. Если [владельцы капиталов] не потребуют отменить выплату процентов, то мы будем продолжать выплату. Мелкая буржуазия хочет сорвать с себя ярлык, но это не нужно, потому что, как только мелкая буржуазия сорвет его, крупная буржуазия забеспокоится. В конечном итоге она добровольно откажется от установленного процента.

В 600-миллионном народе есть люди с недостатками, и критиковать можно любого человека. Если критика не деловая, можно ее не принимать во внимание, а деловую критику надо принимать. Статьям, направленным против искоренения контрреволюции и против кооперирования, можно дать отповедь. Это называется не заманивать противника в глубь территории, а самому себе поставить сети. Сунь Да-юй говорил: о том, что кто-то контрреволюционер, в конечном итоге узнаешь из газет. После того как статьи Ху Фына и Тито были опубликованы в газетах, народ отвернулся от них. Такие публикации в газетах тоже своего рода вспомогательное средство. Чтобы заниматься политической работой, надо овладеть некоторыми методами. Не нужно бояться публикаций, но надо давать им отповедь.

Все провинции должны обмениваться между собой опытом, а не вариться в собственном соку.

О ПРОИСХОДЯЩИХ ИЗМЕНЕНИЯХ В СОБЫТИЯХ

(середина мая 1957 года)

Повсюду в жизни общества имеют место единство и борьба противоположностей. В результате борьбы происходит переход того или иного явления в свою противоположность, устанавливается новое единство, и в жизни общества наблюдается определенный прогресс.

Движение за упорядочение стиля работы коммунистической партии представляет собой борьбу двух стилей в едином целом. Так обстоит дело внутри коммунистической партии, точно так же обстоит дело и внутри всего народа.

В коммунистической партии имеются разные люди. Есть марксисты, которые составляют подавляющее большинство. Им также присущи недостатки, которые, однако, не являются серьезными. Некоторая часть людей придерживается ошибочных, догматических взглядов. Большинство этих людей исключительно преданно служит партии и стране, но их метод рассмотрения вопросов страдает односторонностью «левого» характера. Преодолев эту односторонность, они смогут значительно продвинуться вперед. Другая часть людей придерживается ревизионистских или правооппортунистических, ошибочных взглядов. Эта люди более опасны, так как их взгляды являются отражением буржуазной идеологии внутри партии. Они мечтают о буржуазном либерализме, все отрицают и тысячами нитей связаны с буржуазной интеллигенцией в нашем обществе.

В последние месяцы все критикуют догматизм, забывая о ревизионизме. Догматизм необходимо критиковать, без его критики нельзя исправить многие ошибки. В настоящее время нужно обратить внимание на критику ревизионизма. Переходя в свою противоположность, догматизм может стать либо марксизмом, либо ревизионизмом. Судя по опыту нашей партии, первое происходит в большинстве случаев, второе же представлено единичными явлениями, ибо догматики — это пролетарское идеологическое течение, зараженное мелкобуржуазным ажиотажем.

Некоторые «догматики», на которых обрушиваются с нападками, на самом деле являются марксистами, которых кое-

кто по ошибке считает «догматиками» и подвергает нападкам. Истинным догматикам «левый» уклон кажется лучше правого потому, что они стремятся к революции. Если же принять во внимание ущерб, наносимый революции, то «левый» уклон ничем не лучше правого уклона, и поэтому с ним необходимо решительно бороться. Некоторые ошибки совершены при осуществлении установок ЦК, и поэтому не следует слишком взыскивать за них с низовых организаций.

В нашей партии есть большая группа новых членов — интеллигентов (в союзе молодежи эта группа еще больше), часть которых действительно придерживается типично ревизионистских взглядов. Они отрицают партийность и классовость печати, смазывают принципиальное различие между пролетарской и буржуазной журналистикой, смешивают журналистику, отражающую коллективную экономику социалистического государства, с журналистикой, отражающей экономику буржуазного государства с присущими ей анархией и конкуренцией монополий. Они восхищаются буржуазным либерализмом, выступают против руководства со стороны партии. Они — за демократию, но против централизма. Они выступают против слишком централизованного руководства, планирования и контроля, необходимых для ведения планового хозяйства, а также для культуры и просвещения (в том числе и для журналистики). Они нашли общий язык с имеющимися в нашем обществе правыми элементами среди интеллигенции, установили с ними тесные отношения, стали им словно братья.

Среди критиков догматизма имеются разные люди. Есть коммунисты-марксисты, есть «коммунисты»-ревизионисты, то есть правые элементы в коммунистической партии, есть представленные в обществе «левые», промежуточные и правые элементы. Промежуточных элементов в нашем обществе великое множество, они составляют примерно 70 процентов всей беспартийной интеллигенции. «Левых» элементов — приблизительно 20 процентов, а число правых элементов в зависимости от обстановки колеблется от 1 до 3—5 и даже до 10 процентов. В последнее время правые элементы в демократических партиях и в высших учебных заведениях ведут себя крайне решительно и разнузданно. Они полагают, что промежуточные элементы — это их люди, которые не пойдут за коммунистической партией. Но это всего лишь их грезы. Часть промежуточных элементов колеблется — они могут оказаться и «левыми» и правыми. В настоящее время под натиском бешеного наступления правых элементов они молча выжидают. Сейчас, когда наступление правых еще не достигло своей высшей точки, они переживают бурный прилив радости.

Правые элементы как внутри, так и вне партии не разби-

раются в диалектике: достигнув кульминационной точки, явление превращается в свою противоположность. Мы должны дать им побесноваться еще некоторое время, чтобы они достигли своей высшей точки. Чем больше они беснуются, тем выгоднее это для нас. Нам говорят: «Вы, кажется, удите рыбку», или: «Заманиваете противника, чтобы скопом уничтожить его». В настоящее время сама рыба косяками всплыла на поверхность, и вовсе нет нужды ловить ее на крючок. Это не обычная рыба, а, по всей вероятности, акула! У нее острые зубы, и ей нравится пожирать людей. Люди же употребляют в пищу лишь те ее части, с помощью которых она плавает*.

Борьбу с правыми мы ведем за промежуточные элементы, которые могут быть отвоеваны. Если говорить о поддержке правыми элементами демократической диктатуры народа, народного правительства, социализма и руководства со стороны коммунистической партии, то она целиком обманчива, им ни в коем случае нельзя верить. Это в равной мере относится и к правым элементам, действующим в журналистских, научно-технических и торгово-промышленных кругах.

Существуют две группы людей, настроенных крайне решительно, — «левые» элементы и правые элементы. Обе группы борются между собой за промежуточные элементы, за гегемонию над промежуточными элементами. Правые элементы пытаются вначале овладеть частью, а затем завоевать все. Вначале они намереваются захватить гегемонию в сферах журналистики и литературы, искусства и просвещения, торговли и промышленности. Правые элементы знают, что в этих сферах коммунистическая партия уступает им — таково действительное положение вещей. Правые считают себя неприкосновенной «государственной ценностью». Что ж это за безобразия времен движений «против трех злоупотреблений», «за искоренение контрреволюции» и «за идеологическое перевоспитание»! Поистине они играют с огнем!

Знают они и о том, что многие студенты — это дети помещиков, кулаков и капиталистов; правые элементы полагают, что эти студенты составляют массу, которая может откликнуться на их призывы. Возможно, что имеется часть студентов с правоуклонистскими взглядами, но думать так в отношении подавляющего большинства студентов — значит находиться в плену мечтаний.

Факты также свидетельствуют о том, что правые элементы среди журналистских кругов призывают рабоче-крестьянские массы выступать против правительства. Когда кто-либо выступает против приклеивания ярлыков, то они выступают только против ярлыков, полученных ими от коммунистичес-

* Речь идет об одном из деликатесов китайской кухни — акульих плавниках, под которыми здесь подразумеваются «промежуточные элементы». — *Прим. ред.*

кой партии. Сами же они могут приклеивать ярлыки коммунистам, промежуточным и «левым» элементам из демократических партий и группировок, а также «левым» элементам из различных социальных кругов. Сколько ярлыков приклеили правые элементы через газеты за последние месяцы? Когда промежуточные элементы выступают против приклеивания ярлыков, они делают это искренне. Мы должны снять все несоответствующие ярлыки, приклеенные в прошлом промежуточным элементам, и впредь их не следует приклеивать как попало. Некоторые действительные ошибки, совершенные в период проведения движений «против трех злоупотреблений», «за искоренение контрреволюции» и «за идеологическое перевоспитание», необходимо открыто исправить независимо от того, по отношению к кому они были совершены. Другое дело, когда идет речь о приклеивании ярлыков правым элементам. Но и в этом случае следует действовать правильно. Приклеивать ярлык правого элемента надо только действительно правым элементам. За исключением отдельных случаев, не следует указывать конкретные имена, необходимо оставлять им шанс для поворотного маневра, способствуя тем самым достижению компромисса при соответствующих условиях.

Как уже было сказано, по нашей оценке, число правых элементов колеблется от 1 до 3—5 и даже 10 процентов, возможно, их немного больше или немного меньше. Обстановка в каждой организации тоже имеет свои отличия, поэтому необходимо обязательно опираться на доказательства, исходить из реальных фактов, не допускать перегибов. Допускать перегибы — значит совершать ошибки.

Буржуазия и многие интеллигенты, служившие в прошлом старому обществу, упорно стараются проявить себя, тоскуют по своему старому миру и в ряде случаев не согласны с новым миром. Для их перевоспитания требуется очень длительный период, причем нельзя прибегать к грубым методам. Однако необходимо учитывать, что большинство этих людей сделали большой шаг вперед по сравнению с первым периодом после освобождения. Их критические замечания в наш адрес по большей части правильны, и их необходимо принять. И только некоторая часть их критических замечаний является неправильной, но и тут следует проявлять понимание. Правильно, когда эти люди добиваются доверия, хотят иметь и обязанности и права. Необходимо доверять им, обеспечить им права и обязанности.

Кое-что в критике со стороны правых элементов также является правильным, поэтому ее нельзя перечеркивать целиком. Все правильное в их критике необходимо принять. Отличительная особенность правых элементов — в их правой политической позиции. Их сотрудничество с нами носит фор-

мальний характер, фактически это не сотрудничество; они стремятся попользоваться любой лазейкой, как это и делают в настоящее время, фактически и не помышляя о сотрудничестве. Они нарушают данное ими согласие на руководство со стороны коммунистической партии, пытаясь освободиться от этого руководства. Но без такого руководства невозможно успешно построить социализм, и наша нация подвергнется колоссальным бедствиям.

В нашей стране насчитывается несколько миллионов капиталистов и интеллигентов, служивших в прошлом старому обществу. Нам нужно, чтобы эти люди работали на нас. Нам необходимо улучшить с ними отношения, чтобы они эффективно служили делу социализма, чтобы осуществить их дальнейшее перевоспитание, добиться их постепенного превращения в рабочий класс и перехода в противоположную нынешней сторону. Большинство из них наверняка может достигнуть этой цели. Перевоспитание означает и сплочение и борьбу, а сплочение достигается путем борьбы. Борьба — это обоюдный процесс, а сейчас наступило время, когда многие люди ведут борьбу с нами. Критические замечания большинства из них в наш адрес рациональны или в основном рациональны, в том числе и не опубликованная в газетах острая критическая статья профессора Хэ из Пекинского университета. Цель критики со стороны этих людей состоит в стремлении улучшить отношения между нами, их критика продиктована добрыми намерениями. Критика со стороны правых элементов, как правило, продиктована дурными намерениями, они питают к нам враждебные чувства. О добрых или дурных намерениях не надо гадать, ибо их можно распознать.

Нынешняя кампания за осуществление критики и движение за упорядочение стиля работы развернуты коммунистической партией. Мы предполагали и надеялись, что ядовитые травы и ароматные цветы будут вместе появляться, что мерзкая нечисть и сказочные диковины будут вместе расти, ибо в конечном счете хорошее составляет большинство, а плохое — меньшинство. Нам говорят: «Ловите крупную рыбу», а мы отвечаем: «Выпальваем ядовитые травы». Смысл один и тот же, только слова разные. Ради достижения своих целей антикоммунистически настроенные правые элементы хотят, не взирая ни на что, поднять на китайской земле тайфун силою свыше семи баллов, уничтожающий посевы и разрушающий жилища. Чем неразумнее будут их поступки, тем быстрее они лишатся своей прежней обратной стороны — маски сотрудничества и признания руководства со стороны коммунистической партии; благодаря этому народ увидит, что правые элементы — это не более чем горстка нечисти, выступающая против компартии и против народа. И пусть тогда эти люди похоронят себя. Что же в этом плохого?

У правых элементов есть два пути. Первый — это поджечь хвост, отказаться от всего дурного и стать на правильный путь; другой — продолжать бесчинствовать и самим обречь себя на гибель. Господа правые элементы, право выбора пути (в течение короткого срока) в ваших руках.

В нашем государстве существует несколько критериев для определения политической благонамеренности и добропорядочности буржуазии и буржуазной интеллигенции. Главные из этих критериев состоят в том, действительно ли они хотят социализма и действительно ли они принимают руководство со стороны коммунистической партии. Они уже давно признали эти два критерия. Сейчас кое-кто хочет пересмотреть их, но это никуда не годится. Как только они пересмотрят эти два критерия, им не окажется места в Китайской Народной Республике. Если они мечтают о западном мире (о каком-то свободном государстве), так пусть и отправляются туда!

Почему разрешается помещать на страницах газет множество туманных и реакционных высказываний? Разрешается для того, чтобы народ распознал ядовитую траву и выполол ее, распознал яд и уничтожил его.

«Почему вы раньше так не выступали? Почему не заявляли об этом раньше?» Разве мы прежде не говорили о том, что всю ядовитую траву необходимо выпалывать?

«Разве соответствует принципам справедливости ваше деление людей на «левые», промежуточные и правые элементы?» Кроме пустынь, повсюду, где живет народ, имеются «левые», промежуточные и правые элементы. Так будет и через 10 тысяч лет. Почему же это не соответствует принципам справедливости? Такое разграничение ориентирует массы при оценке людей, способствует завоеванию промежуточных элементов и изоляции правых элементов.

«Почему нельзя завоевать правые элементы?» Их необходимо завоевать, но возможность завоевать их появится лишь тогда, когда они почувствуют свою изоляцию. Сейчас они, задрев хвост до небес, тщетно пытаются уничтожить коммунистическую партию. Разве они захотят ограничиться определенными рамками? Изоляция повлечет за собой их расслоение; мы должны добиться расслоения правых элементов. Мы всегда делим людей на «левые», промежуточные и правые элементы или называем их прогрессивными, промежуточными и отсталыми. Это введено не сегодня, но кое-кто забыл об этом, только и всего.

«Нет ли необходимости в крупном упорядочении?» Надо понаблюдать за дальнейшим поведением господ правых элементов, а потом принять решение. Необходимость выпалывать ядовитые травы означает выпалывание ядовитых трав в области идеологии. «Упорядочение» людей — особое дело.

Когда нет «серьезного несоблюдения законов и нарушения порядка» со стороны кого-либо, то нельзя осуществлять «упорядочение». Что такое «серьезное несоблюдение законов и нарушение порядка»? Это нанесение серьезного ущерба интересам государства и интересам народа, причем ущерб нанесен в результате своевольных действий вопреки неоднократным предупреждениям. Что же касается тех, кто просто совершает ошибки, то надо «лечить, чтобы спасти больного». Это правильное ограничение, оно имеет одинаковую силу как в партии, так и вне ее. «Упорядочить» — тоже значит «лечить, чтобы спасти больного».

Сколько нужно времени, чтобы выполнить задачу по упорядочению стиля работы партии? В настоящее время события развиваются очень быстро и отношения партии с массами очень скоро улучшатся. Похоже, что эту задачу можно будет выполнить в одних местах за несколько недель, в других — за несколько месяцев, в третьих (например, в деревнях) — приблизительно за год. Что же касается изучения марксизма и повышения идейного уровня, то для этого потребуется времени несколько больше.

Наш курс и сплочения и борьбы с буржуазной интеллигенцией рассчитан на длительный период. Но двух-трех пятилеток, пожалуй, хватит. После завершения данного этапа движения за упорядочение стиля работы коммунистической партии мы внесем предложение провести упорядочение стиля работы во всех демократических партиях и социальных кругах. Это ускорит их прогресс и еще более изолирует немногочисленные правые элементы. Сейчас беспартийные деятели помогают нам проводить упорядочение стиля работы, а через некоторое время мы поможем беспартийным деятелям упорядочить стиль работы. Это и есть взаимопомощь, которая позволит ликвидировать неправильный стиль, заставит его перейти в свою противоположность и превратиться в правильный стиль. Именно этого ждет от нас народ, и мы должны оправдать его надежды.

О БУРЖУАЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ГАЗЕТЫ «ВЭНЬХУЭЙ БАО» В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ *

(14 июня 1957 года)

Нижеследующая статья перепечатана из газеты «Вэньхуэй бао», где она появилась 10 июня под заголовком «Для справки».

Шанхайская газета «Вэньхуэй бао» и пекинская «Гуанмин жибао» в прошлом опубликовали массу хороших корреспонденции и статей. Однако основное политическое направление этих газет на короткий срок превратилось в направление, присущее буржуазной прессе. Обе они в течение определенного периода, используя лозунг «пусть соперничают сто школ» и движение коммунистической партии за упорядочение стиля работы, опубликовали массу статей, которые содержали буржуазные взгляды и в которых они не собирались критиковать эти взгляды, а также много сообщений провокационного характера, в чем можно убедиться, просмотрев газеты. Часть работников этих печатных органов допустила крупную ошибку в своих взглядах на газету. Они проглядели принципиальное отличие между газетами капиталистических стран и газетами социалистических стран. Это обстоятельство характерно не только для «Вэньхуэй бао» и «Гуанмин жибао», но и для некоторых редакторов и корреспондентов других газет и для преподавателей некоторых факультетов журналистики в университетах, но в этих газетах оно особенно бросается в глаза. Ошибочные взгляды можно изменить в процессе изучения, осмысливания и критики, и мы ожидаем этого от указанных газет. Судя по обстановке, сложившейся в этих газетах в последние дни, их курс как будто уже перетерпел изменения. Газеты, не являющиеся органом партии, конечно, не следует уподоблять партийным газетам, они должны иметь свои особенности. Но их основная направленность должна быть единой с другими газетами.

Это объясняется тем, что в социалистических странах газеты основаны на общественной системе собственности и средствами журналистики отражают социалистическую экономику.

* Редакционная статья, переработанная председателем Мао Цзэ-дунем для «Жэньминь жибао». — Прим. в китайском тексте.

то есть плановую экономику. Они отличаются от газет капиталистических стран, которые средствами журналистики отражают экономику, раздираемую анархией и конкуренцией между концернами.

Пока в мире существуют классовые различия, газеты будут служить орудием классовой борьбы. Мы надеемся, что по этому вопросу развернется дискуссия, благодаря которой будет достигнуто всеобщее единое понимание этой проблемы. Среди части журналистов — членов компартии и комсомольцев — также бытует буржуазный взгляд на прессу. Этот ошибочный взгляд следует осмыслить, изучить и подвергнуть критике. Следует также критиковать догматический взгляд на прессу и шаблонный литературный стиль. Подобные вещи в этой области порядком надоели. Партийные газеты, включая газету «Жэньминь жибао», допускают ошибки в этом отношении. В ходе дискуссии необходимо развернуть критику этих ошибок. Таким образом, в проблемах журналистики следует вести борьбу на два фронта: и против «левых» и против правых. В своей статье Яо Вэнь-юань лишь намеками указывает на буржуазную направленность «Вэньхуэй бао», подмечая явную и вредную тенденцию некоторых лиц из «Вэньхуэй бао» вести с буржуазных позиций классовую борьбу против пролетариата. Это хорошая статья, и потому ее помещают здесь в порядке перепечатки. Пользуясь случаем, мы высказали нашу точку зрения коллегам из «Вэньхуэй бао» и «Гуанмин жибао», чтобы они подумали над этим.

НЕОБХОДИМО КРИТИКОВАТЬ БУРЖУАЗНУЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ ГАЗЕТЫ «ВЭНЬХУЭЙ БАО»

(1 июля 1957 года)

После того как редакция газеты «Жэньминь жибао» 14 июня опубликовала статью «О буржуазной направленности газеты «Вэньхуэй бао» в последнее время», «Вэньхуэй бао» и «Гуанмин жибао» выступили с самокритикой по этому вопросу.

Сотрудники [издательства] «Гуанмин жибао» провели несколько собраний, подвергнув суровой критике ошибочный курс директора издательства Чжан Бо-цзюня * и главного редактора Чу Ань-пина. Благодаря четкому критическому отношению произошел коренной поворот от антикоммунистической, антинародной и антисоциалистической буржуазной линии Чжан Бо-цзюня и Чу Ань-пина к революционной социалистической линии. В результате было восстановлено доверие читателей к ней как к социалистической газете. Однако приходится усомниться в умении подать материал. Искусство монтажа и его политический характер — это разные вещи. Если говорить о «Гуанмин жибао», то ей недостает первого, но у нее в избытке второе. В такой проблеме, как умение компоновать материал, вполне можно добиться улучшений, повысить качество монтажа материала, газета приобретет новый облик, и это доставит радость читателям. Но и в этом деле есть свои трудности: газета «Жэньминь жибао» уже давно стремится к этому, и у нее намечаются кое-какие сдвиги, но до полного удовлетворения запросов читателей ей так же еще далеко.

«Вэньхуэй бао» выступила с самокритичной статьей и как будто изменила свое направление. Она также поместила много корреспонденций и статей, в которых нашла отражение правильная линия. Это, конечно, хорошо, но, пожалуй, этого еще недостаточно. Вот и на сцене артисты очень правдиво исполняют роли отрицательных героев, но фальшивят, исполняя роли положительных героев, которые выглядят нарочито грозными и неестественными. И здесь свои трудности. В во-

* Чжан Бо-цзюнь — в то время также председатель Демократической лиги Китая, министр связи КНР. — Прим. ред.

просах линии не может быть места для компромиссов: или ветер с Востока довлеет над ветром с Запада, или ветер с Запада довлеет над ветром с Востока. Многие из редакторов и журналистов привыкли жить по старинке, и им очень нелегко перестроиться сразу. Общая ситуация вынуждает перестроиться, пусть через силу и без всякой охоты, тех, кто не изменился. Когда говорят, что [такая перестройка] дается легко и радостно, то тем самым выражают лишь присущую людям вежливость. Это характерно для людей и потому притворительно.

С редколлегией газеты «Вэньхуэй бао» дело серьезнее. Эта редколлегия командовала газетой в тот период, когда ее захлестнуло буржуазное направление; груз ошибок настолько тяжел, что от него нелегко избавиться. У командиров есть свой командующий, утверждали нападавшие на редколлегию, но ее сторонники отрицали это. Более того, были названы фамилии и имена. Таким командующим в блоке Чжан Бо-цзюнь — Ло Лун-цзи * они называли Ло Лун-цзи; они говорили, что между этими командующими стоит еще один командующий, а именно руководитель пекинского отделения редакции «Вэньхуэй бао», способная женщина-полководец Пу Си-сю. Люди говорили, что правые элементы из Демократической лиги внутри «Вэньхуэй бао» были организованы по схеме: Ло Лун-цзи — Пу Си-сю — редколлегия газеты.

Демократическая лига сыграла особенно гнусную роль в период движения «пусть соперничают сто школ» и в процессе движения за упорядочение стиля. У нее были свои организации, свои планы, своя программа и своя линия, которые шли в обход народа и были антикоммунистическими и антисоциалистическими. От нее ничем не отличается и Рабочекрестьянская демократическая партия. Обе партии особенно выделились среди ужасающих волн и ветра, поднятых блоком Чжана — Ло. Поднимали их и другие партии, в которых тоже были очень гнусные люди. Но партии эти были сравнительно малочисленными и не имели четкой организации.

Если говорить о членах Демократической лиги и Рабочекрестьянской демократической партии, то не все и не большинство, а всего лишь незначительное меньшинство из них вызывало бурю и поднимало волны, строило планы на конспиративных квартирах, разжигало страсти в низах, связывало низы с верхами и повсюду искало сообщников. Вызвать смуту в Поднебесной и захватить власть, действовать шаг за шагом и в конце концов успешно реализовать свои широкие планы — так они оценивали обстановку и такую конечную цель ставили перед собой.

* Ло Лун-цзи — в то время министр лесного хозяйства, общественный деятель. — Прим. ред.

Это были так называемые буржуазные правые деятели. Некоторые действовали обдуманно. Большинство было одурочено, меньшинство же составляло костяк правого крыла, будучи костяком правого крыла, это меньшинство было лояльно дееспособным, несмотря на свою малочисленность. Всювесну в небе Китая собирались неожиданно надвинувшиеся черные тучи, источником которых был блок Чжана — Ло.

Союз журналистов провел два собрания, на одном из которых все отрицалось, а на другом отрицалось отрицаемое. Столь быстрое изменение позиции отражает быстрое изменение обстановки в Китае, ибо интервал между собраниями составлял всего лишь месяц с небольшим. Хорошо, что собрания состоялись. Черные тучи поглотили первое собрание, которое выдвинуло реакционную буржуазную линию в журналистике. Второе собрание, состоявшееся в последние дни, проходило в другой атмосфере, и, хотя правые по-прежнему оказывали упорное сопротивление, можно считать, что большинство придерживается правильного направления.

14 июня «Вэньхуэй бао» выступила с самокритикой, признав, что она допустила ряд ошибок. Самокритика — хорошая вещь, и мы приветствуем ее. Но мы считаем эту самокритику «Вэньхуэй бао» недостаточной. Она неудовлетворительна в принципе. Дело в том, что «Вэньхуэй бао», по существу, не выступала с самокритикой. Напротив, в своей передовой статье от 14 июня она оправдывала допущенные ошибки: «Мы односторонне и неправильно поняли политическую установку партии на свободное высказывание мнений и считали, что безоговорочное поощрение свободного высказывания мнений — это и есть помощь партии в проведении и упорядочения стиля, что если больше публиковать позитивных мнений или выступать с ответной критикой ошибочных мнений, то это отрицательно скажется на свободном высказывании мнений».

Так ли это? Нет. «Вэньхуэй бао» в течение весны проводила антикоммунистический, антинародный и антисоциалистический курс ЦК Демократической лиги, вела бешеное наступление на пролетариат, резко отошла от курса коммунистической партии. Ее курс предусматривал развалить коммунистическую партию, учинить смуту в Поднебесной, чтобы захватить власть. Разве это на самом деле «помощь в проведении упорядочения стиля»? Ложь, самый настоящий обман. Было ли ошибкой в течение некоторого времени не публиковать или мало публиковать позитивные мнения и не подвергать ответной критике ошибочные мнения? Газета «Вэньхуэй бао», точно так же как и партийные газеты, в период с 8 мая по 7 июня выполняла указание ЦК КПК и действительно так поступала. Цель заключалась в том, чтобы все злые ду-

хи, вся нечисть «свободно высказала свои мнения», чтобы ядовитые травы всюду распустились и чтобы люди посмотрели и поразились тому, что подобная нечисть, оказывается, все еще существует на этом свете, и приступили к искоренению ее. То есть коммунистическая партия увидела неизбежность этой классовой схватки между буржуазией и пролетариатом.

Чтобы дать буржуазии и буржуазной интеллигенции возможность начать это сражение, газеты некоторое время не помещали или мало помещали на своих страницах позитивных мнений, не наносили ответного удара по бешеному наступлению буржуазных реакционных правых элементов; партийные организации во всех учреждениях и учебных заведениях, где проводилось упорядочение стиля, также некоторое время не давали отпора этому бешеному наступлению, чтобы массы могли воочию убедиться, чья критика преследует добрые намерения, а чья так называемая критика проникнута злыми намерениями, чтобы собрать силы и, выждав, когда назреет момент, нанести контрудар.

Некоторые говорят, что это тайный план, а мы говорим, что это открытый план. Ибо мы заранее сказали врагам, что нечисть легко уничтожить, когда она вылезет наружу, ядовитую траву удобнее полоть, когда она покажется из земли. Разве крестьяне не выпальвают траву по нескольку раз в год? Выполотая трава может пойти на удобрение. Классовые враги обязательно выждут момент, чтобы проявить себя. Их не волнует судьба родины и коммунизм. Как бы коммунистическая партия ни предупреждала заранее своих врагов, ни говорила им открыто о своем основном стратегическом курсе, они все-таки намерены наступать. Классовая борьба существует объективно и не зависит от воли человека. Следовательно, она неизбежна. Ее невозможно избежать, даже если люди стремятся к этому. Можно только приспособить ее к обстоятельствам и добиться победы.

Почему махровые классовые враги сами лезут в ловушку? Они — реакционная социальная группировка, у которой от корысти разум мутится; абсолютное превосходство пролетариата они сочли за его абсолютную слабость. Разжигая повсюду страсти, можно спровоцировать рабочих и крестьян, а при помощи студенческих дацзыбао легко установить контроль над учебными заведениями, развернуть свободное высказывание мнений; при первой же вспышке Поднебесную охватит великая смута, а компартия придет конец. Так оценивал текущий момент Чжан Бо-цзюнь в присутствии шести профессоров в Пекине 6 июня. Разве это не помутнение разума от корысти?

А их «корысть» — в захвате власти. У них немало газет, одна из которых называется «Вэньхуэй бао». «Вэньхуэй бао»

действовала в соответствии с вышеизложенным реакционным курсом. 14 июня она обманула народ, прикинувшись, что руководствуется добрыми намерениями. «Вэньхуэй бао» писала: «И такие ошибочные представления возникли потому, что в нашем сознании все еще живы остатки буржуазной идеологии». Ошибаетесь. Вместо слова «остатки» следовало бы употребить слово «изобилие».

Несколько месяцев «Вэньхуэй бао» служила рупором реакционерам в их бешеном наступлении на пролетариат. Направление газеты стало антикоммунистическим, антинародным и антисоциалистическим, то есть буржуазным. Хватит ли для этого только остатков буржуазной идеологии? Где здесь логика? Из разрозненных предпосылок делать универсальный вывод — такова логика «Вэньхуэй бао». Эта газета до сих пор не готова критиковать противоречащие фактам реакционные корреспонденции, которые она сама широко публиковала, реакционные высказывания, в изобилии представленные на ее страницах, реакционный подбор материалов, всюю использованный ею в качестве орудия для наступления на пролетариат.

С газетой «Синьминь бао» дело обстоит по-другому. Она уже много раз выступала с довольно искренней самокритикой. «Синьминь бао» совершила менее крупные ошибки, чем «Вэньхуэй бао». Она добросовестно направляла свои ошибки как только обнаруживала их, демонстрируя там самым, что ее руководители и корреспонденты со всей ответственностью относятся к народному делу. Эта газета перед лицом читателей начала проявлять инициативу. А куда девалось чувство ответственности у [сотрудников] «Вэньхуэй бао»? Когда же вы последуете примеру «Синьминь бао» Долги надо возвращать. Когда же «Вэньхуэй бао» начнет выплачивать свой долг? По-видимому, самокритика «Синьминь бао» поставила много трудных вопросов перед «Вэньхуэй бао», и читатели хотят спросить, когда же «Вэньхуэй бао» поспешит за «Синьминь бао». В настоящее время «Вэньхуэй бао» занимает абсолютно пассивную позицию.

Пока «Синьминь бао» не выступила с самокритикой, «Вэньхуэй бао», пожалуй, еще могла кое-как существовать. Но после самокритики «Синьминь бао» для «Вэньхуэй бао» наступили тяжелые дни. Пассивность может превратиться в активность — для этого нужно пойти за «Синьминь бао», добросовестно следуя ее примеру.

Вернемся теперь к понятию «правые буржуазные элементы». Правые буржуазные элементы — это и есть антикоммунистические, антинародные и антисоциалистические реакционные элементы, о которых говорилось выше. Таково научное объяснение этого понятия, соответствующее реальной обстановке.

Правые буржуазные элементы — это горстка лиц, которые встречаются и в демократических партиях, и среди интеллигенции, и среди капиталистов, и среди молодежи и студенчества, а также имеются в коммунистической партии и в комсомоле. Они проявили себя во время данного шторма. Они весьма малочисленны, но в демократических партиях, особенно в некоторых, они сильны, и это нельзя игнорировать. Подобные люди не только говорят, но и действуют. Они виновны, и к ним нельзя подходить с позиции «высказывающему не в укор».

Они действуют не только словом, но и делом. Нужно ли наказывать их? С точки зрения сегодняшнего дня это и не обязательно, так как у народного государства очень прочное положение. Можно проявить великодушие и не наказывать их. Лишь при известных обстоятельствах, а именно если вопреки неоднократным предупреждениям они не исправляются, продолжают свою подрывную деятельность и нарушают уголовный кодекс, их следует наказывать. К ним применимы такие принципы, как «извлекать уроки из ошибок прошлого в назидание на будущее, лечить, чтобы спасти больного», превращать пассивные факторы в активные.

Есть и другие правые элементы, которые говорят, но не действуют. Высказывания их подобны высказываниям тех правых элементов, о которых говорилось выше, но они не занимают подрывной деятельностью. К таким людям надо быть еще более великодушными. Ошибочные высказывания надо подвергать резкой критике, тут нельзя проявлять снисхождение, но следует позволять им оставаться при своем мнении. Всем вышеуказанным лицам по-прежнему разрешено пользоваться свободой слова.

Сохранение в великом и могучем государстве такой незначительной горстки лиц не может причинить какого-либо вреда, после того как широкие народные массы разобрались в их ошибках. Следует знать, что правые элементы своим отрицательным примером учат наших людей. В этом смысле ядовитые травы имеют свои заслуги. Заслуга ядовитой травы в том, что она содержит яд, но в то же время она отравляет народ.

В коммунистической партии продолжается кампания по упорядочению стиля; все демократические партии также приступили к упорядочению стиля. После того как народ отобьет яростные атаки правых элементов, можно будет успешно проводить кампанию по упорядочению стиля.

КИТАЙСКИЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ И ОСНОВНЫЕ МЕРЫ*

Денежные единицы

юань = 10 цзяо, или мао = 100 фэням
цзяо, или мао = 0,1 юаня, «гривенник»
фэнь = 0,01 юаня, «копейка»

Меры веса

дань = 100 цзиням = 50 (59,68) кг
цзинь = 0,01 даня = 16 лян = 0,5 (0,596) кг
лян = $\frac{1}{16}$ цзиня = 10 цян = 31,25 (37,3) г
цян = 0,1 ляпа = 3,125 (3,73) г

Меры объема

цань = 10 доу = 100 (103,54) л
доу = 0,1 даня = 10 шэнам = 10 (10,35) л
шэн = 0,1 доу = 1,0 (1,035) л

Меры длины

ли = 150 чжанам = 0,5 (0,576) км
чжан = 10 чи = 3,33 (3,2) м
чи = 10 цуням = 0,3 (0,32) м
цунь = 0,1 чи = 3,3 (3,2) см, «вершок»

Меры площади

му = 10 фэням = $\frac{1}{10}$, ($\frac{1}{10}$) га = 6,66 (6,14) а
фэнь = 0,1 му = 0,66 (0,61) а = 66,6 (61,4) кв. м

* В скобках даны эквиваленты в метрической системе, существовавшие до 1958 года.— Прим. ред.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПЕРЕД РАТИФИКАЦИЕЙ КИТАЙСКО-СОВЕТСКИХ ДОГОВОРА И СОГЛАШЕНИЙ (13 апреля 1950 года)	9
БОРЬБА ЗА КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ФИНАНСОВОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ СТРАНЫ (Доклад на III пленуме ЦК КПК седьмого созыва 6 июня 1950 года)	10
ИЗ РЕШЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ВСЕКИТАЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (15 мая 1951 года)	17
БЕСЕДА С ТИБЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ (8 октября 1951 года)	19
УКАЗАНИЯ, ДАННЫЕ НА ВСТРЕЧЕ С ЧЛЕНАМИ ПРЕЗИДИУМА II ВСЕКИТАЙСКОГО СЪЕЗДА НОВОДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ (июль 1953 года)	21
БЕСЕДА С ТИБЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ, ПРИБЫВШЕЙ НА ПРАЗДНОВАНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ ГОДОВЩИНЫ ОБРАЗОВАНИЯ КНР (18 октября 1953 года)	27
ИЗ ПРИМЕЧАНИЙ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ЖЭНЬМИНЬ ЖИ-БАО» К «МАТЕРИАЛАМ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ГРУППИРОВКЕ ХУ ФЫНА»	29
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА VI РАСШИРЕННОМ ПЛЕНУМЕ ЦК КПК СЕДЬМОГО СОЗЫВА (октябрь 1955 года)	37
О БОРЬБЕ ПРОТИВ ПРАВОГО УКЛОНА И КОНСЕРВАТИЗМА (6 декабря 1955 года)	52
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСУ ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, СОЗВАННОМ ЦК КПК (20 января 1956 года)	56
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ВЕРХОВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ВО ВРЕМЯ ОБСУЖДЕНИЯ «ПРОЕКТА ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1956—1967 ГОДЫ», ВЫДВИНУТОГО ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ (25 января 1956 года)	64

О ДЕСЯТИ ВАЖНЕЙШИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ (25 апреля 1956 года)	66
ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПК (апрель 1956 года)	87
БЕСЕДА С ДЕЯТЕЛЯМИ МУЗЫКИ (24 августа 1956 года)	94
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА II ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ ВОСЬМОГО СОЗЫВА	100
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ И ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ ПАРТИИ (январь 1957 года)	115
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ И ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ ПАРТИИ (январь 1957 года)	123
РЕПЛИКИ НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ И ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ ПАРТИИ (январь 1957 года)	135
ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЗАЛЕ ИНЯНЬТАН (16 февраля 1957 года)	145
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ЗАСЕДАНИИ ВЕРХОВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ (29 февраля 1957 года)	156
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ КАДРОВЫХ РАБОТНИКОВ-КОММУНИСТОВ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ШАНЬДУНА (февраль 1957 года)	167
БЕСЕДА С ДЕЯТЕЛЯМИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА (8 марта 1957 года)	188
БЕСЕДА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЖУРНАЛИСТСКИХ И ИЗДАТЕЛЬСКИХ КРУГОВ (10 марта 1957 года)	209
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ВСЕКИТАЙСКОМ СОВЕЩАНИИ КПК ПО ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ (12 марта 1957 года)	222
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ КАДРОВЫХ РАБОТНИКОВ В ГОРОДЕ ТЯНЬЦЗИНЕ (17 марта 1957 года)	233
ПИСЬМО ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЮ И ДРУГИМ ТОВАРИЩАМ (17 марта 1957 года)	250
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ПАРТИЙНЫХ КАДРОВЫХ РАБОТНИКОВ ПРОВИНЦИИ ЦЗЯНСУ И АНЬХОЙ И НАНКИНСКОГО ГАРНИЗОНА ПО ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ (20 марта 1957 года)	251

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ПАРТИЙНЫХ КАДРОВЫХ РАБОТНИКОВ В ШАНХАЕ (20 марта 1957 года)	275
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО ШАНХАЙСКОГО ГОРКОМА КПК, СОСТОЯВШЕМСЯ В ХАНЧЖОУ (апрель 1957 года)	286
О ПРОИСХОДЯЩИХ ИЗМЕНЕНИЯХ В СОБЫТИЯХ (середина мая 1957 года)	297
О БУРЖУАЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ГАЗЕТЫ «ВЭНЬХУЭЙ БАО» В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ (14 июня 1957 года)	304
НЕОБХОДИМО КРИТИКОВАТЬ БУРЖУАЗНУЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ ГАЗЕТЫ «ВЭНЬХУЭЙ БАО» (1 июля 1957 года)	306
КИТАЙСКИЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ И ОСНОВНЫЕ МЕРЫ	312

ВЫСТУПЛЕНИЯ МАО ЦЗЭ-ДУНА,
РАНЕЕ НЕ ПУБЛИКОВАВШИЕСЯ
В КИТАЙСКОЙ ПЕЧАТИ

Выпуск первый

Составитель *Ю. В. НОВГОРОДСКИЙ*

Редакторы:

А. К. КИСЕЛЕВА и *В. С. КУЛИКОВ*
Технический редактор *В. С. Павленко*
Корректор *Н. Р. Пиковская*

Сдано в производство 7.VII 1975 г.

Подписано в печать 10.IX 1975 г.

Бумага 60×90^{1/4} = 9,875 бум. л.

Печ. л. 19,75. Уч.-изд. л. 20,69.

Изд. № 21/19353. Заказ № 44.

Издательство «ПРОГРЕСС»
Москва, Зубовский бульвар, 21

СД

